

STEPHANOS

СТЕΦΑΝΟΣ

2022

№ 3 (53) || May

#3 (53) || Май

ISSN 2309-9917

DOI 10.24249/2309-9917-2022-53-3-1-210

Stephanos

Сетевое издание

Рецензируемый мультиязычный научный журнал

Электронный проект

филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Главный редактор:

докт. филол. наук профессор М.Л. Ремнёва

Редакционная коллегия:

докт. филол. наук профессор Е.Л. Бархударова

*докт. филол. наук старший научный сотрудник **А.В. Злочевская***

доктор искусствоведения доцент РАНХиГС Д. Красовец

ассистент кафедры русистики и лингводидактики PhD Карлов университет в Праге Якуб Конечны

докт. культурологии, профессор М.М. Лоевская

доктор филол. наук, профессор, декан философского факультета университета

им. Палацкого г. Оломоуц Зденек Пехал (Чешская республика)

канд. филол. наук, редактор Е.В. Раздобурдина

докт. филол. наук старший научный сотрудник В.В. Сорокина

докт. филол. наук профессор А.Г. Шешкен

канд. филол. наук доцент А.В. Уржа

канд. филол. наук научный сотрудник Е.А. Певак (отв. секретарь)

Программное обеспечение и техническая поддержка проекта:

старший научный сотрудник А.М. Егоров

Редакционный совет:

Александра Вранеш, докт. филологии, проф., *Белградский университет (Сербия)*

Екатерина Федоровна Журавлева, проф., председатель Всегреческой ассоциации преподавателей русского языка и литературы, *Западно-Македонский университет Греции (Греция)*

Мария Леонидовна Каленчук, доктор филологических наук, проф., зав. отделом фонетики, зам. директора по научной работе, *Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Россия)*

Максим Каранфиловский, докт. филологии, проф. Почетный проф. МГУ имени М.В. Ломоносова, *Университет им. Свв. Кирилла и Мефодия в Скопье (Северная Македония)*

Леонид Петрович Крысин, докт. филол. наук, проф., зав. отделом современного русского языка, *Институт русского языка им. В.В. Виноградова, РАН (Россия)*

Весна Мойсова-Чепишевская, докт. филологии, проф., зав. кафедрой македонской и южнославянских литератур филологического факультета им. Блаже Конеского, *Университет им. Свв. Кирилла и Мефодия в Скопье (Северная Македония)*

Джей Паджет, докт. филол. наук, проф., *Университет Калифорнии Санта Круз (США)*

Иво Поспишил, докт. филол. наук, проф., зав. Институтом славистики, *Университет им. Т.Г. Масарика, Брно (Чехия)*

Елена Стеръёпулу, проф., *Национальный Афинский Университет им. Каподистрии (Греция)*

Антон Элиаш, канд. филол. наук, проф., *Университет им. Я.А. Коменского в Братиславе (Словакия)*

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77–53145 от 14.03.2013

© 2013–2022. Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

© 2013–2022 Stephanos

Stephanos
Network Edition
Peer reviewed multilingual Scientific Journal
Electronic Project
of Lomonosov Moscow State University Philological Faculty

Editor-in-chief:
Doctor of Philology Professor M.L. Remneva

Editorial Board:
Doctor of Philology Professor E.L. Barkhudarova
*Doctor of Philology Senior Researcher **A.V. Zlochevskaya***
Doctor of History of Arts Docent D. Krasovec
Lector of Russian & Language Teaching Methodology PhD Charles University in Prague Jakub Konecny
Doctor of Culturology Professor M.M. Loyevskaya
Candidate of Philological Sciences E.V. Razdoburdina
Doctor of Philology Senior Researcher V.V. Sorokina
Doctor of Philology Professor A.G. Sheshken
Candidate of Philological Sciences Docent A.V. Urzha
Doctor of Philology Professor Zdeněk Pechal
Candidate of Philological Sciences Research Associate E.A. Pevak (Executive Secretary)

Software and Technical Support for the Project:
Senior Researcher A.M. Yegorov

Advisory Council:

Anton Eliáš PhD, Prof., *Comenius University in Bratislava (Slovenská republika)*
Maria Kalenchuk PhD, Prof., Head of the Department of Phonetics, Deputy of the Director for Science,
V.V. Vinogradov Russian Language Institute, RAS (Russia)
Maxim Karanfilovsky PhD, Prof. *University Sts. Cyril and Methodius University in Skopje,*
Honorary Prof. of *Lomonosov Moscow State University (North Macedonia)*
Leonid Krysin PhD, Prof., Head of the Department of the Contemporary Russian Language
V.V. Vinogradov Russian Language Institute, RAS (Russia)
Vesna Mojsova-Chepishavska PhD, Prof., Head of the Chair of the Macedonian and South Slavic
Literatures Philological Faculty «Blaj Koneski» *University Sts. Cyril and Methodius in Skopje*
(North Macedonia)
Jaye Padgett PhD, Prof., Linguistics Stevenson Faculty Services *University of California Santa Cruz*
(USA)
Ivo Pospíšil, PhD, Prof., Head of the Institute of Slavic Studies, *University of TG Masaryk, Brno*
(Czech Republic)
Helen Stergiopoulou PhD, Prof. *School of Philosophy. Faculty of Slavic Studies National and*
Capodistrian University of Athens (Greece)
Alexandra Vranesh PhD, Prof., *University of Belgrade (Serbia)*
Ekaterina Zhuravleva PhD, Prof., Chairman of the Panhellenic Association of Teachers of Russian
Language and Literature *University of Western Macedonia Greece (Greece)*

Содержание

Статьи

<i>Злыднева Н.В. (Москва, Россия) Мост, который разъединяет: парадоксы «перевода» в балканской модели мира .....</i>	12
<i>Моисеева В.Г. (Москва, Россия) «Памяти памяти» М. Степановой: романс о прошлом и настоящем .....</i>	20
<i>Крылова М.Н. (Зерноград, Россия) Речевые стратегии и речевые тактики жанра вебинара (на примере анализа одного вебинара) .....</i>	28
<i>Тихонова О.В. (Санкт-Петербург, Россия) Романсизмы в структуре мувашшаха и заджала .....</i>	38
<i>Аширапов Б.П. (Худжанд, Республика Таджикистан) Сравнительный анализ морфологических особенностей и уровня употребления суффикса -он в таджикском литературном языке XVIII и XX вв. ....</i>	50
<i>Десятова М.Ю. (Москва, Россия) Языковые особенности письма Галилео Галилея Великой герцогине Кристине Лотарингской .....</i>	58
<i>Мусатова Т.Л. (Москва, Россия) Визит Николая I во Флоренцию (1845). Художественный аспект .....</i>	64

Материалы и сообщения

<i>Jakimovska-Tosic Maja (Скопје, РС Македонија) Научниот прилог на Алла Шешкен на научните конференции при Меѓународниот Семинар за македонски јазик, литература и култура .....</i>	88
<i>Смилевски Г. (Скопје, Р.С. Македонија) Суштински промислувања: Толкувањата на Алла Шешкен на творештвото на Блаже Конески .....</i>	100
<i>Мирчевска-Бошева Б., Велјановска К. (Скопје, Р.С. Македонија) Позитивните карактерни особини на човекот во зоонимната фразеологија (македонско-руски паралели) .....</i>	106
<i>Михайлова М.В., Гуськова И.Б. (Москва, Россия) «Грех» театрального чиновника .....</i>	113
<i>Ванескегян К.А. (Ереван, Армения) Память вещи и симуляционная темпоральность в романе «Собиратель рая» Евгения Чижова .....</i>	120
<i>Грехова Е.Э. (Москва, Россия) О некоторых особенностях оформления вопросительных предложений при интернет-общении .....</i>	128
<i>Григорьева О.И. (Москва, Россия) К вопросу о существовании лузокреольских языков в Африке и Азии .....</i>	136
<i>Иванова А.Т. (Якутск, Республика Саха – Якутия) Личные имена якутов и их фамилии .....</i>	143

*Громов А.В. (Москва, Россия) Языковые средства создания образов
в киберпанк-романе С. Лукьяненко «Лабиринт отражений» 147*

Библиографии

Библиография работ профессора Иво Поспишила.
Часть 1: 2012–2015..... 155

Научная жизнь

*Громова М.М. (Москва, Россия) Международный круглый стол
«Актуальные проблемы македонистики и словенистики» 196*

Критика. Библиография

*Белоусова Е.А., Холиков А.А. (Москва, Россия) Автобиография vs история:
«диалектика жизни» С.М. Шахрая..... 201*

In Memoriam

Памяти Аллы Владимировны Злочевской (10.11.1951–02.05.2022) 207

Contents

Articles

- Zlydneva N.V. (Moscow, Russia)* The Bridge that Divides:
Antinomy of “translation” in the Balkan Model of the World..... 12
- Moiseeva V.G. (Moscow, Russia)* “In Memory of Memory” by Maria Stepanova:
A Romance about the Past and the Present..... 20
- Krylova M.N. (Zernograd, Russia)* Speech Strategies and Speech Tactics
of the Webinar Genre (on the example of the analysis of one webinar)..... 28
- Tikhonova O.V. (St. Petersburg, Russia)* Romanceisms in the structure
of Muwashshah and Zajal..... 38
- Ashrapov B.P. (Khujand, The Republic of Tajikistan)* Comparative Analysis
of Morphological Peculiarities and Level of Usage of the Suffix *-on/on*
in the Tajik Literary Language Referring
to the XVIII-the – the and XX-th Centuries 50
- Desyatova M.Yu. (Moscow, Russia)* Characteristic Features of Galileo’s
Scientific Style in His Letter to the Grand Duchess Christina of Lorraine..... 58
- Musatova T.L. (Moscow, Russia)* Nicholas I in Florence (1845).
The Artistic Aspect of the Visit..... 64

Communications and Materials

- Jakimovska-Toshik M. (Skopje, Republic of North Macedonia)* Alla Sheshken’s
Scientific Contribution at the Conferences on the International Seminar
of Macedonian Language, Literature and Culture..... 88
- Smilevski G. (Skopje, Republic of North Macedonia)* Essential Reflections:
Alla Sheshken’s Interpretations of Blazhe Koneski’s Opus 100
- Mirchevska-Bosheva B., Veljanovska K. (Skopje, Republic of North Macedonia)*
Positive Character Traits in Zoonymic Phraseology
(Macedonian-Russian parallels) 106
- Mikhailova M.V., Guskova I.B. (Moscow, Russia)* “Sin” of the Theatrical
Functionary 113
- Vaneskehyan K.A. (Yerevan, Armenia)* Memory of the Thing and Simulative
Temporality in Evgeniy Chizhov Novel “The Paradise Gatherer”..... 120
- Grekhova E.E. (Moscow, Russia)* Optionality of Question Mark
in Online Communications 128
- Grigoreva O.I. (Moscow, Russia)* On the Question of the Existence
of the Lusocreole Languages in Africa and Asia..... 136
- Ivanova A.T. (Yakutsk, The Republic of Sakha – Yakutia)* Personal Names
of Yakuts and Their Surnames 143

*Gromov A.V. (Moscow, Russia) Linguistic Means for Creating Images
in the Cyberpunk Novel by S. Lukyanenko “The Labyrinth of Reflections”* 147

Bibliography

Bibliography of prof. Ivo Pospisil’s Works.
Part 1: 2012–2015 155

Academic Life

*Gromova M. M. (Moscow, Russia) International Round Table
“Actual Problems of Macedonian and Slovenian Studies”* 196

Critique. Bibliography

*Belousova E.A., Kholikov A.A. (Moscow, Russia) Autobiography vs History:
“Dialectics of Life” by S.M. Shakh-ray* 201

In Memoriam

In Memory of Alla Vladimirovna Zlochevskaya (11.10.1951–05.02.2022) 207

Юбилей выдающегося ученого и педагога Иво Поспишила

The Anniversary of the Outstanding Scientist and Teacher Ivo Pospíšil

14 мая 2022 г. исполнилось 70 лет выдающемуся чешскому ученому, профессору Иво Поспишину, с 1995 по 2022 заведующему кафедрой славистики Университета имени Масарика в Брно, председателю Ассоциации чешских славистов, Центральноевропейского Центра славянских исследований и Славистского общества Франка Воллмана, до 2018 г. являвшемуся председателем Литературоведческого общества Чешской Республики. Перу этого блистательного исследователя, которого без преувеличения можно отнести к классикам современного литературоведения, принадлежит более 3000 научных трудов, в том числе более сорока книг: монографий, учебников, словарей, подготовленных им лично и в соавторстве с другими чешскими учеными. Широко известна монография, которую И. Поспишил написал с М. Зеленкой, посвященная одному из видных теоретиков литературы XX в. Рене Уэллеку, американскому ученому, частично чешского происхождения, – «Рене Уэллек и межвоенная Чехословакия. К истокам структуральной эстетики» (*Pospíšil I., Zelenka M. René Wellek a meziválečné Československo. Ke kořenům strukturální estetiky. Brno, 1996*). Под его руководством вышло уникальное издание – «Словарь русских, украинских и белорусских писателей» (*Pospíšil I. a kol. Slovník ruských, ukrajinských a běloruských spisovatelů. Praha, 2001. 680 s.*). Известный российский литературовед-славист и богемист Л.Н. Будагова за столь многогранную деятельность, эрудицию и публикационную активность остроумно назвала профессора Поспишила целым научным институтом, высоко держащим марку чешской литературоведческой славистики¹.

Сфера научных интересов профессора Поспишила исключительно широка, она включает историко-литературный анализ славянских, европейских и американской литератур, теоретические исследования закономерностей литературного процесса, движение жанров, компаративистику в сочетании с современными теориями и школами (нарратология, конструктивизм, рецептивная эстетика и др.). При этом Иво Поспишил выдвигает оригинальные концепции становления и развития разных литературных и культурных явлений, чем вносит огромный вклад в развитие теории литературы, создавая собственную научную школу, в том числе в области литературоведческой славистики.

¹ Будагова Л.Н. Юбилей замечательного ученого: Иво Поспишил // Славянский мир в третьем тысячелетии. Образ России в славянских странах. М., 2012. С. 181.

Преподавание и изучение русской литературы занимает особое место в научной и педагогической активности профессора. С 1970-х гг. стали выходить его работы, посвященные типологии русского романа («Типология и поэтика романной хроники Лескова», 1975; «Русская романная хроника», 1980; «Лабиринт хроники», 1986, и др.). Научная ценность его работ в области русистики исключительно высока. Не случайно практически в каждой рецензии на работы И. Поспишила говорится о том, что русская литература – «его любимый топос». За вклад в русистику и славистику Чешская Ассоциация русистов наградила И. Поспишила медалью Й. Юнгманна и Словацкая Академия наук медалью Л. Штура.

В сфере научных интересов профессора история русского романа от формирования (Пушкин) и расцвета (Достоевский, Л.Н. Толстой, Лесков, А. Ремизов), жанровых модификаций в послевоенной прозе (Ю. Бондарев, В. Белов, А. Битов, Б. Окуджава и др.) до постмодернизма (В. Пелевин и др.). В 2005 г. вышел фундаментальный труд ученого «Снова в гостях у русского романа. История, узловыe проблемы развития, теория и международные связи. От истоков до современных перспектив» (*Pospíšil I. Ruský román znovu navštívený. Historie, uzlové body vývoje, teorie a mezinárodní souvislosti. Od počátků k výhledu do současnosti. Brno, 2005*). В этой работе автор, опираясь на обнаруженную им в русском романе философию истории и представления об исторической судьбе русской нации, предложил собственную концепцию формирования и эволюции русского романа (и русской литературы в целом). Он подчеркнул, что у русских писателей, начиная с Пушкина, европейская традиция прихотливо переплавилась с национальным художественным опытом, давшим поразительный художественный результат. В связи с этим анализ русского романа нецелесообразно отделять от исторических условий его формирования, многочисленных психо-социологических факторов и эволюции философских представлений, распространенных в русском обществе. Немало внимания уделено И. Поспишилом и русской поэзии.

Иво Поспишил – активный участник международных научных конференций, в том числе организованных филологическим факультетом МГУ. Больше всего профессор ценит дискуссии, которые нередко инициирует сам. Его доклад под интригующим названием «Русский роман как нежеланный ребенок русской литературы», прочитанный на юбилейных VII Соколовских чтениях «Жанр романа: его прошлое, настоящее и будущее в русской литературе» (декабрь 2021), посвященных 80-летию филологического факультета и 100-летию профессора А.Г. Соколова, вызвал оживленное обсуждение. Все знают, что присутствие профессора на заседании сулит плодотворный и интересный обмен мнениями.

Разнообразна редакторско-издательская и переводческая деятельность профессора Поспишила, в том числе в области русистики. Он перевел, например, выдержки из воспоминания Э. Гернштейн об А. Ахматовой и О. Мандельштаме, эссе Н. Бердяева «Душа России», выдержки из его книги «Смысл истории», статью А. Белорусца «Интерес к бесконечности. Категории времени и пространства в современной художественной прозе» (Новый мир. 1986. №3) – «Zájem o nekonečno» (Světová literatura. 1988. №3) и пр. Под его редакцией вышли в свет многочисленные научные сборники, многие из которых были целиком посвящены русским писателям (Пушкину, Гоголю) и филологам (А. Веселовскому, Р. Якобсону), а также известным чешским русистам (А. Врзалу, Д. Кшицовой, М. Микулашеку, Д. Шайтару и др.). Кроме того, И. Поспишил издает университетскую серию по истории славистики *Slavica Universitatis Masarykianae*, чешско-словацкие

сборники «Брненские тексты по словакистике» и «Брненские тексты по филологическо-ареальным исследованиям», сборники конгрессов чешских славистов и Литературоведческого общества Чешской Республики и многие другие.

В 2008 г. профессор Поспишил, который много внимания уделяет преемственности в науке, возглавил редколлегию научного журнала «Новая русистика». Журнал является возрожденным вариантом ведущего русистского печатного органа бывшей Чехословакии «Československá rusistika». И. Поспишил также главный редактор журнала «Slavica Litteraria» и председатель редколлегии журнала «Opera Slavica» (оба издаются в Брно).

Профессор И. Поспишил – член редколлегии или ученых советов 16 международных периодических изданий, в том числе издающегося на базе филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова журнала «Stephanos», за что редколлегия ему очень благодарна.

Труды профессора Поспишила широко известны в нашей стране, ряд из них переведен на русский язык. К числу ученых, освещавших работы выдающегося исследователя, принадлежат такие авторитетные отечественные специалисты, как Л.Н. Будагова и А.В. Злочевская. В журнале «Stephanos» (2016. № 1), например, была опубликована подготовленная А.В. Злочевской аннотированная библиография работ профессора Поспишила о русской литературе за 1990–2015 гг.

Поздравляем Вас, дорогой профессор Поспишил с юбилеем, желаем здоровья, творческого вдохновения, дальнейших свершений на благо науки, талантливых учеников! Многая лета!

От редколлегии журнала Stephanos

Статъи

Articles

Н.В. Злыднева (Москва, Россия)

Мост, который разъединяет: парадоксы «перевода» в балканской модели мира¹

Аннотация: Статья посвящена специфической модели перевода культурных кодов в литературе и искусстве Балкан XX в. Выделены характерные случаи экспликации семиотических переводов разного рода: мотив перехода-моста и схема рассказчика-посредника в прозе И. Андрича, пограничные формы искусства в южнославянском неоавангарде 1960-х (группа «Медиала»), многоуровневая разработка темы границы в прозе Д. Угрешич, затрудненная коммуникация в визуальных концептах Христо. Общая стратегия перевода-переноса обнаруживает свойственную балканской модели мира парадоксальность: модель перевода как моста, призванного соединять, здесь разъединяет участников коммуникативного процесса. В текстах разных классов и поэтических систем доминируют крайности: «перевод» реализован в диапазоне от метафорической немоты до сверхкоммуникации.

Ключевые слова: перевод, балканская модель мира, мост, Андрич, Угрешич, неоавангард, Христо, немота, сверхкоммуникация

N.V. Zlydneva (Moscow, Russia)

The Bridge that Divides: Antinomy of “translation” in the Balkan Model of the World

Abstract: The article deals with the specific model of translation of cultural codes in the 20th century Balkan literature and art. The author highlights explications of translation of various kinds: the motif of the crossing-bridge and the scheme of the narrator-mediator in I. Andrich’s prose, border forms in the South Slavic art of the neo-avant-garde of the 1960s (the group “Medial”), the multilevel borderzone in D. Ugreshich’s prose, problematic communication in visual concepts of Christo. The general strategy of translation-as a-transfer demonstrates an antinomy of the Balkan model of the world: the translation as a bridge designed to connect here divides the participants in the communicative process. The texts of different classes and poetic systems are marked with extremes: “translation” is implemented in the range from metaphorical silence to over-communication.

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Научного Фонда в рамках проекта «Семиотические модели в кросскультурном пространстве: Balcano-Balto-Slavica», грант №22-18-00365 (2022-2024).

Key words: translation, Balkan model of the world, bridge, Andrich, Ugreshich, neo-avant-garde, Christo, dumbness, over-communication

На Балканах, в этом многоязыком многоконфессиональном регионе, где встретились близкие и далекие этносы, западная и восточная культурные традиции, перевод определяет основу коммуникационного пространства – проникает во все области быта, идеологических практик, художественного сознания. Однако Балканы в плане модели мира его обитателей – это еще и пространство антиномий. Именно поэтому перевод, будучи универсальной категорией любой культурной коммуникации, здесь особенный: он в той же степени отвечает своему прямому назначению, в какой и отрицает его.

В настоящей статье предпринята попытка выявить ряд типично балканских особенностей феномена переводимости в культуре. Это сделано на примере семиотических переносов – в мотиве (перехода-моста), нарративной стратегии (рассказчика-посредника), концепте пограничья в текстах различных классов и поэтических систем, вербальных и визуальных. Наблюдение над балканскими носителями перехода / переноса обнаруживает свойственную балканской модели мира (далее – БММ) парадоксальность: то, что призвано соединять, – здесь разъединяет, а то, что призвано выполнять функцию различения / разъединения, наоборот, выступает как реализованная передача сообщения, т. е. как агент перевода-перехода с маркированной границей.

Одной из форм опредмеченного концепта *перевода-как-перехода* в литературе выступает мотив моста¹. В прозе Иво Андрича (Ivo Andrić, 1892–1975) мотив моста чрезвычайно значим: мост не только определяет названия произведений, но и антропологизирован, превращаясь в главную ось, по сути, центрального персонажа повествования. Однако – вопреки стереотипу – он нарушает свою главную прагматическую функцию осуществления перехода через реку, тем самым становясь знаком затрудненного обмена сообщениями. В рассказе «Мост на Жепе» (1943) непереваемость обуславливает немому как несостоявшуюся коммуникацию. По сюжету итальянский архитектор, приглашенный строить мост через бурную горную речку в Боснии, успешно преодолевает массу технических сложностей, однако он не владеет языком местных жителей и, оказываясь в ситуации акоммуникации, гибнет, символически делегируя немому и своему созданию – мосту: сооружение не сохранило имени даже заказчика, богатого эфенди, на чьи деньги и по чьему указанию оно строилось. В романе «Мост на Дрине» (1945) мост – это оплот стабильности на фоне постоянной смены эпох, кровавых и драматических событий в Боснии, начиная с турецких времен до наших дней: он единственный не подвержен разрушению. Однако в перипетиях истории этот символ постоянства скорее разъединяет, чем соединяет судьбы народов и эпохи. Обездвиженность моста, его неучастие в переходе-переведе выступает как знак овеществленной немоты (или сверхкоммуникации, взгляда поверх человеческого удела), как знак изъятия своего существования из дискретного исторического времени. Мост репрезентирован как своего рода инвариант статичного, несущего смерть промежуточного пространства, пространства «за вычетом», которое не связывает места, а, скорее, выявляет непреодолимую границу между ними: так, именно здесь в период антитурецких восстаний в Боснии времен Османского ига выстраивались охраняемые вышки, которые препятствовали связи территорий, именно мост был проводником карательных операций турецких властей против повстанцев-славян.

¹ О мотиве моста в БММ см.: Цивьян Т.В. Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста. М.: Индрик, 1999.

Следует признать, что в том значении, которое И. Андрич придавал мотиву моста, в меньшей степени следует видеть произвол писательской фантазии, ибо очевидна опора на глубинную архаическую традицию. Мост на гористых просторах Балкан, пересеченных высокими грядками и быстрыми реками, – стержневой экзистенциал, символ существования, маркер статуса событий на переломе эпох. Так, уже на нашей памяти, во времена войны в бывшей Югославии в 1990-е гг., разрушение моста через реку Неретва в Мостаре, который соединял христианскую и мусульманскую части города, воспринималось не только (и не столько!) как утрата значимого памятника старины (шедевра славного мастера XVI в. Хайреддина), сколько как символ трещины, которая отныне пролегла между цивилизациями. А в период бомбардировки Белграда войсками НАТО в 1999 г. именно на мосты через Дунай и Саву выходили жители города по ночам: демонстрируя бесстрашие, они цепочками брались за руки, образуя живой мост как символ своей идентичности.

Другой модус перевода-перехода реализован в характерной для прозы И. Андрича нарративной схеме *mise-an-abyme*, где на первый план выходит рассказчик, выполняющий роль посредника, перекидывающего мост между кодами культуры. В повести «Проклятый двор» (1954) престарелый монах фра Петар пересказывает историю жизни полубезумного турецкого юноши Чамила, возмнившего себя средневековым владыкой, у которого узурпировали власть. Ретранслируя чужой рассказ, рассказчик выполняет своего рода мультиперевод, т. е. помещает эту историю в многоголосие кодов с множественностью точек зрения – персонажа, его реальных и воображаемых гонителей, а также своего Я. Комментарии рассказчика, его оценки и эмоциональные реакции служат расширению-прирастанию информации и задают нарративные сдвиги – динамику смены позиций наблюдения, и тем самым маркируется сама операция переноса / перевода как литературного приема.

Перевод как обнуление при наложении кодов прослеживается на основе другого класса текстов, а именно изобразительного. Так, произведение Константина Бранкузи «Скульптура для слепых» (мешок с мрамором яйцевидной формы внутри, предназначенном для ощупывания, 1920) передает идею переноса кодов из зрительного в хаптический, а сам это перенос восходит к ранним этапам эволюции органической материи. Скульптор, выходец из Румынии, определивший пути развития западноевропейской скульптуры первой половины XX в., установил глубинную связь авангардной поэтики с архаической балканской традицией. В упомянутой скульптуре этот, по существу, синестетический жест стал характерным приемом для всего исторического авангарда, и балканского в частности. Синестезия как перенос кодов в форме их взаимного наложения определил деятельность отдельных художественных групп на территории Королевской Югославии (группа дадаистов-синестетистов из Суботицы, 1920-е гг.), а позднее приемы и мотивы в сюрреализме 1960-х (Душан Джамонья в скульптуре, Васко Попа в поэзии). Уместно в этой связи вспомнить, что южнославянский авангард 1920-х гг. с особым почитанием относился к Василию Кандинскому: на страницах издававшегося в Загребе и Белграде журнала «Зенит», давшего начало одноименному направлению в искусстве, публиковались его теоретические статьи и репродукции произведений, экспонировались работы на выставках¹. Как известно, русский зачинатель абстракции в живописи обладал синестетическим восприятием, при котором звуковые и цветовые коды совмещаются. О синестезии В. Кандинского (как, впрочем, и В. Набо-

¹ Злыднева Н.В. Русские в «Зените»: поиски самоидентификации и категория воля // Sto godina časopisa Zenit. 1921–1926–2021. A Hundred Years of Zenit magazine. Beograd, 2021. S. 255–268.

кова), мы можем судить по его «синестезийному дискурсу», а именно вербальному описанию (в частности, в своих автобиографических характеристиках) сферы ощущений, не поддающейся вербализации, что, по существу, представляло собой некий аналог так называемого функционального перевода.

Характерно, что существовала и обратная связь – влияние южных славян и на самого Кандинского. Так, в годы работы над теорией цвета, формы и композиции художник познакомился и подружился с Д. Митриновичем (Dimitrije Mitrović, 1887–1953), а накануне Первой мировой войны участвовал в его программе по подготовке сборника «Арийская Европа». Этот сербский философ-мистик, поэт и активный политический деятель анархического толка был, среди прочего, создателем утопической программы по упразднению всех границ, разделяющих человечество (прежде всего, государственных), ратуя за создание единой Европы и подразумевая под последней не только ее континентальную часть, но и Великобританию, Россию и Балканы. Симпатии В. Кандинского к анархизму в его политических взглядах известны. Но многое сближает Кандинского и Митриновича на отвлеченном от идеологии уровне. Так, известный сербский литературовед Предраг Палавестра отмечал склонность мышления Митриновича к категориям сближения и взаимопроникновения и, цитируя текст Митриновича, акцентировал внимание на том, что главной была «общечеловеческая идея и идея целостности Европы, идея мирового государства и вечного мира, идея богочеловеческой общественной праведности в глубинах жизни (Arijska Evropa, feb. 1914)»¹. Призыв к единению подобного рода явился по сути видом визионерской сверхкоммуникации – при этом национальные различия философом не отрицались, а лингвистический перевод сохранял для него свою актуальность.

Утопический перевод-перенос лег и в основу неоавангардной художественной программы белградской группы конца 1960-х с показательным для нашей темы самоназванием «Медиала»: стратегия была направлена на создание символического моста между живописью Возрождения и поставангарда. Создание фигуративных композиций с элементами сюрреализма, макабра и эстетики безобразного призвано было оппонировать салонному модернизму, насаждаемому официальной идеологией социалистической Югославии. И при этом, как справедливо указывает белградский искусствовед Ирина Суботич, «чем больше было обращения к прошлому <...>, тем больше было отрицания современности»². Мост в реконструируемое прошлое в фигуративном пространстве картины, в частности в живописи основателя группы художника Л. Шейки (L. Šejka, 1932–1970), выражался метафорически: в ряде живописных произведений изображалось нагромождение ненужных, лишенных первоначального назначения вещей, некие обезличенные сущности. В мусорной свалке вещи лишаются и своего имени, становятся означающими без означаемых – возникает своего рода антиутопия тотального перевода-переноса смыслов и кодов.

Модель моста-перевода, как в функции затрудненной, так и особо интенсивной коммуникации, находим в прозе современной хорватской писательницы Дубравки Угрешич (р. 1948). Филолог-славист по образованию, Д. Угрешич имеет богатый опыт художественного перевода как такового (она переводила на хорватский Хармса, Битова и других русских классиков XX в.), но еще более значимы ее собственные сочинения. В романе-эссе «Have a nice day»³, изначально издан-

¹ Палавестра П. Догма и утопија Димитрија Митриновића. Почети српске књижевне авангарде. Београд: Завод на уџбенике и наставна средства, 2003. С. 250

² Суботич И. Группа «Медиала» и ее парадоксы // Искусство Сербии, Хорватии и Словении в XX веке: Коллективная монография / Отв. ред. Н.В. Злыднева. М.: Индрик, 2019. С. 195–228.

³ Ugresic D. Have a Nice Day: From the Balkan War to the American Dream. London: Jonathan Cape, 1994.

ном на английском языке, стержнем повествования является неперево­димос­ть культурных стереотипов: глазами эмигранта иронически показана жизнь и менталитет американского обывателя. Наконец, проблема границ как перевода-перехода определила смысловой стержень ее романа «Форсирование романа-реки»¹. В центре повествования – множественные формы границы, ее пересечения, переводы / переносы кодов, а также мотив посредничества². Роман представляет собой ироническую контаминацию многих жанров популярной литературы: детектива (три смерти, покушение на убийство, кражи, шпионские интриги), писательской автобиографии, любовной драмы, фантастики, триллера и феминистской прозы. Сюжет разворачивается на международном литературном симпозиуме в Загребе в начале 1980-х гг., куда съезжаются литераторы всех мастей и национальностей. Основную сюжетную линию расширяют рассказы персонажей: душевные излияния за­гребчанина Пипо приятелю-американцу, рефлексии чешского писателя-неудачника, откровения решившегося на эмиграцию советского писателя Трошина, воспоминания австрийки о среде московской богемы во время ее стажировки в России. Эти рассказы даны в форме речи внутреннего нарратора – своего рода свидетеля-переводчика – и усилены введением «писем» участников конгресса на родину. Все герои, описывающие тяготы жизни в Восточной Европе (с иронически типизированными чертами быта и менталитета каждой из стран), испытывают состояние не­достачи: каждый из них пытается преодолеть ту или иную реальную или воображаемую границу. Реальность и фикция пересекаются и в мечтах, нереализованных возможностях в отечестве. Категория границы (жанровой, языковой, государственной, экзистенциальной, ментальной) реализована на всех уровнях текста, а пересечение границы сопряжено или с неудачей, травмой, или с физической и/или психологической гибелью. Есть и много других видов обыгрывания пограничья: функционер в своем приветственном слове характеризует предстоящее международное мероприятие как разрушение границы – географической, политической и идеологической, а американец, разглядывающий окружающее в бинокль, повернутый линзами внутрь, метафорически обозначает пограничье утопии, делая зримым и близким далекое и эфемерное. Отмечены в романе и собственно актанты перевода, преодолевающие границы языков и пространств в прямом и фигуральном смысле; ими выступают переводчица с чешского, перевозчики «багажа» (американец Марк, самовольно завладевший чужой рукописью) и агенты не менее криминального трансфера идей (злодей-шпион Флагус³, выслеживающий талантливые литературные замыслы с целью передать их посредственным писателям и тем самым уничтожить эвентуальные шедевры). Важное место в романе занимает и перевод как таковой, причем он выступает в своем негативном модусе: так, «тиражированные» на разных языках тщетные призывы о помощи чешского писателя, у которого похитили рукопись, по существу, сигнализируют об отсутствии коммуникации, о непреодолимости языковых барьеров: «Genossen! Kollegen! Mitmenschen! Man hat mir meinen Roman gestohlen! Mein Meisterwerk!.. My novel has been stolen! My masterpiece... On m'a volé mon livre! Mon chef-d'oeuvre... Ljudi! Mne ukrali roman! Moj šedevr!..» (Ugrešić 1986: 75). Обозначенное в названии романа форсирование имплицитно семантику насилия.

¹ Ugrešić D. Forsiranje romana-reke. Zagreb: August Cesarec, 1986.

² Более подробно об этом романе и его историческом контексте см.: Злыднева Н.В. Вброд через реку перемен: категория границы в романе Дубравки Угрешич // Славянский альманах. 2020. № 2. DOI 10.31168/2073-5731.2020.3-4.4.04

³ Прототипом для иронически-гротескного образа Флагуса послужил профессор Загребского университета Александр Флаккер (Aleksandar Flaker, 1924–2010).

Этот переход через роман-реку означает символическое уничтожение романа как жанра, а с ним утрачивают свою значимость и какие бы то ни было переводы-переходы. В военном термине содержится мрачное предвидение: между республиками бывшей Югославии близилась война 1990-х, а сам мотив границы как метафоры несостоявшегося акта коммуникации в романе Угрешич изоморфен бурной и разнообразной поре 1980-х, ставшей так и не выстроенным мостом в будущее, не случайно хорватский кинокритик Ю. Павличич определил это время в Югославии как «абортированное десятилетие»¹. Банальное и смерть – важное сочленение смыслов, порожденное эпохой близящихся перемен как мостом – мостом, который разъединил времена и земли, вместо того чтобы их соединить. Уже на новом витке истории в своем недавнем интервью американскому журналу «The New Yorker» Угрешич, опять обратилась к проблеме ущербной коммуникации². И хотя на этот раз она имела в виду современный век технологий, подменяющих технологической имитацией и настоящую боль, и настоящее общение между людьми, в логике и риторике рассуждений писательницы звучит все та же характерная именно для Балкан тема мостов-переводов, которые не столько связывают, сколько разъединяют. Региональные свойства менталитета теперь проецируются на человеческую цивилизацию в целом, и в этой смычке частного и всеобщего, в смычке отказа от традиционной коммуникации с безграничностью возможностей IT-технологий можно усмотреть все те же парадоксальные свойства БММ, в которой соединяется несоединимое и не соединяется то, чему положено соединяться.

Наконец, опредмеченный перевод в балканском «изводе» может не только сигнализировать об акоммуникации, обозначая тем самым ее негативный модус, т. е., по сути, ностальгически взывая к восстановлению утраченного когда-то единого коммуникативного поля, но и накладывать печать категорического отказа в существовании какого бы то ни было диалога. В таком свернутом диапазоне значений, стремящихся к нулю, реализована модель «перевода» в произведениях Христо (Христо Явашев, 1936–2020), болгарина по происхождению и человека мира по принадлежности к племени концептуалистов³. Художник ленд-арта говорил на языке постмодернизма, предлагая свое прочтение символов культурного наследия и природных объектов. Он выбирал памятники наиболее значимые по роли в формировании стереотипов современной цивилизации – будь то их место на карте политической истории или культурно-исторический и туристический фетиш. Художественный жест состоит в том, что здания и сооружения в прямом смысле слова «упаковываются» в сплошную обертку, иногда с перевязыванием ее канатами наподобие магазинной покупки. Так в 1995 г. было обернуто здание Рейхстага в Берлине, а в нынешнем 2021 г., уже посмертно, был наконец-то реализован готовившийся много лет проект по «упаковке» Эйфелевой башни в Париже. Христо работал не только с архитектурными объектами, но и с ландшафтом – такому же «упаковыванию» подлежал целый остров, а в долинах устраивались «занавесы» и «бегущие заборы» на многие километры. Патетическую мегаломанию художника обычно связывают с основным местом жизни Христо – Америкой, куда он эми-

¹ Pavličić J. Abortirana dekada // Osamdesete! Slatka dekadencija postmoderne. Katalog izložbe: Dom HDLU. 10.4.–10.5.2015. Zagreb: HDLU, 2015. S. 224.

² Byrd Ch. Dubravka Ugresic Returns to America // The New Yorker. 2018. November 21.

³ Сам художник и его супруга Жанна-Клод Денат де Гильбон (Jeanne-Claude Denat de Guillebon 1935–2009), вместе с которой он осуществил большинство своих проектов, отрицали свою принадлежность к концептуализму, мотивируя это тем, что на их детища затрачены десятки миллионов долларов и тем самым «материальность» объектов не подвергается сомнению. Однако в широком плане к концептуалистам их все же можно отнести, поскольку «материя» этих произведений эфемерна и процессуальна, а поэтика базируется на доминанте концепта.

грировал в 1973 г. из Восточной Европы, Болгарии, чтобы воссоединиться с женой и избежать унылого существования в стране социалистического лагеря. Как же расшифровать идею этих упаковок? Художественными критиками предлагались самые разные интерпретации объектов-перформансов Христо: это и рефлексия потребительского общества (в котором упаковка выступает формой присвоения капиталом самого потребителя как вещи-товара), и своеобразное эхо барокко в поставангардную эпоху, и воплощение идеи эфемерности культуры и среды обитания человека (упаковочная материя, шевелясь на ветру, как бы оживляла объект, придавая ему движение, но имеет место и движение во времени: каждая акция длилась очень недолго, и ее преходящая природа внушала идею утраты). Однако можно взглянуть на искусство Христо и с точки зрения функций перевода в контексте БММ. Задрапированный Рейхстаг, этот архитектурно овеществленный диалог между Востоком и Западом, возник, по признанию самого художника, как запечатление момента моста-перехода к новой странице европейской (и немецкой) политики¹. В таком случае смыслы, делегированные концептуальной акцией, состоят в идее обнуления прежнего коммуникативно-семантического поля – навязанной объектам немоте как проявлению их «очищенной» от способности к речепорождению природы. При этом актуализируются и противоположные по своей природе маркеры сверхкоммуникации, ведь акции по драпировке общественно значимого здания предшествовали многолетние дебаты, в которые было вовлечено не только все население Германии, но и весь Европейский Союз, и этот процесс многоуровневого и полиэтничного обсуждения тоже часть художественного замысла. Отказ от коммуникации и при этом сверхкоммуникация – такая пара может трактоваться как проявление свойственной БММ коммуникативной антиномии «перевода-перехода», но и шире – как метафорический мост между физическим пространством (с трехмерным объектом включительно) и его семиотическим отпечатком. Не случайно одним из объектов-перформансов Христо в 1985 г. стал парижский мост «Понт-Нёф», упакованный художником в полиэфирную желтую пленку. И вот опять перед нами мост. Переместившись на территорию западной цивилизации, освоив ее и получив здесь признание, художник вместе с тем перевез с собой не только травмы социализма, но и свои балканские корни².

ЛИТЕРАТУРА

Злыднева Н.В. Вброд через реку перемен: о романе Дубравки Угрешич «Форсированная романа-реки» // Славянский альманах. 2020. № 3–4. С. 363–382.

Злыднева Н.В. Русские в «Зените»: поиски самоидентификации и категория воля // Sto godina časopisa Zenit. 1921–1926–2021. A Hundred Years of Zenit magazine. Beograd, 2021. S. 255–268.

Дегтярева М. Интервью Христо и Жанны-Клод: «Все наши работы приглашают зрителя к взаимодействию» // Дискурс. 2017. 28 окт.: discours.io/articles/culture/intervyu-hristo-i-zhanny-klod-vse-nashi-raboty-priglasayut-zritelya-k-vzaimodeystviyu (дата обращения: 31.10.2021).

¹ *Дегтярева М.* Интервью Христо и Жанны-Клод: «Все наши работы приглашают зрителя к взаимодействию» // Дискурс. 2017. 28 окт.: discours.io/articles/culture/intervyu-hristo-i-zhanny-klod-vse-nashi-raboty-priglasayut-zritelya-k-vzaimodeystviyu (дата обращения: 31.10.2021).

² Краткий вариант настоящей статьи см.: Концепт перевода / перехода в балканской модели мира // Стратегии межбалканской коммуникации: Перевод. Пересказ. Умолчание / Отв. ред. И.А. Седакова; ред.: М.М. Макарецев, Т.В. Цивьян. М.: Институт славяноведения РАН: Индрик, 2021. С. 112–116.

Палавестра П. Догма и утопија Димитрија Митриновића. Почети српске књижевне авангарде. Београд: Завод на уџбенике и наставна средства, 2003. 380 с.

Суботич И. Група «Медиала» и ње парадокси // Искусство Србије, Хорватије и Словеније у XX веку: Колективна монографија / Отв. ред. Н.В. Злыднева. М.: Индрик, 2019. С. 195–228.

Цивьян Т.В. Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста. М.: Индрик, 1999. 176 с.

Byrd Ch. Dubravka Ugresic Returns to America // *The New Yorker*. 2018. November 21.

Pavličić J. Abortirana Dekada // *Osamdesete! Slatka dekadencija postmoderne*. Katalog izložbe: Dom HDLU. 10.4.–10.5.2015. Zagreb, 2015. S. 209–224.

Ugrešić D. Forsiranje romana-reke. Zagreb: August Cesarec, 1986, 224 s.

Ugresic D. Have a Nice Day: From the Balkan War to the American Dream. London: Vintage Publishing, 1994. 241 p.

REFERENCES

- Byrd Christopher. Dubravka Ugresic Returns to America. *The New Yorker*. 2018. November 21.
- Degtyaryova Maria. Interview with Christo and Jeanne-Claude: “All our works invite the viewer to interact”. *Discourse*. 2017. October 28: discours.io/articles/culture/intervyu-hristo-i-zhanny-klod-vse-nashi-raboty-priglashayut-zritelya-k-vzaimodeystviyu (date accessed: 31.10.2021).
- Palavestra Predrag (2003) Dogma and Utopia of Dimitry Mitrinovic. The Beginnings of Serbian Literary Avant-garde. Beograd. Zavod za Udbenike i nastavna sredstva. 380 p.
- Pavličić Juraj. Abortirana dekada. In: *Osamdesete! Slatka dekadencija postmoderne*. Katalog izložbe: Dom HDLU. 10.4.–10.5.2015. Zagreb. 2015, ss. 209–224.
- Subotic Irina. The Art Group “Mediala” and Its Paradoxes. In: *The Art of Serbia, Croatia and Slovenia in the 20th century: The collective monograph* / Ed. By N. Zlydneva. Moscow. Indrik Publ. 2019, pp. 195–228.
- Tsivian Tatyana (1999). Movement and Path in the Balkan Model of the World. Studies on Structure of the Text. Moscow. Indrik Publ. 176 p.
- Ugrešić Dubravka (1986). Forsiranje romana-reke. Zagreb. August Cesarec. 224 p.
- Ugresic Dubravka (1994). Have a Nice Day: From the Balkan War to the American Dream. London. Vintage Publishing. 241 p.
- Zlydneva Nataliya. Russians in “Zenit”: In Search of Self-identity and the Concept of ‘will’. In: *A Hundred Years of Zenit Magazine*. Beograd. 2021, pp. 255–268.
- Zlydneva Nataliya. The Wade across the River of the Change: On the Novel by D. Ugresic “Fording the Stream of Consciousness”. *Slavic Almanac*. 2020. No 3–4, pp. 363–382.

Сведения об авторе:

Наталиа Витальевна Злыднева,
доктор искусствоведения
зав. отделом истории культуры
славянских народов
Институт славяноведения РАН
ведущий научный сотрудник
Государственный института
искусствознания

Nataliya V. Zlydneva,
PhD (hab.) in Art History
Head of Department
Institute for Slavic Studies, RAS
Leading Research Fellow
State Institute for Art Studies

natzlydneva@gmail.com

В.Г. Моисеева (Москва, Россия)

«Памяти памяти» М. Степановой: романс о прошлом и настоящем

Аннотация: Книга М.М. Степановой «Памяти памяти: романс» (2017) рассматривается в контексте социокультурной ситуации последних десятилетий с точки зрения проявления в ней основных нарративных стратегий «литературы памяти» постмодернистской эпохи. Автор приходит к выводу, что метод художественно-документального исследования М. Степановой можно охарактеризовать как «паралогический», что подтверждается анализом художественных элементов, из которых складывается текст этого романса-романа.

Ключевые слова: паралогия, исторический нарратив, постмодернизм, литература памяти, Мария Степанова

V.G. Moiseeva (Moscow, Russia)

“In Memory of Memory” by Maria Stepanova: A Romance about the Past and the Present

Abstract: M.M. Stepanova’s “In Memory of Memory: A Romance” (2017) is considered in the context of the socio-cultural situation of recent decades from the point of view of the main narrative strategies of the “literature of memory” of the postmodern era. The author comes to the conclusion that the method of artistic and documentary research by M. Stepanova can be described as “paralogical”, which is confirmed by the analysis of the artistic elements that make up the text of this romance-novel.

Key words: paralogy, historical narrative, postmodernism, literature of memory, Maria Stepanova

Как прозаик М.М. Степанова заявила о себе в 2017 г. публикацией «Памяти памяти: романс». К моменту выхода книги в свет Степанова уже имела сложившуюся литературную репутацию, прежде всего как поэт, а также как автор эссеистических сборников и главный редактор интернет-проекта Colta.ru. Книга была встречена критикой не просто доброжелательно, но, без преувеличений, можно сказать восторженно¹, названа книгой десятилетия (2009–2019) в паре с «Мете-

¹ Можно ознакомиться с дайджестом отзывов о книге, собранном на сайте Книжная ярмарка ДК имени Крупской: krupasb.ru/zhurnal-piterbook/intervyu/spornaya-kniga-mariya-stepanova-pamyati-pamyati.html

лью» В. Сорокина¹. Интерес читателей к произведению подтверждается пятью переизданиями в течение четырех лет. В 2021 г. «Памяти памяти» выдвинута на Международную Букеровскую премию и вошла в шорт-лист. Внимание к книге критиков и читателей, жюри российских и международных премий объясняется, на наш взгляд, не только безусловными достоинствами текста, но и его очевидной социокультурной конъюнктурностью: книга представляется своего рода литературным проектом (во многом коррелирующим с арт-проектом V-A-C и ММОМА «Генеральная репетиция» (2018 год), одним из авторов которого была М. Степанова²), демонстрирующим все основные нарративные стратегии «литературы памяти». Поэтому, как ни парадоксально, в книге М. Степановой, посвященной истории ее семьи, больше, чем о прошлом (объекте «исследования») и об авторе, говорится о времени и «месте» (социокультурной среде) ее создания. С самого начала хотелось бы уточнить: «конъюнктурность» никак не связана с эстетической оценкой произведения, не делает его ни хуже, ни лучше, но это важно отметить при рассмотрении произведения в контексте культурно-исторической ситуации.

Героев семейной хроники М. Степановой, по ее собственному выражению, «их обыкновенность... сделала недоступными для простого человеческого интереса», они проживали свою жизнь как бы в тени истории: «...у всех родственники были фигурантами истории – а мои квартирантами, что ли. [...] И, конечно, среди них не было известных людей – если считать армию искусств действующей, то и здесь мои родственники как бы настаивали на штатской неприметности. Среди них были врачи, много врачей и инженеров, были архитекторы (но особого, не парадного рода – проектировавшие не шпили и фасады, а дороги и мосты), были бухгалтеры и библиотекари. Это была очень тихая жизнь, похоже – в стороне от работающих мельниц современности»³. И что еще важно: «существенная часть усилий моих бабушек и дедушек была направлена как раз на то, чтобы остаться невидимыми. Достичь искомой неприметности, затеряться в домашней тьме, продержаться в стороне от большой истории с ее экстракрупными нарративами и погрешностями в миллионы людей»⁴. Последнее замечание раскрывает значение подчеркиваемой автором «обыкновенности» жизни старших поколений семьи – она определяется не их талантами и возможностями. Это был выбор в пользу жизни в эпоху трагических катаклизмов, когда такого рода «обыкновенность», казалось, как плащ-невидимка, могла спрятать и защитить: «Осознанно или неосознанно они делали этот выбор – кто знает; осенью 1914-го, когда моя молодая прабабка кружным путем вернулась в Россию из воюющей Франции, она могла, например, взяться за старое и развернуть революционную агитацию, попасть в учебники истории и, очень возможно, в расстрельные списки. Вместо этого она ушла за поля учебника, куда даже сноски не дотянется – видны только обои с разводами и безобразная желтая масленка, которая пережила и хозяйку, и старый мир, и двадцатый век»⁵. Надо иметь в виду, что речь идет о русско-еврейской семье, помнящей, что XX век начался с еврейских погромов и в Европе, и в России, чувствующей свою сопричастность Катастрофе, пережитой еврейским народом в период Второй мировой войны.

¹ По итогам голосования, организованного премией «НОС».

² Об итогах арт-проекта можно прочитать здесь: <https://artguide.com/posts/1561>

³ Степанова М.М. Памяти памяти: Романс. 5-е изд., испр. М.: Новое издательство, 2021. С. 24, 26.

⁴ Там же. С. 24.

⁵ Там же. С. 24 – 25.

В последние десятилетия именно «обыкновенный» герой становится единицей измерения истории. Можно предположить, что интерес к нему связан с недоверием к «большим нарративам» с возможностью исследовать вписанные в них крупные исторические фигуры, осмысление которых так или иначе вовлекает в спор или диалог с этими нарративами. В то время как фигура «обыкновенного человека» позволяет взглянуть на большую историю как бы с нового ракурса, приближая ее к читателю, преображая ее «домашним образом», по известному выражению А.С. Пушкина. Если же речь идет о семейной хронике, то к повествованию добавляется лирическая тональность. Вольно или невольно память обращает читателя и к истории своей семьи. Отсюда особый интерес к книгам подобного типа – и особое доверие.

Герой такого рода не только определяет в повествовании позицию, с которой воспринимаются и оцениваются исторические события, он может быть своего рода «точкой сбора» большого эпического полотна. П. Пепперштейн говорит об одном своем герое – Курском (сборник «Свастика и Пентагон»), что он как «знак пробела», эту характеристику дополняет другая – «Белый старичок», где цвет – «нейтральная категория»: белый цвет позволяет проявиться другим знакам, так как только при наличии белого пространства, пропусков между знаками, буквами, текст становится читаемым, поэтому безликий Курский у Пепперштейна – «это условие существования всех других знаков». Нечто подобно происходит и в книге М. Степановой: по мере прочтения произведения создается впечатление, что здесь не большая история фон, дополняющий семейную, а, наоборот, семейная история есть тот «знак пробела», который создает необходимый белый фон для большого эпического полотна. Сама М. Степанова чувствует это смещение акцентов: «Где-то здесь все-таки надо сказать, что, да, я понимаю, что делаю сейчас – и зачем намазываю на тощую семейную галету драгоценное масло, сбитое другими. Ни об одном из этих людей нет ни слова в переписке моих домашних, и сколько ни купай ее в чужих историях, она не разбухнет [...], я крашу свою Сарру в заемные цвета, взятые у тех, кто, как в поговорке, рядом с ней не стоял, я пытаюсь сделать ее соседкой и ровней людям, о которых знаю в сотни раз больше, чем о ней. Она равнодушна к моим стараниям»¹. Последнее замечание («она равнодушна к моим стараниям» – речь идет о прабабушке Марии Михайловны) также важно для понимания авторской позиции. По признанию Степановой, «Памяти памяти» для нее книга особого рода, без которой ей «не обойтись»², «потому что главное, чего мне хотелось, – отделаться от своих героев и своей задачи. Зарастить как-то эту брешь, сделать то, что я себе (не им же – им, хотелось бы верить, решительно все равно, что я тут о них рассказываю) пообещала: похоронить своих мертвецов, короче»³. Обратим внимание на формулировки: «отделаться от своих героев», «похоронить своих мертвецов». Здесь, как нам представляется, раскрывается паралогия, определяющая структуру исторического нарратива, создаваемого Степановой. Понятие «паралогия» было предложено Ж.-Ф. Лиотаром в книге «Состояние постмодерна» (1979) как характеризующее системы знаний постмодернистской эпохи. М. Липовецкий, использующий это понятие в качестве заглавия своей книги («Паралогии: Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920–2000-х годов») и объясняющий причины этого, кратко формулирует смысл

¹ Степанова М.М. Памяти памяти. С. 337.

² Там же С. 19.

³ Володарский Ю. Вспомнить всех. Мария Степанова о памяти, праве на бессмертие и картошке с луком: Интервью с М. Степановой // Фокус. 2018. 27 февр.: focus.ua/culture/392355

понятия «паралогия»: «...именно паралогия противостоит традиционным формам легитимности знания как наиболее эффективная и наименее репрессивная: паралогия не скрывает противоречий и парадоксов высказывания, а, напротив, выдвигает их на первый план как каналы коммуникации с другими, конкурирующими или параллельными высказываниями, тем самым включаясь в процесс языковых игр, порождающих новое знание»¹. Вывод из идей Лиотара, данный исследователем русского постмодернизма, в полной мере соотносим с системой координат исторического нарратива Степановой, внутри которого антиномично связаны глаголы «помнить» и «вспоминать»: «...теперь я хорошо знаю, какое это безнадежное занятие: помнить. И что при этом нет почему-то ничего слаще, чем вспоминать»².

То, что Степанова ориентирована именно на паралогическую модель исследования исторического материала, подчеркивается в построении одной из глав второй части – «Глава пятая, с одной стороны, с другой стороны». Глава делится на подглавки, обозначаемые «Аверс» и «Реверс» – две стороны единого целого, противоположные и равнозначные. В этой главе комментируется один из центральных образов книги – образ замороженной Шарлотты (*frozen Charlottes*)³. Аверс – история фарфоровых кукол, которые производились в Германии с сороковых годов девятнадцатого века, были «пехотой игрушечного мира, легко заменяемой и недолго живущей [...]». Одинаковые, ничего не стоившие, они хрустели под весом времени, как черепки под каблуком, и выходили на поверхность без рук, с черными дырами, зияющими в местах сочленений»⁴. Этих куколок сейчас продают на eBay партиями, и «в каждой маленькой группе есть один или два героя, неуязвимых в своем торжестве над веком: закопченная спина или отбитая кисть кажутся несущественными, голова закинута, круглые щеки блестят на свету. Остальные даже не пытаются быть ничем, кроме обломков»⁵. Реверс – история имени этих немецких Шарлотт, которое появилось в Америке и связано с публикацией небольшой поэмы с пугающим названием «Труп, приехавший на бал», написанной журналистом Мэйн Себа Смит в 1843 г. на основе реальной истории. Поэма была положена на музыку и стала популярной балладой. Маленькие куклолки, поставляемые из Европы в Америку, будут названы замороженными Шарлоттами из-за своей неподвижности, «с этой кличкой они становятся персонажами хорроров, белесым народцем ночных кошмаров – безгласные, они не могут возразить»⁶. Очевидно, что образ замороженной Шарлотты у Степановой – символ прошлого в восприятии настоящего, для которого в одинаковой степени историческим свидетельством являются миф и факт, явления искусства и быта, и «рядовые истории» как бы утверждают победу памяти над временем, но это, можно сказать, пиррова победа, поскольку прошлое оказывается в заложниках у настоящего и беззащитно перед ним в силу невозможности диалога между ними. Но и настоящее может быть беззащитно перед прошлым, которое живет в нем, как Диббук: «Так и прошлое, когда оно не хочет уходить, прилепляется к настоя-

¹ *Липовецкий М.* Паралогии: Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920–2000-х годов. М., 2008. С. VI.

² *Володарский Ю.* Вспомнить всех. Мария Степанова о памяти, праве на бессмертие и картошке с луком: Интервью с М.Степановой.

³ Значимость этого образа подчеркивается и тем, что в оформлении обложки книги используется фотография этой игрушки, сделанная с «реверсной стороны», на которую зачастую не хватало глазури.

⁴ *Степанова М.М.* Памяти памяти. С. 178–179.

⁵ Там же. С. 179.

⁶ Там же. С. 180.

щему, и вживляет себя под кожу, и оставляет там свои споры, и говорит языками, и бубенцами побрякивает, так что нет большей радости человеку, чем слышать и помнить, чего с ним не было, и плакать по тем, кого не знал никогда, и звать по имени тех, кого не видел»¹, – живет как фантом и самообман, и это еще одна из причин невозможности диалога. История – замороженная Шарлотта – одновременно притягивает и отталкивает.

Очевидно, что «паралогизм» восприятия реальности определяет и жанровую природу произведения. В первую очередь обращает на себя внимание авторское обозначение жанра, включенное в заглавие, – «романс». Происхождение термина (*франц.* romanse, от позднелатинского romanice, букв. – по-романски, на родном наречии) указывает на «соприродность» этого жанра роману. Изначально для обоих характерна обращенность к настоящему, что проявляется в языке. Степанова как поэт, конечно, не может этого не знать и не учитывать². Ее романс близок к роману масштабностью повествования и осмысления механизмов действия памяти. Романсная основа текста проявляется не только в характерной для этого жанра лирической тональности, поэтичности, но и в композиционных особенностях. Как пишут исследователи: «Сам способ организации “Памяти памяти” напоминает об устройстве лирического текста, так как сам текст оказывается пронизанным “рифмами”, соответствиями, ассоциациями, скрепляющими воедино разные слои произведения: и документальные свидетельства, и комментарии к ним, и повествование об истории создания книги, а также разветвленную систему эссе о персонажах книги»^{3,4}.

Персонажами книги становятся не только члены семьи автора, но и исторические лица и явления искусства. Исследователь В.В. Сорокина на материале европейской литературы приходит к выводу: «Новейшая история литературы и искусства свидетельствует, что динамика взаимодействия разных видов творчества усиливается, приводит к созданию синтетических произведений, а интермедийность становится одним из типических явлений времени»⁵. В книге Степановой речь идет о живописи и о скульптуре, о кинематографе и фотографии. Интермедийность служит для создания единого культурно-бытового пространства. Процесс воссоздания явлений визуального искусства – свидетельств истории – вербальными средствами, сопровождаемый авторским комментарием, как бы оживляет их: удивительным образом «замороженная Шарлотта» обретает голос и способность двигаться. И, на наш взгляд, одни из лучших страниц книги – это описание семейного архива фотографий, воссоздающее образы героев книги и исторический контекст их жизни. Чтобы подтвердить нашу оценку этих описаний, позволим себе привести развернутую цитату: «Та фотография, где ничего не происходит, кроме лица, но его ох как достаточно. Безразмерная фетовская борода раздваивается на груди, над пуговицами, крылья носа расходятся широко, над ними сдвинуты брови, голова крыта седым пухом, но все равно кажет-

¹ Степанова М.М. Памяти памяти. С. 186.

² Заметим попутно, что в тексте встречаются выражения, выделенные курсивом, в которых сохраняется интонация ушедших людей.

³ Зыховская Н.Л., Топольская В.П. «Памяти памяти: романс» Марии Степановой: коммеморативные стратегии взаимодействия с читателем // Челябинский гуманитарий. 2021. № 2(55). С. 50.

⁴ Показательно, что в цитируемой выше статье, где говорится о чертах романа в композиции книги, само произведение именуется романом.

⁵ Сорокина В.В. Художественные функции произведения искусства в современной европейской литературе // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. М., 2021. № 3. Ч. 1. С. 220–221.

ся голой. Фона нет, позади пустота. Это Абрам Осипович Гинзбург, второй мой прапрадед, отец четырнадцати детей, купец первой гильдии, начинавший дело в городе Починки и не учтенный тамошними архивами, и он весь как Б-жия гроза (другого написания он бы не потерпел). Первое, что обычно видишь на старых снимках, – глаза: потерянный, потому что утративший опору (того, кто мог тебя узнать) прямой взгляд. Здесь взгляд направлен куда-то влево, и он не ищет, а держит человека или вещь, оставшуюся за краем изображения, – так что против воли пытаешься поместить себя в точку, куда так смотрят и откуда давно уже ничего не видно. Поле зрения, где внимание вольно расхаживало туда-сюда, вдруг оказывается тесным треугольником, и все, что в нем происходит, регулируется только цепкой тяжестью чужого взгляда»¹. Об Абраме Осиповиче Гинзбурге еще много будет сказано на страницах книги, но мало что добавится к нашему представлению о нем, созданному этой вербализированной фотографией.

В интермедиаальном пространстве книги можно выделить одно имя, которое очевидно привлекает внимание Степановой не только как еще одно свидетельство исторической катастрофы еврейского народа, но и как эстетический феномен («Глава Шестая, Шарлотта, или Ослушание»). Речь идет о Шарлотте Саломон и ее произведении «Жизнь? Театр?», содержащем 769 рисунков гуашью, перемежающихся текстами и музыкальными фразами. Жанр произведения Шарлотта обозначила как зингшпиль (разновидность оперы, как правило, комедийного характера). Сюжет произведения – история семьи, история любви. Сам процесс написания книги был для Шарлотты терапевтическим средством излечения от психической болезни, от провоцирующего ее прошлого. Чтобы это удалось, необходимо было «стать каждым из тех, кого она знала, заговорить голосами живых и мертвых», это приятие прошлого одновременно дает освобождение от него: «Любая точка зрения здесь понимается как внешняя; все, что происходит, не имеет мотивировок и объяснений и встречается ледяным ехидством наблюдателя»². После полутора лет, проведенных, можно сказать, наедине с прошлым, Шарлотта, завершив свой зингшпиль, вернется в настоящее, в 1943 год. Она еще успеет выйти замуж и будет ждать появления своего первенца, когда ее, 26-летнюю еврейку, отправят в газовую камеру, видимо, сразу после прибытия в Аушвиц. Безусловно, для Степановой Шарлотта Саломон – фигура знаковая во всем, начиная с имени и заканчивая той художественной формой, которая воплощена в «Жизнь? Театр?». Можно сказать, что образ Шарлотты Саломон в «Памяти памяти» аверс frozen Charlottes, представленной на обложке, – это история, которая живет и говорит своим голосом. В этом «фрагменте истории» сфокусированы все темы, которые важны для автора «Памяти памяти» (тема семьи, Катастрофы, памяти, искусства), вместе с тем Степанова утверждает, что прочтение наследия Шарлотты через фильтры определенной тематики демонстрирует «несоответствие масштаба зингшпиля и его рецепции»: «Вещь, задуманная и сделанная Шарлоттой Саломон, гораздо больше своих отражений»³. Шарлотта добивается стирания границ между видами искусства, между жизнью и искусством, фактом и вымыслом, прошлым и настоящим (героиней произведения и его автором), преодолевая травматическое воздействие памяти, «смертию смерть поправ». «Все будет хорошо, ей не нужно убивать себя, подобно ее предкам, ведь для того, чтобы любить жизнь еще больше, нужно од-

¹ Степанова М.М. Памяти памяти. С. 41–42.

² Там же. С. 207, 206.

³ Там же. С. 203.

нажды побывать умершим. И она увидела затуманенными сном глазами всю красоту вокруг себя – увидела море, почувствовала солнце – и знала: она должна на время исчезнуть с человеческой поверхности и ради этого принести все жертвы, чтобы из глубины создать свой мир заново»¹, – напишет Шарлотта Саломон в эпилоге «Жизнь? Театр?».

Книга М. Степановой, задуманная как история семьи, в равной степени получилась о прошлом и о настоящем, об отношении этих временных категорий, взаимовлиянии, взаимоуничтожении. Расширенная до романного хронотопа эпитафия ушедшим поколениям обернулась эпитафией самой памяти, на что указывает заглавие – памяти памяти. Критерием, определяющим отношение сегодняшнего общества к прошлому, является для Степановой категория, предложенная и проанализированная в книге М. Хирш «Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после Холокоста» (2012): «постпамять шире своего прямого функционала – она не просто указывает на бывшее, но меняет настоящее: делает присутствие прошлого ключом к повседневности»². Характерные для современной культуры мифологизация, ресайклинг прошлого, а для российской – в частности, советского прошлого – приводят к искаженному восприятию настоящего как ситуации постапокалиптической безнадежности, лишенной перспективы в будущее. А, как говорила Марианна Хирш, «постпамять тогда становится опытом восстановления и преобразования, когда мы вспоминаем о прошлом, сталкиваясь с нашим будущим»³.

«Памяти памяти: Романс» М. Степановой, на наш взгляд, справедливо названа книгой десятилетия – в том смысле, что в ней находят отражение основные социокультурные запросы этого десятилетия и вместе с тем невозможность обретения ответов в системе заданных постмодернистической парадигмой координат. Финал книги остается открытым, прошлое неразгаданным. Причина, на наш взгляд, в том, что в этой парадигме нет категории будущего, потому нет доверия категории памяти. Книга начинается с истории тети Гали, чья попытка сохранения и систематизации прошлого приводит к тому, что это прошлое вытесняет ее саму из жизни, а ее дневник, где буквально по дням и часам воспроизведена ее повседневная жизнь, – фиксирует только ход времени, ничего не говоря о содержании, предстает «рассказом об одиночестве и незаметном сползании в небытие»⁴. Можно предположить, что отношение к прошлому и своему настоящему тети Гали – эта та модель, которую Степанова не принимает, но во многом повторяет.

Степанова – умный, эрудированный собеседник, талантливый писатель, тонко чувствующий импульсы современной жизни, искренний в своем стремлении познания. Ее книга – это тоже «человеческий документ», – документ о дне сегодняшнем, на наших глазах становящемся историей.

¹ Цит. по: *Азаренко Н.* Жизнь в картинках: как искусство помогло Шарлотте Саломон не сойти с ума, не спасло от газовой камеры, но обеспечило бессмертие: artchive.ru/publications/2850~Zhizn'_v_kartinkakh_kak_iskusstvo_pomoglo_Sharlotte_Salomon_ne_sojti_s_uma_ne_spaslo_ot_gazovoj_kamery_no_obespechilo_bessmertie

² *Степанова М.М.* Памяти памяти. С. 72.

³ *Хирш М.* Что такое постпамять // Уроки истории: Журнал. 2016. 17 июня: urokiistorii.ru/articles/chto-takoe-postpamjat

⁴ *Степанова М.М.* Памяти памяти. С. 16.

ЛИТЕРАТУРА

Липовецкий М. Паралогии: Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920–2000-х годов. М., 2008. XXIX, 848 с.

Володарский Ю. Вспомнить всех. Мария Степанова о памяти, праве на бессмертие и картошке с луком: Интервью с М. Степановой // Фокус. 2018. 27 февр.: focus.ua/culture/392355

Хирш М. Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после Холокоста. М., 2021. 428 с.

Зыховская Н.Л., Топольская В.П. «Памяти памяти: романс» Марии Степановой: коммеморативные стратегии взаимодействия с читателем // Челябинский гуманитарий. 2021. №2(55). С. 50–55.

Сорокина В.В. Художественные функции произведения искусства в современной европейской литературе // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. М., 2021. №3. Ч. 1. С. 219–232.

REFERENCES

Lipovetsky M. (2008) Paralogies: Transformations Postmodern Discourse in Russian Culture of the 1920s–2000s. Moscow. XXIX, 848 p.

Volodarsky Yu. Remember Everyone. Maria Stepanova on Memory, the Right to Immortality and Potatoes and Onions: Interview with M. Stepanova. *Fokus*. 2018. February 27: focus.ua/culture/392355

Zykhovskaya N.L., Topolskaya V.P. “Memory of Memory: A Romance” by Maria Stepanova: Commemorative Strategies of Interaction with the Reader. *Chelyabinsk Humanitarian*. 2021. No 2(55), pp. 50–55.

Sorokina V.V. Artistic Functions of a Work of Art in Contemporary European Literature. *Decorative Art and Environment. Herald of the MGHPA*. 2021. No 3. Part 1, pp. 219–232.

Hirsch M. (2021) The Generation of Postmemory. Writing and Visual Culture After the Holocaust. Moscow. 428 p.

Сведения об авторе:

Виктория Георгиевна Моисеева,
канд. филол. наук
ст. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Victoria G. Moiseeva,
PhD
Senior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
moisvik44@gmail.com

М.Н. Крылова (Зерноград, Россия)

Речевые стратегии и речевые тактики жанра вебинара (на примере анализа одного вебинара)

Аннотация: В статье рассмотрены речевые стратегии и речевые тактики, использование которых характерно для жанра вебинара в его образовательной (обучающей) реализации. Выявлено, что адресант и адресаты вебинара прибегают в основном к конструктивным речевым стратегиям и тактикам. Ведущими являются стратегии информирования, императивности и кооперации, также применяются стратегии аргументирования, положительной презентации, самопрезентации, завоевания авторитета, «управления дистанцией», комического воздействия и др. с соответствующими конструктивными речевыми тактиками, направленными на установление контакта, продуктивную совместную деятельность адресанта и адресата. Потенциально могут применяться также стратегия манипулирования и дискредитации, тактика дискредитации чужого авторитета (в стратегии завоевания авторитета) и др. Отметим, что примеры использования деструктивных стратегий и тактик наблюдаются очень редко.

Ключевые слова: речевой жанр, вебинар, речевая стратегия, речевая тактика

M.N. Krylova (Zernograd, Russia)

Speech Strategies and Speech Tactics of the Webinar Genre (on the example of the analysis of one webinar)

Abstract: The article discusses speech strategies and speech tactics, the use of which is typical for the webinar genre in its educational (training) implementation. It was revealed that the addresser and addressees of the webinar mainly resort to constructive speech strategies and tactics. The leading strategies are informing, imperativeness and cooperation, also strategies of argumentation, positive presentation, self-presentation, gaining authority, “distance management”, comic impact, etc. are used with appropriate constructive speech tactics aimed at establishing contact, productive joint activities of the addresser and addressee. Potentially, the strategy of manipulation and discrediting, the tactics of discrediting someone else’s authority (in the strategy of gaining authority), etc. can also be used. Note that examples of the use of destructive strategies and tactics are very rare.

Key words: speech genre, webinar, speech strategy, speech tactics

В виртуальном пространстве, которое с каждым днем становится всё более значимым для носителей языка пространством его использования, коммуникация реализуется в рамках интернет-дискурса как особого вида дискурса, функционирующего в интернет-системе. Для интернет-дискурса характерны динамичность, интерактивность, вариативность, социологичность, психологичность, мультимедийность, прагматичность, гипертекстовость. В этом перечне одно из качеств, определяющих сущностные черты жанров интернет-дискурса, – прагматичность, касающаяся различных жанров интернет-дискурса и в том числе жанра вебинара.

Исследованию жанров интернет-пространства посвящают свои работы многие лингвисты. В.В. Дементьев считает, что уже сформирована специальная научная дисциплина – интернет-жанроведение, направленная на изучение жанров интернет-коммуникации [Дементьев 2020: 182]. С.Ю. Вязигина отмечает, что данную науку также называют виртуальным жанроведением, что не очень логично в связи с существованием у термина *виртуальный* семы ‘гипотетичность, вероятность’ [Вязигина 2014: 76]. М.В. Иванова и Н.И. Клушина заявляют о «креативном потенциале новых жанровых форм в интернет-коммуникации» [Иванова, Клушина 2021: 53], в результате чего формируются новые жанры и трансформируются уже имеющиеся. К жанрам, сформированным на основе уже имевшегося речевого жанра и трансформированным в интернет-пространстве, относится жанр вебинара. В современном словаре «вебинар» определяется как «семинар, проводящийся в режиме телеконференции посредством веб-технологий» [КС]. Особенности жанра вебинара рассматривают многие современные исследователи [Гладкова, Кутепов, Трутанова 2017; Тленкопачева 2018; Шишикина 2015 и др.]. Мы считаем очень важным для понимания прагматической сути данного жанра выделение стратегий и тактик, которым отдают предпочтение спикеры во время вебинара.

Цель статьи – рассмотреть основные речевые стратегии и тактики жанра вебинара в ходе анализа одного из вебинаров. Материалом для исследования стал вебинар «2020: Комфортный старт учебного года», который прошел 6 сентября 2020 года и продолжался 1 ч. 14 мин. Вебинар расположен на платформе YouTube¹. Вебинар был посвящен началу нового учебного года и адресован школьным учителям.

Исследование проводилось с помощью методов анализа и синтеза, а также с помощью метода формализации результатов исследования (систематизации), поскольку полученные данные закреплялись в виде таблицы, позволяющей как выявить существующие в данный момент черты явления, так и прогнозировать возможность новых особенностей.

Прагмалингвистический подход к тексту и языку в целом заключается в ориентации на речевые намерения говорящего, на условия, в которых протекает речь, и на систему взаимоотношений, сложившуюся между говорящим и адресатом (адресатами) речи. В этой связи важно рассмотреть речевые стратегии и тактики, которые структурируют текст речевого жанра. Речевые стратегии (РС) выделяются «в зависимости от темы, обстановки, цели общения, ролевых отношений коммуникантов, их социального статуса и установки» [Жеребило 2010: 308]. С их помощью говорящий планирует свою коммуникацию в зависимости от поставленных им целей. Речевые тактики (РТ) представляют собой конкретные инструменты, посредством которых реализуются в речи РС. В определении состава РС и РТ мы опираемся на исследования О.С. Иссерс [Иссерс 2008], Н.И. Формановской [Формановская 2002], Н.Н. Черкасской [Черкасская 2009] и других исследователей.

¹ См.: <https://www.youtube.com/watch?v=4kdGx8zZ1Uw>

Перечислим далее основные речевые стратегии и тактики, которые использовались на проанализированном нами вебинаре.

Важнейшей речевой стратегией на данном вебинаре стала РС **императивности** (директивности). Она помогает спикеру управлять деятельностью адресатов, организовывать их работу и одновременно влиять на их восприятие. Н.А. Антонова считает стратегию императивности в педагогическом дискурсе (который может реализовываться и посредством вебинаров) ведущей, генеральной [Антонова 2007: 6]. Для ее реализации, по мнению исследователя, используются речевые тактики установления контакта, тактики поддержания и прерывания контакта (их Н.А. Антонова также относит к коммуникативно-регулирующей стратегии), концентрации внимания, стимуляции физической и умственной деятельности, призыва к совместному действию, контроля [Там же: 7–9].

Действительно, императивная РС на анализируемом вебинаре реализуется посредством речевых тактик:

– установления контакта: *«Здравствуйте, уважаемые коллеги! Очень рада вас встретить в новом учебном году, пожелать прежде всего успехов, профессионального здоровья и совершенно низких рисков профессионального выгорания!»* В этом приветствии спикер обозначает очень важные моменты, которые помогают ему установить контакт и нацелить слушателей на внимательное восприятие следующей далее информации;

– концентрации внимания: *«Обращаю ваше внимание на то, что школьная дезадаптация считается патологической, если длится больше трех месяцев», «Я на этом акцентирую внимание, потому что здоровье ребенка – это ценность»;*

– призыва к совместным действиям: *«Нам с вами предстоит непростой учебный год. Давайте будем внимательны друг к другу и к нашим детям»;*

– совета: *«Воспринимайте это со знаком “плюс”, потому что вашим ребятам это очень поможет...».*

Языковыми средствами реализации РС императивности являются:

– побудительные предложения со сказуемыми-глаголами в повелительном наклонении: *«Не сидите за столом во время урока», «Участвуйте вместе с детьми в играх на переменах»;*

– инфинитив в роли императива: *«Четко определить режим, правила, уклад. Четко определить цели», «Работать на ресурсы – личные, социальные, академические...»;*

– побудительные высказывания с модальными словами, из которых чаще всего встречается лексема *должен*: *«Каждый урок должен быть открытым. Каждый урок должен быть интересным», «Учитель должен проводить занятие стоя», «Стол учителя должен быть абсолютно чистым, или на нем должны лежать только те предметы, которые необходимы на данном уроке»;*

– конструкции со значением совместного действия: *«Наша задача – работа с детьми, работа с родителями, неся миссию истины, добра и красоты, максимально оставаться ресурсными, поскольку наша профессия удивительная, уникальная: мы обучаем тому и воспитываем тому², во что верим...»* (используются местоимения *наш, мы*);

² Грамматическая ошибка. Правильно: «воспитываем то». Текст вебинара записан автором и воспроизводится без изменений.

– изъяснительное наклонение в функции повелительного, в том числе настоящее время: *«Не забываем о стадиях развития коллектива. Не забываем о групповой работе...»* (форма 1-го лица мн. ч. также указывает на совместное действие);
– косвенные средства императивности, которые передают побуждение не напрямую, смягчают его. Могут использоваться номинативные предложения: *«И, конечно, аутотренинг, и, конечно, работа над собой...»*, *«Правильная организация рабочего места»* и др.

Хотя данный вебинар предполагает общение коллег, равных партнеров-педагогов, в структуре РС императивности косвенные способы воздействия не занимают ожидаемо преобладающего места. Одинаково активно спикер использует и прямое, и непрямое, смягченное побуждение.

Вторая речевая стратегия, актуальная для данного вебинара, и не менее значимая, чем императивная, – стратегия **информирования**: спикер доносит до адресатов информацию о подготовке детей к школе, о трудностях, которые появляются у обучающихся в начале учебного года.

Основная речевая тактика стратегии информирования – тактика сообщения: спикер сообщает адресатам информацию, подавая ее как верную, проверенную, точную, способную помочь в их профессиональной деятельности.

Используется также и тактика изображения, причем не только посредством демонстрации изображений на слайдах, но и с помощью подробного словесного описания тех или иных явлений (например, методик и упражнений, предлагаемых к использованию), а также пояснений, декодирования того, что изображено на картинках, таблицах и схемах.

Языковыми средствами, выражающими информативную стратегию, становятся в первую очередь полные повествовательные невосклицательные предложения. Например: *«Для каждого ребенка, который имеет сложности, должны быть созданы благоприятные условия, чтобы он мог общаться, чтобы он мог учиться...»* (в данном примере видим сочетания РС императивности и информирования). Кроме того, для устранения монотонности и имитации диалогизма спикер вводит в свои высказывания вопросно-ответный прием. К примеру, задает вопрос: *«Что может привести к таким негативным последствиям?»* – и далее сам на него отвечает.

Как видим, стратегии информирования и императивности могут сочетаться и реализовываться одновременно, в одном высказывании. Например: *«Каждому ребенку должно быть комфортно в школе. Это закон»*. Здесь дается информация и подчеркивается необходимость выполнения данного условия (требования). Эффективным языковым средством является краткое утвердительное предложение: *«Это закон»*.

Стратегия **аргументирования** реализуется на вебинаре потому, что спикеру необходимо убедить адресатов в своей правоте, в точности и важности своих знаний. Эта стратегия реализуется с помощью речевых тактик:

– приведения примера. Так, для иллюстрации поведения детей во время дистанционного обучения приводится общий пример из практической деятельности: *«Не хотят включать иконки в Зуме...»*. Приводятся также конкретные развернутые примеры, которые описываются и объясняются в течение нескольких минут вебинара. Так, для иллюстрации одного из положений рассказывается история интеграции в школьную жизнь Влада – ребенка с синдромом Дауна. Дополнительным аргументом становится указание на то, что сейчас Влад – успешный

человек, актер театра и чемпион мира по плаванию. Этот аргумент доказывает правильность описанных в примере педагогических действий;

– пошагового объяснения. Тактика применялась при объяснении спикером практики использования психологических упражнений и техник «16 ассоциаций», «Техника АВС» и др.;

– тактика обобщения применяется в конце речи спикера, когда он делает выводы обо всем, что было сказано на вебинаре.

Значимой стратегией становится на данном вебинаре **стратегия кооперации**, поскольку коммуниканты занимают исходно равные позиции, являются педагогами. Для спикера важно это подчеркнуть и говорить, что и адресант, и адресаты вместе заинтересованы в решении определенных проблем, они сотрудничают. В современном коммуникативном пространстве, по мнению исследователей, «императивность уступает место принципу сотрудничества» [Колтунова 2002: 237], т. е. РС кооперации начинает теснить генеральную стратегию императивности.

Основным языковым приемом реализации РС кооперации в речи спикера выступает местоимение *мы*. С его помощью реализуются речевые тактики интеграции, демонстрации открытости и заинтересованности, сочувствия: «*Когда мы говорим о дезадаптации...*», «*Интересно будет нам – интересно будет ребятам*», «*Мы работаем с разными детьми...*», «*Мы с вами понимаем...*».

С помощью РС кооперации спикер старается преодолеть тенденцию к императивности, существующую в педагогическом дискурсе, и представить себя равным, искренне заинтересованным в положительном результате деятельности каждого из адресатов. Благодаря стратегии кооперации в тексте вебинара формируется основная его идея – совместной деятельности на благо детей.

Кроме того, использовалась стратегия **положительной презентации**. Для спикера очень важно показать слушателям, что передаваемая им на вебинаре информация очень важна, точна, проверена, научна, полезна. Для реализации данной РС применялись тактики:

– тактика полезной информации. В течение речи спикером неоднократно упоминалось, что данная информация полезна слушателям как педагогам-практикам;

– апелляции к авторитету: «*Любой специалист вам скажет, что...*»;

– разъясняющая тактика. Каждое из положений спикер стремится разъяснить, чтобы доказать его важность.

Стратегия **самопрезентации** на данном вебинаре тесно слита со стратегией положительной презентации. Автор преподносит себя через материал, показывает себя авторитетным и достойным уважения носителем важной информации, демонстрируя значимые для адресатов знания и постоянно подчеркивая их существенность. Для спикера принципиально не выделять себя, свою личность, а всячески подчеркивать, что важен сам материал, а он только играет роль его транслятора, правда, очень компетентного.

Наиболее важным средством самопрезентации мы считаем интонацию, с которой говорит адресант: это одновременно назидательная и задушевная интонация, с помощью которой спикер искусно подчеркивает свою ведущую роль в коммуникации.

Стратегия **завоевания авторитета** нацелена на усиление собственного веса в глазах адресатов. Ее основной тактикой на данном вебинаре стала тактика апелляции к чужому авторитету. А в качестве наиболее значимого для адресатов-пе-

дагогов авторитета выступают важнейшие нормативные документы, на которые регулярно ссылается спикер. Например: *«Открывайте Концепцию развития воспитания в Российской Федерации, где дается определенный задел для экологического, патриотического, гражданского, семейного воспитания...»*.

Кроме того, в качестве авторитета выступают знаменитые и хорошо известные адресатам педагогические концепции. К примеру, спикер упоминает *«концепцию гуманной педагогики Шалвы Александровича Амонашвили»*. В данном случае нам представляется важным указание спикером имени и отчества знаменитого педагога: это сокращает дистанцию между спикером и авторитетом, а значит, повышает престиж спикера.

Тактика апелляции к чужому авторитету может применяться без указания конкретного ученого, когда спикером делается отсылка к научному миру в целом: *«Это классика, о которой говорили наши педагоги прошлого, и немецкой, и отечественной, российской педагогической мысли»*. Таким образом автор показывает, что его суждения соответствуют мнениям всех известных педагогов, а он сам продолжает научные традиции.

Стратегия **«управления дистанцией»** выстраивается на данном вебинаре таким образом, чтобы сократить дистанцию между адресантом и адресатами. Данная стратегия, по нашим наблюдениям, тесно слита со стратегией кооперации. Основной речевой тактикой становится тактика сближения с адресатом: *«Мы ориентируется на достижения, мы хотим, чтобы ребенок еще и хорошие баллы набрал...»*. Как уже было сказано, спикер чрезвычайно часто, в каждом утверждении, использует местоимение *мы*, и это важно для стратегии «управления дистанцией» в том числе. Здесь, даже применяя речевую тактику похвалы, автор говорит *мы*, т. е. хвалит всех одновременно, обе стороны общения: *«Мы постоянно развиваемся, постоянно используем новые технологии»*.

Стратегия «управления дистанцией» реализуется также с помощью РТ комплимента, которая в течение всей речи имеет невербальное выражение; автор говорит таким тоном, который подразумевает: его слушатели – умные, опытные учителя, которым не надо много рассказывать, загружать их теорией, они и так всё прекрасно знают. Надо только немного помочь. Эта РТ только к концу вебинара получает вербальное выражение: *«Но вы же все заслуженные, достойные, вы практики. Вы Учителя с большой буквы. Вам есть чем гордиться»*.

Звучит комплимент и в заключительной части вебинара, когда спикер подводит итоги: *«Я очень рада, что вы проявили интерес и высокую мотивацию к профессиональной деятельности»*. В заключение комплименты говорит и ведущая (модератор вебинара): *«Вообще я горжусь, у нас очень интеллигентная публика, мы очень с вами корректно общаемся в чате...»*.

В течение вебинара регулярно используется стратегия **комического воздействия**, что очевидно выражается в улыбках спикера по поводу того или иного суждения. Улыбка является средством невербального воздействия на аудиторию. Точно установить, какие тактики комического воздействия используются, достаточно сложно. Мы считаем, что автором ненавязчиво применяется тактика иронической оценки того или иного описываемого явления, возможно, в сочетании с РТ намек на некие обстоятельства, которые хорошо известны педагогам (здесь вновь используется стратегия кооперации) и потому не нуждаются в точном названии. Например: *«Когда вы начинаете дышать животом, это чудесным образом начинает влиять на ваше физиологическое состояние»* (улыбка).

Шутка в привычном виде используется редко. К примеру, рассказывая, что в ходе одного из упражнений необходимо подумать о своих достоинствах, позитивно воспринять себя как педагога, спикер говорит: «...*Поправьте пиджак со своими орденами*». На эту шутку живо реагируют в чате: «*Согласны, позитивное мышление – путь к успеху. Особенно понравилось: поправьте пиджак со своими орденами...*».

Стратегия **речевого маневрирования** состоит в том, что участники вебинара стараются внимательно слушать друг друга и при необходимости принимать точку зрения собеседника. Соблюдение данной стратегии не представляет для участников проанализированного вебинара особого труда, поскольку все они являются единомышленниками и обладают схожими взглядами на обсуждаемые проблемы. Тем не менее данная стратегия все же проявляется посредством использования тактики избегания коммуникативных рисков. В частности, говоря о детях-инвалидах и детях с психическими и иными нарушениями, спикер использует общепринятые в педагогике термины-эвфемизмы: особенные дети, дети с особыми потребностями, дети с ограниченными возможностями и т. п.

Речевая стратегия **ритуализированности, регламентированности** проявляется посредством стереотипного построения вебинара (вступительное слово ведущего – выступление эксперта – общение с адресатами в чате – заключительное слово ведущего) и соответствия его тем правилам, которые выработаны в коммуникативном пространстве относительно проведения вебинаров. Кроме того, соблюдаются правила речевого этикета (обращения *коллеги, дорогие коллеги, уважаемые коллеги*, знакомство, приветствие, прощание), используются диалогические формы речи (вопросно-ответные конструкции, обращения спикера к адресатам и др.).

Чем менее знакомы коммуниканты, тем более регламентированным является их общение. Кроме того, степень регламентированности общения зависит от официальности ситуации общения и социального статуса коммуникантов [Казабеева 2013: 146]. Речевой жанр вебинара оказывается в значительной степени подчиненным стратегии регламентированности, поскольку участники коммуникации практически не знакомы друг с другом, ситуация общения является официальной, а социальный статус коммуникантов (педагоги-практики) предполагает их готовность к ритуализированным формам общения.

Итак, приведенный в данном параграфе пример прагмалингвистического анализа вебинара помогает нам создать целостное представление об основных речевых стратегиях и тактиках, которые здесь используются.

Невостребованными, по нашему мнению, на проанализированном вебинаре оказались стратегия манипулирования (средствами реализации которой являются тактики давления, подсознательного стимулирования, языковой демагогии, лести, «подстраивания под собеседника», умолчания, коммуникативной провокации) и стратегия дискредитации (с тактиками обвинения, оскорбления (прямого и косвенного), насмешки, издевки, тактикой негативного прогнозирования, обмана, обличения). Данные речевые стратегии являются деструктивными и противостоят РС кооперации, которая преобладала на вебинаре, не сочетаются с ней.

Невостребованными оказались и отдельные РТ тех стратегий, которые были задействованы. К примеру, это тактики предположения (догадки) и комментирования (стратегия информирования), тактики стимуляции физической и умственной активности и контроля (стратегия императивности), отказа от доказывания

очевидного, позитивных и негативных следствий (стратегия аргументирования) и др. Использование этих речевых тактик мы считаем возможным на вебинаре, просто именно на данном материале они не привлекли внимания спикера.

Есть также деструктивные тактики, применение которых также оказалось несовместимым со стратегией кооперации: тактики заискивания, запугивания, демонстрации обиды (стратегия самопрезентации), дискредитации чужого авторитета (стратегия завоевания авторитета), отдаления от адресата (стратегия «управления дистанцией»), имитации согласия и уклонения от ответов (стратегия «речевого маневрирования») и др.

Мы обобщили те речевые стратегии и тактики, которые потенциально могут применяться в речевом жанре вебинара, в таблице 1.

*Таблица 1.
Речевые стратегии и речевые тактики вебинара*

Речевые стратегии	Речевые тактики
Стратегия информирования	Тактики сообщения, изображения, предположения (догадки), комментирования, ссылки на имеющиеся знания
Стратегия императивности (директивности)	Тактики установления речевого контакта, концентрации внимания, стимуляции физической и умственной деятельности, совета, призыва к совместным действиям, контроля
Стратегия аргументирования (аргументации)	Тактики приведения примера, отказа от доказывания очевидного, пошагового объяснения, позитивных и негативных следствий, обобщения
Стратегия кооперации	Тактики интеграции, согласия, частичного согласия, апелляция к авторитету, демонстрация открытости и заинтересованности, сочувствия, обещания
Стратегия положительной презентации	Тактики апелляции к авторитету, разъясняющая тактика, тактика полезной информации
Стратегия самопрезентации	Тактики самопродвижения, пояснения примером, тактики поправки, заблаговременной уступки, игры на повышение имиджа, комплимента, позитивного прогнозирования
Стратегия завоевания авторитета	Тактики апелляции к чужому авторитету
Стратегия «управления дистанцией»	Тактики комплимента, похвалы, сближения с адресатом, в том числе потенциальным
Стратегия комического воздействия	Тактики комического намека, доведения до абсурда, преувеличения, переключения внимания, комической угрозы, мнимой серьезности, иронической оценки
Стратегия «речевого маневрирования»	уклонения от ответов, избегания коммуникативных рисков, смягчения высказывания
Стратегия ритуализированности, регламентированности	Тактики стереотипного построения, речевого этикета

В данный перечень нами не включены деструктивные речевые стратегии и тактики. Мы предполагаем, что они не входят в модель речевого жанра вебинара, по крайней мере в базовую модель.

ЛИТЕРАТУРА

Антонова Н.А. Педагогический дискурс: речевое поведение учителя на уроке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2007. 20 с.

Вязигина С.Ю. Жанровые особенности современной интернет-коммуникации // Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития: Сб. мат. 9-й междунар. науч.-практ. конф. Махачкала: Апробация, 2014. С. 76–78.

Гладкова М.Н., Кутепов М.М., Трутанова А.В. Образовательный вебинар как форма организации учебного процесса в высшей школе // Успехи современной науки. 2017. Т. 1. №3. С. 63–65.

Дементьев В.В. Общие проблемы теории речевых жанров // Жанры речи. 2020. №3(27). С. 172–194.

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

Иванова М.В., Клушина Н.И. Креативные возможности языка в интернет-коммуникации // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. №1(103). С. 52–62.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.

Казабеева В.А. Формы реализации взаимодействия участников общения в политическом дискурсе // Успехи современного естествознания. 2013. №7. С. 146–148.

Колтунова М.В. Язык и деловое общение: нормы, риторики, этикет: учебное пособие. М.: Экономическая литература, 2002. 270 с.

КС – Карта слов: kartaslov.ru (дата обращения: 21.03.2022).

Тленкопачева М.Н. Жанровые особенности англоязычных обучающих вебинаров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №1–1(79). С. 176–180.

Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.

Черкасская Н.Н. Стратегии и тактики в апеллятивном речевом жанре: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ижевск, 2009. 22 с.

Шишикина Е.А. Вебинар как интерактивная педагогическая технология // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №2. С. 300–302.

REFERENCES

Antonova N.A. (2007) Pedagogical Discourse: Speech Behavior of the Teacher in the Classroom: Abstract. Saratov. 20 p.

CS – Map of Words: kartaslov.ru (date accessed: 03.21.2022).

Cherkasskaya N.N. (2009) Strategies and Tactics in the Appellative Speech Genre: Abstract. Izhevsk. 22 p.

Dementiev V.V. General Problems of the Theory of Speech Genres. *Genres of Speech*. 2020. No 3(27), pp. 172–194.

Formanovskaya N.I. (2002) Speech Communication: A Communicative-pragmatic Approach. Moscow. Russky Yazyk Publ. 216 p.

Gladkova M.N., Kutepov M.M., Trutanova A.V. Educational Webinar as a Form of Organization of the Educational Process in Higher Education. *Successes of Modern Science*. 2017. Vol. 1. No 3, pp. 63–65.

Issers O.S. (2008) Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech. Moscow. LKI Publ. 288 p.

Ivanova M.V., Klushina N.I. Creative Possibilities of Language in Internet Communication. *Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and Social Sciences*. 2021. No 1(103), pp. 52–62.

Kazabeeva V.A. Forms of Implementation of the Interaction of Participants in Communication in Political Discourse. *Successes of Modern Natural Science*. 2013. No 7, pp. 146–148.

Koltunova M.V. (2002) Language and Business Communication: Norms, Rhetoric, Etiquette: A Study Guide. Moscow. Ekonomicheskaya Literatura Publ. 270 p.

Shishikina E.A. Webinar as an interactive pedagogical technology. *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*. 2015. No 2, pp. 300–302.

Tlenkopacheva M.N. Genre Features of English-language Training Webinars. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*. 2018. No 1–1(79), pp. 176–180.

Vyazigina S.Yu. (2014) Genre Features of Modern Internet Communication. In: *Philology and Cultural Studies: Modern Problems and Development Prospects: Sat. mat. 9th Intern. scientific-practical. conf. Makhachkala: Approbation*, pp. 76–78.

Zherebilo T.V. (2010) *Dictionary of Linguistic Terms*. Nazran. Piligrim Publ. 486 p.

Сведения об авторе:

Мария Николаевна Крылова,
канд. филол. наук
доцент, профессор

Азово-Черноморский инженерный институт –
филиал Донского государственного аграрного
университета

Maria N. Krylova,
PhD

Associate Professor, Professor

Azov Black Sea Engineering Institute – a branch
of the Don State Agrarian University

krylovamn@inbox.ru

О.В. Тихонова (Санкт-Петербург, Россия)

Романсизмы в структуре мувашшаха и заджаля¹

Аннотация: Сохранилось немного источников на мосарабском диалекте, важном для изучения раннего периода истории испанского языка (и других романских языков Иберийского полуострова). Романсизмы (слова на мосарабском диалекте) встречаются в арабских стихах, написанных в мусульманской Испании (аль-Андалусе). В аль-Андалусе были созданы стихотворные формы, неизвестные арабскому стихосложению: мувашшах и заджаль. В мувашшахах слова на романском встречаются в последнем двустиишии, называемом харджей, и выполняют структурообразующую функцию. В заджалях (развившихся из мувашшаха), романсизмы встречаются по всему тексту и выполняют стилистическую функцию.

Ключевые слова: харджи, мувашшах, заджаль, Ибн Кузман, мосарабский диалект, история испанского языка

O.V. Tikhonova (St. Petersburg, Russia)

Romanceisms in the structure of Muwashshah and Zajal

Abstract: Muwashshah and Zajal are important sources on the Mozarabic historical dialect. These poetic forms, unknown to classical Arabic versification, were created in Muslim Spain (al-Andalus). They often contain Romance words written in Arabic script (in Alhamiado). Many muwashshahs end with harjs (couplets) in the Romance language. In zajals, there are also not only individual Roman words, but also entire lines in Roman. The most famous writer of zajals is the Arab poet from Cordoba origin Ibn Kuzman (c. 1080–1160). In muwashshahs, words in Romance are found in the last couplet, called kharja, and perform a structure-forming function. In zajals (developed from muwashshah), romanticisms are found throughout the text and perform a stylistic function.

Key words: Kharji, Muwashshah, Zajal, Ibn Kuzman, Mozarabic dialect, history of the Spanish language

---

¹ Статья основана на тексте доклада «Романсизмы в структуре заджаля в диване Ибн Кузмана», сделанного на XI международной научной конференции «Романские языки и культуры: от античности до современности» (Филологический факультет МГУ, 25–27 ноября 2021 г.).

Tant' amáre, tant' amáre, * habib, tant' amáre
 enfermaron welyoš gayos * é dolen tan male.

Харджа из мувашшаха 18¹

МУВАШШАХ – НОВЫЙ ЖАНР АРАБО-ИСПАНСКОЙ ПОЭЗИИ²

Появление мувашшаха³ и его разновидности заджала в мусульманской Испании связывают с именем слепого поэта Мукаддама ибн Муафы из Кабры (пров. Кордовы) [Menéndez Pidal 1973: 19]. Об этом сообщают нам два мусульманских писателя: Ибн Бассам из Португалии и Ибн Халдун⁴ [Menéndez Pidal 1973: 19]. По свидетельству Ибн Бассама: «Первый, кто установил размеры этих мувашшахов в нашей стране и установил их систему, был, насколько мне известно, Мукаддам ибн Му'афа аль-Кабри, слепой. Он сочинял их по полустихиям (а не по стихам, как в классической поэзии), но преимущественно в забытых, неупотребительных размерах, пользуясь словами народными и романскими. Называл он это “припев” и на нем строил мувашшах» [Крачковский 1956: 512]. Далее из этого сообщения следует, что Мукаддам жил во времена правления кордовских эмиров 'Абдаллаха (888–912) и Абд ар-Рахмана III, т. е. в конце IX в. – в первой четверти X в. [Menéndez Pidal 1973: 19]:

¹ В транскрипции Эмилио Гарсиа Гомеса [García Gómez 1965: 165].

² В арабской поэзии существует 16 форм [Крачковский 1956: 473–475].

³ Испано-арабский мувашшах отличается от классической арабской поэзии, написанной в форме касиды и принесенной в Аль-Андалус вместе с арабской культурой. Можно выделить три основные отличия [García Gómez 1965: 78–79]:

Отличия мувашшаха от классической арабской поэзии	
Касида	Мувашшах
1) монорифма; какой бы протяженности ни была касида, она рифмуется по полубейтам. Средний бейт состоит из 24–28 слогов;	1) несколько рифм;
2) не делится на строфы;	2) разделение на строфы (обычно от 5 до 7);
3) восходит к доисламской поэзии.	3) наличие харджи (двустихия) на романском в конце, часто заимствованном из популярной песни на романском.

⁴ Ибн Бассам аль-Шантарини (1058–1147) – арабский поэт и историк из Аль-Андалуса, родом из Сантарема (уроженец Шантарена в Португалии); в 1109 г. в г. Севилье он составил биографии отдельных испано-арабских поэтов и писателей. Ибн Хальдун (1332–1406) – философ истории и историк культуры, родом из Туниса [Menéndez Pidal 1973: 19].

Сообщение Ибн Бассама¹

<p>قال ابو الحسن وكان هذا ابو بكر عبادة بن ماء السماء مى ذلك العصر الدولة العامرية والحمودية شيخ الصناعة وامام الجماعة سلك الى الشعر مسلكا سهلا ففالت له غرانبه مرحبا واهلا وكانن صنحة التوشيح التى نهج اهل الاندلس طرفتها ووضعوا حفيفتها غير مرفومة البرود ولا منظومة العفود فافام عبادة هذا منادها ومرسلها ومتادها فكانما لم تسمع بالاندلس الا منه ولا اخذت الا عنه واشتهر بها اشتهارا غلب على ذاته وذهب بكتير من حسناته وهى اوزان كثير احتمال اهل الاندلس لها فى الغزل والنسيب تشفى على سماعها مصونات الجيوب بل الفلوب واول من صنع اوزان هذه الموشحات بافنا واخترع طرفتها فيما بلغنمقدم بن معافى الفبرى الضرير وكان يصنعها على اشطار الاشعار غير ان اكثرها على الاعاريز المهلة غير المستعملة ياخذ اللفظ امى والعجمى فيسميه المركز ويضع عليه الموشحة دون تضمين فيها ولا اغصان وفيل ان ابن عبد ريه صاحب كتاب العفد اول من سبق الى هذا النوع من الموشحات ثم نشا يوسف بن هارون الرمادى فكان اون اول من اكثر فيها من التضمين فى المراكيز يضمن كل موقف يفب عليه فى المركز خاصة فاستمر ذلك شعراء عصره كمكرم بن سعيد وابنى ابى الحسن ثم نشا عبادة هذا فاحدث الضبير وذلك انه عتمد مواضع الوفب فى الاغصان فيضمها كما اعتمد الرمادى مواضع الوفب فى المركز واوزان هذه الموشحات خارجة عن عرض كتابنا هذا اذا اكثرها على غير اعاريز اشعار العرب</p>	<p>Первый, кто сочинял стихи, [подобные] мувашшахам, в нашей стране [в Андалусии] и изобрел этот жанр, был Мукаддам ибн Муафа из Кабры, [по прозвищу] Слепец; который сочинял их [мувашшахи], используя короткие стихи (подобные полустушиям в арабской метрике). Но большая часть этих сочинений он составлял в небрежной метрике, без тщательного искусства, и используя манеру говорить необразованного народа [на арабском] и романский язык. Эти просторечные фразы [на арабском] или [фразы] на романском он называл марказ². Из таких коротких стихов [не разделенных на полустушия] он составлял мувашшах, не прибегая к соединению и связи рифм, и без того, чтобы эти стихи были бы действительно органичными элементами в строфе в совокупности.</p>
<p>[Ribera 1915: 10–11]</p>	

Строфа, изобретенная Мукаддамом, содержала марказ (араб. *markaz* – точка опоры, припев) – он же харджа – и была написана на романском с использованием слов из разговорного арабского (андалусского диалекта арабского языка). В начале выбирается харджа (из существующих народных песен либо заимствуется из другого мувашшаха) или сочиняется новая, на основании которой пишется стихотворение. На основе марказа Мукаддам сочинял строфы [Menéndez Pidal 1973: 20]. Встречаются как харджи, написанные на романском с использованием одного-двух слов на арабском, так и харджи, написанные на разговорном арабском с использованием одного-двух слов на романском³.

¹ Здесь мы приводим текст в магрибинском начертании, которое отличается от принятого на востоке: кроме прочего, *kāf* (ق) пишется с одной точкой наверху (ف), а фа⁷ (ف) с одной точкой внизу (ف). Буква йа⁷ (ي) встречается без двух точек, что делает ее схожей с алифом максурой (ى) [Юшманов, 1985: 30; Menéndez Pidal, 1902: 2].

² (араб.) *markaz* – точка опоры, припев.

³ С подробным описанием структуры мувашшахов и заджалей можно ознакомиться в работах И.Ю. Крачковского «Арабская поэзия в Испании» и А.Б. Куделина «Арабо-испанская строфика» [Крачковский 1956; Куделин 2003].

СТРУКТУРА МУВАШШАХА

Схеме рифмы в мувашшахе можно записать так: aa , $bbba^1a^1$, $ccca^2a^2$, $ddda^3a^3$, ... $zzza^xa^x$, где aa – зачин и припев (на арабском); a^1 , a^2 , a^3 , ... – четвертая строка куплета, рифмующаяся к зачину-припеву; a^x – харджа, т.е. четвертая строка последнего куплета (на романском), рифмующаяся к зачину-припеву, иначе говоря, последняя строка песни. Приведем пример классического мувашшаха (Ms. Heger 26) поэта Абу ль Аббаса аль-Ама ат-Тутили по прозвищу «Слепец из Туделы» (ум. 1126 г.) [García Gómez 1965: 78–79].

Структура рифмы мувашшаха (Heger, № 26) (Ms. Colin, p. 68, № 102) Абу ль Аббаса аль-Ама ат-Тутили		
Запев		
Wa-lailin taraqnā daira jammāri, fa-min baina ḥurrāsīn wa-summāri.	a a	(араб.) Con los nocherniegos * y los guardianes a un figón cristiano * vine a llegarme.
1 Строфа		
Fa-ʿatat la-nā l-jamru bi-ta ʿyīli. Wa-qāmat bi-tarḥībin wa-tabḥīli, wa-qad aqṣamat bi-mā fī l-inḥīli:	b b b	(араб.) Rápida una moza * nos trajo el vino cortés musitando: * “Sed bienvenidos”. Por el Evangelio: * juró y nos dijo:
“Mā labbastu-hā ṭawban siwā l-qāri, wa-mā ʿurīdat yauman ʿalā n-nāri”.	a ¹ a ¹	(араб.) “Nunca lo he vestido * sino de lacre, y del fuego nunca * sufrió el embate”.
2 Строфа		
Fa-qultu la-hā: “;Yā ʿamlaḥa n-nāsi! fa-ḡma ʿinda-kum fī š-šarbi bi-l-kaʿsi?” Qālat: “Mā ʿalai-nā fī-hi min baʿsi:	c c c	(араб.) “Tabernera amable * – dije a la hermosa –, ḡentra en vuestros usos * beber en copa?” “Mal no veo en ello * – me dijo –. Es cosa
kaḏā qad rawaina-hu fī l-ajbāri ʿan ḡumlati rubbānin wa ʿaḥḥāri”.	a ² a ²	(араб.) que por tradiciones * muy venerables hicieron preladados * y sabios graves.
3 Строфа		
Uqirru la-kum, yā qaumiya l-amḡad, annī mustahāmun fī hawā ʿAḥmad. La-hu muqalun taqtulu-nī bi-š-ṣad[d].	d d d	(араб.) Bien debo deciros, * gentes honradas, que he perdido el juicio * por ese Aḥmad, quien con su desvío * de amor me mata.
Katamtu l-hawā sirran bi-miḏmāri, lākinna damʿī bāḥat bi-ʿasrāri.	a ³ a ³	(араб.) Guardo este secreto * con mil afanes, pero cuando lloro * fuera me sale.
4 Строфа		
Bāhat admuʿu l-ʿāšiqi bi-l-ʿišqi fī man wayḥu-hu ka-l-badri fī l-ufqi. La-hu muqalun taftiku fī l-jalqi,	e e e	(араб.) Que al secreto faltan * llantos de quienes amor a esa cara * de luna tienen, cuyos ojos matan * a tanta gente.
fa-ḡkam qatalat min asadin ḏāri, wa-mā li-qatīli l-ḥubbi min ṭaʿri!	a ⁴ a ⁴	(араб.) ;Cuánto león fiero * mató implacable, sin que en amor haya * deuda de sangre!
5 Строфа		
Wa-rubba fatātin futinat fī-hi, yuʿallilu-hā bi-š-ṣaddi wa-t-tīhi, fa-qad anšadat, wa-hiya taʿnī-hi:	f f f	(араб.) Por él como loca, * la doncellita, que sufre desdenes * y altanerías, cántale y le dice * su cancioncilla:
Харджа (араб. jarḡa)		
AMĀN ^U AMĀN ^U YĀ L-MALĪḤ GʿR BRKY TW [MY] QRŠ YĀ-LLĀH MTʿR	a ^x a ^x	(исп.) ;AMĀNU, AMĀNU! * YĀ L-MALĪḤ, GĀRE: ;BORKÉ TŪ [MĒ] QÉREŠ, * YĀ-LLĀH, MATĀRE?

Запев исполняет солистка (aa), она же исполняет первый куплет (bbb), четвертая строка которого (симт)¹ (a¹a¹) – знак вступления для хора. Хор исполняет припев (aa). Солистка исполняет второй куплет (sss) и симт (a²a²), хор – припев (aa) и т. д. Когда солистка исполняет вместо симта харджу (араб. *jaryā*) (a^xa^x) – это знак для хора, что пение окончено² [García Gómez 1965: 78–79].

Отличительная черта мувашшахов – в том, что их авторы использовали для харджей строки из популярных на тот момент романских песен. Сетования влюбленных дев в харджах (2–4 строки)³ считаются предшественниками галисийско-португальских кантиг о милом друге и кастильских вильянсико⁴ [Martín Baños 2006: 10].

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ ХАРДЖЕЙ

В 1948 г. гебраист Самюэль Миклош Штерн и чуть позже арабист Эмилио Гарсиа Гомес расшифровали харджи в еврейских и арабских поэмах XI–XIII вв.: «Так обнаружались древнейшие, древнее эпических поэм, следы испанской и вообще романской лирики»⁵ [Гелескул 1987: 17]. Э. Гарсиа Гомес напечатал в журнале «Аль-Андалус» статью С. М. Штерна⁶. В этой статье С.М. Штерн опубликовал 20 харджей на романском из еврейских мувашшахов (созданных по модели арабских). Позднее Э. Гарсиа Гомес опубликовал 24 харджи на романском из арабских мувашшахов⁷ (Ms. Colin, ‘*Uddat al-ŷalīs de Ben Busrā*’, XIV). В 1965 г. Э. Гарсиа Гомес опубликовал романские харджи в книге «Las jarchas romances de la serie árabe en su marco», переизданную в 1975 и в 1990 г. [García Gómez 1965].

В общей сложности известно 68 харджей на иберороманском: 42 из арабских мувашшахов, 26 – из еврейских. При этом шесть харджей из арабской серии повторяются в других мувашшахах без изменений, две – с изменениями, а пять встречаются как в арабских, так и в еврейских мувашшахах [Martín Baños 2006: 15–16]. Первые упоминания мувашшахов восходят к X в. Однако самый ранний мувашшах, дошедший до наших дней, был записан в нач. XI в. (до 1042 г.). Большая часть сохранившихся мувашшахов относится к концу XI – XII в., три были

¹ Подробнее арабскую терминологию мувашшаха см. [Плахова 2000].

² По отдельным намекам Ибн Кузмана в заджальях Х. Рибере удалось установить, как они исполнялись. В Аль-Андалусе заджаль исполнялся солисткой и хором (слушателей): солистка исполняла первый припев (запев), потом куплет; последняя строка куплета, рифмующаяся с припевом, была знаком вступления для хора (слушателей). Хор исполнял припев. Заджаль исполнялся под аккомпанемент лютни, флейта, барабана (тамбурина), мавританского бубна или кастаньет [Menéndez Pidal 1973: 20–21].

³ Признания, мольбы или жалобы влюбленной необычны для арабской лирики, но характерны для галисийской [Гелескул 1987: 575–576].

⁴ Исп. сельская, деревенская песня.

⁵ До этого самыми ранними памятниками романской лирической поэзии считались произведения провансальской литературы, датируемые началом XII в., представленные творчеством провансальского трубадура Гильома де Пуатье (окс. *Guilhem de Peitieu*) (1071–1127). Испанские харджи оказались старше на сто (и даже двести) лет. При этом ряд ученых, в том числе М.Х. Рубьера Мата, полагают, что некоторые харджи написаны не на мосарабском, а на провансальском и на галисийско-португальском. Отдельные слова на этих языках, встречающиеся в харджах, были отмечены еще Р. Лапесой и Э. Гарсиа Гомесом [Martín Baños 2006: 10, 19].

⁶ Stern S.M. «Les vers finaux en espagnol dans les muwassahs hispanohebraïques»; опубликована Э. Гарсиа Гомесом в журнале «Аль-Андалус» (Al-Andalus. 1948. Vol. XIII. P. 299–346). Он же опубликовал в другой статье арабский мувашшах: Stern S.M. «Muwassah arabe ave terminaison espagnole» (Al-Andalus. 1949. Vol. XIV. P. 214–218).

⁷ García Gómez E. «Veinticuatro jaryas romances en muwassahas árabes (ms. G.S. Colin)» (Al-Andalus. 1952. Vol. XVII. P. 57–128).

⁸ Позже были обнаружены тунисские рукописи *Ŷaiš at-tawšīh de Ben al-Jatib* (XIV в., Мечеть аз-Зайтуна, Тунис), *Muḥammad al-Nifār* (Национальная библиотека Туниса), *Ḥasan Ḥusnī ‘Abd al-Wahhāb* (Национальная библиотека Туниса) [García Gómez 1991: 17].

созданы во времена Альфонса X, один – в XIV в. [Lapesa 1981: 193–194]. Как авторы мувашшахов в аль-Андалусе прославились поэты Убадат аль-Каззас (XI в.), Абу Абдаллах Ирфа Расах (XI в.), Ибра-хим ибн Сахль аль-Исраили (1208–1251), Лисан ад-дин ибн аль-Хатиб (1313–1374) и др. [Фильштинский 1967; Крачковский 1956: 260]. Среди авторов еврейских мувашшахов известны Моше бен Эзра (Mošé ben Ezra) (ок. 1060 – ок. 1140), Йегуда Халеви (Yehudá Haleví) (рож. ок. 1075 г.), Абрам бен Эзра (Abraham ben Ezra) (ок. 1092 – 1167?) [Lapesa 1981: 193–194].

Харджи необязательно написаны на романском, весьма распространены харджи на арабском разговорном языке, контрастировавшим с классическим арабским мувашшаха. Считается, что романские харджи составляют только 14% от числа известных хардж [Martín Baños 2006: 13].

ОСОБЕННОСТИ РОМАНСКОГО ЯЗЫКА МУВАШШАХОВ

Романский язык харджей насыщен арабизмами: часто встречается слова *habibi* (араб. мой друг); словами из мосарабского диалекта: *filyolu* (исп. *hijuelo*), *alyenu*, *yermanelas*, *corachón*, *welyos / olyos* (исп. *ojos*); и архаизмами: *mibi / mib* (исп. *mi*), формы будущего времени *farayo*, *morrayo*, в которых сохраняется *-o* от *habeo*, *garir* (исп. *decir*) (< *garrire*), *yana* (исп. *puerta*) (< *janua*) и др. [Lapesa 1981: 194]. Ф. Алаторре отметил, что в харджах обычно используется арабское слово *habibi* (араб. мой друг), и романские слова *amar* (исп. любить), *besar* (исп. целовать), *corazón* (исп. сердце), *boca* (исп. уста), *cuello blanco* (исп. белая шея) и др. [Frenk Alatorre 1975: 113–114].

Кроме того, в харджах встречается использование романского уменьшительного суффикса *-llo (-lla)* не только в романских словах, но и в арабских. Так, в следующей хардже этот суффикс встречается как в слове с латинским корнем *boca* (исп. уста), так и в арабских словах *sagra* (араб. красивый), *hamra* (араб. алый), *yumma* (араб. шевелюра)¹:

Харджа с использованием романского суффикса -llo в арабских словах	
Mamma ay habibi so la yumella saqrella el collo alba e la boquella hamrella	(исп.-араб.) Мама, ах, каков милый друг! Под красивой шевелюрой белая шея и алые уста .

В харджах встречается не только характерное использование арабского артикля *al-* с испанскими словами, но и, наоборот, испанский определенный артикль *el* употребляется в арабских словах, например, с арабским словом *habibi* (араб. милый друг): *Sin el habib non bibireyo* (араб.-исп. *Без милого друга я не смогу жить*).

В отличие от мувашшаха в заджале романские слова используются не в последних строках произведения, а встречаются по всему тексту.

СТРУКТУРА ЗАДЖАЛЯ

Главное новшество заджалья – использование разговорного арабского языка (его андалусского диалекта), а не классического арабского (исламской «латыни»), общего для всего халифата (как в мувашшахе)² [Крачковский 1956: 261; Гелескул 1987:

¹ О романском влиянии на использование уменьшительных слов в поэзии Ибн Кузмана см. [Abu-Haidar 1989].

² Историческая роль мувашшаха и заджалья «была различна: если мувашшах несколько утвердился и на востоке, то заджаль там не привился, несмотря на отдельных талантливых его представителей. По языку он определенно обращался к народной среде, быть может, вышел из нее и уже поэтому не мог создать прочного положения в глазах книжников – литераторов, какими по преимуществу являлись арабские поэты» [Крачковский 1956: 261].

574]: «Контраст между утонченностью литературного языка и грубой свежестью народного, видимо, и составлял особую <...> прелесть мувашшаха; говоря упрощенно, изысканная поэма, хвалебная или любовная, кончалась частушкой» [Гелескул 1987: 575]. Считается, что одна из функций харджи состояла в указании метра, так как мувашшах, не соответствовал ни одному из 16 известных арабских. В заджале эту функцию выполнял зачин (араб. *матла* ') [Куделин 2003: 274]. Возможно, переход с классического арабского в мувашшахе к разговорному арабскому (его андалусскому диалекту) в заджале и обусловил устранение харджи, выполнявшего, по всей видимости, скорее стилистическую функцию.

Структуру рифмы заджалея (араб.-исп. *голос, мелодия, песня*) можно представить такой схемой: *aa, bbba¹, ccca², ddda³* ... Структура заджалея была воспроизведена Лопе-де-Вега в пьесе Крестьянин в своем углу (исп. *El villano en su rincón*). Структура мувашшаха была воспроизведена Хуаном Руисом в «Книге о благой любви» (исп. *Libro de buen amor*) в Хвале Деве Марии (исп. *Gosos de Santa María*)¹:

Рифма в мувашшахе (Хуан Руис)		Рифма в заджале (Лопе-де-Вега)
Запев		
¡O María, luz del día! Tú me guía todavía	a a	¡Ay, Fortuna, cógeme esta aceituna!
1 Строфа		
Dame gracia e bendición, de Jhesú consolación, que pueda con devoción	b b b	Aceituna lisonjera, verde y tierna por de fuera, y por de dentro madera,
cantar de tu alegría.	a ¹	fruta dura e importuna.
Припев		
	a a	¡Ay, Fortuna, cógeme esta aceituna!
2 Строфа		
El primer gozo que s'lea En cibdad de Galilea Nazaret creo que sea,	c c c	Fruta en madurar tan larga que sin aderezo amarga; y aunque se coja una carga,
oviste mensajería	a ²	se ha de comer sola una.
Припев		
	a a	¡Ay, Fortuna, cógeme esta aceituna!
...		
12 Строфа		
Reinas con tu fijo quisto, Nuestro Señor Jhesucristo: por ti sea de nos visto	x x x	
Харджа		
en la gloria sin fallía.	a ³	

Таким образом, структура заджалея сближается со структурой мувашшаха, за исключением харджи, отсутствующей в заджале [Martín Baños 2006: 14]:

¹ Текст приводится по: www.cervantesvirtual.com/obra-visor/el-libro-de-buen-amor--0/html/ff0ec418-82b1-11df-acc7-002185ce6064_27.html#I_9_ (дата обращения: 04.12.2021).

Рифма в мувашшахе:	aa	bbba1a1	ccca2a2	ddda3a3	zzzaxax
Рифма в заджале:	aa	bbba1	ccca2	ddda3...	zzzaz

ОБРАЗНЫЙ РЯД ЗАДЖАЛЕЙ ИБН КУЗМАНА

До сих пор известен только один крупный представитель заджала – «мусульманский трубадур» Ибн Кузман (ок. 1080-1160) [Крачковский 1956: 261; Фролова 1984: 4]. Основной источник для изучения творчества Ибн Кузмана (а также и его биографии) – диван¹ (собрание стихов) из Института восточных рукописей Российской Академии Наук. Это уникальная единственная в мире рукопись сохранилась не совсем полной [Крачковский 1956: 514]. В рукописи сохранилось 149 заджалей Ибн Кузмана, среди которых встречаются заджали с харджами, наподобие мувашшахов. Уникальная рукопись XIII в., диван Ибн Кузмана, хранится в Рукописном фонде ИВРАН [Халидов 1986: 12]. И.Ю. Крачковский часто обращался к ленинградским коллекциям магрибинских рукописей, консультируя испанских арабистов [Крачковский 1955: 103].

Если в мувашшахе харджа на романском (или на разговорном арабском), использовалась с целью произвести впечатление на слушателя неожиданным переходом от классического языка к языку разговорному, то в заджалях Ибн Кузмана сами темы зачастую носят провокационный характер. Как отмечает И. Ю. Крачковский, в темах стихов Ибн Кузмана «нет ничего староарабского: нет верблюдов, нет путешествий через пустыни, нет ссылок на историю, нет кочевой жизни бедуинов, нет стоянок, покинутых племенем. Мало в них связи и с исламом. Если изредка и упоминается мусульманская религия, то лишь для того, чтобы отпустить по адресу ее какое-нибудь легкомысленное замечание или посмеяться над законоведами и святошами. Если упоминается рамадан и пост, то лишь для того, чтобы поиздеваться над теми, кто постится... Только в немногих заджалях отношение к религиозному, воодушевлению серьезнее, но лишь как к движению мести, направленной против христиан Севера»² [Крачковский 1956: 515]. Так начинается одну из своих песен Ибн Кузман:

¹ Рукопись дивана Ибн Кузмана была обнаружена В.Р. Розеном в Санкт-Петербурге в 1881 г. [Corriente 1984: 10].

² Похожие настроения можно найти в стихах Аль-Ахтала. «Столь же обстоятельно описывает аль-Ахталь такие свойства вина, которые оказывают на бражника не только... эстетическое, но и чисто физиологическое воздействие» [Крачковский 1956: 428]. Про дерзость этого ценителя вина можно судить из случая, приведенного И.Ю. Крачковским: «Халиф предложил аль-Ахталю, христианину («другу молодости Иоанна Дамаскина». – *О.Т.*), принять ислам, а он, не то из озорства, не то под влиянием винных паров, ответил ему энергичным экспромтом:

Стихи Аль-Ахтала

و لستُ بصائمٍ رَمَضانَ طوعاً * و لستُ بأكلٍ لَحْمِ الأَضاجِ
و لستُ بقائمٍ أبداً أناذِي * كمثلِ العَبْرِ حَيَّ على الفلاحِ
و لكُنِي سائِرُها شمولاً * و أسجُدُ عند مُنبِجِ الصَّباحِ

[Гиргас, Розен, 1875]

Не стану я поститься в рамадан добровольно, не стану я есть мяса жертвенных животных.

Не стану я никогда подниматься, взывая как осел: «Спешите на молитву».

Нет, буду я пить вино прохладным и падать ниц на рассвете зари.

[Крачковский 1955: 132–133]

«И это издевательство не только над мусульманским запретом вина, но и над обрядами поста, *хаджжа* и *азана* прошло поэту безнаказанно. Разгневанный халиф удовлетворился двумя другими, не менее озорными стихами, в которых поэт живо обрисовал настроение, овладевающее им под влиянием вина. Эти строки дали мне для понимания внутренних отношений в халифате едва ли не больше, чем некоторые страницы не раз перечитанной “Истории ислама” А. Мюллера» [Крачковский 1955: 132–133].

Веселые пьяницы! Если вы раскаялись, ступайте с Аллахом.
 Но только посмотрите, как даже цветы зовут к пирушке.
 [Крачковский 1956: 515]

За легкомысленное отношение к религии Ибн Кузмани не удалось избежать тюрьмы [Крачковский 1956: 514]. В правление аль-Мансура¹ религиозная политика стала более жесткой: «Видный исторический деятель, едва ли не крупнейший политик кордовского халифата, ал-Мансур покровительствовал литераторам, хотя в угоду реакционным кругам иногда и преследовал философию и науку, собственноручно сжигая книги на костре» [Крачковский 1956: 488]. Дерзкие стихи Ибн Кузмани в некоторой степени выражают реакцию на политику властей [Corriente 1984: 20–21].

РОМАНСИЗМЫ В ДИВАНЕ ИБН КУЗМАНА

В стихах Ибн Кузмани романсизмы встречаются в заджалях повсеместно, а также в харджах в заджалях, созданных по модели мувашшаха:

Ибн Кузман Заджаль №10 (10:2)	
На анд. араб. с использованием романских слов	Перевод
Ye muterneni, Salvalo , Tu-n hazín, tu-n penalo , Tara-alyum guslalo : Lam tadóc fih gair locaima.	О, мой неверный Сальвадор , Ты так грустен, ты так печален, Ты сегодня не в духе : Ты не ел ничего кроме крохотного кусочка.
[Ribera 1912: 24]	

По мнению Ф. Коррьенте Ибн Кузман использует следующие романские слова и фразы: *todo bien creo* (5:7:2), *chiflado* (10:2:1), *¿qué quieres?* (11:9:2), *putillas*² (12:3:4), *uno* (13:14:1), *don te cedo* (19:13:3), *habedlo* (19:13:4), *yo amortajado* (20:6:2), *noche* (20:6:3), *sudario* (20:6:4), *paladar* (20:10:4), *he velado* (20:16:4), *faz redonda* (21:6:1), *no tienes igual* (22:9:4), *cabal* (46:3:3), *manjar* (53:7:4), *dos* (59:11:3), *venia* (76:2:1), *roto* (83:12:2), *puntadas* (83:12:3), *vino, vino* (90:1:3), *provisto* (94:29:2), *dos* (96:12:1), *como rayo de sol* (99:11:4), *vivo* (102:5:2), *jīd* (анд. исп. *bueno*) (104:3:4)³. Встречаются целые стихи и двустишия (жирным шрифтом выделены арабские слова во фразе на романском): *lo ha dejado despojado un campeón de cuidado* (7:1:3); *pues es felicidad la afabilidad del amante* (9:42:2); *tan triste, tan penado* (10:2:2); *Ea, la Luna a quedarme me obliga* (20:16:2); *También mi Fulano tiene mejillas de sol* (49:5:2); *Otra alba hay de luz en un mismo día* (82:10:1).

¹ Отношение к хаджибу Ибн абу Амир аль-Мансуру (Альмансор в христианских летописях), блестящему мусульманскому полководцу, хорошо выражено в лаконичной заметке христианской *Chronicon Buergense*: «В 1002 году умер Альмансор: он был похоронен в аду». При этом мусульмане в эпитафии прославляли талантливого полководца [Крачковский 1956: 488]:

Следы его расскажут тебе повесть про него, так что ты как будто бы воочию его увидишь.

Аллахом клянусь, никогда время не придет с ему подобным и никто так, как он, не защитит границ.

² Слово *putilla* дано на арабском с испанским показателем мн. ч. -s, что долгое время затрудняло прочтение этого слова [Corriente Córdoba 1984: 316].

³ По мнению Э. Гарсиа Гомеса, в некоторых случаях Ибн Кузман переводит на арабский либо поясняет в стихах романские слова: *bīno* (=vino) (148:5:1), *dwn hyd* (=toma esto) (19:13:2–3), *anda bašīño* (=anda abastecido) (94:29:2), *br b'ns* (=ven, verás) (87:24:3), *fulluš... ġalġal* (=pollo... gálbus) (23:5:3–4), *Ruđmīr... sfryy y' brwn* (=separaré, oh hombre) (86:9:2/4); *'šb 'yđ* (=esvaído) (7:1:3), *masqūl* (=masculus) (13:8:4), *ben usṭu* (=bien quemado) (18:2:4), *quṣṭu* (=costa) (87:1:2) и некоторые другие [García Gómez 1968].

Дважды Ибн Кузман использует стихи в конце заджала: *sabes bien lo que busco, no te tengo que explicar; // aunque todo bien me niegues, vístame, no me dejes* (75:9:3–4); *Madre, mi amor del todo es este mozo, el pillo de 'Alī* (76:7:4) [Corriente Córdoba 1984]. В целом, романские слова и фразы встречаются в 25 из 149 заджалей Ибн Кузмана. Часто эти слова встречаются в конце строки и используются для создания рифмы. Это отмечает и Э. Гарсиа Гомес [Corriente Córdoba 1968: 65].

ВЫВОДЫ

В мувашшахах слова на романском встречаются в последнем двустишии, называемом харджей, и выполняют структурообразующую функцию. В заджалах (развившихся из мувашшаха), романсизмы встречаются по всему тексту и выполняют стилистическую функцию. Многие романские слова, которые использует Ибн Кузман в заджалах, встречаются и в харчах в мувашшахах. И в харджах, и в заджалах Ибн Кузмана наблюдаются заимствования не только на лексическом, но и на морфо-синтаксическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

Арабские рукописи Института востоковедения: краткий каталог: [В 2 ч.] / АН СССР, Институт востоковедения; [сост. С.М. Бациева и др.]; под ред. [и с предисл. А.Б. Халидова. Ч. 1: [Каталог]. М.: Наука, 1986. 526, [1] с.

Гелескул А.М., Малиновская Н.Р. Jarchas // Испанская народная поэзия (Cancionero popular español): Сб. / Сост. Н.Р. Малиновская и А.М. Гелескул. М.: Радуга, 1987. С. 573–581.

Гиргас В.Ф., Розен В. Арабская хрестоматия для 1-го курса. Вып. 1. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1875. 110 с.

Крачковский И.Ю. Аль-Андалус и Ленинград (1905–1942). Над арабскими рукописями: листки воспоминаний о книгах и людях // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения: В 6 т. Т. 1. М.; Л.: АН СССР, 1955. С. 11–148.

Крачковский И.Ю. Арабская поэзия в Испании (1940) // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения: В 6 т. Т. 2. М.; Л.: АН СССР, 1956. С. 470–523.

Куделин А.Б. Арабо-испанская строфика как «смешанная поэтическая система» (гипотеза Х. Риберы в свете последних открытий) // Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. М.: Языки славянской культуры (ЯСК), 2003. С. 255–292.

Плахова А.Ю. Мувашшахат: проблемы лада: Дисс. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2000. 294 с.

Фильштинский И.М. Мувашшах // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1967: feb-web.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).

Фролова О.Б. Поэтическая лексика арабской лирики. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1984. 174 с.

Abu-Haidar J.A. The Diminutives in the «dīwān» of Ibn Quzmān: A Product of Their Hispanic Milieu? // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. Vol. 52. №2(1989). P. 239–254.

Corriente Córdoba F. El cancionero hispanoárabe. Madrid: Editora Nacional, 1984. 363 p.

DLE. Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española: dle.rae.es/ (дата обращения: 04.12.2021).

Frenk Alatorre M. Las jarchas mozárabes y los comienzos de la lírica románica. М.: Colegio de México, 1975. 196 p.

García Gómez E. «Romancismos» de Ibn Quzmān explicados por el poeta // Studia Islamica. ca. 1968. №28. P. 63–77.

García Gómez E. El escándalo de las jarchas en Oxford // Boletín de la Real Academia de la Historia. 1991. Vol. 188. № 1. P. 1–104.

García Gómez E. Las jarchas romances de la serie árabe en su marco. Madrid: Sociedad de Estudios y Publicaciones, 1965. 431 p.

Martín Baños P. El enigma de las jarchas // Per Abbat: boletín filológico de actualización académica y didáctica. 2006. № 1. P. 9–34.

Menéndez Pidal R. Poesía árabe y poesía europea. Madrid: Espasa-Calpe, 1973. 209 p.

Ribera J. El Cancionero de Abencuzmán (Discurso leído ante la Real Academia Española en la recepción pública del Sr. D. Julián Ribera y Tarragó el día 26 de mayo de 1912). Madrid: E. Maestre, 1912. 96 p.

Ribera J. Huellas, que aparecen en los primitivos historiadores musulmanes de la Península, de una poesía épica romanceada que debió florecer en Andalucía en los siglos IX y X (Discurso de entrada en la Real Academia Española del Sr. D. Julián Ribera y Tarragó el día 6 de junio de 1915). Madrid, 1915. P. 5–64.

REFERENCES

Arabic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies: brief catalog: [In 2 parts] / USSR Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies; [Compiled by S.M. Batsiev et al.]; Edited and with foreword by A.B. Khalidov. Part. 1: [Catalog]. Moscow. Nauka Publ. 1986. 526, [1] p.

Geleskul A.M., Malinovskaya N.R.P. Jarchas. In: Spanish Folk Poetry (Cancionero popular español): Collection / Compiled by N.R. Malinovskaya and A.M. Geleskul. Moscow. Raduga Publ. 1987, pp. 573–581.

Girgas V.F., Rozen V. (1875) Araber Chrestomathy for the 1st course. Issue 1. St. Petersburg. Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 110 p.

Krachkovsky I.Yu. Al-Andalus and Leningrad (1905–1942). With Arabic Manuscripts: The Pages of Memoirs on Books and People. In: Krachkovsky I.Yu. Selected works: In 6 vols. Vol. 1. Moscow; Leningrad. USSR Academy of Sciences Press. 1955, pp. 11–148.

Krachkovsky I.Yu. Arabic Poetry in Spain (1940). In: Krachkovsky I.Yu. Selected Works: In 6 vols. Vol. 2. Moscow; Leningrad. USSR Academy of Sciences Press. 1957, pp. 470–523.

Kudelin A.B. Arabic-Spanish Strophics as a “mixed poetic system” (the hypothesis of X. Ribera in the light of recent discoveries). In: Arabic Literature: Poetics, Stylistics, Typology, Interconnections. Moscow. Yazyki Slavyanskoy Kultury. 2003, pp. 255–292.

Plakhova A.Yu. (2000) Muvashshahat: Problems of Harmony: Thesis. Novosibirsk. 294 p.

Filshtinsky I.M. Muwashshah. In: Short Literary Encyclopedia: In 9 vol. Vol. 4. Moscow. Sovetskaya Encyclopedia. 1967: feb-web.ru/ (date accessed: 04.12.2021).

Frolova O.B. (1984) Poetic Vocabulary of Arabic Lyrics. Leningrad. Leningrad University Press. 174 p.

Abu-Haidar J.A. The Diminutives in the “dīwān” of Ibn Quzmān: A Product of Their Hispanic Milieu? *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*. 1989. Vol. 52. No 2, pp. 239–254.

Corriente Córdoba F. (1984) El cancionero hispanoárabe. Madrid: Editora Nacional, 1984. 363 p.

DLE. Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española: dle.rae.es/ (date accessed: 04.12.2021).

Frenk Alatorre M. (1975) Las jarchas mozárabes y los comienzos de la lírica románica. México. Colegio de México. 196 p.

García Gómez E. “Romancismos” de Ibn Quzmān explicados por el poeta. *Studia Islamica*. 1968. No 28, pp. 63–77.

García Gómez E. El escándalo de las jarchas en Oxford. *Boletín de la Real Academia de la Historia*. 1991. Vol. 188. No 1, pp. 1–104.

García Gómez E. (1965) Las jarchas romances de la serie árabe en su marco. Madrid. Sociedad de Estudios y Publicaciones, 1965. 431 p.

Martín Baños P. El enigma de las jarchas. *Per Abbat: boletín filológico de actualización académica y didáctica*. 2006. No 1, pp. 9–34.

Menéndez Pidal R. (1973) Poesía árabe y poesía europea. Madrid. Espasa-Calpe. 209 p.

Ribera J. (1912) El Cancionero de Abencuzmán (Discurso leído ante la Real Academia Española en la recepción pública del Sr. D. Julián Ribera y Tarragó el día 26 de mayo de 1912). Madrid: E. Maestre. 96 p.

Ribera J. (1915) Huellas, que aparecen en los primitivos historiadores musulmanes de la Península, de una poesía épica romanceada que debió florecer en Andalucía en los siglos IX y X (Discurso de entrada en la Real Academia Española del Sr. D. Julián Ribera y Tarragó el día 6 de junio de 1915). Madrid, pp. 5–64.

Сведения об авторе:

Оксана Викторовна Тихонова,
канд. филол. наук
ассистент кафедры романской филологии
филологический факультет
Санкт-Петербургский государственный
университет

Oksana V. Tikhonova,
PhD
Assistant at the Department of Romance
Philology
Faculty of Philology
St. Petersburg State University

pajaro@mail.ru

Б.П. Ашрапов (Худжанд, Республика Таджикистан)

**Сравнительный анализ морфологических особенностей
и уровня употребления суффикса -он
в таджикском литературном языке XVIII и XX вв.**

Аннотация: В статье рассматривается вопрос сравнительного анализа морфологических особенностей и уровня употребления суффикса -он в таджикском литературном языке, относящемся к XVIII и XX вв. Подчеркивается, что соответствующий суффикс считается одним из часто употребляемых.

Исходя из приведенного анализа исследуемой темы, автор статьи утверждает, что возможности образования имен существительных множественного числа с помощью суффикса -он в языке сравнительных периодов показывают, что объем и специфика употребления соответствующего языкового элемента характеризуются широким масштабом.

Делается вывод о том, что рассматриваемый суффикс используется для множественного числа разного рода существительных, таких как одушевленные и неодушевленные, личные и неличные, а также заимствованные слова.

Ключевые слова: уровень употребления, суффикс, образование множественного числа существительных, сравнительный анализ, языковой элемент, одушевленные и неодушевленные существительные, заимствованные слова

B.P. Ashrapov (Khujand, The Republic of Tajikistan)

**Comparative Analysis of Morphological Peculiarities
and Level of Usage of the Suffix -on/on
in the Tajik Literary Language Referring
to the XVIII-the – the and XX-th Centuries**

Abstract: The article dwells on the issue beset with comparative analysis of morphological peculiarities and level of usage of the suffix -on/on in the Tajik literary language referring to the XVIII-th and XX-th centuries. It is underscored that the relevant suffix is considered to be one of the frequently used ones.

Proceeding from the adduced analysis concerned with the theme explored the author of the article asserts that possibilities of formation of plural nouns by means of the suffix

-OH/on in the language of comparative periods shows that the scope and specificity of the use of the relevant linguistic element is characterized with wide scales.

It is concluded that the suffix in question is used to plurify different kinds of nouns, such as animate and inanimate, personal and non-personal and borrowed words as well.

Key words: level of usage, suffix, formation of plural nouns, comparative analysis, linguistic element, animate and inanimate nouns, borrowed words

INTRODUCTION

It is common-knowledge that in modern Tajik literary language (MTLL) morphemes plays a key role in the expression of the category of plural forms of nouns. “The morphological way of the formation of plural nouns in Tajik and Persian languages is not the product of a new stage in the development of these languages, but it has a long history in the term of its background” [15: 42]. The study and consideration of the new various periods of the development connected with the history of the Tajik literary language depend on surveying both authoritative prosaic and “poetic works referring to the periods of the VIII-th – the IX-th centuries up to now” [12: 53], in particular, as “in general, the history of literary language can be established on the basis of great men-of-letters’ creations” [4: 136]. It is worth mentioning that “determining different periods of the history of the language and its high points of development based on both scientific-historical traces and artistic ones we proceed from the assumption of the actual issues in the field of Tajik linguistics. In conformity with this fact, the outstanding linguist B. Siyaev’s also confirmed that: “in the ancient Persian and Tajik languages there were three categories of formation of plural nouns: singular, plural and double” [17: 33].

The outstanding scholar in linguistic studies A. Mirboboyev stated in reference to the relevant grammatical category of noun of the Avestan language: “The Avestan language had three numbers: singular, plural and even (double)” [11: 130].

The object of the corpus of our study is to reveal morphological peculiarities and the level of usage of the suffix OH/on in the Tajik literary language referring to the XVIII-th and the XX-th centuries.

The subject of the corpus of our study are the historical productions belonging to the periods under consideration, such as: “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafoi Karmnagi (XVIII c.), “The History of Intellectual Revolution in Bukhara”, “The History of Manghyt Emirs of Bukhara. Muqanna’s Rebellion” and “Slaves” by S. Aini (XX c.).

The aim of the corpus of our study is to dwell on the role and place of -OH/on in terms of its function and meaning and to disclose both common and distinguished peculiarities of the suffix in question.

THE MAIN PART

The article under consideration dwells on a comparative analysis of morphological peculiarities and level of usage of the suffix OH/on in the Tajik literary language referring to the XVIII-th and XX-th centuries.

Naturally, in the language of the compared periods formation of the plural of noun was carried out in two ways: a) by means of the Tajik suffixes -xo/ho, -OH/on (-ĕh/yon and -zOH/gon); b) by dint of Arabic suffixes and broken type of plural noun [5]. “The majority of researchers spoke about the category of plural noun and confirmed that nouns are plurified by the suffixes -xo/ho and -OH/on in Tajik and Persian languages [19: 94]. In conformity with many linguists’ opinion the suffixes -xo/ho and -OH/on are

historically ancient and have maintained their position and status up to nowadays in the Tajik language.

S.M. Sabzaev asserts that “in the enlighteners’ literary productions and in the language of classical literature appertaining to the second half of the XIX-th and the beginning of the XX-th centuries such kind of grammatical phenomenon was formed by the Tajik suffixes and by Arabic plural elements” [16: 71]. In the corpus of our study the above-mentioned grammatical events are completely common ones as well.

In reference to it, the majority of plural nouns in the historical productions under comparison are plurified by virtue of the suffix *-OH/on* just as in MTL. It is worth stressing that the relevant suffix possesses an ancient origin in comparison with other suffixes historically. This suffix is traced back to the ancient plural form *-nām* [18: 35]. In the course of our observations it became clear that the equivalents of the suffix *-OH/on* (*-ĕH/yon*, *-zOH/gon*) were also resorted to in certain cases by the authors of the gone epochs. There are also other phonetic variants (allomorphs) of this suffix (*-vOH/van*) in classical Persian *-vān*, in Dari *-wān*, in modern Persian *-vān*, in Tajik *-vOH/von*; words with similar sounds have different final inflexions in classical Persian *-ī*, *i*; dari; modern Persian *-û*; Tajik *y*, *he*, (*û*). However, in the corpus of our study *-vOH/von* is not ever encountered.

Designing on the premise of the conducted analysis concerning the theme explored one can assert that in the correlative historical productions animate nouns are often plurified by means of the suffix *-OH/on*. In order to determine the level of usage of this suffix O.J. Jalolov conducted a significant research, especially on the suffix *-OH/on* which points out that until the XIX-th century animate nouns were plurified with the relevant suffix frequently [20, p.11]. This statement was supported by linguist S. Hojiev as well [18: 95].

It is worth mentioning that the combination of nouns with the suffix *-OH/on* is more commonly used than other morphemes. Concrete nouns: animate, inanimate and abstract nouns plurified according to their structure and style of usage can be divided into the following subgroups:

a) Nouns denoting any professions and occupation: *vakilon* [13: 276/550; 3: 193]; *amiron* [3: 239]; *sardoron* [13: 253/504; 2: 81]; *sarbozon* [2: 132]; *musrion* [13: 272/542]; *choparon* [13: 104/205]; *muharriron* [1: 153; 15: 229/455; 2: 148]; *safiron* [13: 166/330]; *xidmatgoron* [3: 229; 2: 142]; *ustodon* [13: 187/371; 2: 115]; *oluqgiron* [1: 114]; *tabibon* [13: 41/78; 3: 231]; *savdogaron* [3: 220; 2: 101]; *sayyohon* [3: 30; 15: 56/108; 2: 108]; *zakotchiyon* [1: 110; 2: 113, 140]; *mirzoyon* [3: 215]; *mushtariyon* [1: 159; 15: 85/167]; *jorchiyon* [1: 105; 2: 134]; *muftiyon* [1: 253; 2: 48, 15: 70/135]; *sagbonon* [13: 208/413]; *tojiron* [3: 238; 2: 131; 15: 84/166]: ...harchand havoxohoni davlat az hikmat shifoī oriza justand, rafʼI vujudi ilal bas aʼyei **tabiboni** maʼlul muyassar nashud [13: 41/78]; ...**zakotchiyoni** sarhad ba unvoni zakot az ashyo, amvol va nuqudashon ba qadri dilxohi xud mesitonidand [2: 140];

b) Nouns denoting age and gender: *mardon* [13: 283/564; 3: 371]; *kalonon* [13: 161/320; 3: 249]; *zanon* [13: 291/579; 3: 192; 2: 46]; *duxtaron* [2: 46]; *kudakon* [13: 94/186]; *javonon* [13: 205/408; 3: 250]: Uamaroi kenagos saroni qaboilu **kalononi** har xaylero jamʼ karda, amri muohadavu musoqro ba mashvarat guzoshtand [13: 150/297]; Ixtiyori **zanoni** mo dasti ajonib aftod! [3: 192];

c) Nouns denoting people’s relationship and characteristics: *dushmanon* [13: 285/567; 2: 71]; *ghulomon* [13: 127/252; 2: 55]; *duston* [13: 246/490]; *duzdon* [13: 198/393]; *muonidon* [13: 290/577; 2: 73]; *muxolifon* [13: 284/565; 2: 117]; *tajribakoron* [2: 59];

fitnajuyon [2: 117], tarafdoron [2: 117]; mulozimon [2: 142; 15: 45/86]; zolimon [13: 45/86]; mustafiyon [2: 150]; muhibbon [13: 208/413]; nekon [13: 151/320]; rohzanon [13: 18/31]; tobeon [13: 267/531]: **Muhibboni** davlat, ki dar hamgomi tavolivu taroduf mehnati ravoyoi xumul va xafoyoi uzlatro maskanu ma`voi xud soxta budand [13: 51/98]; ahli darbor, hukkom, quzzot va **mutaalliqoni** eshon az xazinai hukumat mavojib namegiriftand [2: 120];

d) Nouns expressing human-being's state and situation: madhushon [13: 159/315]; havoxohon [2: 74]; maston [13: 159/315]; sarkashon [2: .84]; badkeshon [13: 128/253]; muzduroon [2: 140]; hushyoron [13: 90/177]: ...bozui tahavvur yozida, bar sari **mastoni** bodai ghurur chun qazoi muallaq rextand [13: 159/316]; ...har goh in **muzduroon** dilbasatagoni xudro ba rafoqati xud bubarand... [2: 140];

e) Animate nouns, such as animals and birds: suturon [13: 263/524]; aspon [13: 262/521]; gusfandon [13: 250/497]; bulbulon [3: 65]; ushturon [13: 250/497]; takovaron [13: 210/417]; andalebon [3: 2]; murghon [13: 45/86; 2: 152]: Har ruz qal'ai muborizoni tahamtannazhod bar **takovaroni** chun barqu bod savori namuda... [13: 22/40]; Shogirdoni maktabi nav **bulbuloni** boghi jannat meshudaand [3: 65]; Hayfo ki **murghoni** az darichai qafas yak bor raho shudaro digar bora ba dom kashidan mumkin nabud [2: 152]. The course of the research shows that in S. Aini's historical heritage such kinds of nouns were never used by dint of this suffix. However, S. Aini plurified the words related to *bulbul* and *murgh* only once; they are resorted to figuratively in term of their meanings;

f) Nouns denoting members of family and relatives: padaron [13: 15/26; 2: 28]; barodaron [13: 285/568; 2: 106]; dukhtaron [2: 109]; pisaron [2: 79; 15: 258/514]; farzandon [13: 285/568; 2: 114]; zanon [13: 291/579; 2: 46]; kudakon [13: 94/186]: ...ba qal'ai Yori panoh just va **pisaroni** u bo atbo` ba qaydi isor giriftor omadand [13: 184/365]; Amir Nasrullo bo soiri aqorib va **barodaroni** xud niz berahmona muomala kard [2: 30];

g) Nouns denoting religion, tenet and parties: bedinon [13: 104/206]; bolshevikon [3: 259]; mu'minon [13: 27/49]; ruzadoron [13: 126/250]; sunniyon [2: 118]; muftiyon [3: 252; 2: 101]; mulloyon [3: 256; 2: 98]; jadidon [3: 202]; dinpanohon [13: 134/265]; salavotxonon [3: 194]; kofiron [13: 23/42]; shariatxohon [3: 203]: ...alvoni ni'am va asnofi favokehro dar nazari ishtiyoqi **ruzadoroni** mohi muborak ba muqtazoi karimai atimmu-s-siyoma ila-l-layli jilva dodand [13: 126/250].

h) Abstract nouns: suxanon [13: 48/92; 3: 195]; ruzgoron [13: 29/53]; gunohon [13: 189/376]: ...ba jihati adami rivoju ravnaqi dastgohi xoqoni kalimoti itobomez va **suxanoni** vahshatangez izhor kard [13: 48/92; 3: 195].

In this regard the author of the historical production under consideration used the abstract noun *suxan* only in one case in the plural form.

i) Nouns denoting any nation or tribe: totoron [3, c.233]; buxoruyulaslon [3: 70]; ruson [3: 59; 2: 78]; qazoqon [3: 227]; buxoriyon [3: 250; 2: 130]; eroniyon [3: 202]; forsiyon [3: 96]; toshkandiyon [2: 47]; xuqandiyon [2: 47]; yunoniyon [3: 97]; avrupoyon [3: 186]; qarshigiyon [3: 200]; kulobiyon [3: 250]; xorazmiyon [13: 285/567]: Binobar in mo ahli mashriq, xususan **turkistoniyon** batnan ba'di batnin dar chohi mazallat furu raftem... [2: 126]; ...ba'd az hafta, ki muxolafat az ba'ze ra'oyoi daruni qal'a shud, **samarqandiyon** boxt yofta... [13: 279/556].

Additionally, in the language of "Tuhfat-ul-Khoni" nouns denoting any ethnic group, including Uzbek and Mongolian are plurified by the suffix *-on/on* appearing as proper nouns: *uzbak* and *mughul* [13: 248/494]: ...misli qasabai Dushanbe va **Mughulon** va lavohiqi on, ba Ghalchabek – pisari u bo amorati ulusi murqa in'om karda... [13:

248/494]; Va qal' ai **Uzbekon** va Regarro ba iyolati... , ki az Muhammadaminbiye gu-rexta... [13: 248/494].

It should be noted that S. Aini plurified the material nouns of *bois* and *sabab* through *-on/on*. *Sababon* serves as *sababgaron* in the term of meaning: ...ba **boisoni** in musibat nafrat va baroi ba zudi kushoda shudani makotib umedu orzu bayon karda... [3: 138]; Ba joe, ki **sababoni** fitnaro jazo dihad, ruhi ahli balvoro durust quvvat dodani shuda... [3: 238].

In the course of conducting analysis we encountered with a number of borrowed words plurified with help of the suffix *-on/on* such as: *Mongolian words*: bakovulon [13: 226/449], erovulon [13: 238/474], qarovulon [13: 288/574], yasovulon [13: 175/347], yasovulboshiyon [13: 236/470]; *Turkish words*: oqsaqqolon [13: 188/374]; tupchiboshon [13: 249/496], eshikoqoboshon [13: 254/506], mingboshon [13: 236/470], qurchiyon [13: 127/251].

Although S. Aini did not use Turkish and Mongolian words in the plural form, but the following borrowed words: *yasobulboshi*, *tupchiboshi* and *eshikoqoboshi* were used very appropriately. Moreover, among of the above-mentioned words he used only *oqsaqqolon* in three cases: Xonsoloroni sharbatxonai iqbol va **bakovuloni** matbakhi davlat simoti ni'am va bisoti karam boz karda... [13: 226/449]; ...hamai sarxayloni jamoai balvochi va aminonu **oqsaqqolonro** amalhoi kalon doda... [3: 239].

It is common knowledge that the tendency of combination of borrowed words, namely Turkish and Mongolian ones, possesses a long history in the Tajik language. In conformity with the Russian scholar in Oriental studies – L.S. Peisikov who confirmed that the entry of the first Turkish borrowed words into the Dari-Persian language is traced back to the pre-Islamic Epoch [14: 46]. It is obvious that the majority of the Turkic, Mongolian and Chagatai words were included into the lexical word stock of the Tajik language appertaining to the XV-th century. Later on, their entry into the living language of the people happened more often [7; 9].

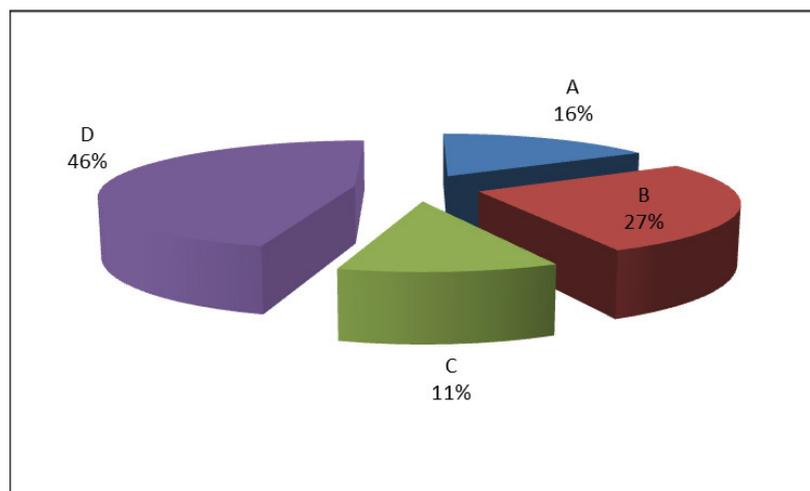
The reason for the mixing tendency of the enrichment of these languages is explained by ustod N. Masumi as follows: “The earlier and later Uzbek terms became more formal and common; some of Uzbek words and phrases contained in the word stock of MTLT became commonplace and were used as synonyms instead of original Tajik words” [8: 10]. He adds that over the centuries the combination of Tajik language with those ones of the Turkic-speaking peoples of Central Asia did not reduce the quality of the Tajik language, but, on the contrary, they provided material for its further development and evaluation [10; 6].

Proceeding from this assumption, ustod S.Aini in his historical work plurified Russian and Greek borrowed words by the suffix *-on/on*: dukturnon [3: 229]; bolshevikon [2: 259]; Ajab nest, ki dar daruni inho josushoi **bolshevikon** boshand [1: 198].

The below-mentioned examples clearly show that the authors of the comparative works studied by us also summarized the Arabic words by means of the relevant suffix and the level of usage of Arabic words being much wider than Turkish, Mongolian and Chagatai ones: horison [13: 257/511], maqtulon [13: 266/530; 1: 257], xoson [13: 249/496; 2: 222], muqarrabon [13: 207/412; 3: 141; 1: 254], mutavattinon [13: 252/502], mutahavviron [13: 112/222], zishavkaton [13: 162/321]: ...bo hazor nafar **xosoni** xud ba huzuri xalifa va az on jo haj kardanro bahona karda ba Makka safar kard [2: 222]; Va in ma'ni bar xavos(s) az ravishi xusravoni olimiqdor **zishavkatoni** boe'tabor, ki Bandai xos az hazrati ahadiyatand [13: 57/110].

The Level of Usage of Linguistic Elements in the Formation of Plural Nouns Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries

Elements of the Formation of Plural Nouns	Level of Usage
A – suffix -ho(-ҳо)	3018
B – suffix -on (-он/on)	4872
C – Arabic suffixes -ot(-от) and -in(-ин)	2069
D – broken form (Arabic weights)	8354
R – results	18313

CONCLUSION

Adducing the results of the analysis beset with correlative comparison of morphological peculiarities and level of usage of the suffix *-он/on* in the Tajik literary language referring to the XVIII-th and XX-th centuries we can come to the conclusion that the suffix *-он/on* is considered to be one of the mid-productive linguistic elements. In addition, proceeding from the above-mentioned diagram we can confidently convey our own statement that the relevant suffix occupies the second place in term of the level of its usage and is equal to 27 %.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айнӣ С.* Ғулмон. Роман. Душанбе: Адабиёти бачагона, 2019. 488 с.
2. *Айнӣ С.* Таърихи амирони манғитияи Бухоро, Исёни Муқаннаъ. Ҷ. 10. Душанбе: Ирфон, 1966. 243 с.
3. *Айнӣ С.* Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро. Куллиёт. Ҷ. 14 / Тартибдиҳанда К.С. Айнӣ. Душанбе: Матбуот, 2005. 270 с.
4. *Ashrapov B.P.* The Level of Usage of Particles in the Historical Work Entitled as “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafoi Karminagi // Филологический аспект. 2022. №3(83). P. 136–141.
5. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Дониш, 1985. 356 с.
6. *Қосимова М.Н.* Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX–X). Ҷ. 1. Душанбе: Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2012. 568 с.
7. *Маҷидов Ҳ.* Забони адабии муосири тоҷик. Луғатшиносӣ. Ҷ. 1. Душанбе: Деваштич, 2007. 255 с.
8. *Маъсумӣ Н.* Забон ва услуби Аҳмади Дониш. Душанбе: Дониш, 1976. 76 с.

9. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. Душанбе, 2011. 385 с.
10. Маъсумӣ Н. Чаҳонбинӣ ва маҳорат. Душанбе: Адиб, 2005. 296 с.
11. Мирбобоев А. Муқаддимаи филологияи эронӣ. Душанбе, 2015. 342 с.
12. Мирмухамедов О.Т. Арабская форма образования множественного числа в литературном таджикском языке XVIII и XX (на примере арабской формы множественного числа) / О.Т. Мирмухамедов, Б.П. Ашрапов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2021. №6. С. 53–59.
13. Муҳаммадвофи Карминагӣ. Тӯҳфат-ул-хонӣ / Муқаддима, таҳияи матн, нусхабадал, таълиқот ва феҳрастҳои Ҷамшед Ҷӯразода ва Нурулло Ғиёсов; И.У. Раҳимов, Б.П. Ашрапов. Хучанд: Ношир, 2018. 390 с. + 586 сах. ф. = 976 с.
14. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. 207 с.
15. Рустамов Ш. Исм. Душанбе: Дониш, 1981. 220 с.
16. Сабзаев С.М. Забон ва услуби шоирони маорифпарвар. Душанбе: Маориф, 1991. 80 с.
17. Сиев Б. Аз таърихи чамбандии исмҳо дар забони тоҷикӣ. Душанбе: Дониш, 1976. 170 с.
18. Ҳоҷиев С. Забони адабии тоҷик дар ибтидои асри 20 (дар асоси материали «Тӯҳфаи аҳли Бухоро»-и Мирзосироҷи Ҳаким). Душанбе: Дониш, 1967. 167 с.
19. Ҳоҷиев С. Забони адабии тоҷик дар ибтидои асри XX. Душанбе: Ирфон, 1987. 166 с.
20. Ҷалолов О.Ҷ. Категорияи чамъ ва баъзе масъалаҳои забони ҳозираи тоҷик. Сталинобод: Академияи фанҳои РССТ, 1961. 187 с.

REFERENCES

1. Aini S. (2019) *Slaves. Novel*. Dushanbe: Children’s Literature Publ. 488 p.
2. Aini S. (1966) *The History of Manghyts Emirs of Bukhara. Muqanna’s Rebellion*. Vol. 10. Dushanbe. Cognition Pub. 243 p.
3. Aini S. (2005) *The History of Intellectual Revolution in Bukhara*. Vol. 14. / Compiled by K.S. Aini. Dushanbe. Press Publ. 270 p.
4. Ashrapov B.P. The Level of Usage of Particles in the Historical Work Entitled as “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafoi Karminagi. *Filologichesky Aspect*. 2022. No 3(83), pp. 136–141.
5. *Grammar of Modern Tajik Literary Language*. Dushanbe. Knowledge Publ. 1985. 356 p.
6. Kosimova M.N. (2012) *The History of the Tajik Literary Language (IX–X centuries)*. Vol. 1. Dushanbe. Tajik National University Press. 568 p.
7. Majidov H. (2007) *Modern Tajik Literary Language. Lexicography*. Vol. 1. Dushanbe. Devastich Publ. 255 p.
8. Masumi N. (1976) *The Language and Style of Ahmadi Donish*. Dushanbe. Knowledge Publ. 76 p.
9. Masumi N. (2011) *Essays on the Development of the Tajik Literary Language*. Dushanbe. 385 p.
10. Masumi N. (2005) *Worldview and Skills*. Dushanbe. Man-of-Letters Publ. 296 p.
11. Mirboboiev A. (2015) *Introduction to Iranian Philology*. Dushanbe. 342 p.
12. Mirmuhamedov O.T. Arabic Plural Form in the Literary Tajik Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries (on the example of the Arabic plural form) / O.T. Mirmuhamedov, B.P. Ashrapov. *Tajik National University Bulletin. Series of Philological Sciences*. 2021. No 6, pp. 53–59.

13. Muhammadvafoi Karminagi. Tuhfat-ul-Khoni / Introduction, text development, copying, analysis and catalogs of Jamshed Jurazoda and Nurullo Ghiyosov; I.U. Rahimov, B.P. Ashrapov. Khujand. Publisher Publ. 2018. 390 p. + 586 p. f. = 976 p.
14. Peisikov L.S. (1975) Lexicology of Modern Persian Language. Moscow. Lomonosov Moscow State University Press. 207 p.
15. Rustamov Sh. (1981) Noun. Dushanbe. Knowledge Publ. 220 p.
16. Sabzaev S.M. (1991) Language and Style of Enlighteners and Poets. Dushanbe. Enlightenment Publ. 80 p.
17. Siyoev B. (1976) From the History of Plural Forms of Noun in the Tajik Language. Dushanbe. Knowledge Publ. 170 p.
18. Hojiev S. (1967) Tajik Literary Language in the Early XX-th Century (based on the material "The Gift of the People of Bukhara" by Mirzosiroji Hakim). Dushanbe. Knowledge Publ. 167 p.
19. Hojiev S. (1987) Tajik Literary Language at the Beginning of the XX-th Century. Dushanbe. Cognition Publ. 166 p.
20. Jalolov O.J. (1961) Category of Plurals and some Issues of Modern Tajik Language. Stalinabad: Academy of Sciences of the USSR Press. 187 p.

Сведения об авторе:

Баходурджон Пулотович Ашрапов,
ст. преподаватель

кафедра английского языка

Худжандский государственный университет
имени академика Б. Гафурова

Bahodurjon P. Ashrapov,
Senior Lecturer

Department of the English Language

Khujand State University
named after academician Bobojon Gafurov

hodur.ashrapov@mail.ru

М.Ю. Десятова (Москва, Россия)

Языковые особенности письма Галилео Галилея Великой герцогине Кристине Лотарингской¹

Аннотация: Настоящая статья осуществляется в рамках научного проекта, поддержанного фондом развития «Живая традиция» и посвященного подробному богословскому и филологическому анализу и комментированному переводу «Письма великой герцогине Кристине Лотарингской» (1615), входящего в серию «коперниканских писем» Галилео Галилея. Именно в этих письмах (помимо письма к Кристине, в них включены письмо Бенедетто Кастелли» 1613 г. и два письма к Пьеро Дини 1615 г.) Галилей сформулировал принципы нового научного метода познания мира, ссылаясь на открытия Николая Коперника. В письме Кристине, наиболее ярком и важном из этой серии и до сих пор не переведенном на русский язык, Галилей особенно подробно, последовательно и полно излагает свою позицию ученого-естествоиспытателя, парируя упреки в несовместимости своих научных выводов с Писанием. Но Галилей не только ученый, богослов и философ. Он также известен как литератор, писатель, представитель барочной литературы и родоначальник научного стиля в итальянском языке, что заслуживает особого внимания. В Письме Кристине можно отметить характерные черты научного стиля Галилея: простоту терминологии, метафоричность научных описаний, эмоциональность, сложный синтаксис, отягченный многоярусными сложноподчинительными связями, однородными придаточными, герундиальными оборотами.

Ключевые слова: Галилео Галилей, Кристина Лотарингская, барокко, итальянский язык, научный стиль, научная терминология

М. Ю. Desyatova (Moscow, Russia)

Characteristic Features of Galileo's Scientific Style in His Letter to the Grand Duchess Christina of Lorraine

Abstract: This article is carried out within a scientific project supported by the “Zhivaya traditsiya” (Traditioviva) Development Fund and dedicated to a detailed theological and philological analysis and commentary on the translation of the Letter to the Grand Duchess Christina of Lorraine (1615), which is part of the series of “Copernican Letters” by Galileo Galilei. It was in these letters (besides the letter to Christina, there are also a

---

¹ В основе статьи доклад, представленный на VI Международной научной конференции итальянистов «Алисовские чтения» (язык, литература, культура Италии) 25 февраля 2022 г.

letter to Benedetto Castelli of 1613 and two letters to Piero Dini of 1615) that Galileo formulated the principles of a new scientific method of understanding the world, referring to the discoveries of Nicolaus Copernicus. In the letter to Christina, the most striking and important of this series and still not translated into Russian, Galileo expounds in particular detail, consistently and fully his position as a natural scientist, parrying reproaches for the incompatibility of his scientific conclusions with the Holy Bible. But Galileo is not only a scientist, theologian and philosopher. He is also known as a man of letters, a writer, a representative of baroque literature and the founder of the scientific style in the Italian language, which deserves special attention. In the Letter to Christina, one can note the characteristic features of Galileo's scientific style: simplicity of terminology, metaphorical scientific descriptions, emotionality, complex syntax, aggravated by multi-tiered subordinate clauses, homogeneous subordinate clauses, wide use of gerunds.

Key words: Galileo Galilei, Christina of Lorraine, baroque, Italian language, scientific style, scientific terminology

Поводом к составлению «Письма» послужил спор об учении Коперника, произошедший в кругу Кристины, герцогини Лотарингской, образованной женщины, в дом которой были вхожи гуманисты, мыслители и ученые того времени, встречавшиеся для обсуждения самых разнообразных тем. В одной из таких встреч принял участие Бенедетто Кастелли, ученик Галилея, преподававший математику в Пизе. Кастелли требовал независимости науки от теологии, другие же с ним не соглашались. Позже он рассказал об этом случае Галилею, а тот ответил ему в «Письмах Кастелли» от 1613 г., где ясно излагал свое мнение. Двумя годами позже он дополнил их «Письмом Кристине Лотарингской», которое распространилось во множестве копий, но опубликовано было только в 1636 г. в Страсбурге¹. В письме к Кристине в целом веет духом эпохи: в нем тесным образом переплетены эстетические установки барокко: изумление перед тайнами природы, выражаемое при помощи богатой палитры художественных средств, красноречие и изысканный стиль, насыщенный барочными формулами и метафорами, многочисленные риторические приемы и страстность в желании убедить читателя. При этом многие исследователи (Б. Мильборини, К. Мараццини, К.А. Чекалов)² отмечают у Галилея стремление к четкости мысли и ясности ее изложения; Галилей создает подлинно научный текст на итальянском языке, а не на латыни, считая необходимым тщательно различать и разделять поэтический и научный стиль.

Галилей выбрал итальянский язык для своих научных трудов в возрасте 22 лет, когда написал свой первый очерк *La bilancetta*. Выбор между итальянским и латинским не был легким и необдуманным, но был продиктован тем, что Галилей видел в вольгаре все необходимые средства для изложения собственной научной мысли, а также с его помощью отстранялся от лагеря противников, писавших на латыни, противопоставляя себя тем, чье мнение не разделял. Одной из причин обращения к вольгаре, как отмечает Мараццини³, было намерение популяризировать собственные наблюдения и открытия. Кроме того, Галилей всегда гордился и собственным родным тосканским вольгаре. Этим естественным чувством про-

¹ Серебряков Н.С. Г. Галилей и М.В. Ломоносов: О толковании Священного Писания: bogoslov.ru/article/2407007

² Чекалов К.А. Галилей и классицистическая тенденция в прозе Сейченко // История литературы Италии / Под ред. М.Л. Андреева. Т. 3. М.: РАН ИМЛИ, 2012. С. 32–33.

³ Marazzini C. Breve storia della lingua italiana. Bologna: Il Mulino, 2004. P. 142.

низана вся научная проза Галилея (как, собственно, и других тосканских ученых), который не стеснялся описывать на родном наречии самые незначительные или бытовые явления, детали, особенности животных, растений, инструментов. Галилей сознательно выбирал тосканский, хотя в начале карьеры он часто писал и на латинском (*Siderius nuncius*). Со временем латинский в произведениях Галилея стал выполнять функцию отрицательного сопоставления, для выражения контраргументов в споре: это особенно заметно в *Saggiatore* (1623), в котором на латинском приводятся доводы противника, оспариваемые затем на итальянском: так завязывается диалог между двумя языками, выражающими два разных подхода к науке. (Интересно, что в письме к Кристине такого спора нет: латинский, напротив, служит источником доводов и доказательств в пользу гипотез и убеждений Галилея; он ищет опоры в латинском языке, цитируя Священное Писание и творения святых отцов, и латинский в письме выступает как союзник.) Выбрав вольгаре для научных работ, Галилей должен был приспособить итальянский для своих новых целей. И в этом он показал себя удивительно изобретательным, ни разу не допустив просторечия. Мараццини подчеркивает, что Галилей сумел выработать свой стиль – выдержанную, элегантную и нейтральную манеру изъясняться, которую он снабдил точностью и ясностью терминологии и синтаксиса. Иногда в его творения проникали элементы живой непринужденной тосканской речи, его речи не был чужд сарказм, ирония, идиоматические выражения и игра на контрастах и противопоставлениях. Но следует сказать, что в стиле Галилея эти разговорные вкрапления гармонично сочетались с ученой речью, лишенной сухости и занудства, вполне в соответствии со вкусами Возрождения. Галилею удалось достичь высокой степени логической строгости одновременно с наглядностью, исключительной ясностью терминологического аппарата и научного стиля. Тосканский ученый воздерживается от слишком надуманной и нарочитой терминологии, пользуясь имеющимися средствами, знакомыми всем. Вместо введения новых слов – их изобретения или заимствований из латыни и греческого – Галилей придает сугубо техническое значение уже тем словам, к которым все привыкли, не гнушаясь, впрочем, и тех греческих и латинских, что уже были в ходу. Когда же все-таки требовалось какое-то новое название для изобретений и он мог сам его выбирать, он предлагал новые модели: *canone + occhiale = kannocchiale*. Ко всему прочему следует добавить, что Галилей обладал литературным даром: ему была присуща склонность к живой полемике, способность к кропотливому описанию любых деталей, объектов и явлений: от насекомых до движения небесных тел – все было подвластно его перу; Галилей действительно мог превратить научное повествование в захватывающее чтение, и этот подход был в дальнейшем подхвачен его учениками, иногда даже сверх всякой меры¹.

Многие из описанных выше особенностей стиля Галилея применимы и к письму Кристине. Действительно, научная терминология в нем предельно проста; слова, которыми пользуется Галилей для обозначения природных, физических явлений, имеют итальянское происхождение и принадлежат к общеупотребительной лексике, например: *mobilità o stabilità della Terra o del Sole, corpo solare, conclusioni naturali, sensate esperienze, proposizioni astronomiche, movimenti celesti, orbi celesti, che la Terra, convertibile in se stessa, se gli muova intorno, le ragioni (di Tolommeo e d'Aristotile), effetti naturali, scoprimenti celesti, conversioni di tutti i pianeti*. Помимо естественно-научных терминов Галилей привлекает также целый арсенал слов и

¹ Marazzini C. Breve storia della lingua italiana. P. 142–145.

словосочетаний для построения логической аргументации в полемике: *verità, necessarie dimostrazioni, conclusioni, osservazioni, particolari*. Содержание письма отличается ясностью и стройностью – читателю понятна позиция ученого, подкрепляемая бесчисленным количеством аргументов и доказательств, а также изрядным количеством язвительных замечаний. Галилею вовсе не чужда эмоциональность, о чем свидетельствует обилие форм превосходной степени прилагательных и наречий, усилительные конструкции (*non ricercano altro se non che*), использование экспрессивной лексики, форм кондиционала, риторических вопросов с легким налетом сарказма, инверсии придаточных и главных предложений. Однако нельзя не заметить, что язык Галилея предельно сложен по своей синтаксической структуре: это своеобразный клубок из всевозможных синтаксических связей как внутри фразы, так и внутри многоярусного сложноподчиненного предложения. Приведем лишь один пример такого предложения из письма Кристине:

E conoscendo che tal dichiarazione spianterebbe non sol queste due conclusioni, ma renderebbe dannande tutte l'altre osservazioni e proposizioni astronomiche e naturali, che con esse hanno corrispondenza e necessaria connessione, per agevolarsi il negozio cercano, per quanto possono, di far apparir questa opinione, almanco appresso all'universale, come nuova e mia particolare, dissimulando di sapere che Niccolò Copernico fu suo autore e più presto innovatore e confermatore, uomo non solamente cattolico, ma sacerdote e canonico, e tanto stimato, che, trattandosi nel Concilio lateranense, sotto Leone X, della emendation del calendario ecclesiastico, egli fu chiamato a Roma sin dall'ultime parti di Germania per questa riforma, la quale allora rimase imperfetta solo perché non si aveva ancora esatta cognizione della giusta misura dell'anno e del mese lunare: onde a lui fu dato carico dal Vescovo Sempronienese, allora soprintendente a ques'impresa, di cercar con replicati studi e fatiche di venire in maggior lume e certezza di essi movimenti celesti; ond'egli, con fatiche veramente atlantiche e col suo mirabil ingegno, rimessosi a tale studio, si avanzò tanto in queste scienze, e a tale esattezza ridusse la notizia de' periodi de' movimenti celesti, che si guadagnò il titolo di sommo astronomo, e conforme alla sua dottrina non solamente si è poi regolato il calendario, ma si fabbricorno le tavole di tutti i movimenti de' pianeti: ed avendo egli ridotta tal dottrina in sei libri, la pubblicò al mondo a i prieghi del Cardinal Capuano e del Vescovo Culmense; e come quello che si era rimesso con tante fatiche a questa impresa d'ordine del Sommo Pontificio, al suo successore, ciò è a Paolo III, dedicò il suo libro delle Revoluzioni Celesti, il qual, stampato pur allora, è stato ricevuto da Santa Chiesa, letto e studiato per tutto il mondo, senza che mai si sia presa pur minima ombra di scrupolo nella sua dottrina¹.

Зная, что таковое объявление на корню сгубило бы не только эти два моих вывода, но обрекло бы на провал и все остальные наблюдения и предположения, касающиеся астрономических и природных явлений, которые имеют с ними соответствия и неизбежную взаимосвязь, они, для свершения задуманного, пытаются, насколько сие им по силам, представить мое мнение, по крайней мере, среди обычных людей, как новое и мое личное, притворяясь, будто не ведают, что автором, который впервые высказал его и подтвердил, был Николай Коперник, человек не просто католической веры, но священник и каноник, и настолько уважаемый, что, когда на Латеранском Соборе при Льве X обсуждали исправление церковного календаря, его позвали в Рим из отдаленнейшего уголка Германии ради этой реформы, которая оставалась незавершенной только из-за отсутствия истинного знания о точной длительности года и лунного месяца. Там же дано ему было поручение епископом Семпронийским, на тот момент возглавлявшим сие дело, попытаться, посредством усердных трудов и опытов, внести ясность и точность в представления о движении в небе. Итак, он, благодаря усилиям поистине титаническим и достойному удивления уму своему, много преуспел в данных науках, принявшись за таковое исследование, и до такой точности довел сведения о периодах небесных движений, что заслужил титул величайшего астронома, и в соот-

¹ Цит. по: *Galilei G. Opere / A cura di A. Favaro. Vol. V. Firenze: Edizione Nazionale, 1968. P. 309–348.*

ветствии с его учением затем не только был составлен календарь, но были созданы и таблицы всех движений планет. Изложив же учение свое в шести книгах, он выпустил его в свет по просьбам кардинала Капуанского и епископа Кульмского; и, поскольку он принял на себя такой труд, повинувшись повелению Великого Понтифика, то его преемнику, Павлу III, он посвятил книгу свою «О вращениях небесных сфер», которая, тогда же и изданная, была принята Святой Церковью, во всем мире прочитана и изучена, и никогда его учение не покрывала и малая толика сомнения¹.

Синтаксис подобного рода сложен для восприятия не только тех, для кого итальянский не родной, но и для его носителей. Можно ли тогда утверждать, что язык Галилея не всегда прозрачен, даже когда он пишет на вольгаре? И что, возможно, выбор вольгаре не всегда продиктован желанием Галилея популяризировать свои открытия? Письмо адресовано знатной и, безусловно, образованной даме, но предназначалось оно также для ученой общественности и служило своего рода рупором научной и богословской позиции Галилея. Галилею достаточно тех выразительных средств, которыми располагал к тому времени итальянский язык, он виртуозно пользуется общеупотребительной лексикой и наглядными метафорами для рассуждений о научных открытиях или описаний природных явлений, но при этом вовсе не стремится к упрощению и обеднению синтаксических связей. На первый взгляд может показаться, что Галилей хочет запутать читателя в дебрях сложноподчиненных предложений, но думается, что это стремление к сложности в целом продиктовано вкусами эпохи и веяниями барокко, а также, возможно, и ориентацией на латинский синтаксис. Письмо показывает, что итальянский синтаксис XVII в. ни в чем не уступает латинскому, способен выразить самые сложные силлогизмы разнообразными видами связи, отражая ход мысли и логику автора. При этом наблюдается и некоторая закругленность в синтаксисе: главное предложение нередко служит своеобразной рамкой, внутри него располагаются многочисленные придаточные; изложение тезиса и его доказательств начинается и заканчивается главным предложением. Почти каждое из предложений Галилея в письме Кристине представляет собой самостоятельный текст, некое пространство для выстраивания целой системы аргументации за счет переплетения взаимосвязанных подчиненных предложений.

И, наконец, следует сказать несколько слов о жанровом своеобразии письма: в нем присутствуют типичные элементы эпистолярного жанра: обращения к адресату, призывы следовать за ходом рассуждений автора (*ma noti di più, l'A. V., vegga dunque l'A. V.* и др.), но при этом сохраняются и последовательно реализуются установки на стройное изложение научных взглядов, характерные для научного трактата. Эмоциональность, динамичность и наглядность представления аргументов в защиту собственной научной позиции позволяют отнести письмо Галилея и к жанру живой полемики.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить следующие языковые особенности письма Галилео Галилея к Великой герцогине Кристине Лотарингской:

1. Научная терминология строится на базе общеупотребительной лексики, объяснения природных процессов наглядны и понятны, для большей наглядности Галилей прибегает к метафорам.

2. Письму присуща эмоциональность, которая выражается при помощи форм кондиционала, превосходной степени прилагательных и наречий, усилительных синтаксических конструкций, инверсий, контрастных сопоставлений.

¹ Перевод мой. – М.Д.

3. Для подкрепления аргументов широко используются латинские цитаты.
4. Для письма характерен сложный синтаксис, частая инверсия сказуемого, наличие многоярусных подчинительных предложений; для структуры сложного предложения типичен разрыв главного предложения и размещение «клубка» подчиненных предложений в центре.
5. Полемика и аргументация выстраиваются в пределах одного предложения, которое видится как самостоятельный текст, подчиненный выражению и доказательству одного тезиса.
6. В письме наблюдаются характерные явления, типичные для итальянского языка (тосканского) XVII в.
7. Своеобразие письма состоит в смешении нескольких жанров: собственно эпистолярного, научного трактата и живой полемики.

ЛИТЕРАТУРА

История литературы Италии / Под ред. М.Л. Андреева. Т. 3. М.: РАН ИМЛИ, 2012. 715 с.

Чекалов К.А. Галилей и классицистическая тенденция в прозе Сейченко // История литературы Италии / Под ред. М.Л. Андреева. Т. 3. М.: РАН ИМЛИ, 2012. С. 28–50.

Серебряков Н.С. Г. Галилей и М.В. Ломоносов: О толковании Священного Писания: bogoslov.ru/article/2407007

Galilei G. Opere / A cura di A. Favaro. Vol. V. Firenze: Edizione Nazionale, 1968. P. 309–348.

Marazzini C. Breve storia della lingua italiana. Bologna: Il Mulino, 2004, 260 p.

REFERENCES

History of Literature of Italy / Ed.: M.L. Andreev. Vol. 3. Moscow. A.M. Gorky Institute of World Literature Press. 2012. 715 p.

Chekalov K.A. Galileo and the Classicist Tendency in Seicento's Prose. In: History of Literature of Italy / Ed.: M.L. Andreev. Vol. 3. Moscow. A.M. Gorky Institute of World Literature Press. 2012, pp. 28–50.

Serebryakov N.S. G. Galilei and M.V. Lomonosov: On the Interpretation of the Holy Scriptures: bogoslov.ru/article/2407007

Galilei G. Opere / A cura di A. Favaro. Vol. V. Firenze. Edizione Nazionale. 1968, pp. 309–348.

Marazzini C. (2004) Breve storia della lingua italiana. Bologna. Il Mulino. 260 p.

Сведения об авторе:

Мария Юрьевна Десятова,
канд. филол. наук
доцент, профессор
историко-филологический факультет
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет (ПСТГУ)

Maria Yu. Desyatova,
PhD
Associate Professor, Professor
Faculty of History and Philology
Saint Tichon's Orthodox University
(PSTGU)

m-desyatova@yandex.ru

Т.Л. Мусатова (Москва, Россия)

Визит Николая I во Флоренцию (1845). Художественный аспект

Аннотация: В статье анализируется художественная программа Николая I во Флоренции, в той ее части, которая ранее была недостаточно исследована (изучение царем музейного фонда итальянской и европейской живописи, заказы художественных копий в рамках общей государственной политики копирования по типу аналогичной политики Франции и Италии, пополнение музейного фонда Петербурга и России). Основываясь на документах, хранящихся в отечественных и зарубежных архивах, современной литературе историков искусства России и Италии, автор характеризует «подводные камни» на рынке классического искусства в Италии, с которыми столкнулся русский монарх, а также его художественные предпочтения, вклад в формирование музейного фонда Петербурга и России, особенности «русского подхода» к копированию, приобретающему в современный век пандемического кризиса и цифровизации актуальность и практическую значимость.

Ключевые слова: император Николай I, шедевры искусства, атрибуция, подлинники живописи, копийные коллекции и музейные фонды в России, выставки оригиналов и копий

T.L. Musatova (Moscow, Russia)

Nicholas I in Florence (1845). The Artistic Aspect of the Visit

Abstract: The article analyzes the previously insufficiently researched art program of Nicholas I in Florence. That is – the study of the museum fund of Italian and European paintings, orders of art copies within the framework of the general state policy of copying similar to the policy of France and Italy, replenishment of the museum fund of St. Petersburg and Russia. Based on documents kept in domestic and foreign archives, modern literature of art historians in Russia and Italy, the author draws attention to the “pitfalls” of the classical art market in Italy, which the Russian monarch faced. His artistic preferences are also analyzed; his contribution to the formation of the museum fund of St. Petersburg and Russia is assessed. The features of the “Russian approach” to copying are revealed, which acquire relevance and practical significance during the pandemic crisis and modern technologies.

Key words: Emperor Nicholas I, artistic preferences, masterpieces of art, attribution, original paintings, replica collections and museum funds in Russia, exhibitions of originals and copies

Посещение русским императором Николаем I Италии в 1845 г. – большая и важная тема в истории русско-ватиканских, русско-итальянских отношений, однако пока не исследованная во многих своих аспектах. Идея посетить Италию с неофициальным визитом возникла у монарха спонтанно, в связи с рекомендациями врачей его супруге, русской императрице Александре Федоровне, отправиться на Сицилию для лечения (август 1845 – май 1846 г.). Первой выехала она, а супруг тайно последовал за ней, нагнав ее свиту на Апеннингах. Он стремился, безусловно, не только к воссоединению семьи, было много другого, что диктовало важность и своевременность поездки. Прежде всего перед российским тронном стояла большая политическая задача – проведение переговоров с папой римским Григорием XVI по нормализации межцерковных отношений между Петербургским и Папским дворами. Но не менее значимым для монарха, имеющего склонность к искусствам, коллекционера и мецената, было воспользоваться возможностью для знакомства с Италией как страной-музеем под открытым небом, «волшебным краем», служившим Меккой для художников всего мира. По дороге в Рим из Палермо и потом, после двух встреч с папой в Риме, везде, где бы ни проезжал Николай I, в том числе в Тоскане, он осматривал памятники и галереи, приобретал произведения скульптуры, заказывал живописные и графические копии и пр. Четыре дня (1–4 декабря 1845 г.), проведенные императором в Риме, – это ключевое событие в его итальянском путешествии, связанное с завершением формирования коллекции неоклассической итальянской скульптуры, самой большой в мире¹. Тема эта обстоятельно освещена в исследованиях русского коллекционизма и закупочной деятельности императора Николая I в Италии, выпущенных в начале XXI в. ведущими специалистами ГЭ (С.О. Андросов, Е.И. Карчёва и др.)².

Однако в гораздо меньшей степени изучено паломничество русского царя во Флоренцию, колыбель живописи итальянского Возрождения. При осмотре Галереи Уффици и Палатинской галереи Палаццо Питти монарх находился под большим воздействием шедевров итальянского и европейского искусства, заказывая множество копий. Изучение этого материала, пока не введенного в научный оборот, дает возможность постановки проблемы копирования в истории русского искусства середины XIX в. и

¹ См.: *Мусатова Т.Л.* Визит Николая I в Рим (1845). Художественный аспект в оценках Гоголя // *Stephanos*. 2021. №4(48). С. 115–135 (выступление на XI Международной научной конференции «Романские языки и культуры: от античности до современности»; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 25 февраля 2021 г.).

² Эксперты ГЭ совместно с итальянскими коллегами о Николае I – коллекционере скульптуры и создателе Эрмитажа: *Karceva E.* Due generazioni di Romanov: Nicola I e Alexandro II, zar di Russia // *Maestà di Roma da Napoli all'Unità d'Italia. Universale ed eterna. Capitale delle Arti*. Roma. Mostra 7 marzo – 29 giugno 2003. Roma, 2003. P. 391–397; *Karceva E.* Nicola I. L'imperatore e il collezionista // *L'Ermitage dello Zar Nicola I. Capolavori acquistate in Italia* / A cura di S. Androsov e L. Zichichi. Roma, 2007. P. 10–20; *Korshunova M.* Il nuovo Ermitage a Pietroburgo // *L'Ermitage dello Zar Nicola I. Capolavori acquistate in Italia* / A cura di S. Androsov e L. Zichichi. Roma, 2007. P. 21–34; *Androsov S.* Opere d'arte acquistate durante il regno di Nicola I // *L'Ermitage dello Zar Nicola I. Capolavori acquistate in Italia* / A cura di S. Androsov e L. Zichichi. Roma, 2007. P. 35–44; *Сидорова М.* Визит императора Николая I в Рим и подготовка конкордата // *Романовы и Папский Престол. 1613–1917: Каталог выставки* / Науч. рук. С.В. Мироненко; куратор выставки и сост. каталога М.В. Сидорова. М., 2019. С. 123–148; *Карчёва Е.* Император Николай I и члены его семьи в Ватикане: подношения, пожертвования, обмен подарками // *Романовы и Папский Престол. 1613–1917: Каталог выставки*. М., 2019. С. 149–174. См. также: *Степанова С.С., Погодина А.А.* Рим. Русская мастерская. М., 2018.

ее актуальности, уточнения художественного портрета царя в части западноевропейского искусства, его роли в пополнении музейного фонда России. Попытаемся внести некоторый вклад в эту работу, не претендуя, безусловно, на полноту анализа.

Понятие копий и реплик в искусстве: **копия** – художественное произведение, повторяющее другое произведение с целью его воспроизведения в той же манере, материале и с сохранением размеров (иногда в уменьшенном или увеличенном виде). Копию следует отличать от **реплики** – авторского повторения художественного произведения, которое художники выполняют со своих скульптур, картин и других творческих произведений, пользующихся популярностью.

Наиболее распространенным и относительно недорогим способом тиражирования художественных произведений со времен античности были рисунок или гравировка, принимавшая самые различные формы. Русский император, под стать своей матери русской императрице Марии Федоровне – супруге императора Павла I и известной почитательнице искусств, с детства прошел домашнее обучение по рисунку и гравюре, на всю жизнь полюбив графику. По всей видимости, он был сведущ в копировании как таковом, овладев азами воспроизведения графических, а также живописных произведений. Во время пребывания в Италии в 1845 г. Николай I размещал заказы на изготовление слепков с античных статуй, копий с фрагментов, на зарисовки памятников, архитектурного декора, росписей интерьеров и пр.

Но главной его заботой во время его пребывания во Флоренции в 1845 г. было воспроизведение живописных подлинников мировой известности. Повторение оригиналов традиционно являлось важной составной частью художественной культуры и политики в европейских столицах. Первостепенное внимание король Франции Людовик XIV, глава просвещенной монархии, всегда служившей образцом для Романовых в России, обращал на Италию, художественные богатства которой были вожаделенной его целью. Основной задачей Академия Франции в Риме, основанной в 1666 г., стало копирование античных греческих и итальянских скульптур, а также живописных шедевров, которые по Уставу Академии безраздельно принадлежали королю и размещались в королевских дворцах. При дворе «короля-солнца» была создана целая система изготовления копий, включавшая детально разработанную шкалу ценностей: выбор авторов (пенсионеров), высокую оплату копиистам для подчеркивания важности их деятельности, тщательное определение условий заказов и отбора предметов искусства для воспроизведения, пропаганда высокого назначения снятых копий с целью придания им обновленной, французской идентичности¹. Не надо уточнять, что главным автором политики государственного копирования был сам Людовик XIV, по его инициативе Академия Франции в Риме превратилась «в фабрику предметов искусства на службе короля»², в своего рода «копировальную машинку».

Папский двор враждебно относился к французским усилиям. Производились попытки запрета экспорта из Папской области шедевров искусства, чинились препятствия для доступа художников к экспонатам папских дворцов. Со временем отношения между Италией и Францией на рынке искусства нормализовались, и Академии в Риме, Флоренции, Болонье (Академия братьев Караччи), стоявшие у истоков педагогического метода копирования, восприняли разработанную во Франции методику.

¹ *Di Giuseppe di Paolo V. Il valore della copia nell'Accademia di Francia (1666–1699) / Funzioni, modelli, destinazioni e pratiche. Pref. Maria Giulia Aurigemma. Roma, 2015. P. 15.*

² *Ibid. P. 24.*

По тому же самому пути пошла Академия художеств в Санкт-Петербурге, причем первые копии появились на берегах Невы в XVII–XVIII вв. В середине XIX в. в Императорской академии художеств (ИАХ) копирование рассматривали как самый надежный метод практического познания искусства и закрепления у учащихся необходимых навыков, его каноны и предъявляемые к нему требования также были четко расписаны. В ИАХ существовали специальные классы копирования, а из трех лет обучения пенсионеров Академии за рубежом (в Риме, в частности, их ежегодно было около трех десятков) один год отводился копированию.

Подобно французскому монарху Николай I самолично определял основы деятельности ИАХ по части учебного процесса, включая и копирование произведений. При заказе копий и выборе предметов для повторения учитывались политические цели двора, связанные с престижем царской власти, а также личный выбор императора.

Кроме того, в России копирование характеризовалось многими особенностями и самобытными чертами, по сравнению с методикой и смыслами Запада. В огромной серверной стране, где цивилизация коснулась лишь отдельных конгломератов и жизненных зон территории, копии и реплики художественных произведений давали и дают многим любителям искусства почти единственную возможность познакомиться со знаменитыми шедеврами. Были специфические черты и в выборе тематики, разновидности копирования, а также у исполнителей-копиистов.

Николай I заказывал копии факсимильные и творческие, прежде всего исходя из тех государственных и общественных задач, которые решались им как императором – создателем архитектурно-художественного облика Санкт-Петербурга. Исполненные заказы поступали прежде всего в Министерство Императорского двора, ведавшее обустройством царских резиденций, сооружением зданий и памятников за казенный счет. Значительная часть копий передавалась в ИАХ в качестве царских подношений. Ими пользовались также мастера, занимавшиеся составлением иконостасов и интерьеров Исаакиевского собора и других бурно строившихся тогда православных храмов, переводом эскизов в мозаику. И лишь незначительные, главным образом малогабаритные, работы, отражавшие, как правило, фрагменты шедевров по выбору императора, самое сокровенное, что ему хотелось бы хранить в памяти и постоянно держать перед глазами, попадало в резиденции и покои Романовых.

Царь стремился назначать копиистов из круга русских художников, как правило, с опытом копирования подлинников мирового значения. Это художники и пенсионеры А.Т. Марков, В.А. Серебряков, Г.К. Михайлов, В.Е. Раев, С.Ф. Федоров (Худояров), И.И. Габерзеттель и некоторые другие. Довольно часто, впрочем, русские мастера еще до начала работ заменялись на иностранных. Таков был результат вмешательства дипломатов, точнее Начальника над русскими художниками в Риме генерал-майора свиты Л.И. Киля (1793–1851), поляка по происхождению, занимавшего свой пост в 1844–1848 гг.¹ Его нелюбовь к русским художникам красноречиво описал Н.В. Гоголь в своей переписке из Рима. В целом, как признают многие авторы, качественный уровень копий иностранных художников, бравшихся за копирование, как правило, ради заработка, был ниже, чем у копий русских мастеров. Одним из ярчайших примеров профессиональной, творчески богатой работы было копирование К.П. Брюлловым фрески Рафаэля «Афинская школа» из Апостоль-

¹ См.: Художник Лев Иванович Киль / Сост., подбор иллюстраций А.М. Вальковича. М.: Гос. музей А.С. Пушкина, 2020; *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. Т. 11–14. М.; АН СССР; Л.: Институт русского языка АН СССР, 1937–1952.

ского дворца Ватикана. Сам мастер писал: «“Афинская школа” заключает в себе почти все, что входит в состав художества: композицию, связь, разговор, действие, выражение, противоположность характеров <...>, простота, соединенная с величественным стилем, натуральность освещения <...>»¹. Копия Брюллова получила высочайшую оценку В. Камуччини, Стендаля, А.С. Пушкина, А.Г. Венецианова, А.А. Иванова, Н.Н. Ге и др. Росписи Брюлловым Исаакиевского собора – прямое продолжение навыков копирования «Афинской школы» Рафаэля.

Ил. 1. Копия Ф.А. Бруни с Рафаэля Санти. «Мадонна Альба» 5010(12). Х., м. ГЭ, СПб.

стоятельные художественные произведения, постоянно привлекаются в качестве экспонатов современных выставок. Яркой иллюстрацией в этом отношении является юбилейная экспозиция в ГЭ, посвященная 500-летию со дня смерти Рафаэля «Санти Рафаэль. Версии. 11.11.2020–29.08.2021». В фокусе выставки были живописные подлинники Рафаэля из коллекции Эрмитажа, но одновременно и копии шедевров художника, включая «Мадонну Альба», а также те, что были подарены царем Академии по возвращении из Италии. Приведем еще один пример – недавнюю совместную экспозицию в Москве в Новой Третьяковке, посвященную истории становления романтизма в России и Германии. Эту выставку открывала копия А.Т. Маркова (1802–1878): «Мадонна со Святым Сикстом и Варварой (Сикстинская Мадонна)».

В Музейном фонде России, в том числе в ГЭ, хранится немало достойных копий русских и итальянских мастеров, ценность которых со временем возрастает. Убедительным примером может служить копия «Мадонны Альба» (1511) Рафаэля кисти видного русского художника итальянского происхождения Ф.А. Бруни (1799–1865). Изготовленная в свое время по указанию Николая I для покоев его супруги русской императрицы Александры Федоровны, она оказалась востребованной в 1930-е гг., когда оригинал «Мадонны Альба» был продан по распоряжению советских властей в США (Национальная галерея искусства, Вашингтон).

К настоящему времени копии такого уровня приобрели в России историческое значение, они рассматриваются как само-

Ил. 2. «Мадонна со Святым Сикстом и Варварой (Сикстинская Мадонна)». Х., м. 1832. НИМ. СПб.

¹ Чубаков А.В. Традиции копирования в Императорской академии художеств. URL: cyberleninka.ru/article/n/traditsii-kopirovaniya-v-imperatorskoj-akademii-hudozhestv (дата обращения: 04.01.2022).

В основе настоящего анализа – документы, обнаруженные в Архиве внешней политики Российской Империи МИД России – АВПРИ. Это прежде всего «Реестр заказанным, по Высочайшей воле, в Риме, Флоренции, Болонье и Павии художественным произведениям» от 25 января 1847 г. (далее – «Реестр»)¹. Кроме того, использовались итальянские документы из архивов Ватикана, Общества св. Игнатия Лойолы, Иституту Пио Ватикано, Ассоциации немецких художников (Дом Гёте в Риме), а также ряда римских и провинциальных хранилищ Италии. Привлекались многие каталоги российского и итальянского / европейского музейных фондов, прежде всего Государственный каталог музейного фонда России (Госкаталог, ГК МФ).

Итальянское паломничество царя, в целом Романовых, освещалось в контексте отечественной литературы о Гоголе в период 2004–2016 гг., когда были вскрыты большие, в том числе «гоголевские», пласты архивных источников в России и Европе². Гоголевский вклад в оценку художественной и коллекционной деятельности Николая I в Италии отнюдь не случайным. Гоголь был писателем-художником, т.е. писателем, практиковавшим рисование, с ярко выраженным эстетическим восприятием действительности. Его суждения были сопоставимы со взглядами и вкусами императора, хотя нередко, в силу разницы социально-политических воззрений, контрастировали с ними, помогая тем самым составить более правдивый художественный портрет русского монарха³. Жаль, что оценки писателя относятся только к пребыванию Николая I в Риме, что писатель с царем в столице пап так и не повстречался и во Флоренцию за ним не последовал.

В европейском изобразительном искусстве русского монарха, как и всю русскую элиту, привлекала, прежде всего, живопись итальянского Возрождения, особенно Рафаэля Санти (1483–1520)⁴. Но с начала XIX в. в процессе становления романтизма в Европе и Италии восприятие Рафаэля постепенно менялось. На первый план выступил «пуризм» (*um. rigo*, чистый) с его призывом возврата к средневековой чистоте и осуждением формализованного классицизма. К итальянскому манифесту «О пуризме в искусстве» присоединился «немецкий римлянин» – художник, исторический романтик Фридрих Овербек, с начала 1820-х гг. возглавивший художников-«назарейцев». Восхваляя Рафаэля, итальянцы и немцы теперь уже вместе отвергали поздний период творчества гения, делая ставку на Рафаэля раннего, еще не попавшего «в плен сухих линий».

В художественной элите Петербурга не было единства взглядов на «назарейцев». Большим ценителем их живописи был поэт В.А. Жуковский. Этим же воззрениям следовала императрица Александра Федоровна, дочь короля Пруссии

¹ АВПРИ. Ф. Посольство в Риме. Оп. 525. 1845–1847 гг. Д. 696. Л. 7–11 об.

² Тема Гоголя и художников освещена в ряде работ автора настоящей статьи: Мусатова Т.Л. Жуковский между Германией и Италией // «Римские письма» художникам: Сб. научных трудов. Исследования и материалы / Гл. ред. А.С. Янушкевич. Вып. 2. Томск, 2013. С. 575–636; Мусатова Т.Л. В.А. Жуковский (1838–1839). Римские прогулки коллекционера // Из России в Италию. Творческая интеллигенция и Рим (XVIII – первая половина XIX в.) / Ред. С. Андросов, Т.Л. Мусатова., А. д'Амелия, Р. Джулиани. Салерно, 2015. С. 93–156; Мусатова Т.Л. Новая книга о Гоголе в Риме: В 2 т. Т. 1: В Риме. 1837–1843. М., 2017; Т. 2: Между Римом и «другими краями Европы. 1843–1848. М., 2020; Мусатова Т.Л. Гоголь в Риме. Адреса друзей и знакомых // *Russica Romana*. 2010. Vol. XVIII. P. 169–191.

³ Мусатова Т.Л. Николай I в Риме (1845) // *Stephanos*. 2021. № 4(48). С. 115–135.

⁴ О «рафаэлевской» России в XIX в. и о двойственном восприятии русской элитой художественных взглядов немецких и итальянских романтиков см.: Мусатова Т.Л. Николай I в Риме (1845). Списки фресок из Станцев Рафаэля в НИМ СПб. приводятся: Мусатова Т.Л. Новая книга о Гоголе в Риме: В 2 т. Т. 1. В Риме. 1837–1843. С. 279.

Фридриха II и ученица Жуковского¹. Однако в период 1840-х гг. верх в Академии и в художественных кругах в Петербурге удержала тем не менее заслуженная профессура, участвовавшая в создании классических основ Академии и русской школы искусства (В.К. Шебуев, Н.И. Уткин, А.Е. Егоров, А.И. Иванов). В целом обучение молодежи продолжалось в традициях романтизированного классицизма.

Царь не оставил нам внятных высказываний по поводу своего отношения к творчеству «назарейцев», но многое свидетельствует о том, что он умело лавировал между двух огней. Для супруги Николай I скупал произведения К.Д. Фридриха (1774–1840), одного из основоположников немецкого романтизма, художника-мистика. В Италии в 1845 г., особенно во Флоренции, он заказывал копии с произведений учителей и наставников молодого Рафаэля – и одновременно Рафаэля «позднего», относящегося к римскому периоду. Кроме того, очевидным было воздействие на царя художественных воззрений Гёте, отразившихся в его книге «Итальянское путешествие». Начиная с конца XVIII в. это было весьма популярное издание, служившее в своем роде руководством для коронованных и аристократических участников *grand tour*². Убеденный сторонник греческой античности и классицистического романтизма, Гёте тоже оставил нам некоторый скепсис в отношении живописи «назарейцев», хотя и не отрицал их значимости в развитии европейской живописи. «Впервые в истории искусства

Ил. 3. Джулио Романо, Рафаэль Санти, Дель Фатторе. 1505–1525. «Венчание Девы Марии». Д., м. Пинакотека Ватикана. Рим

такие таланты, как Овербек и Корнелиус, предпочитают отступить назад и, вернувшись во чрево матери, основать новую эпоху искусства»³. В программу пребывания Николая I в Риме русские дипломаты включили Палаццо Ченчи, где размещалась студия Ф. Овербека. Но царь туда не пошел.

* * *

На наш взгляд, флорентийские впечатления Николая I следует пропустить через призму римских разговоров о европейском романтизме и вообще о европейском искусстве. Царь стремился проявить заботу о молодой русской живописи, об Академии, по-своему пытаясь расширить их представления о классике и одновременно приблизить их к пониманию современных задач творчества, как это он сам себе представлял.

В вечном городе при осмотре Пинакотеки Ватикана русский монарх заказал копировать два шедевра, которых не хватало в ИАХ: 1. «Мадонна из Фолиньо» (1511–1512) и 2. Венчание «Марии или Алтарь Одди» (1502–

¹ Мусатова Т.Л. В.А. Жуковский (1838–1839). Римские прогулки коллекционера. С. 93–156.

² Goethe. Viaggio in Italia / Con uno scritto di Hermann Hesse; Pref. di Roberto Fertonani. Roma, 2011.

³ Назарейцы. Немецкие монахи-художники в Италии. 14 июня 2018 г. // Художественная энциклопедия онлайн: www.artchive.ru (дата обращения: 10.10.2021).

1504). Оба шедевра были среди наиболее значимых, они висели по сторонам «Преображения» Рафаэля (1520), хорошо известного в России и гравированного русским художником-пенсиейером в Риме Ф.И. Иорданом (работа была окончена в 1849–1850 гг.)¹. В Риме же Николай I добавил к ним: 3. «Венчание Марии» (1505–1525) Рафаэля, Джулио Романо и дель-Фатторе. Зачем понадобилось это второе Венчание, исполненное во многом учениками Рафаэля и завершённое уже после его кончины? В раннем Алтаре Одди слишком заметно было влияние наставника Рафаэля – Пьетро Перуджино, и царю, по всей видимости, хотелось убедиться, равно как дать возможность убедить в этом начинающих русских художников, насколько продвинулось мастерство Рафаэля по сравнению с его «ранней пробой кисти». Кроме того, царь осмотрел эскизы к шпалерам для Сикстинской капеллы Ватикана и там встретил: 4. «Призвание апостола Петра» (1516). В этом ковре тоже чувствуется рука двух упомянутых учеников. Но, как думается, выбор этой шпалеры Николаем I был продиктован другим. Дело в том, что царь всегда ощущал себя последователем русского императора Петра I и еще более хотел преподнести себя таковым. Город на Неве, как и Рим, был городом Петра I, Петра Великого. Изображения Петра надлежало оставить в интерьерах Исаакиевского собора, тогда создававшихся. Кроме того, в 1840-х гг. в ИАХ проводился конкурс на изображение Петра I в произведениях изобразительного искусства.

Ил. 4. Рафаэль Санти и ученики. «Призвание св. Петра». 1516.
Эскиз к шпалере для Сикстинской капеллы.
Пинакотека Ватикана, Рим.

Во Флоренции в Галерее Уффици Николай I обратил внимание на Форнарину – «Портрет молодой женщины (Ла Форнарины)» – «Ritratto della Fornarina», которую относили к кисти Рафаэля (1512). Натурщицей для нее послужила возлюбленная художника Форнарина. Однако сходство этого портрета с другими Форнаринами кисти Рафаэля просматривается с трудом. Имеется в виду «Форнарина» Рафаэля из Палатинской галереи (авторство было признано только в 1839 г., и царь, вероятно, ее не увидел. Иначе он бы, по всей видимости, оценил ту ангельскую кротость и неподдельный романтизм, которыми было наполнено полотно «Донна Велата» («Donna velata (Мадонна под покрывалом)»). На наш взгляд, это лучшая, непревзойденная

¹ Оба полотна приводятся в иллюстрации к нашей статье о визите Николая I в Рим: См.: Stephanos. 2021. №4(48).

Ил. 5. Себастьяно дель Пьомбо. «Портрет молодой женщины (Ла Форнарина)». 1512. Х., м. Галерея Уффици. Флоренция

«Форнарина», в наибольшей степени отвечающая вкусам и наклонностям русского монарха. Кроме того, вспомним о «Портрете молодой женщины (Форнарины)», выполненном Рафаэлем несколько позднее и хранящемся ныне в Национальном музее античного искусства Палаццо Барберини в Риме. Почему же царь сделал такой странный выбор, в чем тут дело?

В ту эпоху среди экспертов не было согласия в отношении авторства ни первой, ни второй флорентийской «Форнарины» Рафаэля. Пальму первенства во Флоренции отдавали первой «Форнарине», и многочисленные флорентийские эксперты, в которых у русской стороны не было недостатка, очевидно, сумели внушить эту мысль русскому монарху. Копия с «Портрета молодой женщины (Ла Форнарины)» была заказана для Николая I у итальянского художника Мелани (см. «Реестр») и в 1847 г. была доставлена из Тосканы в Петербург. Вот как

описывалась эта работа в отчете «Годовая выставка Императорской академии художеств за 1847 год»: «Копия Мелани с портрета “Форнарины” Рафаэля – *Ritratto della Fornarina* принадлежит к числу лучших копий нынешней выставки <...>. “Форнарина” изображена в национальном костюме, правая ее рука поддерживает меховой плащ, а изящная простота во всем дополняет очарование». Красоты в ее лице, может быть, и нет, но она «заменяется могуществом выражения», такие лица «способны нравиться до бесконечности»¹. Подмечено сильно, однако не в том духе, в каком обычно комментируются работы Рафаэля.

И вот после 1845 г. «Форнарина» из Уффици на основе многочисленных консультаций европейских и итальянских экспертов была отнесена к авторству Себастьяно дель Пьомбо (Себастьяно Лучиани, 1485–1547). Все встало на свои места. Художник был представителем венецианской школы, учеником Беллини, а после переезда в Рим в 1511 г. – Рафаэля.

В настоящее время копия с оригинала Себастьяно дель Пьомбо имеется в Музее-

Ил. 6. Рафаэль Санти. «Донна Велата». 1514(5)–1515(6). Х., м. Галерея Палатина. Флоренция

¹ Г. Годовая выставка Императорской академии художеств за 1847 год // Прибавления к журналу Министерства народного просвещения на 1847 год. СПб., 1847. С. 57–84, 85.

заповеднике А.С. Пушкина в Подмоскowie. Принадлежит она Ф.А. Бруни (первая треть XIX в., х., м., место создания – Россия?) и называется «Портрет молодой женщины (По прозвищу Форнарина). С оригинала Себастьяно дель Пьомбо». К этой копии появляется много вопросов, прежде всего дата ее изготовления. Возможно, в базовые паспортные данные картины была внесена правка уже после установления авторства дель Пьомбо, и получилась лишенная логики смесь. Ясно только одно: копии Мелани с «Портрета молодой женщины (Ла Форнарины)» по оригиналу дель Пьомбо из Галереи Уффици в музейном фонде России обнаружить не удалось.

Обратимся теперь к визиту царя в залу Трибуна Галереи Уффици. Там он указал на две картины Рафаэля, изображающие Святое Семейство, и попросил их скопировать. Висели они, как указывается в «Реестре», по правую и левую сторону от рафаэлевского Иоанна-Крестителя в пустоши (1518–1520).

Ил. 7. Иоганн Цоффани. «Трибуна Уффици». 1776(77). Х., м.

Королевская коллекция Великобритании

Трибуна был самым старинным и почетным залом Галереи, там хранились выдающиеся произведения из коллекции тосканских Медичи. В XVIII в. большую популярность во Флоренции приобрела картина Иоганна-Георга Цоффани (1733–1810)¹ «Трибуна Уффици» (1776(77)), на которой были выписаны все живописные шедевры, развешанные по стенам этого зала. Но Цоффани, немецкий художник, работавший при английском дворе, а в 1773–1777 гг. оказавшийся во Флоренции, изобразил не подлинную экспозицию знаменитого зала, а специально составленную подборку из художественных богатств Медичи. С этой целью в Трибуну

переместили живописные и другие экспонаты, заранее отобранные художником и в Уффици, и в Палаццо Питти. В результате Трибуна Уффици превратилась в некий КПП по классическому искусству, который должны были пройти все просвещенные англичане, особенно участники *grand tour*.

Имеются документальные подтверждения того, что шедевры Рафаэля в Трибуне до конца XIX в. не перевешивались.² Возможно, Николай I был знаком с полотном «Трибуна Уффици» еще до приезда в Италию. Однако не потому, что он в 1816–1817 гг. посетил Великобританию³, а, скорее всего, потому, что сведения о немецком художнике дошли до Санкт-Петербурга еще в XVIII в. Как полагают итальянские исследователи, о Трибуне Уффици Екатерине II поведали братья Орловы – светлейший князь Григорий Орлов, фаворит царицы, и Алексей Орлов-Чесменский, причем Ее Величество выразила пожелание о приобретении этой картины. Цоффани якобы выполнил портреты братьев Орловых, обнаружить которые в России до сих пор не удалось. Однако это не значит, что портреты были неизвестны в середине

¹ Цоффани Иоганн-Георг: artsandculture.google.com/entity/; www.britannica.com/biography/John-Zoffany; en.wikipedia.org/wiki/Johan_Zoffany (дата обращения: 25.05.2022).

² Госкаталог МФ РФ: goskatalog.ru/portal/#/www.C:/Users/users/Pictures/Фото_Трибуны_Щуцев.html# (дата обращения: 13.01.2022).

³ *Высочков Л.В.* Николай I и его эпоха: Очерки истории России второй четверти XIX века. М., 2018. С. 49–52.

XIX в.¹ Существовала, в частности, расшифровка изображенных на Трибуне Уффици живописных шедевров. И, как мы видим, Николай I сориентировался в Трибуне очень быстро, похоже, он буквально на ходу решил копировать двух Рафаэлей: справа от Иоанна Крестителя – «Мадонну со щегленком» («Madonna del cardelino», 1505–1506) и слева – «Мадонну у колодца» – «Мадонну у фонтана» («Madonna del rozzo»). Последнее полотно тоже приписывали в то время Рафаэлю, и только позже обнаружилось, что это была работа кисти Франческо ди Кристофано (1482?–1525), прозванного Франчабиджио. Художник так проникся творчеством великого предшественника, что часто заимствовал у него кое-какие детали.

Ил. 8. Копия А. Петрини
с Рафаэля Санти.
«Мадонна со щегленком».
1505–1506. НИМ, СПб.

Ил. 9. Копия Л. Помпиньони
с Франчабиджио. «Мадонна у
колодца». Х., м. НИМ, СПб.

О том, что обе копии, считавшиеся тогда рафаэлевскими, были исполнены, свидетельствует наличие таковых в НИМ РАХ. Сначала о «Мадонне со щегленком» Рафаэля. Имя исполнителя – «Петрини», дата исполнения – «1847 г., х., м.». Все это подтверждается дипломатической перепиской из АВПРИ². Однако о каком Петрини идет речь? Согласно экспертам НИМ, имеется в виду основатель семейства потомственных художников Джованни Антонио Петрини (1677–1755), хотя его имя дано ошибочно («Антонио Джузеппе»). Между тем более пристальное изучение итальянских материалов дает основание сделать более обоснованное и близкое к жизни предположение: автором копии был Алессандро Петрини, в середине XIX в. копиист в Галерее Уффици. Соответственно, копия была снята им во Флоренции в 1845–1847 гг. Таким образом, паспорт «Мадонны дель кардели-

¹ *Амброзини Массари А.М.* Иоганн Цоффани, классическое искусство, Италия и русское покровительство: проливая свет на модели, личностей и живопись // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2015. №5. С. 666: actual-art.org/files/sb/05/74-Ambrosini%20Masari.pdf (дата обращения: 13.12.2021).

² АВПРИ. Оп. 525. Ф. Посольство в Риме. Д. 696. Л. 113; Петрини – династия итальянских художников, ведущая свое начало от Джованни Антонио Петрини (1677–1750). В середине XIX в. в Галерее Уффици работал художником-копиистом Алессандро Петрини, предположительно сын Франческо Петрини.

но» был бы очищен от ошибок и это повысило бы рейтинг копийной работы. Как уважаемое художественное произведение оно уже фигурировало на юбилейной выставке Рафаэля в залах ГЭ в 2020–2021 гг. Оригинал полотна Рафаэля до сих пор хранится в Галерее Уффици, но перемещен в зал, специально отведенный для работ этого великого мастера.

Теперь о «Мадонне с Младенцем» Рафаэля, как названо в «Реестре». Сходство с Рафаэлем обеспечило прежде всего выбранное художником одно из редких композиционных решений Рафаэля – пирамидально-наклонная ось, вдоль которой располагались фигуры на полотне «Мадонна Франциска I – Большое святое семейство Франциска I» (Лувр, Париж). Существенная разница заключается, однако, в фоне картины: «Мадонна Франциска I» Рафаэля окружена группой святых и ангелов, а «Мадонна у колодца» Франчабиджио предстает на фоне уходящего вдаль пустынного пейзажа. Как узнаем из документа АВПРИ, копия с Франчабиджио была сделана итальянским художником «Пампильоли»¹. На самом деле такого художника в Тоскане не было, но был «Помпиньони», он действительно работал во Флоренции во время посещения города Николаем I. Таким образом, копию Помпиньони с «Мадонны дель поццо» Франчабиджио заказал, с большой долей вероятности, Николай I.

Копия рафаэлевской «Мадонны Франциска I» тоже имеется в НИМ; надпись гласит: неизвестный художник, Рафаэль Санти «Святое семейство – Мадонна Франциска I», х., м. Очевидно, копировали эту Мадонну в более поздний срок, когда была уже раскрыта тайна полотна Франчабиджио.

Копийная «Мадонна у колодца» Помпиньони пользуется хорошей репутацией в НИМ и наряду со своей давнишней «соседкой справа» в зале Трибуна, т. е. копией «Мадонны дель карделино», выставлялась в качестве художественного произведения на юбилейной выставке «Эталон красоты по Рафаэлю. Эпоха Рафаэля и русская художественная школа» (2008). Экспозиция была посвящена 525-й годовщине со дня рождения Рафаэля и 250-летию Музея при Академии художеств в Петербурге.

Несомненный интерес Николай I проявил во Флоренции к творениям Пьетро Перуджино (Пьетро Вануччи, ок. 1446 – ок. 1522). В Эрмитаже в то время не было работ этого художника, и вообще представление о его творчестве среди интеллектуальной элиты России было довольно разноречивым. Напомним, что из разговоров с романистами и их поклонниками в Риме Николай I, скорее всего, вынес важность фигуры Перуджино как наставника Рафаэля. Кроме того, ему, как градостроителю, интуитивно импонировало в Перуджино его композиционное мышление, то равновесие, которое получали архитектурные формы в открытом пространстве его картин, его манера погружения изображаемых персонажей в атмосферу гармонии. Русского монарха, безусловно, привлекала роль Перуджино как хорошего пропагандиста христианства, что было значимо для русского общества. Здесь кончалась граница раннего ученичества Рафаэля, эпоха Раннего Возрождения, и начинался век Высокого Возрождения. Рафаэль и другие последователи Перуджино постепенно вырывались из-под влияния его религиозного кредо и все теснее сближались с реальной жизнью, выбирая лики своих Мадонн и

¹ Луиджи Помпиньони (1814–1883) – неоклассический, романтический художник, портретист. В 1838–1841 гг. учился в Академии художеств во Флоренции и поначалу активно занимался копиями. На международных аукционах до сих пор можно найти копии «Мадонны со щегленком» и «Мадонны в кресле» Рафаэля работы Л. Помпиньони: www.artnet.com/artists/luigi-pompignoli/ (дата обращения: 25.05.2022).

Младенцев на площадях. Рафаэль унаследовал от своего учителя «кроткую мечтательность» и «пленительное чувство божественного покоя». Остальное – общую композицию и необыкновенную пластичность фигур – довершил непревзойденный рафаэлевский гений. И о каком академизме или формализме здесь можно было говорить – было непонятно.

Картины Перуджино появятся в Петербурге совсем скоро. Таким образом, заказанные Николаем I копии с Перуджино стали важными предвестниками: они подготовили русскую публику к грядущему знакомству с шедеврами Вануччи уже в «русской собственности»¹.

Перуджино предвосхитил каноны и традиции Высокого Возрождения, и это особенно очевидно на примере его фресковой живописи (1479–1482) в Риме. В ряду фресок Сикстинской капеллы русский монарх обратил взор на «Передачу ключей апостолу Петру» (1481) на северной стене Капеллы, среди сюжетов из Нового Завета. Эта фреска явно выделялась на фоне соседних альфреско Боттичелли и Гирландайо, что подметит почти век спустя П.П. Муратов, редкий поклонник Перуджино среди русских критиков: «Перед его [Перуджино] вручением ключей апостолу Петру отдыхаешь, наконец, от тесноты и неустройства других композиций, может быть, даже от сверхъестественности искусства Микеланджело»².

Ил. 10. Пьетро Перуджино. «Передача ключей Петру». Фреска. Сикстинская капелла. Ватикан, Рим

Кроме того, на потолке в Станца Инчендио дель Борго Апостольского дворца в Ватикане внимание царя обратили на изображение «Бога Отца Воздаятеля» (1508), и он попросил скопировать его³. В процессе повествования мы не раз еще встретимся с подобными заказами царя, обращенными к человеческому облику Всевышнего. Николай I, очевидно, придавал большое значение облику того, от кого он получал права на царствование, по некоторым свидетельствам, в его ка-

¹ Гнедич П.П. Перуджино // Гнедич П.П. История искусств: Живопись. Скульптура. Архитектура. СПб., 1898. С. 343–344: books.google.ru/books (дата обращения: 29.08.2021).

² Муратов П.П. Образы Италии. [Полн. изд. в 3 т.] / Ред., коммент. и послесловие В.Н. Гращенкова. М., 1993. С. 59.

³ Об изготовлении этой копии сведений в музеях и архивах, по всей видимости, не отложилось.

бинете или покаях висело изображение головы в терновом венце Гвидо Рени, его любимого художника. Кроме того, постижение внешности Бога-Отца необходимо было в процессе храмостроительства, ведь русские мастера создавали в ту пору иконографию Исаакия и других столичных церквей, а также Храма Христа Спасителя в Москве. Однако упомянутой копии с Перуджино обнаружить в музейном фонде современной России не удалось.

Согласно «Реестру», в Зале Илиады Палаццо Питти Николай I попросил скопировать «Св. Семейство. Перуджино», причем «скопировать одну только Богородицу». Вероятно, имелась в виду «Молящаяся Богоматерь» (1498–1500). Полное название картины – «Мадонна с младенцем, юным св. Иоанном и ангелом». Эта Мадонна была как бы прототипом Мадонн Перуджино в целом, особенно она походила на «Мадонну из Павии», которую совсем скоро, по дороге из Флоренции в Милан, увидит Николай I. Заказ на «Молящуюся Мадонну» во Флоренции был передан художнику «Бригенти». В НИМ РАХ имеется дубликат фрагмента «Молящейся Богоматери» (д., м., конец XVIII – начало XIX в.) Карло Бригенти¹. Чудный, нежный, типичный для Перуджино лик Мадонны, склонившейся в молитве над лежащим подле нее младенцем. Любопытно, что в НИМ имеется еще одна копия Молящейся Богоматери Перуджино. Это «Богоматерь. Фрагмент картины “Поклонение младенцу” Перуджино кисти русского художника В.Д. Сверчкова» (1821–1888)², находящаяся в прекрасном состоянии. Эта Богоматерь пользуется большим уважением и часто выставляется. Возможно, просто потому, что копия Бригенти до недавнего времени не была должным образом отреставрирована и, таким образом, не была готова к общению.

Из Флоренции император отправился в Павию, где в старом картезианском монастыре Чертоза ди Павия (1396–1495) можно было увидеть работы Перуджино. Согласно «Реестру», Алтарный триптих монастырского храма, выполненный Вануччи, находился еще там; вероятно, посетители в своем большинстве не знали, что оригинал был разворован в 1784 г., и царь оказался среди них. Осведомленные сопро-

Ил. 11. Копия Карло Бригенти с «Молящейся Богоматери» Пьетро Перуджино. Конец XVIII – начало XIX в. Д., м. НИМ, СПб.

¹ АВПРИ. Оп. 525. Ф. Посольство в Риме. Д. 696. Л. 113–114 об.; Карло Бригенти – итальянский художник-копиист, работы которого до сих пор встречаются в частных собраниях Италии. Другие реплики К. Бригенти: «Мадонна с Младенцем, молодым св. Иоанном и св. Иосифом» (1842), «Младенец Иисус с молодым св. Иоанном» (1846) кисти Антонио Гуальди (1796–1865).

² Указанная работа отличается высоким профессионализмом, хотя и отражает фрагмент меньший, чем «Молящаяся Богоматерь» К. Бригенти. Дата создания точно соответствует визиту Николая I в Италию и сроку выполнения большинства царских заказов – 1847 г. (м., д., позолоченная рама). В.Д. Сверчков был уроженцем Финляндии, сыном русского генерал-майора. Выпускник ИАХ в 1850-х гг. В 1844–1846 гг. проходил стажировку в Риме у академика ИАХ Ф.А. Моллера, друга Гоголя и автора его портретов. Наибольшую известность Сверчков получил как мастер витражей, украшающих знаменитые храмы Европы. Большую часть своей жизни он провел в европейских городах и скончался во Флоренции. Его работы хранятся в ГРМ, ГТГ и др. Копия перуджиновой «Богоматери» В.Д. Сверчкова фигурировала на юбилейной выставке в НИМ в 2008 г.

вождавшие его лица из итальянцев, безусловно, знали о подмене, но не посчитали нужным сказать. И царь заказал копии с двух картин: 1. «Господь Бог, окруженный Ангелами» и 2. «Богородица с младенцем Иисусом, Архангелом Михаилом и Ангелом Рафаилом», что «в боковом приделе с левой стороны от главного Алтаря»¹.

В настоящее время «Господь Бог, окруженный Ангелами», – единственный оригинал Перуджино, остающийся в монастырском храме Чертозы. Эта панель ныне расположена наверху триптиха художника, что отчетливо видно на иллюстрации. Три подлинника центральной части триптиха, украденные из монастыря в 1784 г., всплыли в 1856 г. в Лондоне, уже после кончины Николая I. Здесь, в Национальной галерее, они и экспонируются в настоящее время, но, однако, никогда не покидают Галерею для участия в выставках по причине криминального эпизода в своем прошлом. Согласно лондонской развеске центральная часть триптиха состоит из трех панелей – центр: «Богородица с младенцем Иисусом»; правая: «Архангел Михаил»; левая – «Тобио и архангел Рафаил» (все три панели – 1496–1500, т., д.).

Ил. 12. Пьетро Перуджино. «Господь Бог. (Верхняя часть Альтаря)». Храм Чертоза ди Павия. Д., м. Монастырь Чертоза ди Павия, Павия

Чем же заменили триптих Перуджино и что лицеизрел русский монарх в Чертозе? То была итальянская копия 1586 г. (по другой версии – 1608–1640 гг.), выполненная ломбардским художником Джакомо Антонио Сантагостино². Так европейских путешественников вводили в заблуждение те, кто ставил превыше всего посещаемость монастыря туристами и свои собственные материальные интересы или интересы братии.

Ил. 13–15. Триптих: «Богородица с младенцем Иисусом» (в центре); «Архангел Михаил» (справа); «Тобио и архангел Рафаил» (слева). (1496–1500). Храм Чертоза ди Павия. Монастырь Чертоза ди Павия, Павия

Николай I не мог не обратить внимания на творения других наставников и сверстников Рафаэля в период его работы во Флоренции. Согласно «Реестру», при посещении «Аполлоновой залы Дворца Питти» он остановился перед полотном Фра Бартоломмео ди Сан Марко (Баччо делла Порта, 1469(?)–1517) «Снятие с Креста». Подлинное итальянское название работы – «Оплакивание Христа» (ок. 1511 – 1512). Фра Бартоломмео был большим другом Рафаэля и, несмотря на разницу в возрасте, многому успел у него научиться. В НИМ имеется копия односюжетной картины Фра Бартоломмео

¹ АВПРИ. Ф. Посольство в Риме. Оп. 525. 1845–1847 гг. Д. 696. Л. 10.

² *Argenti Chiara*. Dentro la Certosa di Pavia: maurimarzano.blogspot.com/2011/02/dentro-della-certosa-di-pavia.html (дата обращения: 14.12.2021); Сантагостино Джакомо Антонио (1588–1648) – религиозный живописец, копиист, действовал в Милане и окрестностях.

Ил. 16. Копия В.А. Серебрякова с Фра Бартоломео. «Положение во гроб». 1511(12). Х., м. НИМ, СПб.

Как значится в «Реестре», русский монарх заказал копию его уникальной работы «Встреча Марии и Елизаветы» (1503) из Галереи Уффици («*Visitazione della Madonna, Посещение Марии св. Елизаветой*»). Ее уже пытался копировать Жуковский в 1838–1839 гг., но удалось это, по-видимому, только Николаю I в 1845 г. Копия поступила в СПб. в 1847 г.² Ныне в НИМ хранится повторение В.А. Серебрякова с полотна Мариотто Альбертинелли «Посещение Марии св. Елизаветой» (х., м., XIX в.). Теперь можно было бы уточнить дату исполнения этой копии – около 1847 г. В списке доставленных произведений из АВПРИ утверждалось, что реплику сделал Фарина³. Но мы уже знаем, что копииста могли сменить, и в таком случае можно с большой долей уверенности отнести это произведение к заказам Николая I во Флоренции в 1845 г.

Некоторые работы Фра Бартоломео, в частности «Снятие с креста», отозвались в исканиях молодого Андреа дель Сарто (1486–1530), представителя флорентийской школы маньеризма. Уроки друга особо ярко проявились в последнее десятилетие творчества Сарто, когда он написал свое «Снятие с Креста – Оплакивание Христа» (1524, д., м., Галерея Палатина), а также «Вознесение Богородицы»⁴. А. дель Сарто оказал большое влияние на Высокое Возрождение и создание его главных символов. Для него характерны несомненные колористические на-

кисти В.А. Серебрякова,¹ но называется она «Положение во гроб» (х., м., до 1847). Думается, что несовпадение названий оригинала и копии связано с различным толкованием отдельных эпизодов Св. Писания католиками и православными. В католичестве это «Снятие с Креста» или «Оплакивание Христа», а в православии – «Положение во гроб», с тем же последованием сцен. С такими оговорками можно, видимо, утверждать, что заказчиком данной копии был Николай I.

Мариотто Альбертинелли (1474–1515) был близким другом Фра Бартоломео и его последователем.

Ил. 17. Копия В.А. Серебрякова с Мариотто Альбертинелли. «Посещение Марии св. Елизаветой». Х., м. НИМ, СПб.

¹ Торжественные собрания и отчеты Императорской академии художеств. 1817–1859. СПб., 2015. С. 343.

² АВПРИ. Оп. 525. Ф. Посольство в Риме. Д. 696. Л. 114 об.

³ По всей видимости, речь идет об Акилле Фарина (1804–1879), художнике-портретисте, литографе, в последние годы жизни – керамисте / *Dirani Stefano*. Achille Farina: il maestro del ritratto: historiafaentina.it/personaggi/achille_farina.html (дата обращения: 28.12.2021).

⁴ Здесь тоже заметно несовпадение церковной терминологии между католичеством и православием: Вознесение – Успение Богородицы.

ходки, утонченность рисунка, вообще весомый вклад в развитие тосканской манеры живописи. Николай I, прибывший из столицы, где творчество А. дель Сарто было хорошо известно и высоко ценилось, распорядился копировать обе эти работы.

Ил. 18. Андрея дель Сарто. «Оплакивание Христа». 1524. Д., м. Галерея Палатина, Флоренция

Изготовить копию со «Снятия с Креста» Сарто было поручено В.А. Серебрякову. Вместе с копией с Фра Бартоломмео она была доставлена в Петербург в 1847 г.¹ Однако исполнителю дубликата в этот раз не повезло. Николаю I не понравилась его работа, которую он «изволил найти весьма дурно списанною и повелел объявить о сем Серебрякову, при собрании Гг. Профессоров Академии, и взыскать с него заплоченныя ему за ту копию тысячу двести рублей серебром, возвратив ему оную»². Жесткая расправа с копиистом... Вторую работу Сарто – «Вознесение» или «Успение Пресвятой Богородицы» в русском варианте – поручили копировать итальянскому живописцу-портретисту Феличе Скьявоне (1803–1881). Это был потомок Франческо Скьявоне (1510–1563), одного из лучших учеников А. дель Сарто³. Однако в НИМ сохранилось копиянное полотно «Вознесение Богородицы» А. дель Сарто кисти другого художника – «Д. Ванни» (было передано из ГЭ в НИМ в 1935 г.). В Каталоге МФ РФ копия атрибуцирована Джованни-Баттиста Ванни (х., м., б/г, итальянский художник XVII в.)⁴, и это совершенно не коррелируется с заказами царя во Флоренции, в целом подтвержденными документами АВПРИ. Дополнительное прочтение итальянских материалов позволило нам разрешить эту проблему: Д. Ванни следует понимать как Деметрио Ванни. Это был молодой болонский живописец, выходец из семьи потомственных художников⁵. Его работы сохранились в церквях Болоньи, он делал великолепные копии, и за флорентийский заказ царя с Андреа дель Сарто получил вознаграждение по «болонскому списку», составленному Л.И. Килем в 1847 г.⁶ Та-

вторую работу Сарто – «Вознесение» или «Успение Пресвятой Богородицы» в русском варианте – поручили копировать итальянскому живописцу-портретисту Феличе Скьявоне (1803–1881). Это был потомок Франческо Скьявоне (1510–1563), одного из лучших учеников А. дель Сарто³. Однако в НИМ сохранилось копиянное полотно «Вознесение Богородицы» А. дель Сарто кисти другого художника – «Д. Ванни» (было передано из ГЭ в НИМ в 1935 г.). В Каталоге МФ РФ копия атрибуцирована Джованни-Баттиста Ванни (х., м., б/г, итальянский художник XVII в.)⁴, и это совершенно не коррелируется с заказами царя во Флоренции, в целом подтвержденными документами АВПРИ. Дополнительное прочтение итальянских материалов позволило нам разрешить эту проблему: Д. Ванни следует понимать как Деметрио Ванни. Это был молодой болонский живописец, выходец из семьи потомственных художников⁵. Его работы сохранились в церквях Болоньи, он делал великолепные копии, и за флорентийский заказ царя с Андреа дель Сарто получил вознаграждение по «болонскому списку», составленному Л.И. Килем в 1847 г.⁶ Та-

вторую работу Сарто – «Вознесение» или «Успение Пресвятой Богородицы» в русском варианте – поручили копировать итальянскому живописцу-портретисту Феличе Скьявоне (1803–1881). Это был потомок Франческо Скьявоне (1510–1563), одного из лучших учеников А. дель Сарто³. Однако в НИМ сохранилось копиянное полотно «Вознесение Богородицы» А. дель Сарто кисти другого художника – «Д. Ванни» (было передано из ГЭ в НИМ в 1935 г.). В Каталоге МФ РФ копия атрибуцирована Джованни-Баттиста Ванни (х., м., б/г, итальянский художник XVII в.)⁴, и это совершенно не коррелируется с заказами царя во Флоренции, в целом подтвержденными документами АВПРИ. Дополнительное прочтение итальянских материалов позволило нам разрешить эту проблему: Д. Ванни следует понимать как Деметрио Ванни. Это был молодой болонский живописец, выходец из семьи потомственных художников⁵. Его работы сохранились в церквях Болоньи, он делал великолепные копии, и за флорентийский заказ царя с Андреа дель Сарто получил вознаграждение по «болонскому списку», составленному Л.И. Килем в 1847 г.⁶ Та-

Ил. 19. Копия Д. Ванни с Андреа дель Сарто. «Вознесение Богоматери». 1526–1529. Х., м. НИМ, СПб.

¹ АВПРИ. Оп. 525. Ф. Посольство в Италии. Д. 696. Л. 146.

² АВПРИ. Ф. Посольство в Риме. Оп. 525. Д. 696. Л. 146–147.

³ Многие Скьявоне работали для русских в Венеции. Что касается Феличе, он был сыном Натале. Его брат Джованни тоже был живописцем, писал на мифологические и исторические темы.

⁴ Ванни, Джованни-Баттиста (1599–1660), известный итальянский художник, гравёр, зодчий. Остался в истории как первоклассный копиист шедевров живописи. Его произведения хранятся как в музейных, так и частных коллекциях Италии.

⁵ Guida per la città di Bologna e suoi sobborghi. Bologna, 1844.

⁶ АВПРИ. Ф. Посольство в Риме. Оп. 525. Д. 696. Л. 365 об. В записках Л.И. Коля от 29 июля / 10 августа 1847 г. читаем: «Demetrio Vanni, за копию во Флоренции в Палаццо Питти с Андреа дель Сарто, Успение Пресвятой Богородицы».

ким образом, необходимость внесения поправок в паспорт копии Деметрио Ванни из НИМ РАХ документально обоснована.

Ил. 21. Копия С. Сасского с Тициана. «Портрет Мальтийского кавалера». 1515. Х., м. Галерея Уффици, Флоренция

Ил. 20. Копия фрейлины О.Ю. Тенгоборской с Тициана. «Христос спаситель». 1536–1538. Х., м. НИМ, СПб.

Во Флоренции русский монарх проявил интерес к шедеврам Тициано Вечеллио (1488(80/85)–1576), что было типично для Петербурга того времени и свидетельствовало о высокой оценке русской публикой венецианской школы живописи Ренессанса. Копировать царь предполагал «Портрет Франческо Мария I делла Ровере, герцога Урбинского» (1536–1538, Галерея Уффици), поручив дело польскому живописцу А. Кольбергу (1814–1890), пенсионеру Царства Польского. К тому времени в Эрмитаже уже имелся живописный шедевр Тициана «Венера Урбинская», заказанный когда-то лично делла Ровере, а позже приобретенный русским монархом.

Ил. 22. Копия А. Кольберга с Тициана. «Портрет Франческо Мария I делла Ровере, герцога Урбинского». 1536–1538. Х., м. НИМ, СПб.

Кроме того, Николаю I захотелось увезти с собой копию «Христа Спасителя» Тициана (1536–1538, там же, х., м.). Копировать этот шедевр поручили «девице» О.Ю. Тенгоборгской (фрейлине Великой княгини Марии Александровны, супруги Александра II. О.Ю. Тенгоборгская скоро вступит в брак с послом Швеции в Петербурге Ф.Г. Дуэ). Следов данного произведения нет в НИМ, хотя по признанию Николая I среди полученных из Флоренции копий та, что принадлежала фрейлине, а также дубли В. Раева были самыми удачными. В качестве награды Тенгоборгская получила из рук императора бриллиантовый сен-сесиль¹.

Внимание Николая I к венецианской живописи выразилось и в его просьбе копировать в Галерее

¹ АВПРИ. Ф. Посольство в Риме. Оп. 525. Д. 696. Л. 12.

Уффици Портрет Мальтийского Кавалера Джорджоне (Барбарелли да Кастельфранко, 1477(1478)–1510). Это был один из выдающихся мастеров Высокого Возрождения, ученик Дж. Беллини, к тому времени довольно хорошо известный в России. У него было не так много работ на религиозную тематику, им скорее владело поэтическое представление о богатстве человеческой природы, которое раскрывается в состоянии высшей одухотворенности. Он отражал на своих полотнах гармонию человека и природы, к чему в то время только подходил молодой Рафаэль. В настоящее время «Портрет Мальтийского Кавалера» считается работой Тициана, тем более что Тициану пришлось ее дописать, как и некоторые другие работы Джорджоне. Снять копию было поручено польскому художнику К. Сасскому, пенсионеру русского двора в Риме.

В ломбардо-венетском зале Уффици Николай I отметил работу Карло Чиньяни (Болонье, 1628–1719). Это была «Мадонна и младенец Иисус», или «Богоматерь с младенцем» (д., м., б/д). Что привлекло царя в творчестве этого художника?

Ил. 23. Копия К. Сасского с Карло Чиньяни. «Богоматерь с младенцем». НИМ, СПб.

Чиньяни был последним представителем и страстным ревнителем болонской школы живописи. Он даже попытался организационно восстановить Академию Каррачи и возглавил ее, но было уже поздно. В творчестве Болонье был отличным рисовальщиком и колористом, учеником Агостино Караччи и Гвидо Рени. Но ограничивался он только передачей внешней красоты, легко очаровывая зрителей и не стремясь вызвать у них глубокие чувства. Особенно хорошо он рисовал молодых женщин и детей, что так любил русский император. Выполнить копию с указанного полотна, как и с Джорджоне, должен был тоже К. Сасский. В настоящее время в НИМ хранится копия с «Богоматери с младенцем» К. Чиньяни (д., м.), сделанная этим польским художником. То есть перед нами, несомненно, «николаевская» копия.

В Павии, в правом приделе Главного алтаря монастырского собора Николай I увидел Св. Веронику Камилло Прокаччини (1546(51)–1629). Это был своеобразный художник, выходец из Болоньи, но выросший в «миланского Вазари»¹. Царь искал изображения Господа Бога везде, где бы это ни было, и четкое и яркое отображение этого лика на плате «Св. Вероники» было именно тем, что нужно. Кроме того его привлекал образ самой св. Вероники, которая не принадлежала к каноническим евангелиям, редко изображалась в католичестве и еще реже – в православии, хотя почиталась в РПЦ как святая, символ милосердия. Таким образом, здесь просматривается линия на новую модель иконографии, которая была нужна христианам для личного поклонения и основу которой в начале XVII в. заложил Гвидо Рени. Его собственное полотно «Св. Вероника» находится в соборной ГМИИ имени А.С. Пушкина.

¹ Бенуа А.И. Художники из Милана: benua.ru/milan_artisti/ (дата обращения: 31.08.2021).

Поездка Николая I во Флоренцию в 1845 г. была чрезвычайно важна как для монарха в качестве коллекционера международного уровня, так и для его страны. Она оказала существенное влияние на развитие русского искусства, поскольку царь был основным заказчиком русской художественной продукции своего времени, определял основные направления учебного процесса в ИАХ, архитектурно-художественного убранства Петербурга. Николай I предпринимал значительные усилия по развитию системы заказов копирования живописных шедевров исходя не только из художественного и учебного, но и политического, престижного значения этого феномена. Императорская академия художеств в Петербурге восприняла основные черты многовековой системы копирования живописи и скульптуры, существовавшие в Италии и Франции.

Копия становится достоянием музейной коллекции, если она обладает трансляционной ролью и способна приобрести автономное значение. Многие «николаевские» копии отвечают таким критериям¹. Из двух десятков живописных копий, заказанных Николаем I во Флоренции, около половины дошли до нашего времени и приобрели новую российскую идентичность, составляя важное итальянское подношение музейному фонду Санкт-Петербурга, НИМ РАХ. Это прежде всего произведения Рафаэля, его наставников, предшественников и последователей, а также Тициана. Не вызывает сомнения высокое качество исполненных копий, что отмечалось в отчете «Годичная выставка в ИАХ за 1847 год»² за подписью «Г.» (может быть расшифровано как «В.А. Григорович», конференц-секретарь ИАХ).

В международной научной мысли, исходя из положений позитивистской философии, до сих пор признавался примат научного открытия и оригинала. Вместе с тем все более частым явлением последних лет становится копирование, понимаемое как важный историко-художественный феномен в контексте истории искусства и коллекционирования. Понемногу копиизм приобретает все большую актуальность как относительно новый аспект, нуждающийся в переосмыслении. Это является последствием общей трансформации современного глобального мира, вступившего в полосу гибридных, виртуальных форм деятельности.

По прошествии тридцати лет нового этапа российской государственности, переписав и дополнив историю западноевропейских шедевров в музейном фонде России, мы обратили наконец внимание на богатое копийное наследие XIX в. в наших собраниях, в НИМ РАХ, связав его, прежде всего, с именем Николая I и др. Легко представить себе, как бы обеднело художественное достояние Петербурга без того итальянского «приношения», которое было сделано Николаем I, видным

¹ Третьяковские чтения. 2015: Материалы отчетной научной конференции. М., 2016.

² Г. Годовая выставка Императорской академии художеств за 1847 год // Прибавления к журналу Министерства народного просвещения за 1847 год. СПб., 1847. С. 57–84. Раздел копий со старинных художественных подлинников на выставке был оценен как один из самых значительных за последние годы. Похвалы удостоилась фрейлина Тенгоборская за копию «Головы Спасителя». В положительном ключе комментировалась в целом копия картины Альбертинелли «Посещение Мадонны»: «Положение фигур на этой картине очень хорошо; но лица маловыразительны, и Богородица изображена гораздо старше, чем она может быть». Далее шел Карло Бригенти с «Молящейся Богородицы» Перуджино: «Богородица изображена стоящей на коленях, со сложенными руками, спокойный лик ее выражает благоговение и кротость». Копию Помпиньони с «Мадонны у колодца» (тогда в авторстве Рафаэля, как видно, не сомневались) и реплику Петрини с «Мадонны дель карделино» критик назвал «превосходными». «Рафаэль есть преимущественно живописец Мадонн. Его строгие, прекрасные лица не поражают с первого взгляда, но чем больше на них смотришь, тем больше <...> находишь в них нового совершенства <...>». Удачность копий, сделанных польскими художниками А. Кольбергом и С. Сасским, критик увидел в редкости копирования назначенных им картин.

коллекционером, меценатом и любителем искусства. С помощью «николаевских копий» Россия в условиях мирового кризиса пандемии КОВИД-19 в 2020–2021 гг. и международной изоляции смогла полноценно отметить юбилей универсального значения, связанные в первую очередь с творчеством Рафаэля Санти.

Но мировой социально-экономический кризис продолжает толкать рынок искусства в объятия цифровизации, а будущее – к господству NFT¹. По пути создания цифровых копий из живописных произведений своей коллекции пошел ГЭ. В мае 2021 г. Галерея Уффици тоже начала движение в сторону цифровых произведений искусства². Но пока все это факты рынка искусства. Копии же, оставленные нам в наследие Николаем I, являлись и являются результатом творческого ручного труда, неотъемлемой частью истории искусства.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Фотоархив автора Т.Л. Мусатовой.

Степанова С.С., Погодина А.А. Рим. Русская мастерская. 1830–1850-е годы. М., 2018. 454 с., [102] л. цв. ил.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея

ГМИИ имени А.С. Пушкина – Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина

Госкаталог МФ РФ – Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. Министерство культуры Российской Федерации

НИМ, НИМ РАХ – Научно-исследовательский музей Российской академии художеств в Санкт-Петербурге

ИАХ – Императорская академия художеств в Петербурге

ЛИТЕРАТУРА

Высочков Л.В. Николай I и его эпоха: Очерки истории России второй четверти XIX века. М., 2018. С. 49–52.

Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. Т. 11–14. М.; АН СССР; Л.: Институт русского языка АН СССР, 1937–1952.

Г. Годовая выставка Императорской академии художеств за 1847 год // Прибавления к журналу Министерства народного просвещения за 1847 год. СПб., 1847. С. 57–84.

Карчёва Е. Император Николай I и члены его семьи в Ватикане: подношения, пожертвования, обмен подарками // Романовы и Папский Престол. 1613–1917: Каталог выставки / Науч. рук. С.В. Мироненко; куратор выставки и сост. каталога М.В. Сидорова. М., 2019. С. 149–174.

Мусатова Т.Л. Жуковский между Германией и Италией // «Римские письма» художникам: Сб. научных трудов. Исследования и материалы / Гл. ред. А.С. Янушкевич. Вып. 2. Томск, 2013. С. 575–636.

Мусатова Т.Л. В.А. Жуковский (1838–1839). Римские прогулки коллекционера // Из России в Италию. Творческая интеллигенция и Рим (XVIII – первая половина XIX в.) / Ред. С. Андросов, Т.Л. Мусатова, А. д'Амелия, Р. Джулиани. Салерно, 2015. С. 93–156.

Мусатова Т.Л. Новая книга о Гоголе в Риме: В 2 т. Т. 1: В Риме. 1837–1843. М., 2017; Т. 2: Между Римом и «другими краями Европы». 1843–1848. М., 2020.

¹ NFT – non-fungible token, невзаимозаменяемый токен.

² <https://rossaprimavera.ru/news/a0c9be78> (дата обращения: 04.01.2022).

Мусатова Т.Л. Гоголь в Риме. Адреса друзей и знакомых // *Russica Romana*. 2010. Vol. XVIII. P. 169–191.

Мусатова Т.Л. Николай I в Риме (1845). Художественный аспект визита в оценках Н.В. Гоголя // *Stephanos*. 2021. №4(48). С. 115–135.

Сидорова М. Визит императора Николая I в Рим и подготовка конкордата // *Романовы и Папский Престол. 1613–1917. Каталог выставки / Науч. рук. С.В. Мироненко; куратор выставки и сост. каталога М.В. Сидорова. М., 2019. С. 123–148.*

Степанова С.С., Погодина А.А. Рим – русская мастерская. Очерки о колонии русских художников 1830–1850-х годов. М.: БуксМАрт, 2017. 456 с.

Третьяковские чтения. 2015: Материалы отчетной научной конференции. М., 2016. 440 с.

Художник Лев Иванович Киль / Сост., подбор иллюстраций А.М. Вальковича. М.: Гос. музей А.С. Пушкина, 2020. 264 с.

Androsov S. Opere d'arte acquistate durante il regno di Nicola I // *L'Ermitage dello Zar Nicola I. Capolavori acquistate in Italia / A cura di S. Androsov e L. Zichichi. Roma, 2007. P. 35–44.*

Goethe. Viaggio in Italia / Con uno scritto di Hermann Hesse; Pref. di Roberto Fertonani. Roma, 2011. 869 p.

Karceva E. Due generazioni di Romanov: Nicola I e Alexandro II, zar di Russia // *Maestà di Roma da Napoli all'Unità d'Italia. Universale ed eterna. Capitale delle Arti. Roma. Mostra 7 marzo – 29 giugno 2003. Roma, 2003. P. 391–397.*

Karceva E. Nicola I. L'imperatore e il collezionista // *L'Ermitage dello Zar Nicola I. Capolavori acquistate in Italia / A cura di S. Androsov e L. Zichichi. Roma, 2007. P. 10–20.*

Korshunova M. Il nuovo Ermitage a Pietroburgo // *L'Ermitage dello Zar Nicola I. Capolavori acquistate in Italia / A cura di S. Androsov e L. Zichichi. Roma, 2007. P. 21–34.*

ILLUSTRATION SOURCES

Photo archive of the author T.L. Musatovaю

Stepanova S.S., Pogodina A.A. Rome. Russian workshop. 1830s–1850s. Moscow. 2018. 454 p., [102] color ill.

LIST OF USED ABBREVIATIONS

ГЭ – The State Hermitage Museum

ГТГ – The State Tretyakov Gallery

ГМИИ имени А.С. Пушкина – The Pushkin State Museum of Fine Arts

Госкаталог МФ РФ – State Catalog of the Museum Fund of the Russian Federation. Ministry of Culture of the Russian Federation

НИМ, НИМ РАХ – Scientific-Research Museum of the Academy of Arts of Russia

ИАХ – Imperial Academy of Arts, St. Petersburg

REFERENCES

Androsov S. Opere d'arte acquistate durante il regno di Nicola I. In: *L'Ermitage dello Zar Nicola I. Capolavori acquistate in Italia / A cura di S. Androsov e L. Zichichi. Roma. 2007, pp. 35–44.*

Artist Lev Ivanovich Kiel / Compiled, selection of illustrations by A.M. Valkovich. Moscow. A.S. Pushkin State Museum Press. 2020. 264 p.

G. Annual Exhibition of the Imperial Academy of Arts for 1847. In: *Additions to the Journal of the Ministry of Public Education for 1847. St. Petersburg. 1847, pp. 57–84.*

Goethe. Viaggio in Italia / Con uno scritto di Hermann Hesse; Pref. di Roberto Fertonani. Roma. 2011. 869 p.

Gogol N.V. The Complete Works: In 14 vols. Vols. 11–14. Moscow. USSR Academy of Sciences; Leningrad. Russian Language Institute of the Academy of Sciences of the USSR, 1937–1952.

Karceva E. Due generazioni di Romanov: Nicola I e Alessandro II, zar di Russia. In: *Maestà di Roma da Napoli all'Unità d'Italia*. Universale ed eterna. Capitale delle Arti. Roma. Mostra 7 marzo – 29 giugno 2003. Roma. 2003, pp. 391–397.

Karceva E. Nicola I. L'imperatore e il collezionista. In: *L'Ermitage dello Zar Nicola I. Capolavori acquistate in Italia / A cura di S. Androssov e L. Zichichi*. Roma. 2007, pp. 10–20.

Karceva E. Emperor Nicholas I and Members of His Family in the Vatican: Offerings, Donations, Gift Exchange. In: *The Romanovs and the Papal Throne. 1613–1917: Exhibition catalog / Scientific adviser S.V. Mironenko; exhibition curator and catalog compiler M.V. Sidorov*. Moscow. 2019, pp. 149–174.

Korshunova M. Il nuovo Ermitage a Pietroburgo. In: *L'Ermitage dello Zar Nicola I. Capolavori acquistate in Italia / A cura di S. Androssov e L. Zichichi*. Roma. 2007, pp. 21–34.

Musatova T.L. Zhukovsky between Germany and Italy. In: “Roman Letters” to Artists: Collection of scientific papers. Research and materials / Ed. by A.S. Yanushkevich. Issue 2. Tomsk. 2013, pp. 575–636.

Musatova T.L. V.A. Zhukovsky (1838–1839). Collector's Roman Walks. In: *From Russia to Italy. Creative Intelligentsia and Rome (the 18th – the first half of the 19th century) / Eds.: S. Androssov, T.L. Musatova, A. D'Amelia, R. Giuliani*. Salerno. Edizioni Culturali Internazionali. 2015, pp. 93–156.

Musatova T.L. New Book on Gogol in Rome: In 2 vols. Vol. 1: In Rome. 1837–1843. Moscow. 2017; Vol. 2: Between Rome and “other parts of Europe”. 1843–1848. Moscow. 2020.

Musatova T.L. Gogol in Rome. Addresses of Friends and Acquaintances. *Russica Romana*. 2010. Vol. XVIII, pp. 169–191.

Musatova T.L. Nicholas I in Rome (1845). The Artistic Aspect of the Visit in the Assessments of Nikolai Gogol. *Stephanos*. 2021. No 4(48), pp. 115–135.

Sidorova M. Visit of Emperor Nicholas I to Rome and Preparation of the Concordat. In: *The Romanovs and the Papal Throne. 1613–1917: Exhibition catalog / Scientific adviser S.V. Mironenko; exhibition curator and catalog compiler M.V. Sidorov*. Moscow. 2019, pp. 123–148.

Stepanova S.S., Pogodina A.A. (2018) Rome is a Russian Workshop. Essays on the Colony of Russian Artists of the 1830s–1850s. Moscow. BuksMArt Publ. 456 p.

Tretyakov Readings. 2015: Proceedings of the reporting scientific conference. Moscow. 2016. 440 p.

Vyskochkov L.V. (2018) Nicholas I and His Era: Essays on the History of Russia in the Second Quarter of the 19th century. Moscow, pp. 49–52.

Сведения об авторе:

Татьяна Леонидовна Мусатова,
канд. ист. наук
доцент
факультет мировой политики
МГУ имени М.В. Ломоносова

Tatyana L. Musatova,
PhD (History Sciences)
Associate Professor
Faculty of World Politics
Lomonosov Moscow State University
tat.musatova@gmail.com

Материалы и сообщения

Communications and Materials

М. Jakimovska-Tosic (Скопје, РС Македонија)

Научниот прилог на Алла Шешкен на научните конференции при Меѓународниот Семинар за македонски јазик, литература и култура

Апстракт: Бројните научни прилози на Алла Шешкен презентирани и објавени во Зборници при Меѓународниот Семинар за македонски јазик, литература и култура што редовно се одржува во Охрид, откриваат теми посветени на проникнувањето на македонско-руските книжевни врски низ интеркултурна призма. Со примена на компаративен приод се третираат бројни теми на повеќе суштински топови: Фјодор М. Достоевски и македонската проза; превод и изучување на македонската литература во Русија; рецепција на творештвото на С. Јаневски и Б. Конески во Русија; М. Булгаков и македонската литература; влогот на М. Ѓурчинов во афирмација на научниот интерес за руската литература во Македонија итн. Бројните трудови ја вбројуваат Алла Шешкен во најпасонираните проследувачи и афирматори на македонско-руските интеркултурни релации.

Клучни зборови: Алла Шешкен, македонско-руски книжевни врски, интеркултурни релации, рецепција, превод

М. Якимовска-Тошич (Скопье, Республика Северная Македония)

Участие А.Г. Шешкен в Международном семинаре по македонскому языку, литературе и культуре

Аннотация: Научные доклады А.Г. Шешкен на Международном семинаре македонского языка, литературы и культуры, который регулярно проводится в Охриде, раскрывают тему македонско-русских литературных связей сквозь призму межкультурного взаимодействия. С помощью сравнительного подхода рассматриваются несколько значимых топосов: Ф.М. Достоевский и македонская проза; перевод и изучение македонской литературы в России; восприятие творчества С. Яневского и Б. Конеского в России; М. Булгаков и македонская литература; вклад М. Гюрчинова в формирование научного интереса к русской литературе в Македонии и др. Многие македонские исследователи высоко оценивают научную деятельность А.Г. Шешкен – одного из самых страстных последователей и сторонников македонско-российских межкультурных отношений.

Ключевые слова: А.Г. Шешкен, македонско-русские литературные отношения, межкультурные отношения, рецепция, перевод

Alla Sheshken's Scientific Contribution at the Conferences on the International Seminar of Macedonian Language, Literature and Culture

Abstract: The numerous scientific contributions of Alla Sheshken presented and published in Proceedings of the International Seminar of Macedonian Language, Literature and Culture in Ohrid, reveal topics dedicated to the penetration of Macedonian-Russian literary ties through an intercultural prism. Using a comparative approach, a number of topics on several essential topos are treated: Fyodor M Dostoevski and Macedonian prose; translation and study of Macedonian literature in Russia; reception of the work of S. Janevski and B. Koneski in Russia; M. Bulgakov and Macedonian literature; the contribution of M. Gjurchinov in the affirmation of the scientific interest for the Russian literature in Macedonia, etc. Numerous papers include Alla Sheshken as one of the most passionate scholars and affirmers of the Macedonian-Russian intercultural relations.

Key words: Alla Sheshken, Macedonian-Russian literary relations, intercultural relations, reception, translation

АЛЛА ШЕШКЕН И МАКЕДОНСКАТА КНИЖЕВНА И КУЛТУРНА ПРОБЛЕМАТИКА

Мојата тема директно е поврзана со поводот што го покренува за одбележување Катедрата по словенска филологија на Филолошкиот факултет при Универзитетот “М.В. Ломоносов” во Москва посветен на јубилејот на проф. Алла Г. Шешкен, што како проследување го поставувам во релација со насловот на тркалезната маса “Актуалните проблеми македонистики и словенистики” (15. април 2022), исто така посветена и на јубилеите на проф. Н.Н. Старикова и на доц. О.С. Плотникова. Оваа студија е потврда дека научните интереси на проф. А.Г. Шешкен сврзани со словенските литератури и култури, на историјата на развојот на руската книжевна наука во словенските земји, веќе трајно се поврзани и со проучувањето на македонската литература, покрај нејзините влогови во проследувањето на другите југословенски книжевности, на белоруската литература, на споредбената славистика воопшто. Она што за нас е од особено значење е доминацијата на македонската проблематика сврзана со нашето минато, но и со нашата современа епоха што во последните дваесетина година зазема доминантно место во нејзините научни трудови. За одбележување е податокот дека од 1994 година проф. Алла Шешкен за студентите македонисти од Катедрата за словенска филологија при универзитетот “М.В. Ломоносов” држи редовни и специјални курсеви од областа на историјата на македонската книжевност, историјата на македонската култура и литературната критика. Нејзините научни прилози за македонската литература и култура воглавно се објавени во изданијата на Руската академија на науките, но и во македонските научни изданија, во бројни зборници од симпозиуми и во периодиката. Така, А.Г. Шешкен е автор на фундаменталните поглавја од историјата на македонската литература: Македонская литература 1920–1930 гг. (С. 706–730) и на поглавјето Македонская литература 1941–1945 гг. (С. 921–932) во академската “История литератур западных и южных славян” (в 3-х тт. Т. 3. М.: Издательство “Индрик”, 2001); автор на поглавјето за современата македонска литература “Македонская литература 1970–1980-х гг.” (История литератур Восточной Европы

после Второй мировой войны: В 2-х тт. Т. 2. М.: Издательство “Индрик”, 2001). А.Г. Шешкен е автор и на статии за македонската литература во најновата “Большая Российская Энциклопедия” која започна да излегува во 2004 година. Нејзината монографија “Студии за македонската литература” која го опфаќа развојот на македонската литература во XX век и прашањата за проникнувањата помеѓу руската и македонската литература е објавена во Македонија во 2005 година. Посебно место во научните интереси на А.Г. Шешкен зазема споредбеното проучување на руската и македонската литература. На оваа проблематика и е посветено одделно внимание во нејзината монографија “Русская и югославянские литературы в свете компаративистики” (М., 2003), како и во изданијата: “Македонская литература XX века. Генезис. Этапы развития. Национальное своеобразие” (монографија; М., 2007), како и во монографијата “Формирањето и развојот на македонската литература” (Скопје, 2012). Нејзините научни прилози во енциклопедиите и специјализираните монографии од областа на македонистиката и компаративистиката воопшто е дело на верзиран и високо објективен толкувач во домен на македонско-руските книжевни и културни релации во еден поширок јужнословенски и европски контекст, кој се стреми кон веродостојност, непристрасност и принципиелност во приказот на литературните факти и вистини. Нејзината компетентност во однос на анализата на аргументите применливи врз процеси, автори и пројави во македонската литература од крајот на XIX век, до крајот на XX век, ја поставува Алла Шешкен во редот на најпасонираните проследувачи на македонската литература и на афирматорите на македонско-руските интеркултурни релации која низ своите современи опсервации на книжевно-историските процеси низ компаративна призма дава историски приказ на македонската литература низ целиот XX век.

**НАУЧНИТЕ ПРИЛОЗИ НА АЛЛА ШЕШКЕН
НА МЕЃУНАРОДНИОТ СЕМИНАР ЗА МАКЕДОНСКИ ЈАЗИК,
ЛИТЕРАТУРА И КУЛТУРА ВО ОХРИД**

Овие споредбени анализи доминираат и во бројните научни прилози на Алла Шешкен презентирани и објавени во Зборници од Меѓународниот Семинар за македонски јазик, литература и култура што секоја година се одржува во Охрид, кои откриваат мошне интересни теми посветени на проникнувањето во домен на македонско-руските книжевни врски низ интеркултурна релација. Со примена на компаративен приод се третираат бројни суштински топови, како на пр.: Фјодор М. Достоевски и македонската проза; прашањето на преводот и изучување на македонската литература во Русија; рецепцијата на творештвото на С. Јаневски и Б. Конески во Русија; влијанието на М. Булгаков во македонската литература; влогот на М. Ѓурчинов во афирмација на научниот интерес за руската литература во Македонија итн. Притоа, во прилозите се согледува еден широк дијапазон од проследени релации во македонско-руските книжевни врски, од аргументи и податоци вметнати и анализирани во секоја одделно поставена тема, суштински за книжевно-историските процеси низ целиот XX век.

Во таа насока се нејзините литерарни разработки за влијанијата на руската литература врз македонските книжевни остварувања, што е предмет на истражувачки интерес во трудот “Фјодор Михајлович Достоевски и македонската проза во 50–80-тите години на минатиот век” (Шешкен 2006: 209–218). Токму филозофската и моралната проблематика во делата на Достоевски, нивната социјална димензија, длабочината со која е прикажана човековата психа, се причините за неговото

силно влијание сред литератите во руската, но и во јужнословенските книжевни средини, каква што е македонската. Причините за неговата голема популарност Шешкен ги бара во препознатливата културна клима на епохата на XX век, во актуелната потрага по решавање на социјалните и моралните општествени проблеми. Рускиот класик се популаризира во македонската културна и академска средина преку бројната руска интелигенција која е присутна во Македонија во меѓувоениот период и особено во повениот период, кога по 1945 г. руската литература е најдоминантно преведената литература во Македонија со дури 80%. Ликот на херојот на времето, несебично предаден на револуцијата и изградбата на општеството во овој период во македонската литература се оформува под влијание на делата на М. Горки, Н. Островски, А. Фадеев и др., особено видливо во делата на В. Малевски, К. Чашуле, С. Јаневски, Ј. Бошковски и др., чии дела се полни со асоцијации или директни врски со делата на “култните” во тоа време “советски” писатели. Но и одразот на Достоевски е исто така видлив и присутен. Така, авторката подвлекува дека во повеста “Улица” на Јаневски се согледува личното животното искуство на авторот, но и на одредени литературни ориентири (на М. Горки, “Детство”) и алузии од “Злосторство и казна” на Достоевски, препознаени уште во самиот наслов на повестта, бидејќи романот се одвива токму во бедните квартали на Санкт Петербург. Исто така низ призмата на романот на Достоевски се осветлува уништената судбина на бедната девојка во повеста “Улица”, која живее во нечистото пространство, но не го губи сочувството за другите. Пријателството и љубовта исто така се перцепирани низ задлабочен морален поглед навнатре, морална проблематика која уште повеќе се продлабочува кај Јаневски и во подоцнежните негови дела (“Две Марии”), со зголемено мајсторство во претставување на внатрешниот свет на ликовите. Притоа, литератите го поимаат Достоевски и низ призмата на егзистенцијалистичката естетика, а ликовите ги градат со сложениот внатрешен свет и со напрегнат морален избор (Шешкен 2006: 213).

Токму низ таа морална и психолошка точка се обликуваат ликовите во романот “Под усвитеност” на Д. Солев. Достоевски е особено интересен за Солев преку поставување на проблемот “убиство за идеја”, филозофско решение што го поставува и Достоевски во “Злосторство и казна”. Притоа, кога станува збор за сцените со моралното очистување на хероите, македонскиот и рускиот автор оваа постапка ја градат со исконското обраќање кон старословенското поимање за родината земја, како симбол за највисок морален принцип (Шешкен 2006: 214). Интересот кон уметничкото искуство на Достоевски се согледува во повеќе романи на Солев, во разни етапи од неговото творештво, низ директни или индиректни асоцијативни нишки. Затоа и за споредба Шешкен го зема неговиот роман “Зора зад аголот” (1984) со веќе реалистичка насоченост, каде богатиот уметнички поттекст ќе укаже на влијанијата на Достоевски и на Чехов, а самата промена на аголот на гледање од “записи од подземјето” во “записи од надземјето”, ќе укажат на постапката дека Солев, сепак, не демострира слепо следење на Достоевски, туку на некој начин “оттргнување” од него и од неговата егзистенцијалистичка естетика, низ еден вид полемичко восприемање на неговиот текст (Шешкен 2006: 217).

Во својата студија “Перевод и изучание македонской литературы в России (XX – начало XXI)”, А. Шешкен (2010: 127–138) низ еден возвратен поглед: “од другата страна на рецепцијата”, каде како своја цел ја поставува нотацијата за зголемениот интерес кај руските редактори и за превод и за критичко проследување на македонски книжевни автори и дела, ги изложува основните мотиви за стимулирање

на овие процеси. Во трудот, секако без претензија за сеопфатност, се наведуваат значајни научни референци за проследувањето на интересот на руската наука кон македонската литература, традиција и култура, почнувајќи од крајот на XIX, преку целиот XX и почетокот на XXI век. Овие процеси особено се интензивираат со оформување на Катедрите по словенска филологија на Московскиот и Санкт-Петербуршкиот Универзитет, а потоа и со формираните Институт за славяноведение и балканистика во составот на АН СССР (1947). Македонската литература поинтензивно се пројавува во руската културна средина во 50–60 години на XX век, кога почнуваат да се преведуваат македонските современи автори и притоа кон изданијата се пројавуваат и елаборирани критички осврти. Во зборниците од типот “Поети на Југославија” (“Поэты Югославии”, 1957) и “Поети на Југославија XIX–XX век” (“Поэты Югославии XIX–XX вв.”, 1963), како и во “Современа југословенска новела” (“Современная югославская новелла”, 1965), од македонските автори претставени се: К. Рацин, Б. Конески, С. Јаневски, С. Ивановски, А. Шопов, В. Малевски и др., за да од драмските автори во југословенски антологиски избори бидат преведени: Т. Арсовки (Парадоксот на Диоген) и Г. Стефановски (Јане Задрогаз; 1982). Засебни антологиски избори на македонски автори и дела почнуваат да се јавуваат од 1970 година, за да оваа рецепција особено се засили во периодот 1990–2000 година, кога се појавуваат преводи од прозата на Солев, Јаневски, Конески, Урошевиќ и др. Како посебни изданија се јавуваат романите на Абаџиев (“Пустина”), на Јаневски (“И бол и бес”), на Чинго (“Сребрени снегови”), на Петре М. Андреевски (“Пиреј”), за да овој процес особено се засили во последните две децении. Особено значајна е антологијата “Рассказы македонских писателей” (2009; редакција и превод на О. Панкина), која содржи 70 новели на 50-тина македонски автори од различни генерации писатели и тоа од Конески, Јаневски, П.М. Андреевски, Чинго, Урошевиќ па сè до А. Прокопиев, Е. Лафазановски, Ј. Владова, Г. Смилевски и др. Преведувачките процеси се проширени и на драмските остварување, а широка панорама на македонската лирика претставуваат антологиите објавени во период 1980–2000 година. Притоа, преводите се остварувања на значајни руски поети и препејувачи: К. Симонов, М. Алигер, Е. Винокуров, В. Огнев, Д. Самоилов, В. Корнилов, Н. Глазков и др. Текстот се осврнува и на значајните текстови во доменот на литературната критика, кои ги покренуваат овие интеркултурни релации (Н.И. Кравцов, Н.Б. Яковлев, Ю.Д. Беляева, Г.Я. Ильиной, М. Проскурнина, А.Е. Евстратова, како и авторката на овој значаен текст кој за нас нуди драгоцен податоци за рецепцијата во македонско-руските книжевни врски – А. Шешкен). Притоа, таа истакнува дека во преводот, изучувањето и популаризација на македонската литература на руско тло најголема заслуга имаат токму специјалистите од Катедрата по славянска филологија на Филолошкиот факултет при Универзитетот “М.В. Ломоносова” и Институтот за славяноведение при РАН во Москва, како и одделни специјализирани кадри од Пермскиот универзитет, кои публикуваат трудови од областа на македонската литература и култура (Шешкен 2010: 138).

Една од темите на А. Шешкен презентирани на Научната дискусија на МСМЈЛК во Охрид во 2010 е посветена на рецепцијата на творештвото на Славко Јаневски во Русија “Рецепция творчества С. Яневского в России” (Шешкен 2011: 181–191). Таа напоменува дека интересот за Јаневски низ преводите во Русија има систематичен карактер. Според неа овие преводи на руски имале за цел не толку да го демонстрираат идеолошкото и типолошкото сродство со социјалистичките ли-

тератури, туку тие претставуваат интенција да се доближи до рускиот читател автор со голем уметнички потенцијал. Така, на руски јазик Јаневски е присутен како романсиер, поет, автор за деца, од 50 години на XX век, па сè до денес, почнувајќи со преводот на неговата рана лирика во изданието “Поэты Югославии” (М.: Иностранная литература, 1957; редактор М. Зенкевич и составувач И.Н. Голениевщ-Кутузов), каде е објавена неговата “Балада за прадедовската пушка” во препев на А. Гатов. Како прозаист тој е претставен во 1959 г. во Русија со два свои раскази од збирките “Кловнови и луѓе” – “Виолина” и “Кутриот црн Џо” во “Повести и рассказы югославских писателей” (М.: Госиздат, 1959). Во изданието “Поэты Югославии XIX–XX веков” (М.: Художественная литература, 1963), приготвено од поетот А. Сурков, од поетот и книжевен критичар Б. Слуцкий, како и од М. Богданов, значајниот проследувач на југословенските литератури. Во изданието се објавени две песни на Јаневски – “Свадбена песна” и “Цвеќиња”, при што критиката ја констатира нераскинливата врска со македонскиот фолклор. Во 1965 година се појави посебно издание на македонската кратка проза “Талый снег. Рассказы македонских писателей” (М.: Художественная литература, 1965; “Стопен снег. Рассказы на македонските писатели”). Во него, во превод на Ю. Беляева, објавени се расказите на С. Јаневски “Внук”, “Во земуница”, “Еднаш попладне”. Притоа, се истакнува дека С. Јаневски беше еден од првите во македонската литература што ги претстави новите насоки во обелоденувањето на темата на народно-ослободителната борба. Мотивот на подвигот (“Кај воденицата во планините”, “Коњот е голем, како судбината”, “Внук”) продолжува да игра важна улога, но проблемот на херојството и способноста да се жртвува во име на слободата во неговото творештво добија нови карактеристики (Шешкен 2011: 186).

Преводи на неговата поезија континуирано се јавуваат во руската публицистика, како и на расказите, а особено внимание му е посветено на појавата на неговиот роман “И бол и бес” на руски јазик (1964). Во романот како што пишува И. Радволина е претставена судбината на писателот како ученик во големите настани, кога се одлучувала судбината на народот и неговата лична судбина. Дваесет изминати години по војната му овозможија на писателот да ги разбере овие луѓе подлабоко и поцелосно. Така “И бол и бес” според Радволина е “книга исполнета со голема болка за илјадници скршени човечки судбини, книга – суров гнев против оние кои ги скршија овие судбини, книгата е споменик на оние кои со оружје во раце се бореа против фашизмот и победија, при што е потребно големо борбено искуство за остварување на светлите хуманистички идеали” (Радволина 1981: 115). Во 1990 година, романот “Миракули” на С. Јаневски се појави на руски јазик. Шешкен се повикува на познатиот специјалист во областа на семиотиката, историјата и теоријата на литература, фолклорот и културните студии – В.В. Иванов, кој во предговорот кон романот на С. Јаневски “Миракули” го поврза делото со “магичниот” (или “фантастичен”) реализам. Тој го издвои присуството на богатата митологија на балканските народи во бизарниот уметнички свет на ова дело, привлечен од рефлексивната (во него) на локалните легенди и верувања (Шешкен 2010: 189). Во 2010 година, во превод на О. Панкина, излезе од печат репрезентативна антологија на модерната македонска поезија “Голоса у воды” (М.: У Никитских ворот, Макавей; сост. М. Замшев и С. Стойческий; “Гласови покрај водата”). Антологијата приредена од О. Панкина нуди своја верзија на преводот на поемата на С. Јаневски “Зелена ноќ во април”. Преведени се и “Гласот на Соломон” и “Тивки команди”. Така, анализата на историјата на преводите на С. Јаневски на руски

јазик според А. Шешкен покажа дека С. Јаневски продолжува да го привлекува вниманието на преведувачите, а рускиот читател продолжува да открива нови аспекти на неговиот талент (Шешкен 2010: 190).

Во Зборникот од Научната дискусија на МСМЈЛК одржана во 2011 г. Алла Шешкен ги презентира своите видувања за забрзаниот развој на македонската литература преку прилогот: “Везилка” на Блаже Конески (Шешкен 2012: 19–26). Како што заклучува авторката овој процес најголем интензитет достигнал во средината на 1950–60-тите г. на XX век, забележувајќи го ставот на С. Мицковиќ дека феноменот на современата македонска поезија се состои во тоа, што таа “се создава во време, што истовремено означува и време на нејзино формирање и време на висока поетска зрелост” (Мицковиќ 1967: 3). Според Шешкен поезијата во тие бурни времиња станува, пред сè, емоционален израз на внатрешниот свет на поетот, на неговиот субјективен однос кон стварноста, на емоционална мисловна рефлексивност на најсуптилниот душевен трепет. Македонските поети требало да проговорат со јазикот на личните чувства, и во тој процес Б. Конески добил истакната улога. Поетската збирка “Везилка”, според многумина, е највисокиот дострел на неговата лирика и една од најубавите стихозбирки во сета македонска поезија од втората половина на XX век. Сепроникливи теми и основни мотиви во творештвото на Конески станале љубовната, пејзажната, филозофско-медитативната, како и темата за улогата на поетот и на поезијата. Во 1950–60-тите години постојан мотив во лириката на Б. Конески биле размислувањата за поезијата, нејзината суштина, можности, улога и за тешката судбина на поетот. Во стихозбирката “Везилка” и во истоимената програмска песна Б. Конески го формулира своето поетско кредо: “Везилке, кажи како да се роди / проста и строга македонска песна”. А. Шешкен верзирано комуницира и со македонската критичка мисла, со проследувањата на Старделов, умешно коментирајќи го и пренесувајќи ги неговите заклучоци, поентира: “Колку е богат во своите поетски конотации внатрешниот свет на оваа песна, во која како да е сместена сета смисла на животот, сета смисла на љубовта и смртта, сета смисла на песната и пеењето, сета смисла на едно суштество (везилка, наречница, предвестителка) во кое е персонифитцирано и смислата на траењето на проста и строга македонска песна, но и смислата на истрајувањето на цел еден народ” (Старделов 1990: 69).

Посебно внимание во еден од своите прилози за релациите меѓу македонската и руската литература А. Шешкен посветува на тематот: “Милан Ѓурчинов – основоположник на школата на руската литературна наука” (Шешкен 2014: 307–318). Компаратист со широк круг на научни интереси М. Ѓурчинов е познат во Русија како проучувач и критички проследувач на творештвото на Борис Пастернак, Антон Чехов, Фјодор Достоевски и др., како и со неговите трудови посветени на литературните процеси во Македонија, како што се студиите за Ж. Чинго, но и со неговите предговори кон новите преводи на раскази од македонските писатели на руски јазик¹. Проследувајќи ја во текстот специјализираната едукација на М. Ѓурчинов во однос на руската литература и култура, Шешкен напоменува дека под негова редакција се публикувани делата на класиците на руската литература на XIX–XX вв.: на А. Пушкин, Ф. Достоевски, А. Чехов, Б. Пастернак. Широко признание во странство му донесе неговата монографија за творештвото на Б. Пастернак (Б.Л. Пастернак. Исследования и материалы. 1987). Притоа Ѓурчинов

¹ На пр. *Ѓурчинов М.* Пути и свершения. Зарождение и развитие македонского рассказа // Рассказы македонских писателей / Сост. и перев. О. Панькиной. М., 2009. С. 6–22.

длабоко и сестрано ја изанализирал творечката дејност, поезијата и романите на Пастернак, поставувајќи ги во целото богатство од релации со епохата на бурната превирања кога руската литература бара нови средства за уметничко изразување, од такви автори како В. Мајаковски и руската авангарда во целост. Ѓурчинов засега бројни аспекти од неговото творештво поставувајќи ги на фонот на актуелните културни и политички настани. Авторката својот заклучок за големите заслуги на Ѓурчинов во поглед на анимирање на македонско-руските книжевни и културни релации ги сублимира низ неговиот високо фаворизиран научен опус (над 20 монографии), каде припаѓаат фундаментални студии од областа на современата македонска и на руската литература, низ компаративно проследување вклучувајќи ги современите теориски проблеми на компаративистиката. Притоа, особено се подвелкува важноста на трите монографи: “Заговорници на човечноста (огледи за руските писатели)” (Скопје, 1992); “Компаративни студии” (Скопје, 1998); “Хармонија во хаосот. Руска книжевна класика и модерна” (Скопје, 2004), кои ги опфаќаат неговите повеќедецениски размислувања за руската литература и нејзиното широко присуство во современото македонско книжевно-теориско сознание.

Во својот текст “Митопоетика во македонскиот роман. Античкиот свет од гледна точка на П.М. Андреевски” (Пиреј, 1980) (Шешкен 2016: 175–182) го анализира македонскиот роман од гледна точка на митопоетиката, односно ја проследа во основните тези на овој поим проекцијата на митот во поетиката на македонската проза: функциите на митолошките структури, архетипското и симболичното во индивидуалното творештво. Во текстовите на македонските писатели присуството на митопоетиката се проследува од самите почетоците на современата македонска проза, од 1945 г. до денес. Во модерниот епос функционираат следните главни (основни) митолошки структури: – Антички мит – Христијански мит – Македонски народни претстави за светот (пагански, фолклорни). Во конкретните книжевни дела тие неретко се преплетуваат, функционирајќи како архетипови и симболи на ниво на сижеи, мотиви и ликови. Таа истакнува дека П.М. Андреевски како писател се формирал во рамките на модернистичката традиција во европската литература. Во исто време тој се потпирал на фолклорот и на делата на Блаже Конески (“Проложни житија”). Главните протагонисти на “Пиреј” може да се посматраат и во светлоста на познатиот мит за Одисеј, како инвариантен во новата културна епоха. Притоа, авторката Шешкен во својата анализа констатира дека во романот на Андреевски херојот (Јон) има истата цел (да се врати дома) како и Одисеј. Разликата е во тоа дека кај современиот писател судбината на поединецот е длабоко поврзана со судбината на народот. Во “Пиреј” се открива она исконското, битно во карактерот на народот преку карактерот на поединецот со истакнат квалитет на херојот – заштитник на земјата и народот. Таков тип карактер се истакнува особено во трагичните периоди на националната историја. Околностите му “дозволуваат” на таквиот тип карактер да се открие со сите свои морални вредности.

Во својата студија “Михаил Булгаков и македонската литература” (Шешкен 2017: 325–338) А. Шешкен подвлекува дека Булгаков речиси половина век е еден од најомилените руски автори за македонскиот читател. Сепак, приемот на делото на Михаил Булгаков во македонската култура е сè уште докрај неистражено и покрај тоа што Булгаков одамна е составен дел од националната литература и театар. Поради тоа авторката како цел на оваа статија ја наведува историјата на продирот на класиците на руската литература во литературата и културата на Македонија,

и особено идејата да се пронајдат одгласите во делата на македонските писатели. Михаил Булгаков (1891–1940) со неговиот роман “Мајсторот и Маргарита” е преведен на македонски јазик од страна на Тања Урошевиќ во 1970 година со поговор на истакнатиот научник и писател Влада Урошевиќ “Писателот под закрила на темните сили”². Така македонскиот превод го иницираше вклучувањето на романот, а потоа и на други дела на рускиот писател во македонската уметничка свест, во процес на трансформирање на неговата креативност како составен дел на националната култура. Фасцинацијата со Булгаков во Македонија беше дел од сејугословенското формирање на “култот” кон писателот, бидејќи романот поттикна интерес за неговата работа воопшто. Шешкен истакнува дела Македонците со него се сретнале многу порано од преводот на романот на македонски јазик, како и со други дела на писателот, иако не веднаш на својот мајчин јазик, непосредно преку српскиот или хрватскиот превод. Општата фасцинација со Булгаков се објаснува и со тоа што неговите дела одговарале на потребите на националните литератури од доцните 1960-ти-и 1970-ти, кои беа во интензивна потрага по нови уметнички средства, потреба од градење слики од настаните од револуцијата и од постреволуционерната време, во директна врска со поимање на задачите на литературата, кои сè повеќе го разбираат јазот помеѓу социјалистичкиот идеал и реалноста (Шешкен 2017: 328). “Еретичкиот” роман за Мајсторот, каде што е тесно испреплетено филозофското и критичкото разбирање на главните постулати на Марксистичка теорија, го прикажува сатиричниот агол на сликата на советската реалност од 1930-тите и фантазијата, согледана како современо дело, постојано во потрага по необичното и мистичното, додека навлегува во внатрешниот свет на човекот. Како што забележува Урошевиќ: “мошне редок случај е едно дело, настанато во еден период, да се јави, повеќе години по смртта на својот автор, на книжевната сцена од друг временски период и тука, во новото окружување, да одигра активна и значајна улога” (Урошевиќ 2006: 453). Светот на романот на Булгаков, поетиката на ова дело, која подоцна ќе се утврди како “фантастичен реализам”, одговараше на потрагата на писателот и воопшто на македонската литература, која во 1970 и 1980-тите тргна по патот на синтеза на фантастичното и реалното. Притоа, В. Урошевиќ се фокусира на фактот дека романот “Мајсторот и Маргарита” е манифестација на “скапоцена алка”, која ги комбинира највисоките достигнувања на руската литература до Октомври, со оние дела што се појавуваат во неа во втората половина на дваесеттиот век “со слабеење на диктатура на социјалистичкиот реализам” (Урошевиќ 2006: 453). Истакната е драматургијата на Булгаков и судбината на сценските продукции на неговите дела. В. Урошевиќ обрнал внимание на сложената жанровска структура на “Мајсторот и Маргарита”, подвелкувајќи дека “ова дело може да се нарече и сатиричен, и љубовен, и фантастичен, и филозофско-метафизичен роман” (Урошевиќ 2006: 453). Неговата проблематика е сврзана со најважните прашања на епохата (односот на власта и уметникот) и основните филозофски прашања, “на кои сили... на Светлината или на Темнината, им е поблизок уметникот” (Урошевиќ 2006: 454). Во вид на заклучок Урошевиќ истакнува дека се работи за произведение “полно со високи вознеси на духот, но и со љубопитство за секојдневниот приземен живот, со чувство за вистински трагично, но и со еден искрест, на места дури урнебесен хумор, овој роман е една опојна книга” (Урошевиќ 2006: 454).

² Урошевиќ Вл. Поговор – Писателот под закрила на темните сили // Булгаков М. Мајсторот и Маргарита. Скопје: Три, 2006. С. 429–430.

Во своето проследување на влијанијата на Булгаков во македонската книжевна традиција А. Шешкен се надврзува на одредени асоцијации кои се препознаваат во творештвото на В. Урошевиќ, на што според неа го навело длабокото негово навлегување во смислата на романот “Мајсторот и Маргарита”, што дава импулс за сопственото творештво на македонскиот писател. Сосема можно е тоа да се случило несвесно, бидејќи речиси четириесет години подоцна, Урошевиќ длабоко потопен во светот на романот на Булгаков, ја создава приказната “Невестата на змејот” (2009). Шешкен веднаш нагласува дека нема директни асоцијации (цитати на директни или скриени позајмувања), дека текстот на “Мајсторот и Маргарита” го нема во ова дело. Таму очигледно има фолклорна основа, ориентација кон националната бајковита традиција. Традиционалниот простор од бајките се нарекува “Горна земја”, на која се спротивставуваат населените автентични негативци на “Долната Земја”. Ова е модерен град, “место опасно за живот”, како што се убедени хероите. На карактеризацијата на “Долниот свет”, авторот прибивнува кон акузаторна сатира. Токму во овој дел од приказната на Урошевиќ, според Шешкен, постои интертекстуална врска со “Мајсторот и Маргарита”. Одделна анализа, според Шешкен, заслужува прашањето за односот на делата на М. Булгаков и В. Урошевиќ со постмодернизмот. Така, “Мајстор и Маргарита” со својот богат книжевен подтекст, како своевидна пародија на претходните дела на светската книжевност, со идејата за релативноста на критериумот за доброто и злото, од страна на некои научници се третира како едан од првите постмодерни текстови во руската книжевност. “Невестата на змејот” од В. Урошевиќ исто така е во корелација со оваа струја, но на поинаков начин. Според Шешкен, таа носи изразен отпечаток на македонското книжевно ситуација на почетокот на XXI век и се поврзува со растечкото противење на поетиката на постмодернизмот, која доминираше во националната уметност во 1980-тите – 1990-тите години на XX век. Во оваа линија одредени места ја окупираат и приказната за В. Урошевиќ, каде, на пример, тој користи техники како што е палимсест. Во принцип, влијанието на романот на Булгаков врз остварувањето на В. Урошевиќ може да се смета како архетип за чие формирање е заслужна огромната популарност на делото (Шешкен 2017: 337–338).

ЗАКЛУЧОК

Во наведените студии проследените појави и процеси во споредбените релации на двете култури: на македонската и руската се следат низ призмата на дијахрониски пресек на случувањата, поставувајќи ги на фонот на интеркултурна релација, често во поширок славистички контекст, особено низ споредбите со другите јужнословенски литератури, за кои и самата е специјалист. Нејзините ставови не подлежат на одредени предрасуди, стремејќи се кон објективност, непристрасност и веродостојност во третманот на литературните факти и вистини.

Самиот влог на А. Шешкен во анимирање на проследување на проблематиката на творечките контакти меѓу културните средини на двата словенски народи - македонскиот и рускиот, претставува повик за континуирано проучување на творечко-книжевните остварување меѓу различните генерации научни соработници, но и особено за зголемување на интересот за културни проникнувања сред младите поколения.

ЛИТЕРАТУРА

Мицковиќ С. Поетските идеи на Конески // *Разгледи*. 1967. № 1. С. 1–12.

Радволина И. О Славко Јаневском и его романе “И боль и гнев” // Георгий Абаджиев. Пустыня. Славко Яневский. И боль, и гнев. Живко Чинго. Серебряные снега. М.: Прогресс, 1981. С. 111–117.

Старделов Г. Одземање на силата. Поезија на Блаже Конески. Скопје: Мисла, 1990. 271 с.

Урошевиќ В. Поговор – Писателот под закрила на темните сили // Булгаков М. Мајсторот и Маргарита. Скопје: Три, 2006. С. 427–454.

Шешкен А. Фјодор Михајлович Достоевски и македонската проза во 50–80-тите години на минатиот век // XXXII Научна конференција на XXXVIII меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура: Зборник (Охрид, 15.VIII–17. VIII 2005). Скопје, 2006. С. 209–218.

Шешкен А. Перевод и изучение македонской литературы в России (XX – начало XXI) // XXXVI Научна конференција на XLII меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура: Зборник. Литература (Охрид, 24.–25.август 2009). Скопје, 2010. С. 127–138.

Шешкен А. Рецепција творчества С. Јаневскогo в России // XXXVII Научна конференција на XLIII меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура: Зборник. Литература (Охрид, 15–16. ули 2010). Скопје, 2011. С. 181–191.

Шешкен А. “Везилка” на Блаже Конески // XXXVIII Научна конференција на XLIV меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура: Зборник. Литература (Охрид, 14.–15. јули 2011). Скопје, 2012. С. 19–26.

Шешкен А. Милан Ѓурчинов – основоположник школы литературоведческой русистики в Македонии // Милан Ѓурчинов – основоположник на школата на руската литература наука. XL Научна конференција на XLVI меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура: Зборник. Литература (Охрид, 29.–30. јуни 2013). Скопје, 2014. С. 307–318.

Шешкен А. Митопоетика во македонскиот роман. Античкиот свет од гледна точка на П.М. Андреевски (“Пиреј”, 1980). XLII Меѓународна научна конференција на XLVIII меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура: Зборник. Литература (Охрид, 13.–27. јуни 2015). Скопје, 2016. С. 175–182.

Шешкен А. Михаил Булгаков и македонская литература. XLIII Меѓународна научна конференција на XLIX меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура. Зборник. Литература (Охрид, 25.–26. јуни 2016). Скопје, 2017. С. 325–338.

REFERENCES

Micković S. Koneski's Poetic Ideas. *Razgledi*. 1967. No 1, pp. 1–12.

Radvolina I. About Slavko Yanevsky and His Novel “And Pain and Anger”. In: Georgy Abadzhiev. A Desert. Slavko Janevski. And Pain and Anger. Zhivko Chingo. Silver Snows. Moscow. Progress Publ. 1981, pp. 111–117.

Stardelov G. (1990) Deprivation of Power. Poetry by Blaže Koneski. Skopje. Mislа Publ. 271 p.

Uroshević V. Proverb – The Writer under the Auspices of the Dark Forces. In: Bulgakov M. The Master and Margarita. Skopje. Tri Publ. 2006, pp. 427–454.

Sheshken A. Fyodor Mokhailovich Dostoevsky and Macedonian Prose of the 50s and 80s of the Last Century. In: XXXII Scientific Conference of the XXXVIII International Seminar

on Macedonian Language, Literature and Culture: Proceedings (Ohrid, 15.VIII–17.VIII 2005). Skopje. 2006, pp. 209–218.

Sheshken A. Translation and studying of Macedonian literature in Russia (the 20th – early 21st c.). In: XXXVI Scientific Conference of the XLII International Seminar on Macedonian Language, Literature and Culture. Proceedings. Literature (Ohrid, August 24–25, 2009). Skopje. 2010, pp. 127–138.

Sheshken A. Reception of creativity of S. Yanevsky in Russia. In: XXXVII Scientific Conference of the XLIII International Seminar on Macedonian Language, Literature and Culture: Proceedings. Literature (Ohrid, 15–16. 2010). Skopje. 2011, pp. 181–191.

Sheshken A. “Embroidery” of Blaže Koneski. In: XXXVIII Scientific Conference of the XLIV International Seminar on Macedonian Language, Literature and Culture: Proceedings. Literature (Ohrid, 14–15 July 2011). Skopje. 2012, pp. 19–26.

Sheshken A. Milan Ćurčinov – Founder of the School of Literary Russian Studies in Macedonia. In: Milan Ćurčinov – founder of the school of Russian literary criticism. XL Scientific Conference of the XLVI International Seminar on the Macedonian Language, Literature and Culture: Proceedings. Literature (Ohrid, June 29–30, 2013). Skopje. 2014, pp. 307–318.

Sheshken A. Mythopoeitics in the Macedonian Novel. The Ancient World from the Point of View of P.M. Andreevsky (“Grass”, 1980). In: XLII International Scientific Conference at the XLVIII International Seminar on Macedonian Language, Literature and Culture: Proceedings. Literature (Ohrid, June 13–27, 2015), Skopje. 2016, pp. 175–182.

Sheshken A. Mikhail Bulgakov and Macedonian Literature. In: XLIII International Scientific Conference within the framework of the XLIX International Seminar on Macedonian Language, Literature and Culture: Proceedings. Literature (Ohrid, June 25–26, 2016). Skopje. 2017, pp. 325–338.

Сведения об авторе:

Маја Јакимовска-Тошиќ,
доктор филол. науки
редовен професор
Институт за македонска литература
Универзитет “Св. Кирил и Методиј” во
Скопје

Maja Jakimovska-Toshik,
Doctor of Philology
Professor
Institute of Macedonian Literature
St. Cyril and Methodius University, Skopje

Майя Якимовска-Тошич,
доктор филол. наук
професор
Институт македонской литературы
Университет имени свв. Кирилла и
Мефодия, Скопье

jakimovska.tosic@gmail.com

Г. Смилевски (Скопје, Р.С. Македонија)

Суштински промислувања: Толкувањата на Алла Шешкен на творештвото на Блаже Конески¹

Апстракт: Творештвото на Блаже Конески е еден од главните научни интереси на Алла Геннадевна Шешкен, професорка на МГУ Ломоносов и член на Македонската академија на науки и уметности. Дел од студиите во нејзините книги “Теми за македонската литература XX век” и “Студии за македонската литература” се толкувања на поетското творештво и преведувачката дејност на Конески. Фокусот на овој реферат е насочен кон три сфери во кои може да се категоризираат овие студии на А.Г. Шешкен: 1. толкувањата на влијанијата на руската литература врз Конески и анализа на неговите препеви на руската литература, 2. влијанијата на фолклорот врз поезијата на Конески, и 3. местото кое го зазема опусот на Конески во историскиот развој на македонската литература.

Клучни зборови: Шешкен, Конески, македонска литература, руска литература, фолклор

Г. Смилевски (Скопје, Република Северная Македонија)

Важные наблюдения: Интерпретации творчества Блаже Конеского в работах А.Г. Шешкен

Аннотация: Творчество Блаже Конеского находится в фокусе научных интересов А.Г. Шешкен, профессора МГУ имени М.В. Ломоносова, члена Македонской академии наук и искусств. В ее книгах «Темы македонской литературы XX века» и «Исследования македонской литературы» анализируется поэзия самого Б. Конеского и сделанные им переводы. Основное внимание в этой статье уделяется трем направлениям научных исследований А.Г. Шешкен: 1. изучение влияния русской литературы на Б. Конеского и анализ его переводов русской литературы, 2. связь поэзии Б. Конеского с фольклором и 3. творчество Б. Конеского и его роль в становлении македонской литературы.

Ключевые слова: А.Г. Шешкен, Блаже Конески, македонская литература, русская литература, фольклор

¹ Статја написана на основе доклада, представленного на Международном круглом столе «Актуальные проблемы македонистики и словенистики» (МГУ имени М.В. Ломоносова 15 апреля 2022 года, Москва).

Essential Reflections: Alla Sheshken's Interpretations of Blazhe Koneski's Opus

Abstract: The literary creativity of Blazhe Koneski is one of the main scientific interests of Alla Sheshken, professor at the Lomonosov Moscow State University and member of the Macedonian Academy of Sciences and Arts. Her books "Themes on Macedonian literature: The 20th century" and "Studies about Macedonian Literature" are interpretation of Koneski's poetry and his translations. The article is focused on three trends of these studies: 1. the interpretation of the influences of Russian literature on Koneski and analysis of his translations of Russian poetry, 2. the influences of folklore on Koneski's works, and 3. the role of Koneski in the development of Macedonian literature.

Key words: Sheshken, Koneski, Macedonian literature, Russian literature, folklore

Во научниот опус на еминентната македонистка академик Алла Генадевна Шешкен, особено место заземаат нејзините проучувања и толкувања на творештвото на еден од основоположниците на современата македонска литература, Блаже Конески, објавени во нејзините книги Студии за македонската литература (2005) и Теми за македонската литература XX век (2021). Фокусот на овој текст е насочен кон три сфери во кои може да се категоризираат овие студии на Алла Шешкен: анализата на односите помеѓу творештвото на Конески и руската литература, влијанијата на фолклорот врз поезијата на Конески, како и местото кое го зазема тој со својот опус во историскиот развој на македонската литература.

Во однос на значењето на поетското творештво на Блаже Конески во контекст на македонската литература Алла Шешкен многу јасно го изразува својот аксиолошки став, кој гласи: "најголемиот национален поет" (Шешкен 2021: 115). Оваа одредница го карактеризира целокупниот научен пристап на Алла Шешкен кон опусот на Конески, па оттаму и нејзината посветеност и конзистентност во толкувањето на неговото творештво и утврдувањето на неговото место во развојот на современата македонска книжевност.

Во пет свои студии: "Македонската литература од 1941 до 1945 година", "Македонската литература по ослободувањето", "Македонската литература во педесеттите и шеесеттите години од XX век", "Македонската литература во седумдесеттите и осумдесеттите години од XX век" и "Македонската литература во деведесеттите години на XX век" Алла Шешкен, низ следењето на развојот и растежот на современата македонска литература, го следи развојот и растежот на поетскиот свет на Конески. Уште во песните од самите негови почетоци, пишувани во текот на Втората светска војна, Шешкен ја открива неговата диференција специфика со која се издвојува од мнозинството автори: "Во центарот на неговото внимание не стои херојската личност, туку човекот, кој го восприема светот длабоко субјективно. (...) Низа песни на Конески се допираат со поезијата на Народноослободителната борба, но во нив не е главно воспревањето на подвигот, туку доживувањата на лирскиот херој" (Шешкен 2021: 84–85). Бележејќи ги трансформациите на поетиката на Конески, која се карактеризира и со константи, меѓу кои спаѓаат и присутноста на мотивите од фолклорот и историјата, додека пак со зреењето станува забележливо се позачестеното свртување кон философските теми, кон смислата на животот и поезијата, Алла Шешкен ја потенцира и одлучувачката улога која

Конески ја има врз развојните етапи на македонската поезија, утврдувајќи дека “неговата еволуција ги определува нејзините (на македонската поезија – белешка моја) основни етапи и карактерни обележја” (исто: 126). Следејќи го неговото творештво до неговите последни поетски објави, Шешкен го нарекува Конески “класикот на македонската литература” (исто: 173).

Блаже Конески за својата суштинска поврзаност со руската литература проговорува во книгата разговори кои со него ги води Цане Андреевски: “Во Крагуевац јас почнав да пишувам и на македонски јазик. По моите нотеси се гледа дека во почетокот на 1939 година јас веќе сум пишувал на македонски јазик. Негде со осми или деветти март триесет и деветтата година е датирана мојата песна ‘Писмо до една мајка’, на македонски јазик. (...) Јас, ако го сметаме тој текст за прв ‘Писмо до една мајка’, прв мој текст на македонски јазик, можам да кажам, дека тоа е текст пишуван по угледавање на Есенин, на неговата песна до мајката. Но мојата песна беше веќе писмо до една македонска мајка. Таа работи тутун, сите реалии се земени од македонскиот живот. Во тоа време многу читав. Пишував доста ретко. Тогаш се запознав со творештвото на Толстој, Достоевски. Дури, ги имав нивните дела во својата библиотека”. Алла Шешкен во својата студија “Блаже Конески и руската литература” уште на самиот почеток ги посочува предусловите за остварување на тој однос: од една страна руската литература во втората половина на деветнаесеттиот, и во дваесеттиот век е една од водечките во светот, а втората причина е таа што “средината во која се одвива формирањето на Б. Конески како поет и научник (се мисли на Скопје, Белград и Софија), е под силно влијание на руската култура” (Шешкен 2005: 146). Тоа беспорно влијание Шешкен го наоѓа уште во некои од првите поетски остварувања на Конески – таа укажува на некои нови изразни средства, ритам и теми, во поемата “Мостот”, кои тој ги усвојува несомнено под влијание на Владимир Мајаковски. Дванаесет години подоцна Конески ќе препее и две песни од Мајаковски, а потоа и ќе напише текст за влијанието на овој руски поет врз македонската поезија.

Препевите на Конески на 28 песни од Александар Блок (меѓу кои спаѓаат и “Девојката што пееше во црковниот хор”, “Непознатата”, “За доблестите, за подвизите, за славата”, циклусот “На полето Куликово”) Шешкен ги вбројува меѓу “најуспешните преводи од руската поезија во македонската литература”, и ни го појаснува препејувачкиот подвиг на македонскиот поет: “Б. Конески не само што ја репродуцира нивната уметничка градба туку на фонетско ниво достигнува и поклопување со оригиналот. Тоа е посебно значајно, бидејќи, како што е познато, рускиот поет посебно значење ѝ посветувал на музикалноста на стихот” (Шешкен 2005: 152).

Алла Шешкен, посочувајќи ни ја разликата во акцентирањето во македонскиот и рускиот јазик, ни ја доловува виртуозноста на Конески при препејувањето, кој секогаш “внимателно ги следи зачувувањето на стихотворната стапка и особеностите на римата во оригиналот. Честите трисложни стиховни стапки во основата се зачувани во преводот, макар што тој проблем е еден од најсложените. Македонскиот јазик со фиксиран акцент тешко се ‘приспособува’ кон рускиот, во кој акцентот е слободен. Уште посложена за превод на македонски јазик е двосложната стапка, каков што е јамбот кај кој се акцентирани парните слогови” (Шешкен 2005: 153). Во ист контекст и насока е и следната констатација: “Преводот на Конески ги пренесува енергичноста и ритамот на оригиналот, а исто така го одразува стремежот на македонскиот автор да ги зачува спецификите на метриката, на римите и тоналитетите” (Исто: 154). Шешкен го воочува и влијанието кое по-

езијата на Блок го има врз поезијата на Конески, посочувајќи ги сродностите на песните од циклусот “За непознатата”, песните “Лик”, “Поезија”, “В крчма”, со поетиката на рускиот поет. Самиот Конески има проговорено во разговорите кои со него ги прави Цане Андреевски за влијанието кое врз него го има Александар Блок: “Оној опит што го стекнува човек при совладувањето на текстови на некои големи поети, тој останува како еден капитал, што тој може секогаш да го активира и при создавањето на свои оригинални текстови. (...) Ако сакате, дури и во насловот ‘За непознатата’, – имам еден циклус ‘За непознатата’, – јас го користам Блок. Тој има песна ‘Непознатата’. Славна песна. Па дури и мото земам пред тој циклус. Очевидно дека тука има ако не, да речеме, некое подиректно опирање врз таа поезија, што сум ја преведувал, сепак има некои подалечни реминисценции. И нешто што може, ако не како угледување, да се карактеризира сепак како некое зрачење емоционално од тие текстови, што јас на тој начин преку преведувањето сум ги опсебувал. Таа радијација се чувствува после и во моите текстови”.

Во својата студија “Фолклорот во уметничкиот свет на Блаже Конески”, Алла Шешкен се сосредоточува на фолкорните елементи во поезијата на Блаже Конески, констатирајќи дека фолклорот е “една од важните константи” на неговата поетика. Зачетоците на самосвесниот однос кој Конески како поет го гради кон народното творештво Алла Шешкен ги наоѓа во еден негов текст објавен уште на неговите творечки почетоци, во 1945 година. Станува збор за “Проблеми на македонската литература”, публикуван во списанието “Нов ден”. Иако текстот претставува пред сè една општа согледба на актуелниот миг на македонската литература, со сите проблеми и предизвици, Шешкен во тие редови открива и еден автопоетички слој, крајпатен знак кој поетот го поставил на својата творечка магистрала: “Во тоа време, во написот ‘Проблеми на македонската литература’ (1945), Б. Конески го формулирал своето разбирање на значењето на усното народно творештво за развитокот на националната литература. Тој таму пишува дека современите поети треба не само да ја подражаваат народната лирика туку, пред сè, да ја сочуваат блискоста со неа ‘по духот’, и едновремено предупредува на опасноста од подражавање, копирање на нејзиниот стил и стих – на опасност од ‘формален однос кон народната поезија’ (Конески 1945: 18)” (Шешкен 2021: 6–7). Овој став на Конески е она што него го води кон создавање поетски дела со исклучителен уметнички дострел, но и со оригинален пристап, на што особено внимание обраќа Алла Шешкен во своите толкувања. Би сакал овде да посочам на некои од тие толкувања. Во својата анализа на поемата “Мостот” од Конески, Шешкен ќе воочи во неа еден невообичаен феномен – “спој на фолклорната традиција и на авангардната лирика” (исто: 6), и тоа и во однос на тематиката, и во однос на стихот. Говорејќи за “Тешкото”, Шешкен пишува: “поетот не го користи стихот на народната лирика и всушност ги избегнува карактеристичните епитети и компарации, но ја обновува ритмичката слика на орото”; за “Илинденски мелодии” и “Буната Карпошова”: “Со помош на ритмичната слика, лексиката и симболиката на бојата се предава напрегнатоста на настаните, енергијата на движењето и атмосфера” (исто: 8). За “Болен Дојчин”: “Б. Конески го пренесува ‘духот’ на народната песна, која што пројавува зачудувачки блискости со филозофијата и литературата на егзистенцијализмот кои се здобиваа со популарност во педесеттите и шеесеттите години на минатиот век” (исто: 10). Во односот на Конески кон македонската народна поезија и фолклорот, во потрагата токму во фолклорот по начинот на кој се пристапува на самото поетско создавање, Шешкен го посочува

и изворот на неговата арс поетика, темелот на неговиот став кон поетскиот чин: “Во збирката ‘Везилка’, во истоимената програмска песна, Конески го формулира своето поетско кредо: Везилке, кажи како да се роди / проста и строга македонска песна” (Шешкен 2021: 9).

Мислам дека особено е важно да се одбележи акцентот кој Алла Шешкен го става врз етичката димензија на поезијата на Конески, особено на онаа која е создавана во дослук со фолклорот. За циклусот песни за Марко Крале, особена карактеристика е, вели Шешкен “поставувањето на сложени етички проблеми: на вината и на одговорноста, на моралниот избор, на подвигот како етички чин. Марко Крале не се бори со Турците, туку со самиот себеси. Тој е потонат во размислувања и сомнежи, него го раскинува сомневањето во правилноста на извршените постапки, дури и на оние што се поттикнати од добра намера” (Шешкен 2021: 12). Ова е, би рекол, исклучително значајна констатација, а во таа насока многу интересни видувања за етиката, за доброто и злото во поезијата на Конески имаат дадено и Георги Старделов и Ана Мартиноска. Старделов посочува дека Конески со својата поезија “не предупредува (...) дека навистина злото е во нас и дека само под претпоставка да го запреме него можеме навистина можеме да ја запреме деструктивната сила на сета наша цивилизација која од сите страни ни се заканува” (Старделов 2000: 172–173). “Мотивот за принципите добро и зло и нивното заемно проникнување” Ана Мартиноска во своето дело “Конески и фолклорот” ги посочува како доминанта на повеќе песни од Конески во циклусот песни за Марко Крале (Мартиноска 2012: 194–195), а истиот тој мотив се пројавува во скоро сите фази од поетското творештво на Конески. Самиот Конески често има говорено за “една постојана борба кај човека – да го сочува својот интегритет и да не се предаде на тие рушителски сили. Човекот е секогаш поприште на борбата меѓу доброто и злото” (Андреевски 1991: 270).

Во 2015 г. Македонската академија на науките и уметностите, чиј член Алла Шешкен е од 2006 година, ѝ додели Меѓународно признание за посебен придонес во проучувањето и афирмацијата на македонската литература и македонскиот јазик. Називот на ова признание го носи името на Блаже Конески, авторот на чие творештво Алла Шешкен му има посветено значаен дел од својот научен опус.

ЛИТЕРАТУРА

Андреевски Ц. Разговори со Конески. Скопје: Култура, 1991. 461 с.

Конески Б. Целокупни дела. Т. 1: Поезија. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2011. 436 с.

Мартиноска А. Конески и фолклорот. Скопје: Институт за македонска литература, 2012. 303 с.

Старделов Г. Одземање на силата: поезијата на Блаже Конески. Скопје: Ѓурѓа, 2000. 334 с.

Шешкен А. Студии за македонската литература. Скопје: Дијалог, 2005. 168 с.

Шешкен А. Теми за македонската литература. XX век. Скопје: Дијалог, 2021. 189 с.

REFERENCES

Andreevski C. (1991) Conversations with Koneski. Skopje. Kultura Publ. 461 p.

Koneski B. Complete Works. Vol. 1: Poetry. Skopje: Macedonian Academy of Sciences and Arts Press. 2011. 436 p.

Martinoska A. (2012) Koneski and the Folklore. Skopje. Institute of Macedonian Literature Press. 303 p.

Sheshken A. (2005) Studies about Macedonian Literature. Skopje. Dialog Publ. 168 p.

Sheshken A. (2021) Themes on Macedonian Literature: The 20th century. Skopje. Dialog Publ. 189 p.

Stardelov G. (2000) Taking the Strength Away. Skopje. Gjurgja Publ. 334 p.

Сведения об авторе:

Гоце Смилевски,
доктор филол. наук
ст. научный сотрудник
Институт македонской литературы
Университет им. Свв. Кирилла
и Мефодия, Скопье

Goce Smilevski,
PhD in Philology
Senior Researcher
Institute of Macedonian Literature
Sts. Cyril and Methodius University,
Skopje

gocesmilevski@hotmail.com

Б. Мирчевска-Бошева, К. Велјановска (Скопје, Р.С. Македонија)

Позитивните карактерни особини на човекот во зоонимната фразеологија (македонско-руски паралели)

Апстракт: Антропоцентрично насочените фраземи, како своевидно јадро на фразеолошкиот фонд на секој јазик, претставуваат секогаш интересен објект за лингвистичко истражување. Во овој труд ќе бидат разгледани македонски и руски фраземи кои во својот состав имаат компонента зооним, а се користат за означување на позитивните карактерни особини на човекот (кроткост, верност, работливост, храброст).

Клучни зборови: зоонимни фраземи, позитивни карактерни особини, македонски јазик, руски јазик

Б. Мирчевска-Бошева, К. Велјановска (Скопје, Република Северна Македонија)

Положительные черты характера в зоонимной фразеологии (македонско-русские параллели)

Аннотация: Антропоцентрически направленные фразеологизмы, как своеобразное ядро фразеологического фонда любого языка, всегда являются интересным объектом для лингвистических исследований. В данной работе будут рассмотрены македонские и русские фразеологизмы, имеющие в своем составе зоонимический компонент и используемые для обозначения положительных черт характера человека (кротости, верности, трудолюбия, храбрости).

Ключевые слова: зоонимные фразеологизмы, положительные черты характера, македонский язык, русский язык

В. Mirchevska-Bosheva, K. Veljanovska (Skopje, Republic of North Macedonia)

Positive Character Traits in Zoonymic Phraseology (Macedonian-Russian parallels)

Abstract: Anthropocentrically directed phraseological units, as a kind of core of the phraseological fund of any language, are always an interesting object for linguistic research. This paper will consider Macedonian and Russian phraseological units that have a zoonymic component in their composition and are used to denote positive traits of a person's character (meekness, fidelity, diligence, courage).

Key words: zoonymic phrasemes, positive traits, Macedonian language, Russian language

Карактерот на една личност е специфична комбинација на емоционално-мотивациски, социјални, морални и конотативни црти кои се уникатни за секој поединец. Станува збор за систем од вродени квалитети, како и квалитети стекнати во текот на животот во кој спаѓаат и темпераментот, волевите и интелектуалните способности. Тој се формира цел живот и се манифестира во постапките, во општественото однесување, во односот на човекот кон работата, кон другите луѓе итн.

Имајќи предвид дека зоонимните фраземи¹ со својата експресивност, сликовитост и метафоричност претставуваат одличен начин за изразување карактерни особини, интелектуални способности, емоционални и физички состојби и слично, во овој труд решивме да ги разгледаме карактерните особини токму врз база на фразеолошки материјал со зоонимна компонента во македонскиот и во рускиот јазик. Обично, зоонимните фраземи се користат за означување негативни карактеристики, т. е. негативната конотација доминира како во однос на вкупниот број зоонимни фраземи, така и во однос на разнообразноста на карактерните особини. Тоа беше дополнителен поттик во овој труд да се фокусираме на анализа на позитивните карактерни особини. За оваа прилика се ограничивме на следните карактерни црти: кроткост, верност, трудољубивост, храброст.

Анализата на фраземи пред сè ќе биде насочена кон утврдување на улогата на зоонимните компоненти во составот на фраземи и мотивацијата врз основа на која настануваат овие фраземи која според Видовиќ Болт (Vidović Bolt 2011: 47–48) може да биде:

- конкретна, воочлива и препознатлива со оглед на искуството и соживотот со различните животни,
- асоцијативна која може да се претпостави имајќи го предвид однесувањето на животните во околностите во кои се наоѓаат или се последица на утврдениот доживување на однесувањето на животните, и
- апсурдна кога немаат логично објаснување и се сметаат за предрасуди или стереотипи што им се припишуваат на животните.

Анализираниот материјал е ексцерпиран од “Фразеолошкиот речник на македонскиот јазик” (2003–2009) на Т. Димитровски и Т. Ширилов, “Македонска фразеологија со мал фразеолошки речник” (2008) на С. Велковска, необјавената магистерска дисертација “Фразеолошките изрази со компонента зооним во македонскиот јазик” на М. Томоска (2015), како и од статиите и прилозите на оваа тема во македонскиот, а во рускиот јазик: “Фразеологическиј словарь русского литературного языка” на А.И. Федоров (2008), “Русская фразеология. Словарь-справочник” на Р.И. Яранцев (1997), “Русская фразеология. Историко-семантический словарь” на В.М. Мокиенко (1998), “Фразеологическиј словарь русского языка” на А.Н. Тихонов (2003), “Фразеологизмы в русской речи” на А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко (2005).

1. Првата особина што ја разгледуваме е кроткоста. За означување мирен, кроток човек во македонскиот јазик се користат зоонимите *божја бубалка*, *божја овчичка*, како *бубалка*, *мирен како бубаче*, *човек бубалка низ куќа*, *кроток како пупунец*, *мирен / кроток како јагне*, како *овца*, *мрава / мравка не гази*, а во руски-

¹ Под зоонимна фразама во овој труд се подразбираат фраземи што содржат најмалку еден назив на животно или придавски форми изведени од називот, како и лексемите што означуваат дел од телото на животното.

от јазик се користат: *божња коровка, кроткиј как голубъ, кроткиј как ягненок, кроткиј теленок, кроткиј как овца, овечье сердце у кого-л., комара (мухи) не обидит, комара (муху) не зашибет*. Во однос на оваа карактеристика се забележува релативна бројна изедначеност на единиците во двата јазика, но исто така лесно може да се направат паралели во поглед на зоонимната компонента.

Што се однесува до инсектите застапен е општ назив претставен преку формите бубаче, бубалка што во Дигиталниот речник на македонскиот јазик се објаснува како “1. инсект и 2. мирен, тивок човек (преносно значење)” и со називи на конкретни инсекти: *божја бубалка, божја овчичка, мравка* во македонскиот и *божња коровка* во рускиот јазик.

Термините *божја бубалка, божја овчичка* се народни називи за *бубамара* која освен што претставува еден од ретките инсекти кон кои човекот има позитивен однос, дополнително интригира со епитетот “божја” во своето именување.

Според легендата овој невин, нежен и совршен инсект е дар од Девицата Марија. Европа во средниот век бил нападната од инсекти, па поради тоа земјоделците побарале помош од Девицата Марија и секојдневно ѝ се молеле. Наскоро на полињата се појавиле бубамарите, инсекти со црвена боја кои се хранат со штетните инсекти. Кога бубамарите ги спасиле насадите земјоделците им го дале името “The Beetles Of Our Lady”, алудирајќи притоа дека ги испратила самата Богородица. Називот *божја бубалка* е најверојатно поврзан со седумте точки на нејзините крилја и со создавањето на светот. Седумте точки ги симболизираат седумте дена на создавањето: на седмиот ден бубамарата одлетува за да го објави божјото дело, а тоа е создавањето на светот. Ова толкување произлегува од значењето на бројот седум како сеопфатност во движење. Во сите култури се смета дека бубамарата е носител на среќа и благосостојба, дека остварува желби и сл. (Цветановски 2018: 164). Епитетот “божја” може да се асоцира и со кроткоста на овој тивок, мирен, ненаметлив инсект кој не напаѓа. Сево овоа послужило како мотивација за формирањето на овие фраземи за означување на мирен и кроток човек. Но, кај овие фраземи интересна е и семантиката. Имено, тие покрај основното значење – мек, добар, кроток човек, во себе ја носат и дополнителната нијанса на човек кој е премногу учтив и добар и тоа веќе оди на штета на неговите интереси.

Покрај со инсектите мирниот човек се споредува и со птица и тоа во македонскиот јазик со пупуец, а во рускиот јазик со гулаб. Гулабот претставува симбол на лекомисленост, на пролетта, на мирот, а во конкретниот контекст гулабот се користи за означување на мирољубива и кротка личност што наоѓа своја поткрепа во библиските текстови, поточно Исус во Новиот Завет ќе рече: Ете, Јас ве праќам како овци меѓу волци: бидете мудри како змии и незлобни како гулаби (Матеј 10: 16) (Орашиќ 2014: 11–12).

Истото значење се доловува и со називите на животни: *јагне* во македонскиот и *јагне, теле* и *овца* во рускиот јазик. Според изборот на зоонимите се забележува дека станува збор за младенчиња на домашни животни кои се карактеризираат со кроткост и милост. Кон ова може да се надоврзе и фактот дека и во библиските текстови застапени се овие животни во истото значење. Така, на пример, во Библијата јагнето е симбол на благост, кроткост и покорност, а телето за наивност, незрелост, покорност, а често и како жртва за приносување. Овде можеме да ги споменеме и фраземите кои веќе се сметаат за застарени и носат стилистичка ознака – книжевно или иронично: *агнец божий* и *агнец непорочный* чие значење е “кроток / плашлив

човек”, но во длабинската структура означува безгрешно јагне, т. е. го означува Исус Христос кој по сè е сличен на човекот, освен по гревот (Lalic 2018: 28).

Во овој контекст интересна е споредбата со овца (*како овца, кроткий как овца, овечье сердце у кого-л.*) која традиционално претставува еталон за глупав човек. Во толковниот речник на македонскиот јазик за оваа лексема го среќаваме следново толкување: “1. домашно животно, преживар што дава волна, млеко и месо и 2. лице што е многу кротко, мирно, наивно”, додека во Фразеолошкиот речник на македонскиот јазик за фраземата *како овца* се дадени следниве значења: “1. гледа тапо и глупаво, 2. врви без отпор, без да се интересира каде оди и 3. многу кроток”. За фраземата – *овца* е стои едно толкување – “глупав е, будала”. Според ова, во фразеолошкиот материјал генерално доминира негативната симболика на овцата, но во овој конкретен пример за основа е земена библиската симболика на кроткост, нежност, плашливост (Ribarova, Vidovic-Bolt 2009:163).

Ако во претходните примери фразеолошкото значење се градеше врз основа на карактеристиките на конкретните животни, како и на претставата на човекот за нив, во последните примери значењето на кроток и мирен човек се гледа преку неговиот однос кон инсектите *мравка* во македонскиот и *комарец* и *мува* во рускиот јазик. Овде е интересен изборот на зоонимот, па ако во македонскиот јазик е искористена мравката која обично има позитивна конотација и симболизира работливост, дисциплинирност и организираност и која е обично тивка и ненаметлива и не му пречи на човекот, тогаш во рускиот јазик се употребени комарецот и мувата како инсекти кои се асоцираат со додевање, агресивност, како инсекти кои го нарушуваат мирот на човекот, неуморно го облетуваат, па дури и му ја пијат крвта.

2. Верноста е вид на посветеност што се манифестира како во односот кон блиските луѓе, така и во односот кон сопствените идеи, ставови и светоглед и се смета за своевиден показател за сигурноста и постојаноста на личноста која ја поседува оваа карактерна црта. Во ексцерпираниот материјал таа е претставена преку фраземите: *верно куче* и *верен како пес* во македонскиот и *собачья верность, верный как пес (собака)* во рускиот јазик. Во однос на оваа карактеристика забележуваме целосно совпаѓање на зоонимната компонента и на значењата во двата јазици што се должи на фактот дека кучето е широко познат симбол за верно животно, таа негова карактеристика се наоѓа во позадинската слика на овие асоцијативно мотивирани фраземи (Bunk, Orašić 2010: 240).

3. Трудолубивоста е способност да се има позитивен став кон сопствената работа, со задоволство да се вложи сила и време во процесот. Трудолубивиот, вредниот човек се претставува преку негова споредба со *мравка, пчела, крт, коњ* или *вол* во македонскиот во фраземите *вреден како мравка / пчела, работи како мравка, работи како крт / кртица, влече како вол, ринта како вол, работи / рмба како коњ*, а во рускиот преку споредба со *мравка, пчела* и *коњ* *трудиться как пчела (пчелка, муравей), ломовая лошадь*.

Во овие фраземи се застапни инсектите *мравка* и *пчела* кои се традиционално симбол за работливи, вредни инсекти.

Во однос на употребената лексема *коњ / лошадь* наидуваме на разлики меѓу значењата наведени во толковните речници и значењето на фраземите. Во Дигиталниот речник на македонскиот јазик лексемата *коњ* означува “1. Крупно домашно животно од редот на копитарите што се одгледува за работа, транспорт или спорт, 2. гимнастичка направа за вежбање, 3. шаховска фигура, 4. коњска сила,

5. тој што работи нешто лошо, што се однесува грубо, несмасно”. Во продолжение се наведени и примерите кои се среќаваат во разговорниот стил: *Полека, коњу еден. Коњу еден, ништо не знаеш*. Слично со: глупак (м.)

Фраземите *работи / 'рмба како коњ и ломовая лошадь* означуваат човек што извршува тешка, исцрпувачка физичка работа и ваквото значење е директно мотивирано од улогата на животните во животот на човекот. Така, улогата на коњот била многу важна за секое домаќинство особено во извршувањето на тешките физички работи.

4. Храброста како способност на човекот да дејствува и покрај стравовите нашла свој одраз во фразеологијата. Значењето “храбар човек” во македонскиот јазик се доловува со помош на фраземите *му држи петлото, полжав пуштил рогови, се бори како лав, се соколи, мечка страв, мене не страв*, а во рускиот јазик со фраземите: *бесстрашный как лев, смелый как медведь, смелый как тигр, смелый как леопард, храбрая как львица*. Лавот се среќава и во двата јазика што е разбирливо имајќи ја предвид неговата сила и борбеност, а во рускиот јазик храбриот човек се споредува и со мечка. Оваа лексема е застапена и во македонскиот јазик во изразот *мечка страв, мене не страв* како формула за самоохрабрување. Покрај ова, во македонскиот јазик регистрирана е и фраземата *полжав пуштил рогови* за означување на личност која е обично плашлива, но во конкретна ситуација решава храбро да се спротистави (Томоска 2015: 31).

Од примерите може да се заклучи дека доминираат сличностите меѓу двата јазика за позитивните карактеристики и нивните споредби во фраземите во чиј состав има компонента зооним. Во однос на мотивацијата за настанување на овие фраземи може да се каже дека пред сè станува збор за конкретни, воочливи и препознатливи карактеристики на животните што се јавуваат како резултат на соживотот со човекот и асоцијативни кои може да се претпостават имајќи го предвид однесувањето на животните во околноста во кои се наоѓаат или се последица на утврденото доживување на нивното однесување. Покрај тоа, се чувствува значајно влијание на библиските текстови и библиската симболика на животните која во одредени случаи доминира над стереотипните претстави за нив.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Bunk A., Opašić M. Prilog kontrastivnoj analizi frazema sa zoonimskom sastavnicom. *Raspave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. 2010. No 36/2, ss. 237–250.

Велковска С. (2008) Македонска фразеологија со мал фразеолошки речник. Скопје. С. Велковска. 377 с.

Димитровски Т., Ширилов Т. Фразеолошки речник на македонскиот јазик: В 3 т. Скопје. Огледало. 2003–2009.

Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: словарь. М.: Русские словари: Астрель, 2005. 855 с. / *Meleroovich A.M., Mokienko V.M.* (2005) Phrasemes in Russian Language: Dictionary. Moscow. Russkie Slovarei: Astrel Publ. 855 p.

Русская фразеология: ист.-этимол. слов.: около 6000 фразеологизмов / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко; С.-Петербург. гос. ун-т, Межкаф. словарь. кабинет им. Б.А. Ларина. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель [и др.], 2005. 926, [1] с. / *Russian Phraseology: Historical and Etymological Dictionary. About 6000 phraseological units / A.K. Birich, V.M. Mokienko, L.I. Stepanova; ed. by V.M. Mokienko. 3rd ed., corrected and supplemented. Moscow. Astrel et al. Publ. 926, [1] p.*

Фразеологическиот словарь русскогo јазика / Сост. А.Н. Тихонов и др. М.: Русский јазик: Медиа, 2003. 336 с. / Phraseological Dictionary of the Russian Language / Compiled by A.N. Tikhonov et al. Moscow. Russky Yazyk. Media Publ. 2003. 336 p.

Томоска М. (2015) Фразеолошките изрази со компонента зооним во македонскиот јазик: магистерска дисертација. Скопје. Филолошки факултет “Блаже Конески”. 166 с.

Федоров А.И. Фразеологическиот словарь русскогo литературногo јазика: околу 13000 фразеологическиот единици. 3-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2008. 878, [1] с. / Fedorov A.I. (2008) Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language: About 13,000 phraseological units. 3rd ed., rev. Moscow. AST: Astrel Publ. 878, [1] p.

Цветановски Г. Бубамарата во традицијата на словенските народи и дијалектните именувања во македонскиот јазик. Во: Фолклор, традиција, јазик: зборник на трудови од научниот собир одржан на 17–18 мај 2018. Скопје. Институт за македонски јазик “Крсте Мисирков”. 2019, сс. 163–168.

Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник. Околу 1500 фразеологизмов. М.: Русский јазик, 1997. 845 с. / Yarancev R.I. (1997) Russian Phraseology. Dictionary-reference. About 1500 phraseological units Moscow. Russky Yazyk Publ. 845 p.

Lalić M. (2018) Biblijski frazemi sa zoonimskom sastavnicom u ruskom, portugalskom i hrvatskom jeziku. Zagreb. Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet. 75 s.

Opašić M. Zoonimska sastavnice u bibleizmima hrvatskoga i pojedinih jezika. U: Zbornik radova s međunarodnog znanstvenog skupa Animalistički frazemi u slavenskim jezicima Životinje u frazeološkom ruhu. Ur. I. Vidović Bolt. Zagreb. Filozofski fakultet sveučilišta u Zagrebu, ss. 1–14.

Ribarova S., Vidović Bolt I. Biblijski zoonimski frazemi u hrvatskom, češkom i poljskom jeziku. U: Slavenski jezici u usporedbi s hrvatskim I / Sesar Dubravka (ur.). Zagreb. FF press. 2009, ss. 163–170.

Vidović Bolt I. (2011) Životinjski svijet u hrvatskoj i poljskoj frazeologiji. Zagreb. Hrvatska sveučilišna naklada. 207 s.

Сведения об авторах:

Биљана Мирчевска-Бошева,
доктор на филолошки науки
вонреден професор
филолошкиот факултет “Блаже Конески”
Универзитет “Св. Кирил и Методиј”
во Скопје

Biljana Mirchevska-Bosheva,
Doctor of Philology
Professor
“Blaže Konieski” Faculty of Philology
St. Cyril and Methodius University, Skopje
biljana.mirchevska@gmail.com

Катерина Велјановска,
доктор на филолошки науки
вонреден професор

Биљана Мирчевска-Бошева,
докт. филол. наук
професор
филологическиот факултет
им. Блаже Конеского
Универзитет имени свв. Кирилла и
Мефодия в Скопје

Катерина Веляновска
доктор филол. наук
професор

филолошкиот факултет “Блаже Конески”	филологически факултет им. Блаже Конеского
Универзитет “Св. Кирил и Методиј” во Скопје	Универзитет имени свв. Кирилла и Мефодия в Скопье
Katerina Veljanovska,	
Doctor of Philology	
Professor	
“Blaže Konieski” Faculty of Philology	
St. Cyril and Methodius University, Skopje	
k.veljanovska@gmail.com	

М.В. Михайлова, И.В. Гуськова (Москва, Россия)

«Грех» театрального чиновника

M.V. Mikhailova, I.B. Guskova (Moscow, Russia)

“Sin” of the Theatrical Functionary

Имя главы Дирекции Императорских театров Владимира Аркадьевича Теляковского¹ не слишком широко известно в литературоведческих кругах. И это несмотря на то, что в театроведении уже давно наметилось оживление, связанное с изучением его наследия. Этому предшествовала публикация шести томов его дневников, содержащих богатейшие сведения по истории театральной жизни на протяжении почти 30 лет – с середины 90-х гг. XIX в. почти до начала третьего десятилетия², из которых директором Императорских театров он был с 1901 по 1917 г. Но и для филологов на страницах его дневников найдется немало интересного, и не только в отношении театральной деятельности, что нашло отражение в выступлениях на конференции «В.А. Теляковский и русский театр на рубеже XIX–XX веков», составивших впоследствии одноименный сборник³.

Подробнейшие дневниковые записи Теляковского позволяют прикоснуться и к общественной атмосфере, и к дискуссиям, которые велись на страницах газет и журналов по вопросам культуры. Они погружают в насыщеннейшее культурными событиями время Серебряного века. Многое, конечно, Теляковский изучал «по обязанности», так как должен был и формировать репертуарную политику императорских театров и отвечать на запросы времени. Но его активность не угасла и после того, как он был освобожден от своей должности. А это естественным образом произошло после Октябрьской революции. В течение 1917–1918 гг. он работает кассиром на железнодорожном вокзале, а позже финансовым инспектором Народного банка при Николаевской железной дороге и даже отказывается от предложения занять должность заведующего организационно-хозяйственной частью петроградских академических театров.

¹ Теляковский Владимир Аркадьевич (1860–1924) – театральный деятель, администратор, мемуарист. По первоначальному роду деятельности – военный (окончил Пажеский корпус, Николаевскую академию Генерального штаба). Ко времени, когда в 1898 г. он стал управляющим Московской конторой Дирекции императорских театров, В.А. Теляковский дослужился до чина полковника.

² *Теляковский В.А.* Дневники Директора Императорских театров / [Под общ. ред. М.Г. Светаевой; вступ. ст. О.М. Фельдмана; коммент. О.М. Фельдмана и др.; Рос. акад. наук, Гос. ин-т искусствознания, Гос. центр. театр. музей им. А.А. Бахрушина]. М.: Артист. Режиссер. Театр, 1998– .

³ В.А. Теляковский и русский театр на рубеже XIX–XX веков: Сб. материалов международной научно-практической конференции, посвященной 155-летию последнего директора Императорских театров В.А. Теляковского (1860–1924) / Сост. И.В. Гуськова. М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2016.

Но интерес к театральному искусству сохраняет до последних дней, работая над «Воспоминаниями»¹, где немало места отведено и Вс.Э. Мейерхольду. Также он остается в курсе последних театральных событий, чему свидетельство публикуемая статья «О Мейерхольде»². Помимо всего прочего, статья представляет особый интерес как демонстрирующая широту взглядов человека, в результате полученного образования придерживавшегося традиционного подхода к театральному искусству, но оказавшегося открытого новаторству. Известно, сколь смелым было решение Теляковского пригласить на работу в Александринский театр Вс.Э. Мейерхольда. Об этом он упоминает в приводимой ниже статье. А о том, что пришлось ему выслушать по поводу Мейерхольда, дает представление рецензия видного театрального критика Юрия Беляева на его дебют – постановку пьесы К. Гамсуна «У царских врат»: «Опять “стилизация”, опять “статуарный” стиль и т.д. На казенной сцене видеть все это было неловко и... обидно. <...> Ведь все это могло быть терпимо и занято в прошлогоднем “балаганчике” на Офицерской, но в академии русской драмы немыслимо пришествие картонного паяца»³. И это писал не самый отнюдь не ретроградный критик начала века, который не скупился на такие определения по отношению к режиссеру: «стилизированные побрякушки», «каннибальский способ»⁴ трактовки. С сомнением к появлению Мейерхольда в качестве постановщика опер на сцене Императорского театра отнесся и А. Бенуа, который считал, что Теляковский совершенно не способен «найти себе порядочных советчиков»⁵. Недоволен был появлением Мейерхольда в этом театре и А.С. Суворин («...ему не следовало поручать такой русской и такой сложной пьесы, как “Борис Годунов”»⁶). На основании этих цитат можно представить себе атмосферу, сгустившуюся вокруг Теляковского, которого постоянно стали упрекать за то, что у него «все всегда выходит “спектаклем”, <...> эффектными картинками, но и только»⁷. И «общий глас» был таков: «...за <...> дело уничтожения нашего органического театра взялся стоящий во главе казенного “образцового” театра наш известный знаток искусства г. Теляковский с помощью г. Мейерхольда. <...> Увы, перед этим подвигом известного знатока искусства бледнеют, разумеются, все его прочие славные дела...»⁸.

Тем интереснее проследить, как представлена ситуация в предлагаемой вниманию статье. Совершенно очевидно, что внутренне дерзания Мейерхольда Теляковскому не близки. Он все же человек традиционных взглядов. Но прекрасно понимает, что театр нуждается в обновлении, что ему нужно свежее дыхание. Поэтому он и идет на внутренний компромисс, думая об общем деле, а не о своих вкусовых предпочтениях. Хотя и вкус у него отменный. Вряд ли кто мог в то время отозваться об опере Р. Штрауса так: «оригинальное и

¹ «Воспоминания» впервые были выпущены издательством «Время» в 1924 г. Со вступительной статьей и примечаниями Д. Золотницкого были изданы в Ленинграде в 1965 г.

² Жизнь искусства. 1923. № 14. С. 15–16.

³ Беляев Юр. «У царских врат» // Новое время. 1908. 2 окт. Цит. по: Мейерхольд в русской театральной критике. 1892–1918. М., 1997. С. 171.

⁴ Там же. С. 172.

⁵ Бенуа А. Художественные письма. Постановка «Тристана» // Речь. 1909. 5 нояб. Цит. по: Мейерхольд в русской театральной критике. 1892–1918. С. 180.

⁶ А.С. <А.С. Суворин>. На репетиции «Бориса Годунова» // Новое время. 1911. 6 янв. Цит. по: Мейерхольд в русской театральной критике. 1892–1918. С. 223.

⁷ Бенуа А. Возобновление «Бориса» // Речь. 1911. 9 янв. Цит. по: Мейерхольд в русской театральной критике. 1892–1918. С. 230.

⁸ Ното новис. Заметки // Театр и искусство. 1916. №3. Цит. по: Мейерхольд в русской театральной критике. 1892–1918. С. 330.

интересное произведение»¹. Вероятно, поэтому он и доверил его режиссеру-новатору, чьи «необычайные усилия»² по продвижению новых идей весьма ценил. И это делает Теляковского поистине уникальным явлением в бюрократическом театральном мире.

Его особые отношения с Мейерхольдом не были секретом для окружающих. Недаром редактор его воспоминаний Е.М. Кузнецов, подготовивший на их основе книгу «Императорские театры и 1905 год» (1926), обратился к режиссеру с просьбой написать к ней предисловие. Но что-то не сложилось, и предисловие написал театровед А.А. Гвоздев.

Кроме любопытных мыслей о развитии театра, о новых веяниях, высказываемых Теляковским, представляет интерес и тот факт, что статья написана очень живо, передает именно переживания повествователя. Перед нами «живой язык» Теляковского, встречаются несколько устарелые обороты речи, бросается в глаза минимальное количество знаков препинания, которыми, как упомянули издатели его дневников, «Теляковский пользовался мало...»³.

Несмотря на серьезный тон статьи, заметно природное чувство юмора автора. В таком духе он вел и дневники (там мы найдем немало едких характеристик современников, саркастические комментарии к воспроизводимым диалогам).

Нам удалось найти упоминание о работе над этой статьей в опубликованных письмах В.А. Теляковского к актеру и руководителю Малого театра в те годы Александру Ивановичу Сумбатову-Южину⁴: «На днях меня просили написать несколько строк про Мейерхольда – напечатано это в № 14 журнала, издающегося при Государственных театрах. Может быть, не попался ли Вам этот №? Я, конечно, написал о Мейерхольде только как режиссере и очень поверхностно, ибо статья маленькая и все писать нельзя»⁵. Письмо датировано 15 апреля, а номер журнала вышел 6 апреля. В самом письме высказываются некоторые мысли, которые совпадают с положениями статьи. И хотя журнал выходил под редакцией Гайка Адонца (Петербургского)⁶, можно смело предположить, что редактор текст Теляковского не правил. В том же 1924 г. у Теляковского в сборнике «Арена» вышла статья «Балетоманы. Из прошлого петербургского балета», где редактором выступил Е.М. Кузнецов, впоследствии редактировавший все публикации Владимира Аркадьевича. И тот текст более «причесан».

Статья публикуется с сохранением авторских знаков (это касается в основном тире). В остальном же пунктуация и грамматика приведены в соответствие с нормами современного литературного языка.

¹ Теляковский В.А. Воспоминания. Л.; М., 1965. С. 140.

² Там же.

³ Теляковский В.А. Дневники Директора Императорских театров. 1898–1903. М., 1998. С. 5.

⁴ Южин Александр Иванович (1857–1927) – настоящая фамилия Сумбатов, актер и драматург, служил в Малом театре. Директор этого театра с 1919 по 1926 г. Переписка Южина и Теляковского отражает сложности театральной и частной жизни после революции.

⁵ «Дорогой друг и коллега по сладостям театрального управления...»: Переписка В.А. Теляковского и А.И. Южина. 1917–1924 // Мнемозина: Документы и факты из истории отечественного театра XX века. М., 2004. Вып. 3. С. 178.

⁶ Адонц Гайк Георгиевич (1892–1938) – журналист и литературный критик. Репрессирован в 1937 г.

О МЕЙЕРХОЛЬДЕ¹

У нас совершенно определенная привычка и любовь – ругать живых и превозносить мертвых. Этим последним часто приписывают качества и какие-то определенные последовательные планы деятельности, о которых они никогда даже и не думали при жизни, с живыми людьми наоборот – довольно быть несколько оригинальным и не придерживаться вами одобренной рутины как в замыслах, так и в исполнении, чтобы навлечь на себя бурю протестов.

В сущности это все та же вековая борьба нового со старым, которая всегда была и будет. В искусствах борьба эта особенно сильна и постоянна. Даже выдающиеся и гениальные творцы нового, – признать которых, кажется, не трудно бы было современному поколению – возбуждают против себя ненависть и злобу.

Сколько выдающихся художников и музыкантов умирали в нищете, как непризнанные.

Можно с уверенностью сказать что то, что вам нравится, наверное, плохо, в лучшем смысле шаблонно и вульгарно. То, что еще никому не нравится, может быть хорошо. Интересным же и заслуживающим внимания обыкновенно считают то, что возбуждает спор и заставляет поклонников старого и нового спорить с пеной у рта, – это именно то, что у старых вызвало боязнь за развенчание их кумиров, а у новаторов надежду на выход тем или иным путем из заколдованного круга рутины, в котором им стало тесно и душно.

Ко мне обратились с просьбой – написать несколько слов о В. Мейерхольде, – как о человеке, которого я призвал к работе в бывшие Императорские театры и с которым работал около десяти лет.

На него всегда нападали как на новатора, чуть не погубившего целые театры. Нападки эти были особенно сильны в то время, когда я решил этого опасного для благополучия театров новатора позвать на казенную службу в те именно театры, где так бережно охраняются традиции, а попутно, конечно, и рутина, причем если рутину эту вы трогаете, то вам сразу назовут столько знаменитых имен покойников авторитетов, оставивших в наследие свои рецепты театральных взглядов, что вы невольно смущаетесь – им страшно ведь сметь сказать, что такой-то взгляд даже большого авторитета вы находите устаревшим.

Когда художник А. Головин² пришел ко мне в кабинет и сообщил, что Мейерхольд в театре В. Комиссаржевской³ рассчитан – ибо там чуть всех не перестрелял – до того увлекся новаторством, то я, не посоветовавшись даже с специалистами, с которыми всегда в художественных вопросах советовался, попросил Головина вызвать ко мне Мейерхольда, – а когда он спросил зачем, – я ответил, что должно быть человек интересный, если все ругают. Хочу его повидать и взять на службу в Александринский театр. На следующий день Мейерхольд, очень удивленный моему вызову, пришел и был, вероятно, еще более удивлен, когда выходил из моего кабинета как уже принятый на службу в казенный правительственный театр. Не советовался я с специалистами по понятной, конечно, причине. Что я мог бы услышать от них: – конечно, протест. Причем прибавлено бы было: «Его даже в частном театре не выдержали и прогнали, а вы его к нам, в храм искусства». После этого возражения, мне стало бы трудно его взять, ибо этим бы я обидел моих помощников по художественным вопросам театра.

Принятие на службу Мейерхольда вызвало немало недоумений среди служащих казенных театров – удивлялась и публика, и пресса. Опасались за устойчивость Александрино театра. На мой же взгляд они были так прочны и солидны стариной и традициями, что не только один Мейерхольд, но и три Мейерхольда их бы не расшатали. Можно было скорее опасаться, что Мейерхольд, попав на прочное казенное место, не бросил бы опасный путь исканий и сделался бы своим человеком.

Во многом я с Мейерхольдом, как режиссером, не согласен. Он, служа и в казенных театрах, делал немало ошибок, он даже был одной из причин провала постановок, как, например, оперы «Электра» Рих. Штраусса⁴ на Мариинской сцене, тем не менее, если бы осуществилось мое предполагавшееся намерение поставить другую оперу того же автора «Розы кавалер»⁵, я бы поручил эту постановку ему. Вообще к опере Мейерхольд не так подошел, да, по правде сказать, и музыка Рихарда Штрауса была не из легких: многие специалисты прямо на нее крест ставят, но в драме за Мейерхольдом числятся две постановки «Дон Жуан» и «Маскарад»⁶.

Подробно деятельность Мейерхольда на казенных сценах разбирать не буду, ибо это будет мною сделано в моих воспоминаниях, писанием которых я в настоящее время занят. Про постановку «Дон Жуана» могу только сказать не свое мнение – оно мало авторитетно, – а мнение известного артиста г. Сильвена⁷, исполнителя французского классического репертуара в доме Мольера в Париже⁸. Когда он гастролировал в Михайловском театре в Петербурге, я его, как и несколько других французских артистов, пригласил в Александрино театр посмотреть постановку Мейерхольда «Дон Жуан». Сильвен был ею очень заинтересован и сказал мне: «Хотя это и не совсем тот “Дон Жуан”, которого мы привыкли видеть, но постановка эта не только интересна – но выдающаяся, и если бы ее показать у нас в Париже, можно бы немало заработать денег».

Про «Маскарад» я не буду говорить. Постановка эта теперь сама за себя сказала, несмотря на некоторые недостатки в Петербурге, она давала и дает те деньги, о которых говорил Сильвен.

Про «Маскарад» было говорено и писано немало. К ответственности за убийство Лермонтова привлекались и Головин, и Мейерхольд, по суду даже были приговорены, но присяжные заседатели, т. е. публика, вынесла обоим оправдательный приговор, уплатив немало денег театру за слушание этого преступного дела. Когда сборы в Александрино театры плохи, обращаются к провалившемуся одно время «Маскараду». Между тем кто и когда бы эту пьесу ни ставил, терпел неудачу. Если про «Маскарад» Лермонтова можно сказать, что сборы делает почти исключительно Головин, то в постановке «Дон Жуана» сборы эти по справедливости надо разделить между Головиным и Мейерхольдом.

Да и отделение совершенно Головина от Мейерхольда в этих постановках невозможно. Если творил Головин, то вдохновлял Мейерхольд, а как и чем – про это скажет сам Головин. Не раз в разговорах со мной, когда я нападал на Головина за некоторое, по-моему нежелательное на него влияние Мейерхольда, – этот последний, т. е. Головин, говорил: «Да с кем же мне работать, с другими режиссерами будет еще труднее, а может быть, и совершенно невозможно, они меня не совсем понимают»; и Головин был не совсем неправ, – а что Головин художник чуткий, искренний, не боящийся идти против общего течения и рутины, это он доказал – много выстрадав за все новое. Итак, приходится прийти к заключению, что если

Мейерхольд никакой еще определенной новой школы не дал, – то, несомненно, долгими годами сложившийся театральный муравейник растревожил – и кто знает, может быть, он еще сам или его последователи – скажут новое слово – более определенное и не столь обидное для поклонников старины. Новая жизнь, может быть, даст и новый театр, если вообще, строго говоря, такой может быть; мне кажется, в театре всегда сутью будет любовь Ромео к Джульетте, все остальное не так важно, очень условно, переменчиво и недолговечно. На этой любви все основано в жизни, а следовательно, должно быть в театре.

В. Теляковский

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Журнальная статья озаглавлена «О Меерхольде», но это очевидная опечатка, так как в самом тексте фамилия режиссера приведена правильно. Всеволод Эмильевич Мейерхольд (1874–1940) – русский и советский театральный режиссер, актер и педагог. Теоретик и практик разнообразных театральных новаций. Для него характерны увлечение экспериментом, склонность к гротеску.

² Головин Александр Яковлевич (1863–1930) – живописец, график. Как театральный художник начал работать в Большом театре в 1900 г. Стал главным декоратором петербургских Императорских театров с 1902 г.

³ Мейерхольд работал в Драматическом театре В. Комиссаржевской на Офицерской улице с 1906 по 1907 г. главным режиссером. Поставил за сезон 13 спектаклей, в том числе «Гедду Габлер» Г. Ибсена, «Сестру Беатрису» М. Метерлинка, «Жизнь Человека» Л. Андреева.

⁴ «Электра» (1909), опера немецкого композитора Рихарда Штрауса (1864–1949), была поставлена на сцене Мариинского театра Мейерхольдом в 1913 г. Это была первая постановка в России.

⁵ Более распространенное название этой оперы Р. Штрауса «Кавалер розы» (1910).

⁶ «Дон Жуан» Ж.-Б. Мольера поставлен режиссером в 1910 г.; «Маскарад» М.Ю. Лермонтова в 1917 г.

⁷ Сильвен Эжен (Silvain Eugene, 1851–1930) – ведущий актер «Комеди Франсез». Гастролировал на сцене Михайловского театра (французская труппа) с 8 по 21 января 1911 г. В «Петербургской газете» (1911. №34. 4 февр. С. 6) вышла заметка «Супруги Сильвен о Петербургских театрах». Именно эту заметку Теляковский вклеил в свой дневник и на нее, видимо, опирался в статье. Думается, что имеет смысл привести ее полностью:

«Гастролировавшие на днях в Михайловском театре супруги Сильвен вернулись в Париж и поделились с французскими журналистами впечатлениями своей поездки.

– Мы сделали очаровательное путешествие, – сказал г. Сильвен, – Россия – удивительная страна! Но будем говорить о театре. Мы имели большой успех в “Дядюшке Лебоннаре” и в “Электре”.

Труппа Михайловского театра, составленная из прекрасных артистов, способствовала нашему успеху.

– Приходилось ли вам выступать в качестве лектора?

– Я прочел лекцию об “искусстве речи”, и она собрала много публики. В этой лекции я, между прочим, цитировал многих великих поэтов, и мне приятно констатировать, что наши друзья, русские, отлично знают наших авторов. Затем я и мадам Сильвен, по

приглашению французской колонии, участвовали на вечере, устроенном во французском посольстве.

Наконец я был страшно счастлив, присутствуя в Петербурге, в Александринском театре, на “Дон-Жуане”. Поверьте, что за 33 года моей службы в “Французской комедии”, я не испытывал подобного счастья! Должен сознаться, что спектакль, о котором я говорю, был во всех отношениях безукоризненным. Почему не возобновляют эту прекрасную пьесу Мольера у нас, в Париже?»

⁸ Дом Мольера в Париже – это «Комеди Франсез» (Comédie Française) – единственный во Франции репертуарный театр. Основан в 1680 г. декретом короля Людовика XIV. «Домом Мольера» наивается в обиходе потому, что во дворце Пале-Рояль выступала труппа Мольера.

Сведения об авторах:

Мария Викторовна Михайлова,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Maria V. Mikhailova,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
mary1701@mail.ru

Ирина Борисовна Гуськова,
театровед
независимый исследователь

Irina B. Guskova,
Theatricologist
Independent Researcher

К.А. Ванескегян (Ереван, Армения)

Память вещи и симуляционная темпоральность в романе «Собиратель рая» Евгения Чижова

Аннотация: Статья посвящена анализу категории хронотопа в постмодернистском романе Евгения Чижова «Собиратель рая». В статье по-новому интерпретировано понятие темпоральности и предложена его модификация – «симуляционная темпоральность». Также проведен подробный анализ понятия «историческая инверсия», представлена трансформация темпоральности, в которой время в романе рассыпается, лишаясь атрибутов настоящего и будущего, сгущаясь в прошлом и переходя в пространство необратимого мифа. Рассмотрены хронотопы главных героев, проведен сопоставительный анализ большой и малой, личной и мировой истории, выделены нарративные границы время-пространства главных героев романа – Кирилла и Марины Львовны. Важной частью исследования является переосмысление таких категорий, как «вещизм», «память вещи». «Вещь» представлена как сингуляторная точка, структурирующая время и воспроизводящее прошлое; концепт «вещи» – как единение и сгущение пространства и времени в конкретной сингуляторной точке.

Ключевые слова: Евгений Чижов, «Собиратель рая», Бахтин, хронотоп, историческая инверсия, постмодернизм, симуляция, время, пространство, вещизм

К.А. Vaneskeghyan (Yerevan, Armenia)

Memory of the Thing and Simulative Temporality in Evgeniy Chizhov Novel “The Paradise Gatherer”

Abstract: The paper examines the category of chronotope in the postmodern novel “The Paradise Gatherer” by Evgeniy Chizhov. The category of temporality is interpreted in a new light and presented as simulative. A detailed analysis of the concept “historical inversion” is completed; the transformation of temporality is presented in which time in the novel scatters, losing its attributes of present and future, thickening into the past and passing into the space of irreversible myth. Also, the paper addresses the chronotopes of main characters, conducts comparative analysis of large and small, personal and world narratives, and highlights the borders of the narrative space and time of main characters Kirill and Marina Lvovna. An essential part of the research is the reinterpretation of such categories as “thingism” and “the memory of the thing”. “A thing” is presented as

a singulative point which structurizes time and reproduces the past. The concept “thing” is shown as a notion of the unity of space and time thickening into one specific, singulative point.

Key words: Evgeniy Chizhov, “The paradise gatherer”, Bakhtin, chronotope, historical inversion, postmodernism, simulation, time, space, thingism

Евгений Чижов – современный русский прозаик, лауреат многих литературных премий, автор, имеющий своеобразное отношение к категории времени и пространства. Литературным дебютом Евгения Чижова стала повесть «Бесконечный праздник», опубликованная в журнале «Соло» в 1997 г. Позднее, уже в 2000 г., в журнале «Октябрь» был опубликован первый роман Евгения Чижова – «Темное прошлое человека будущего». Вторым романом Чижова, вышедшим в 2008 г., стал роман «Персонаж без роли», однако литературное признание пришло к автору спустя несколько лет с романом «Перевод с подстрочника», написанным в 2013 г. и ставшим финалистом премий «Ясная Поляна» и «Большая книга», а также удостоившимся премии «Венец» Союза Писателей Москвы. В настоящей статье представлено исследование нового романа Евгения Чижова «Собиратель рая», опубликованного в 2019 г. и удостоившегося премии «Ясная Поляна», а также вошедшего в шорт-листы премий «НОС-2019» и «Большая книга-2020».

Учитывая тот факт, что начало литературной одиссеи Чижова связано с условными границами начала русского постмодернизма (первый роман – «Темное прошлое человека будущего», 1997), а также хромотопические особенности текстов Чижова, для понимания особенностей хромотопа русского постмодерна важно исследовать не только отдельные тексты автора, но и его «личное» видение время-пространства русской литературы переднего края. Интересно, что среди литературных критиков бытует шутка: Чижов до такой степени остается в рамках бахтинской концепции о хромотопе при написании своих текстов, что в его романах можно отыскать едва ли не все положения этой концепции, изучаемые студентом-филологом. Однако роман, о котором мы будем говорить сегодня, является скорее отходом от «бахтинского канона». Именно переосмысление традиционной хромотопической канвы является интересным литературным феноменом, который предлагает Евгений Чижов в романе «Собиратель рая». Отметим также, что, говоря о категории времени в романе «Собиратель рая», мы используем термин «симуляционная темпоральность», наиболее точно описывающий попытку автора воспроизвести соответствующее современности темпоральное наполнение. Важной частью исследования является рассмотрение концепта «вещизма» в русском постмодернизме, а также роли вещи в хромотопическом наполнении романа. Интересно, что автор, тонко чувствуя новейшие литературные тенденции, создает особенный, новый «мир вещи и памяти», рифмующийся с «миром вещи и памяти» других современных авторов, таких как Марина Степанова (роман «Памяти памяти») и Евгений Водолазкин (рассказ «Кунсткамера в лицах»).

Роман «Собиратель рая», изданный в 2019 г., сразу же привлек внимание литературных критиков и читателей. Как уже было отмечено выше, именно этот роман стал лауреатом премии «Ясная Поляна» в номинации «Современная русская проза». И это неслучайно, потому что роман «Собиратель рая» в первую очередь об особенном типе ностальгии, присущей так называемым «последним советским поколениям». По мнению литературного критика Анны Наринской, это роман о

людях, чья молодость пришлась на девяностые, разошедшихся со своим временем и заблудившихся в чужом. Не случайно в начале статьи был отмечен тот факт, что сам Чижев начал свою литературную деятельность в 1990-е, во времена, которые современные литературоведы называют «послебудущее»¹. Используя этот термин, мы отсылаем к тому времени, когда распался Советский Союз и на смену «светлому социалистическому будущему» пришло «капиталистическое начало», заставляющее ностальгировать по советскому прошлому и идеализировать его. Удивительно, что, отталкиваясь от бахтинской «исторической инверсии» и от «мифа о золотом веке»², мы заново переживаем воспроизведение утопического в сознании человека, в прозе, да и в литературе в целом. И главный герой романа – Кирилл по прозвищу Король – яркий пример нового литературного персонажа: «человека без времени», который впервые появился в прозе Чижева в 1997 г. (роман «Темное прошлое человека будущего») и «вернулся» в его прозу в 2019 г.

Кирилл, он же Король, – магистр коллекционирования, адепт барахолки, способный раздобыть самый диковинный артефакт из прошлого. Кирилл – настоящий герой новейшей русской литературы: уставший, скучающий, очаровательный и – немного аферист, эдакий Остап Бендер нашего времени, страдающий той самой «сомнамбулической» болезнью современности; читая роман, не испытываешь к нему ни симпатии, ни отвращения. Складывается впечатление, что все герои романа Чижева лишь копии копий, отголоски того, что было, того, чего не стало. Почти как потерявшиеся во времени «коллекционеры всего» Вагинова, герои Чижева возводят в утопический топос пространство барахолки (именно здесь происходят основные события, именно сюда все «стекается»), пытаются по крупицам собрать прошлое. Интересно, что Кирилл, он же Король, – мастер перевоплощений. Находя «вещи из прошлого», он способен раздобыть настолько достоверный реквизит, что любое событие приближается к исторической реконструкции. Получается, что вещи в представлении Кирилла – настоящие гири, сохраняющие и возвращающие время, создающие почти музейную симуляцию³ прошлого.

Кирилл абсолютно потерян в собственных коллекциях. Он и сам стал эдаким артефактом, знаком-иконом, о чем ходят легенды среди его «королевского» окружения, которое Чижев так и именует – свита. Внутри «свиты» возникают любовные линии, интриги различных масштабов, однако личная трагедия Короля связана не с романтическими переживаниями а, скорее, со временем и памятью. У матери Кирилла болезнь Альцгеймера: «Время текло для нее иначе, по-своему, и три часа, проведенные глядя на снег, могли быть короче десяти минут»⁴.

Король потерян в собственных коллекциях. Он и сам экспонат одной из этих коллекций. За постоянной симуляцией и бесконечными карнавальными «переодеваниями» сложно уловить суть героя. Однако именно эта раздробленность, именно это симуляционное отношение к реальности, пространству и времени — первая ветка взаимоотношений с концепцией времени в тексте. Вторая сюжетная ветка, не менее интересная, связана с образом матери Кирилла – Марины Львовны, потерявшей ощущение времени и пространства, ставшей еще одним «героем без времени»⁵. Интересно рассмотреть эту «временную воронку»: Кирилл теряет

¹ Эпштейн М. Постмодернизм в России. СПб.: Азбука-Аттикус, 2019. С. 79.

² Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 121.

³ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: Рипол классик, 2017. С. 40.

⁴ Чижев Е. Собиратель рая. М.: АСТ, 2019. С. 13.

⁵ Эпштейн М. Постмодернизм в России. С. 230.

связь с настоящим временем целенаправленно, мать – из-за болезни. И потеря временного хронотопического атрибута приводит к полной потере хронотопической осознанности – потерянности и в пространстве. На примере Кирилла мы видим постоянное сомнамбулическое блуждание¹, ощущение себя вне себя, постоянный поиск; на примере его матери – удивительное, почти фольклорное блуждание по заснеженной Москве девяностых. Марина Львовна ощущает себя двадцатилетней, ищет Художественный проезд, но дело в том, что ей уже далеко не двадцать, а проезд давно переименован в Камергерский: «Ее время остановилось, застряло на месте, застыло в монолит, из которого ей было уже не выбраться»². Налицо полная деконструкция единого пространства и времени. Причем с учетом того, что Чижов переосмысляет бахтинскую «историческую инверсию», мы видим как полное разрушение канона, так и следование ему: на разных отрезках, в поисках уже не существующего топоса, герои блуждают в макрокосме романа традиционными фольклорными тропами.

Третья сюжетная ветка, раскрывающая всю суть отношений героев со временем (или их отсутствие), – это общая обстановка небытия, вставленная в эпоху девяностых, где люди и идеи, наравне с предметами и вещами, повисли в безвременном вакууме, ожидая своего места хоть в какой-то, но коллекции. Нарративы большой и малой, мировой и личной истории становятся неотделимы: они развиваются параллельно, раскрывая идею об измененном, ином типе хронотопа.

Историческая инверсия Бахтина как идея об интенсификации прошлого и идеализации золотого века в пространстве русского постмодерна переходит в концепт утопичности советского время-пространства. 90-е – это точка бифуркации, опасная и необъяснимая. Тотальная неопределенность сочится из всего текста, прошлое становится идеализированным (хоть и закончилось только вчера), настоящее представлено как сомнамбулическое плескание в неопределенности действительности, а будущее – нереально. Действительно, это было навсегда, пока не закончилось. Демаркационная временная линия показывает постапокалиптическое состояние героев, вмиг потерявших все и мечтающих вернуться обратно. Чижов показывает это, сопоставляя два хронотопа – Кирилла и его матери. Он раскрывает концепт потери памяти как хронотопическое блуждание в рассыпающемся времени. Зачем нужна память, фиксирующая события во временной и пространственной последовательности, если нет ни времени, ни пространства? Исходя именно из этих наблюдений мы использовали термин «симуляционная темпоральность»³ в самом начале исследования.

Интересно, что, несмотря на явную симуляционность, Чижову удается использовать время (или отсутствие времени) не только как тематический стержень, но и как композиционный и стилистический инструмент: фактически весь роман – от идеи до формы – строится с помощью дат, воспоминаний и секундных стрелок. Время, даже деконструированное, берет на себя функцию всего хронотопа, создавая каркас повествования. В качестве эдакого литературного таймера Чижов выбирает девяностые, с еще небольшой, но все-таки инверсией они ностальгически опрокинуты в советскую эпоху. И не удивительно, что на позицию главного героя автор ставит коллекционера, интересующегося разномастным двадцатым веком. Сам образ коллекционера, собирателя рая уже попытка показать нам, что

¹ Эпштейн М. Постмодернизм в России. С. 230.

² Чижов Е. Собиратель рая. С. 20.

³ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. С. 33.

пространство XX в. (до 90-х) – это аномальное поле ностальгии. А вещи, которые порой более ощутимы и осязаемы, нежели герои, становятся акторами повествования. Именно они рассказывают о героях, о пространстве, о времени больше, чем мелкие личные интриги героев. Вещи становятся своего рода гириями, фактически держащими актуальность времени, возрождающими прошлое и переносящими его в настоящее. Симуляционная временная инверсия почти музейной реконструкции прошлого возможна лишь благодаря наличию вещей, напоминающих о прошлом. Эта тенденция все чаще и чаще просматривается в новейшей русской литературе (см. рассказ Е. Водолакина «Кунсткамера в лицах» и роман М. Степановой «Памяти памяти»). Именно пространством повествования становится блошинный рынок – подлинная цитадель прошлого, пропитанная застоєм, безумием и тягучим предчувствием смерти. Это почти музейная канва, в которой мертвый предмет хранит в себе больше витального, нежели живые люди. Пространство рынка – пространство смерти времени, героев, вещи. Вещь – энергетический центр, концентрирующий в себе сразу два временных атрибута: прошлое (оно является кодом вещи) и настоящее (оно является атрибутом вещи в себе). Однако суть вещи как энергетического центра не актуализируется с точки зрения будущего. Вещь была и есть, а будущего у нее, как и у героев из 90-х, нет. Есть лишь бессмысленные попытки выживания в настоящем, постоянное тяготение к прошлому.

И тем не менее именно время организует идеи и фиктивное пространство текста, именно время выступает единственным связующим звеном всех сюжетных линий. Оно, раздробленное, разномастное, ловко меняет маски: от конкретного, пропитанного старческими болезнями и постсоветской потерянностью, до абстрактного, будто единственного, о чем говорят персонажи. Переходя в постмодерный вакуум, 90-е, по Бахтину, разрушают классическое понимание о времени, превращаясь в симуляционность и деконструкцию темпоральности. Прошлое – это пространство уходящей памяти Марины, такой же уходящей, как и вся эпоха. Настоящее – это 90-е, эсхатологическое, рассыпающееся и бессмысленное: слом века, конец второсортной эпохи, а будущее – пространство смерти, к которому герои идут на протяжении всего текста.

Рассмотрев симуляционную темпоральность, еще раз обратимся к памяти и пространству вещи, если хотите, к переосмыслению классического литературного концепта вещизма¹. Король, как коллекционер и собиратель рая, всю свою жизнь пытается приблизиться к утопии, вернуть, засахарить и остановить время. Он коллекционирует все, с равной страстью собирает довоенные сувениры и пластинки шестидесятых, старые кители, советские значки и фарфоровые чашки, которые кажутся убежищем в войне с настоящим: «Вся их ценность заключается в накопленном ими времени и в аромате эпохи. Кирилл любил утилитарные вещи, утратившие свое назначение и смысл, и приносил домой вороха навеки вышедшей из моды одежды, монеты исчезнувших государств, марки давно не существующих стран»². Как нам представляется, концепт «вещи» в русском постмодерне – это концепт о единении и сгущении пространства и времени в конкретной сингуляторной точке. Предметы переживут своих хозяев (людей и даже государ-

¹ *Топоров В.Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М.: Культура, 1995. С. 73.

² *Чижов Е.* Собиратель рая. С. 15.

ства) – идея, часто встречающаяся в ряде самых значимых текстах последних лет, о которых мы уже говорили ранее.

Предмет-символ и память вещи, по Бодрийяру¹, – это попытка возродить тоску по ретро, провести очередную инверсию и уйти в прошлое. Король, который всю свою жизнь потратил на «собираение рая», по крупицам и частичкам пытающийся возродить неоднородный двадцатый век, становится почти шаманом, коллекционирующим и хранящим время. Основной модус вещи, говоря словами Хайдеггера², в ее веществовании. Вещь веществует. Но «веществовать» – значит оповещать о вещи, т. е. преодолевать ее вещьность, превращаясь в знак вещи и становясь элементом уже совсем иного пространства, – не материально-вещественного, но идеально-духовного. Таким образом, вещизм Короля – это не классическое собирательство, знакомое нам из русской литературы, а почти духовная практика, в когда каждый предмет, найденный на барахолке, – часть распадающейся истории, лоскутного полотна. В топоровском³ осмыслении вещь всегда обладает модусом нужности, бытовой практичностью, но данная функция, рассыпающаяся на тысячи экспонатов Короля, трансформируется в функцию сохранения времени, возвышающуюся над практически-бытовым уровнем.

Вещизм Короля – «бога мелочей» – опровергает мысль о том, что «человек есть мера всех вещей». Конкретная, данная вещь, входящая в его коллекцию, – мера всех людей, и только в этом своем качестве вещь приближает мир или рай, правда, при участии человека. То есть экспонаты Короля – это отголоски уходящего рая, а сам он медиативный персонаж, пытающийся это время удержать. И если «вещи таковы, какими их видит Бог», то в вещи, как в зеркале, отражается замысел Бога относительно этой вещи.

Из этого аспекта «бого-вещного» подобия вытекает для человека, имеющего дело с вещами, очень важное следствие: вещь в силу описанного подобия ведет человека к Богу, и человек, пользуясь вещами по своим «низким», собственно человеческим нуждам, должен помнить, что через них он вступает в общение с Богом и Бог через них говорит с человеком. Вещь в ее эмпирически-чувственном восприятии как бы держится напряжением. Причем со временем эта напряженность всё более возрастает: «Вся их ценность заключалась в накопленном ими времени и в аромате эпохи; или обыкновенные вещи, пережив свое время, становились необыкновенными»⁴.

Причем это напряжение генерируется из двух полей вещи: внутреннего и внешнего, граница между которыми выступает как зримо воспринимаемая поверхность вещи, обращенная, подобно Янусу, в две противоположные стороны. Вещь обретает дар говорить не только о себе, но и о том, что выше ее и что больше связано с человеческим, нежели с вещным; в данном случае вещь говорит о времени. Более того, вещь хранит в себе и тайну Божию, свидетельствуя тем самым и о Боге, приближая Кирилла к Раю, к симуляционному раю прошлого, которого уже нет: «Здесь у меня в рассыпанном, разобранным на мелкие части виде вся страна, откуда мы родом и которую ты уже не застал. Никто уже теперь не поймет, какой она была, – этого не рассказать. Остались вещи, по ним можно кое-что почувствовать, но ушел ее воздух, а он был главным, он был неповторимым. Ты только вслушайся в эти названия: Уренгой-Сургут-Тюмень, Трест, Ма-

¹ Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии. С. 159.

² Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. С. 66.

³ Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. С. 76.

⁴ Чижов Е. Собиратель рая. М.: АСТ, 2019. С. 17.

гадангорстрой, студенческий отряд “Ударник”. Это же музыка! Вся страна что-то строила под музыку в новостях и кинохронике. Что она строила? Коммунизм. А что это такое? Неизвестно. Никто этого не знал»¹.

Вещь – это попытка сохранить и воспроизвести прошлое, барахолка – пространство безвременья, где Древняя Русь, Золотой и Серебряный век, разношерстный XX век находятся в едином безвременье, хронотопы Кирилла и Марины Львовны – постмодернистски переосмысленные вариации нового типа хронотопа, в котором темпоральность выступает бинарно: и как симуляционная, и как организующая текст.

Подводя итоги, отметим, что в статье рассмотрена симуляционная темпоральность в романе Евгения Чижова «Собиратель рая» и выделен тип хронотопа, организующий данный текст. В ходе исследования был сделан вывод о том, что Чижов переосмысляет бахтинские подтипы хронотопа на новый, постмодернистский лад, однако оставляет неизменными основные его функции. Время в романе как бы рассыпается, лишаясь атрибутов настоящего и будущего, сгущается в прошлом и переходит в пространство симуляционного, необратимого мифа. При рассмотрении макрокосма и микрокосма хронотопов действующих лиц показана трансформация бахтинской исторической инверсии и ее постмодернистское переосмысление, рассмотрен концепт вещизма и понятие «память вещи». Основной вывод, к которому мы пришли в ходе данного исследования, связан с реорганизацией категории хронотопа, темпоральности в постмодернистском тексте, а также с изменением категории хронотопа как таковой. Важной частью исследования является также переосмысление концепта вещи и вещизма в новейшей русской литературе.

ЛИТЕРАТУРА

Аккер Р. ван ден. Метамоде́рнизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма. М.: Рипол, 2019. 494 с.

Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 537 с.

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: РИПОЛ классик, 2017. 316 с.

Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии. М.: РИПОЛ классик, 2017. 273 с.

Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. М.: Питер, 2018. 456 с.

Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. М.: Алетейя, 1998. 159 с.

Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М.: Культура, 1995. 623 с.

Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. 447 с.

Чижов Е. Собиратель рая. М.: АСТ, 2019. 318 с.

Эпштейн М. Постмодернизм в России. СПб.: Азбука-Аттикус, 2019. 608 с.

REFERENCES

Akker R. (2019) *Metamodernism: Historicity, Affect and Depth after Postmodernism*. Moscow. Pangloss Publ. 494 p.

Bakhtin M.M. (1986) *Literary Criticism Articles*. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 537 p.

¹ Чижов Е. Собиратель рая. С. 20.

- Baudrillard J. (2017) Fatal Theories. Moscow. RIPOL klassik Publ. 273 p.
- Baudrillard J. (2017) Simulacra and Simulation. Moscow. RIPOL klassik Publ. 316 p.
- Campbell J.J. (2018) The Hero with a Thousand Faces. Moscow. Piter Publ. 456 p.
- Chizhov E. (2019) The Paradise Gatherer. Moscow. AST Publ. 318 p.
- Epstein M. (2019) Postmodernism in Russia. St. Petersburg. Azbuka-Attikus Publ. 608 p.
- Heidegger M. (2015) Being and Time. Moscow. Akademicheskyy Proekt Publ. 447 p.
- Liotard J.F. (1998) The Postmodern Condition. Moscow. Aleteja Publ. 159 p.
- Toporov V.N. (1995) Myth. Ritual. Symbol: Mythopoetic Researches. Moscow. Kultura Publ. 623 p.

Сведения об авторе:

Кима Армановна Ванескегян,
аспирант, мл. преподаватель
Российско-Армянский (Славянский)
университет

Kima A. Vaneskehyan,
Graduate Student, Lecturer
Russian-Armenian (Slavonic) University

kimavaneskehyan@gmail.com

Е.Э. Грехова (Москва, Россия)

О некоторых особенностях оформления вопросительных предложений при интернет-общении

Аннотация: Статья отражает результаты исследования персонального интернет-дискурса на предмет сопровождения вопросительного предложения вопросительным знаком. Было проанализировано непрофессиональное общение на базе социальных сетей («ВКонтакте», «Facebook», «Instagram») и мессенджеров («Telegram», «WhatsApp») и замечено, что в 30% вопросительных предложений вопросительный знак отсутствует. В работе освещаются следующие моменты: почему вопросительный знак стал рудиментарным, какие знаки используются вместо него и мешает ли отсутствие знака вопроса декодировать коммуникативное намерение адресанта. В статье приводится особая классификация вопросительных предложений, соответствующая реалиям неспецифического общения в Интернете, и описывается психолингвистический эксперимент, подтверждающий сформулированное выше наблюдение. Таким образом, в результате исследования было установлено, что при личной интернет-переписке знак вопроса в конце вопросительного предложения является факультативным и вариативным.

Ключевые слова: интернет-дискурс, персональный интернет-дискурс, вопросительное предложение, вопросительный знак, пунктуация при интернет-общении, пунктуация в социальных сетях и мессенджерах

E.E. Grekhova (Moscow, Russia)

Optionality of Question Mark in Online Communications

Abstract: The article is based on a study of incidence of omitted question mark at the end of interrogatory sentences in informal Internet-based discourse. Private communication in a number of social networks (“VKontakte”, “Facebook”, “Instagram”) and messengers (“Telegram”, “WhatsApp”) was analyzed, and it was found that the question mark was absent in 30% of all reviewed interrogatory sentences. The article discusses these points: why the question mark is rudimentary now, what mark may take the place of a question mark at the end of an interrogatory sentence and if the omission of a question mark prevents the addressee from understanding the addresser’s communicative intension. The article offers special classification of interrogatory sentences that corresponds to informal communication reality. It also describes a psycholinguistic experiment that illustrates the aforesaid thesis. Thus, the results of the study show that question

mark at the end of an interrogatory sentence in informal Internet-based communication is optional, used at the discretion of participants.

Key words: Internet-based discourse, informal Internet-based discourse, interrogatory sentence, question mark, punctuation in the Internet-based communication, punctuation in social networks and messengers

Будучи изначально поисковым ресурсом, Интернет превратился в платформу для общения, что повлекло формирование нового типа дискурса, а именно интернет-дискурса, который характеризуется сочетанием письменных и устных черт языка. Используя классификацию Л.Ю. Иванова [4: 28] и Л.Ю. Щипициной [14: 155–161], в рамках интернет-дискурса можно выделить жанр, оформляющий непрофессиональное или неспециальное общение – персональный интернет-курс, площадками которого являются социальные сети и мессенджеры. Именно там непосредственная разговорная речь максимально проявляет себя в письменной форме.

Давно замечено, что формат интернет-общения в социальных сетях и мессенджерах влияет на употребление знаков препинания. В частности, проводились исследования о том, что финальное повествовательное предложение в сообщении не завершается точкой, и оттого наличие точки в большинстве случаев адресат ассоциирует с негативными эмоциями и отрицательными чувствами, испытываемыми адресантом [3; 5; 6; 12; 13; 15]. Наблюдения над особенностями пунктуации в среде персонального интернет-дискурса показали, что постановка знака вопроса как маркера предложения по цели высказывания носит факультативный характер. В данной работе освещается, почему и в каких случаях при неофициальном общении в мессенджерах и социальных сетях вопросительный знак не сопровождает вопросительное предложение.

В ходе исследования были проанализированы некоторые переписки корреспондентов в возрасте от 14 до 30 лет в таких мессенджерах, как «Telegram» и «WhatsApp», и социальных сетях «ВКонтакте», «Instagram» и «Facebook». В материал анализа вошло 338 вопросительных сообщений, написанных пользователями на различную тематику в период с сентября 2019 г. по январь 2020г. включительно. Среди изученных вопросительных предложений 29,9% не завершались знаком вопроса. Таким образом, большая часть вопросительных предложений сохранила вопросительный знак. Другая часть, хотя и меньшая по количеству, представила наибольший интерес, так как включала в себя предложения исключительного характера.

Итак, по рассмотрении вопросительных предложений, составивших около 30% всего изученного материала, на основе формального признака были выделены четыре группы – в зависимости от того, каким образом оформляются вопросительные предложения без вопросительного знака.

В первую группу вошли вопросительные предложения или части таких предложений с вопросительными словами «какой», «как», «почему», «кто», «сколько» и тому подобное. В качестве иллюстрации приведем несколько примеров, где «//» означает членение на отдельные сообщения (здесь и далее в примерах сохраняется написание слов и расстановка знаков препинания, которые представлены в оригинальных сообщениях): «Это че // Это кому», «Зачем он хотел нас в гости пригласить», «Шо делать», «Да почему ты относишься к фильмам как к чему-то

развлекательному», «Зачем ты отвечаешь», «ребята кстати // какой там способ образования», «Ой извините я лег полежать после первого урока и заснул // Какое домашнее задание», «Рассказывай // Куда ты пропала // Что там у тебя // Как ты», «ребята а вот это вот мнение о перспективах // что ему надо // что там писать // у меня нет мнения» и так далее.

Обратим внимание, что сложносочиненное, сложноподчиненное или сложное бессоюзное вопросительное предложения могут быть разделены на несколько сообщений. Именно в предложениях с вопросительными словами чаще всего отсутствует знак вопроса, в сравнении с группами, которые будут указаны ниже.

Заметим, что в качестве примеров использовались различные типы вопросов, в том числе и риторические, которые не являются по сути своей вопросительными, но только называются таковыми. Однако существуют разные классификации [1: 75; 9: 296–297; 11: 21], которые в том числе риторические вопросы-реакции изучают как разновидность вопросительного предложения. Подобные предложения хотя и не служат для запроса информации, но тем не менее по пунктуационным нормам русского языка оформляются с вопросительным знаком в конце.

Вторая группа включила в себя предложения с использованием вопросительных частиц «ли» («тебе что это в жизни пригодится что ли», «Тоже что ли прочитать // А то че я // Белая ворона что ли»), «неужели» («Неужели никто не делает пюре»), «разве» («Что это блин // Какой еще бадминтон // Разве это считается») и «а» («А есть у кого-нибудь банк минут на 10–15 со шнуром для андроид», «а можно мне пожалуйста тоже»). В рамках этой группы встречаются и вопросы-просьбы.

Третья группа содержит контактоустанавливающие вопросы. Чаще всего это ответные реплики: «– Маша? // – Что», «– Когда она звала // Тебя // Даже интересно // – В смысле // – В последний раз» и другое.

В четвертую группу были объединены содержащие метаязыковую характеристику цели высказывания вопросы с употреблением таких девербативов, как: «уточнение», «вопрос», «просьба» и так далее. Проиллюстрируем следующим: «ребята а чем вы пользовались когда писали про юность // <имя> в смысле // кроме собственной головы // очень важный вопрос!», или: «Это очень странный вопрос, но, общага, ни у кого не найдется горячего супа...» Как видим из этих примеров, слова «вопрос» достаточно для того, чтобы адресат понял, что предложение является вопросительным.

Многочисленные классификации вопросительных предложений значительно различаются. Так, в отдельных классификациях вопросительные предложения могут делиться по коммуникативной направленности [7: 73–75; 8: 127], по структуре [9: 296–297], характеру [11: 21], первичным и вторичным функциям [10: 394–396] или по характеру ожидаемого ответа [2: 89]. Такое разнообразие подходов говорит о том, что конкретной, устойчивой терминологии в классификации вопросительных предложений на нынешний момент нет. Это позволяет нам предложить особое, актуальное для персонального интернет-дискурса различение вопросительных предложений, основанное на способе их оформления.

С целью выяснить, почему для авторов сообщений вопросительный знак стал необязательным, был проведен опрос 23 пользователей названных выше социальных сетей и мессенджеров в возрасте от 14 до 30 лет. Они указали следующие причины пропуска вопросительного знака в конце вопросительных предложений.

Первая причина – отказ от вопросительного знака позволяет сэкономить время, так как легче и быстрее закончить вопрос разрывом строки. Так, респонденты от-

вечают: «Максимально упрощаю речь» или: «Если просто беседа с человеком, то я обычно ставлю, а если нужно узнать, и желательно быстро, то вопросительный знак как будто «экономит» доли секунды». Сюда же можно отнести и нежелание адресата тратить свои усилия на постановку знака вопроса: «Ну, бывает, не ставлю из-за того, что лень лишний раз переключаться на клавиатуру со знаками».

Вторая причина заключается в том, что адресант отсутствием вопросительного знака стремится подчеркнуть неформальный характер сообщения. Например, информанты отмечают: «Мне кажется, это непринужденность, если я говорю с друзьями, такое выражение легкого общения», или: «Как оно часто бывает, чтобы не выглядело излишне серьезно». Вот еще один интересный комментарий: «Если я хочу показать, что наше общение неформально, что мы равные, или мы друзья, или мы необязательные собеседники, (условный) я строю свою речь как можно более свободно и комфортно для себя. Поэтому, спрашивая, как дела, я могу не поставить знак вопроса со своей подругой, так как все условности нами уже преодолены и уровень понимания моего вопроса однозначен, а общение доверительно».

Третья причина – нежелание дублировать уже выраженную в предложении лексико-грамматическими средствами вопросительную коммуникативную направленность. Пользователи отвечают: «Мой собеседник не глупый и подсознательно прочитает с вопросительной интонацией». Очевидно, что адресанты полагаются на языковую компетенцию адресата.

Четвертая причина, по которой коммуниканты могут игнорировать знак вопроса, – это выражение ироничности тона, которое проявляется не только отсутствием пунктуационного знака, но и намеренными отступлениями от орфографической нормы.

Однако все адресанты указывают, что вопросительный знак ими всегда сохраняется при разговорах на серьезную тему, при общении с незнакомым и малознакомым человеком или в случае официального диалога: «Если я хочу создать дистанцию вежливости, я использую знаки препинания и посчитаю для себя даже грубым их не использовать».

Следует отметить, что вместо вопросительного знака в вопросительном предложении участники интернет-коммуникации используют следующее.

1) *Разрыв строки*. Например: «Ребята, как переводится “If you change, life change”», «слушайте а есть кто вообще не готовится», «как дела делишечки». Это самый простой способ завершения предложения – как повествовательного, так и, в нашем случае, вопросительного. Нажать на знак «разрыва строки» гораздо проще и быстрее, чем менять вкладку с буквенной на знаковую для того, чтобы поставить вопросительный знак. Или, в случае использования клавиатуры ноутбука, удобнее не «тянуться» за нажатием еще одной клавиши, а просто нажать на «отправку». Строка может разрываться абзацем и фактом отправки сообщения.

2) *Многоточие*. Оно также может стоять вместо вопросительного знака в конце вопросительного предложения. Для иллюстрации приведем сообщения: «Зачем у них то...// Вот просто зачем», «есть ли видовая пара у намочить.....». Иногда многоточие представлено в «мутированном» виде – такое утрирование знаков весьма характерно для письменной-разговорной речи. Постановка многоточия вместо вопросительного знака может объясняться не заменой, а отпадением знака вопроса от сочетания «?..». Так, достаточно часто наблюдается объединение вопросительного знака с многоточием, последнее к вопросу добавляет оттенок эмо-

циональной напряженности. Возможно, от двойного знака, по вышеуказанным причинам не постановки вопросительного знака, осталось только многоточие.

3) *Точка*. Некоторые пользователи социальных сетей и мессенджеров заменяют постановку вопросительного знака точкой, например: «ребята а кто сдавал [имя] в тот раз. она вообще как там. тащит? не тащит????? можно списать?????? расскажите что-нибудь». Ясно, что точка нужна для более яркой показательности нарастания вопросительной интонации, чего «сухими» кодифицированными знаками вопроса не добиться. Здесь мы видим, что в интернет-общении даже пунктуация становится средством имитации некоторых особенностей устной речи.

В качестве дополнения заметим, что пустота от отсутствия вопросительного знака может заполняться эмодзи, скобками в качестве смайлов и другими хаотичными наборами графических знаков. Например: «друзья мне кто-нибудь ответит наконец что задали%;@&^» и тому подобное. Но исследование подобных явлений не входит в задачи этой работы.

Таким образом, выражается тенденция, в которой вариативность и необязательность постановки знака вопроса говорит о его рудиментарном характере в пространстве непрофессиональной интернет-коммуникации.

Для подтверждения вышеуказанного тезиса был проведен психолингвистический эксперимент, где адресант в неформальной переписке намеренно использовал вопросительные предложения без вопросительного знака.

Адресаты 14-ти, 20-ти, 24-х и 30-ти лет не знали о проводившемся эксперименте. Обязательным для эксперимента было использование четырех определенных случаев оформления вопросительного предложения, о которых говорилось выше.

Адресат 1, 14 лет. Адресантом всего было задано семь вопросов, из которых только один вопрос был с вопросительным знаком, чтобы предотвратить понимание конкретного сообщения как повествовательно-утвердительного: «фотки им показал?». Остальные вопросы: «что за фото книги», «а что еще кроме шоколадки подарили», «какой», «как дела вообще», «как себя чувствуешь после болезни», «и известны ли результаты за собеседование» – не сопровождалась вопросительными знаками, что не вызвало удивления у адресата и не затруднило коммуникацию.

Адресат 2, 20 лет. Всего было задано четыре вопроса без знака завершения предложения: «это очень наглая просьба, но чисто теоретически ты можешь дать мне списать английский», «что делаешь сейчас», «чем занимаешься», «будешь ли спускаться вниз на вахту». При отсутствии вопросительного знака в конце предложения диалог состоялся без каких-либо затруднений.

Адресат 3, 24 года. Адресант задал три вопроса в контексте переписки: «что будешь дарить [имя]», вопрос: «и вообще будешь ли что-то дарить», ответ: «ну буду воще // но это конечно сикрет», вопрос: «ну не из виш листа, да», ответ: «ну да». Вопросительные предложения без знака вопроса гармонично вписались в текстовое поле диалога, не вызвав недоумения и непонимания у адресата.

Адресат 4, 30 лет. Адресантом задано четыре вопроса: «как дела», «ты как, планируешь летом в Калугу», «а вы планируете на море или куда-нибудь в такое место», «или Миша с Антоном еще маленькие для этого». На все вопросы без затруднений адресатом были даны ответы – отсутствие вопросительного знака не стало этому препятствием.

Итак, из первой группы «вопросительные предложения с вопросительным словом» задавались такие вопросы, как: «что за фото книги», «как дела вообще»,

«как себя чувствуешь после болезни», «что делаешь сейчас», «чем занимаешься», «что будешь дарить [имя]», «какой», «как дела». Из второй группы «предложения с вопросительными частицами» задавались следующие вопросы: «и известны ли результаты за собеседование», «будешь ли спускаться вниз на вахту», «и вообще будешь ли что-то дарить», «а вы планируете на море или куда-нибудь в такое место», «ты как, планируешь летом в Калугу». Пример объединения первой и второй групп: «а что еще кроме шоколадки подарили». Из третьей группы «контекстуально обусловленные вопросы с немаркированной целеустановкой» спрашивалось следующее: «ну не из виш листа, да» и «или Миша с Антоном еще маленькие для этого». Из четвертой группы «вопросы с употреблением девербативов» был такой пример: «это очень наглая просьба, но чисто теоретически ты можешь дать мне списать английский».

Таким образом, всего было задано 18 вопросов, из которых только в одном («фотки им показал?») была обязательна постановка вопросительного знака для предотвращения понимания предложения как повествовательного. Ни у кого из адресатов отсутствие вопросительного знака удивления не вызвало, коммуникация состоялась без затруднений в декодировании сообщения.

В завершение настоящей работы стоит сказать, что по нормам русской письменной речи вопросительный знак, наряду с точкой и восклицательным знаком, является обязательным маркером целевого назначения предложения при письменной коммуникации. Вопросительный знак указывает на членение речи, на вопросительный характер предложения. Но проведенное исследование показало, что при неофициальной письменной коммуникации в мессенджерах и социальных сетях знак вопроса в конце вопросительного предложения носит необязательный или вариативный характер. Он может заменяться другими знаками – многоточием, точкой – и разрывом строки, что не мешает адресату декодировать интенцию адресанта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учеб. для вузов. 3-е изд., испр. М., 1991. 415 с.
2. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1965. 284 с.
3. Грехова Е.Э. Роль точки в современных текстах социальных сетей // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2019.
4. Иванов Л.Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи. М.: Азбуковник, 2000. С. 28.
5. Какие знаки препинания нельзя использовать при переписке в соцсетях: www.rostov.kp.ru/daily/26469.4/3338803/ (дата обращения: 2019.12.09).
6. Не ставьте точку в конце предложения в интернете: udf.by/news/main_news/197161-ne-stavte-tochku-v-konce-predlozhenija-v-internete-sejchas-objasnim-pochemu-.html (дата обращения: 2019.12.29).
7. Распов И.П. Вопросительные предложения // Русский язык в школе. 1958. № 1. С. 34–38.
8. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. 543 с.

9. Розенталь Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. 15-е изд. М.: АЙРИС-пресс, 2017. 448 с. (От Ф до Я).
10. Русская грамматика: Т. 2. Синтаксис / [Е.А. Брызгунова, К.В. Габучан, В.А. Цикович и др.]. М.: Наука, 1980. 709 с.
11. Современный русский литературный язык: Новое издание. Учебник / П. А. Лекант, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков и др.; под. ред. П.А. Леканта. М., 2009. 110 с.
12. Точка в конце короткого сообщения теперь считается грубостью – FoxTime: fox-time.ru/tochka-v-konce-korotkogo-soobshheniya-teper-schitaetsya-grubostju/ (дата обращения: 2019.12.29).
13. Цифровой этикет: Точку можно не ставить. – Look at me: www.lookatme.ru/mag/how-to/etiquette/214233-etiquette-no-full-stop (дата обращения: 2019.12.19).
14. Щипицина Л.Ю. Стилистико-языковой и жанровой подходы к компьютерно-опосредованной коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №5(143). С. 155–161.
15. The Period, Our Simplest Punctuation Mark, Has Become a Sign of Anger | The New Republic: newrepublic.com/article/115726/period-our-simplest-punctuation-mark-has-become-sign-anger (дата обращения: 2019.12.19).

REFERENCES

1. Valgina N.S. (1991) Syntax of the Contemporary Russian Language: Textbook for Universities. 3rd ed., revised. Moscow. 415 p.
2. Gvozdev A.N. (1965) Essays on the Stylistics of the Russian Language. Moscow. 284 p.
3. Grekhova E.E. The Role of the Dot in Modern Texts of Social Networks. In: Materials of the International Youth Scientific Forum “LOMONOSOV-2019” / Ed.: I.A. Aleshkovsky, A.V. Andrianov, E.A. Antipov. [Electronic resource]. Moscow. MAKS Press Publ. 2019.
4. Ivanov L.Yu. The Language of the Internet: Notes of a Linguist. In: Dictionary and Culture of Russian Speech. Moscow. Azbukovnik Publ. 2000, p. 28.
5. What Punctuation Marks Cannot Be Used when Communicating in Social Networks: www.rostov.kp.ru/daily/26469.4/3338803/ (date accessed: 2019.12.09).
6. Do not Put a Period at the End of the Sentence on the Internet: udf.by/news/main_news/197161-ne-stavte-tochku-v-konce-predlozhenija-v-internete-sejchas-objasnim-pochemu.html (date accessed: 2019.12.29).
7. Raspopov I.P. Interrogative Sentences. *Russky Yazyk v Shkole*. 1958. No 1, pp. 34–38.
8. Rosenthal D.E., Telenkova M.A. (1976) Dictionary-reference Book of Linguistic Terms. Moscow. 543 p.
9. Rosenthal D.E. (2017) Contemporary Russian Language / D.E. Rosenthal, I.B. Golub, M.A. Telenkova. 15th ed. Moscow. IRIS-press Publ. 448 p. (From F to Ya).
10. Russian Grammar. Vol.2. Syntax / [E.A. Bryzgunova, K.V. Gabuchan, V.A. Tsikovich et al.]. Moscow. Nauka Publ. 1980. 709 p.
11. Contemporary Russian Literary Language: A new edition. Textbook / P. A. Lekant, L.L. Kasatkin, E.V. Klobukov et al.; Ed. by P.A. Lekant. Moscow. 2009. 110 p.
12. The Dot at the End of a Short Message Is Now Considered Rude – FoxTime: <https://fox-time.ru/tochka-v-konce-korotkogo-soobshheniya-teper-schitaetsya-grubostju/> (date accessed: 2019.12.29).
13. Digital Etiquette: You Cannot Put a Period. – Look at me: www.lookatme.ru/mag/how-to/etiquette/214233-etiquette-no-full-stop (date accessed: 2019.12.19).

14. Shchipitsina L.Yu. Stylistic-linguistic and Genre Approaches to Computer-mediated Communication. *Chelyabinsk State University Bulletin*. 2009. No 5(143), pp. 155–161.

15. The Period, Our Simplest Punctuation Mark, Has Become a Sign of Anger | The New Republic: [newrepublic.com/article/115726/period-our-simplest-punctuation-mark-has-become-sign-anger](https://www.newrepublic.com/article/115726/period-our-simplest-punctuation-mark-has-become-sign-anger) (date accessed: 2019.12.19).

Сведения об авторе:

Елизавета Эдуардовна Грехова,
Студент
Литературный институт
имени А.М. Горького

Elizaveta Eduardovna Grekhova,
Student
The Maxim Gorky Literature Institute

ely.grekhova@yandex.ru

О.И. Григорьева (Москва, Россия)

К вопросу о существовании лузкреольских языков в Африке и Азии

Аннотация: В статье рассматривается явление креольских языков как результат конвергенции разных языковых систем в рамках теории языковых контактов, дается характеристика лузкреольских языков и их классификация. Важным аспектом работы является социолингвистический сравнительный анализ африканских и азиатских лузкреольских языков, в рамках которого предлагается рассмотреть некоторые лингвистические особенности широко распространенных лузкреольских африканского ареала и более обособленных лузкреольских региона Юго-восточной Азии, а также обратить внимание на статус лузкреольских языков на данных территориях, языковую политику государств и диглосийный характер отношений между местными креольскими и некреольскими языками.

В статье дается оценка перспективам развития африканских и азиатских лузкреольских языков и выражается озабоченность процессами декреолизации, которые могут в будущем способствовать не только упадку, но и полному исчезновению оригинальных лузофонных креольских культур.

Ключевые слова: языковые контакты, социолингвистическая ситуация, лузкреольский язык, диглоссия, декреолизация

O.I. Grigoreva (Moscow, Russia)

On the Question of the Existence of the Lusocreole Languages in Africa and Asia

Abstract: The article considers the phenomenon of creole languages as a result of the convergence of different language systems within the theory of language contacts, gives a characteristic of the lusocreole languages and their classification. An important aspect of the work is a sociolinguistic comparative analysis of African and Asian lusocreole languages that regards some linguistic features of the widespread lusocreole African range and more isolated lusocreole languages of Southeast Asia and pays attention to the status of mentioned languages in these territories, local language policy and the nature of the relationship between creole and non-creole languages which is based on the concept of diglossia.

The article discusses the development ways for African and Asian lusocreole languages and expresses concern about the processes of decreolization, which may in the

future contribute not only to withering, but also to the complete disappearance of the original lusocreole cultures.

Key words: language contacts, sociolinguistic situation, lusocreole language, diglossia, decreolization

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛУЗОКРЕОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Базовой для социолингвистики является идея о языковых контактах. Впервые «этот термин был предложен Андре Мартине» [Хауген Новое в лингвистике 1972] и был «призван заменить термин “смешение языков”, введенный в языкознание Г. Шухардтом» [Розенцвейг Новое в лингвистике 1972]. Контакт между языками характеризуется процессами дивергенции, т. е. их размежевания, и конвергенции, т. е. процессом их взаимовлияния.

С понятием конвергенции связано учение об интерференции – базовом термине науки социолингвистики. основоположниками этого учения считаются Э. Хауген и У. Вайнрайх.

Когда одна языковая система, представляющая собой набор единиц, связанных между собой, сталкивается с другой языковой системой, возникает контакт этих двух независимых и целостных образований. Конкретные же примеры такого языкового контакта и являются интерференцией.

Интерференцию можно рассматривать в синхронии и диахронии. Интерференция в диахронии представляет собой **результат** взаимодействия двух языков (в таком случае и языковой контакт рассматривается в диахронии). В. Розенцвейг называет такую интерференцию макроскопической, или же конвергенцией, У. Вайнрайх – интерференцией в языке [Вайнрайх Новое в лингвистике 1972]. Таким образом, в понятие конвергенции вкладывается идея о результативности и завершенности процесса взаимодействия разных языковых систем. Кульминацией процесса конвергенции можно считать возникновение креольского языка.

Креольский язык, образованный на основе португальского языка, определяется как «лузокреольский».

В мире в настоящий момент насчитывается около тринадцати живых (актуальных) лузокреольских языков. Большая их часть представлена в африканском регионе, здесь их количество достигает цифры семь. Остальные шесть лузокреольских равномерно (по два) распределены между тремя регионами: Южная Америка, Юго-Восточная Азия (с южной частью Китая) и Индостан (с островом Шри-Ланка) [Григорьева К вопросу о статусе и функционировании лузокреольских языков в Африке 2020].

Африканские лузокреольские языки являются самыми внушительными не только по критерию разнообразия и количества, но и по критерию устойчивости. Несмотря на то что некоторые современные исследователи португалоязычной Африки подчеркивают неубедительность проводимой здесь государствами лингвистической политики и требуют более активного преподавания креольских языков в школах и их внесения в расписание в университетах [Mané 2007], лузокреольские африканских стран активно используются в повседневной жизни и могут считаться настоящими актуальными современными креольскими на базе португальского языка.

Другая же ситуация наблюдается в азиатском ареале. Сино-португальский «макаишта» (macaísta) и лузо-малайский «папиа-кристанг» (papia kristang), хотя и

продолжают существовать, в настоящее время находятся на грани исчезновения. В течение прошлого века в регионе уже исчезли, например, лузокреольские Индонезии (Суматра, Джакарта), которую португальцы не колонизировали, но где находились точки пересечения их торговых путей, а также «португальский Бидау», названный так по району столицы Восточного Тимора Дили. И если существование малайского «папиа-кристанг» поддерживается христианской общиной Малакки, в которой около тысячи человек, то сино-португальский «макаишта» находится в более бедственном положении: число его носителей не превышает отметку в пятьдесят человек.

ЛУЗОКРЕОЛЬСКИЕ В АФРИКЕ

Лузокреольские в Африке представлены в двух больших регионах: Верхняя Гвинея (порт. Crioulos da Alta Guiné) и Гвинейский залив (порт. Crioulos do Golfo da Guiné).

В первую территориальную группу входят три лузокреольских: кабовердианский (Kabu Verdi), распространенный на Кабо-Верде соответственно, гвинейский (Kriol), которым владеют жители Гвинеи-Бисау, и креольский Казаманса (Crioulo de Casamansa), области в Сенегале.

Во вторую группу включены лузокреольские языки трех островов: Сан-Томé, Принсипе и Аннобон. На Сан-Томé функционируют форру (Forro), анголар, или нгола (Angolar, Ngola), а на Принсипе – лунжи (Lungie). Таким образом, на территории единого государства Сан-Томé и Принсипе зарегистрированы три основных лузокреольских языка. И четвертый лузокреольский Гвинейского залива, «Фа де Амбо» (Fá d' Ambô), распространен на острове Аннобон (Ano Bom), принадлежащем Экваториальной Гвинее.

Из семи лузокреольских языков данного ареала ни один не является официальным. При этом самым активно пропагандируемым является кабовердианский креольский, который входит в группу лузокреольских Верхней Гвинеи. На нем ведутся радиопередачи, издаются газеты и существует письменная норма, закрепленная в Едином алфавите кабовердианского языка от 1998 г., в котором в Предисловии так определяется, говоря языком Гамперца [Гамперц Новое в лингвистике 1972], «распределение кодов» между португальским и креольским: «Лингвистическая ситуация в Кабо-Верде характеризуется наличием двух языков с разными статутами и функциями: португальский является официальным и международным языком, а язык Кабо-Верде (или креольский) является национальным и родным языком. Первый предназначен для формальных коммуникационных функций – это язык органов управления, образования, литературы, права, средств массовой информации. Второй, со своей стороны, используется в рамках неформального общения, в особенности в устной речи» [Alfabeto Unificado para a Escrita do Cabo-Verdiano 1998]. Но в столичном университете, в Прая, кабовердианский не изучается и преподавание на нем не ведется. Подчеркнем, что в Верхней Гвинее лишь у кабовердианского существует кодифицированная система орфографии (креольский Гвинеи-Бисау не обладает правилами написания и находится на грани исчезновения, так как конкурирует с языками коренного населения, а креольский Казаманса испытал лексическую интерференцию со стороны французского языка и в настоящее время является родным языком для пятидесяти тысяч сенегальцев, но только для выходцев этой области).

Известно, что в 2010 г. правительство Сан-Томé и Принсипе выпустило подобный документ (*Alfabeto Unificado para as Línguas Nativas de São Tomé e Príncipe*) в попытке привести к единому знаменателю написание основных лузкреольских региона (т. е. лунжи, нгола и фору). Несмотря на существование этого официального документа и преподавание в школах, лузкреольские Гвинейского залива все еще в процессе кодифицирования своей нормы. Например, известен спор о том, к чему должны восходить правила правописания в лунжи – к этимологии или фонетике [Araújo, Agostinho 2010].

ЛУЗКРЕОЛЬСКИЕ В АЗИИ

Если в африканском регионе, несмотря на престиж португальского языка, из-за немалой численности носителей лузкреольские языки часто используются в обиходе, то в Азии приходится констатировать более удручающую обстановку.

Малазийский папиа-кристанг (*papia kristang*), до сих пор еще существующий в Малакке, находится на грани исчезновения не из-за конкуренции с португальским (который не действует на территории), а из-за изначального проигранной им конкуренции с малайским и английским. Эти языки давно заставили папиа стать только языком домашнего общения, а в двадцатом веке – языком домашнего общения малочисленной общины («папиа-кристанг» можно перевести как «говор христиан», а христианская община когда-то была многочисленной). Очаги использования папиа-кристанг возникали также в Сингапуре и на островах в Индонезии (например, на острове Флорес) как результат передвижения носителей этого лузкреольского.

В несколько другой социолингвистической ситуации находится лузкреольский Макао макаишта (*macaísta*), лузкреольский язык на основе португальского языка с влиянием китайского языка (его кантонского южного диалекта). С приходом португальцев в начале XVI в. на территорию Макао будущий лузкреольский язык начал развиваться в результате попыток китайцев воспроизводить португальскую речь. В течение трех столетий макаишта существовал в качестве языка повседневного общения между креолами – выходцами из смешанных семей и в близком соседстве с португальским языком. В 1999 г. Макао официально было возвращено Португалией Китаю в рамках подписанной Декларации, в которой утверждалась поддержка в Макао правительством КНР лузофонной культуры и португальского языка в течение пятидесяти лет. В настоящий момент существование португальского в Макао поддерживается не столько государственными программами (хотя португальский преподается в Университете Макао), сколько растущей диаспорой из Португалии. Также португальский остается языком административной службы региона (здесь используется европейская правовая система) и литературы. Наряду с португальским в регионе активно функционируют китайский и английский. В ситуации такого неравноправного мультилингвизма использование макаишта крайне ограничено (лишь в рамках креольской диаспоры) и престиж в лузофонной лингвистической паре остается за португальским.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛУЗОКРЕОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ АФРИКИ И АЗИИ

АФРИКАНСКИЕ ЛУЗОКРЕОЛЬСКИЕ

Для лузокреольских Африки, несмотря на разные субстраты, можно выделить общие тенденции и черты. На фонетическом уровне легко обнаруживаются произошедшие с португальскими аналогами процессы афезы (*форру* Sklavatula – *порт.* escravatura), синкопы (*форру* Sklavatula – *порт.* escravatura) и апокопы (*кабоверд.* Es pidi-m pa N ba konta un stória – *порт.* Eles pediram-me que eu fosse contar uma história), а также стяжение дифтонгов (*кабоверд.* Mutu – *порт.* muito). Португальская лексическая база очевидна при анализе, например, глагола «говорить», где в кабовердианском это «fа», в гвинейском «fala», в анголар «faa» и «fará», а в форру «fada». Грамматический строй африканских лузокреольских представляет собой большой исследовательский потенциал, поскольку его разнообразие впечатляет: например, число существительного может быть выражено тремя способами: редупликация, или удвоение, флексия s и форма множественного числа артикля (ср. редупликация также характерна для малайско-португальского и китайского лузокреольских: *папиа-кристанг* kachorukachogu vs *порт.* cachorros русс. «собаки», *макаишта* filo-filo vs *порт.* filhos русс. «дети»), а значения лица и числа выражаются в разных местоименных формах (*кабоверд.* Nkanta, bu kanta, el kanta, nu kanta, nhu kanta, es kanta), а время и аспект при помощи фиксированных элементов (таких как «ta» в *кабоверд.* Teru ta kanta – русс. «Теру привык петь»).

АЗИАТСКИЕ ЛУЗОКРЕОЛЬСКИЕ

Роль португальского в создании макаишта очевидна на всех уровнях этого языка. В фонетике, как и для других лузокреольских языков, для него характерны процессы синкопирования и потери гласными характеристики открытости / закрытости. При этом отличительной его чертой является поддержание назализации, а также неразличение звуков [r] и [l]. В морфологии у имен прилагательных и существительных сохраняются категории рода и числа, при этом множественное число часто выражается редупликацией, как в африканских лузокреольских. Также в макаишта представлены все разряды местоимений, что есть в португальском, существуют предлоги, наречия, причастия (с отсутствием деепричастий), числительные и один артикль. Глагол не изменяет свою форму, его аспект и время часто выражается частицей (что характерно и для других лузокреольских), но при этом обладает застывшими (в первом лице единственном числе настоящего времени) формами вспомогательных глаголов, которые участвуют в образовании глагольных времен. Лексический состав маканского языка сформирован на базе португальского языка с вкраплениями интерферированной из китайского лексики. Влияние же китайского прослеживается в фонетике (тоновое ударение и поддержание аффрикат) и в лексике (заимствования).

Базовая лексика в папиа-кристанг восходит к португальскому, как восходит к нему и синтаксис, в котором прослеживается и влияние малайского языка (например, управление глагола «дать» в португальском языке подразумевает косвенное дополнение без предлога, в малайском – с предлогом и в папиа появляется предлог: dar-lhe o barco – kasi sama dia – da ku eli prau – дать ему лодку / рыбу) [Вахтер 1988].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Креольские языки распространены в странах лузофонного и нелузофонного мира. Хотя некоторые лузокреольские языки уже исчезли (лузокреольские Индонезии), другие все же продолжают свое существование.

Из ныне существующих лузокреольских особенно выделяются те, что распространены в африканском ареале. В диахронии местная социолингвистическая ситуация может быть охарактеризована большой ролью в жизни местного населения разных автохтонных языков, а также лузокреольских, поскольку владение непосредственно португальским было ограничено. Также африканские лузокреольские интерферировали с другими романскими языками (см. аннобонский Экваториальной Гвинеи и язык провинции Казаманса в Сенегале). В синхронии же роль языка престижа отдается португальскому, что заставляет констатировать развитие процесса декреолизации.

По-настоящему же активно процесс декреолизации, понимаемый в рамках данной работы как угасание и исчезновение креольских языка и культуры, коснулся лузокреольских в Азии. Эти языки не преподаются в школах (ср. с лунжи), численность говорящих на них очень мала (в отличие от африканского ареала), и в целом данный регион не обнаруживает тех основательных связей с португальским языком, какие есть в Африке (несмотря на то, что португальский является официальным языком Макао как специального административного района Китая). Находящиеся на грани исчезновения макайшта и папиа-кристанг представляют собой единственный в своем роде лингвистический результат взаимодействия португальской и китайской и португальской и малайзийской культур соответственно.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Araújo G.A., Agostinho A.L.S. Padronização das línguas nacionais de São Tomé e Príncipe. *Língua e Instrumentos Linguísticos*. 2010. No 26, pp. 49–81.

Baxter A. (1988) A grammar of Kristang (Malacca creole Portuguese). Canberra. Pacific Linguistics, série B, 95. 241 p.

Mané Djiby. (2007) Os crioulos portugueses do Golfo da Guiné: quatro línguas diferentes ou dialetos de uma mesma língua? Brasília. Universidade de Brasília. 309 p.

Morais-Barbosa J. (1967) Estudos Linguísticos Crioulos. Lisboa. Academia Internacional da Cultura Portuguesa. 447 p.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. VI: Языковые контакты: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/_1.htm (дата обращения: 10.01.2021).

Гамперц Дж.Дж. Переключение кодов хинди-пенджаби в Дели // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. VI: Языковые контакты: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/_20.htm (дата обращения: 10.01.2021).

Григорьева О.И. К вопросу о статусе и функционировании лузокреольских языков в Африке // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020» [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2020: lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_35_19504.htm (дата обращения: 26.12.2020).

Розенцвейг В. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. VI: Языковые контакты: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/_2.htm (дата обращения: 10.01.2021).

Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. VI: Языковые контакты: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/_2.htm (дата обращения: 10.01.2021).

Alfabeto Unificado para a Escrita do Cabo-Verdiano // Cabo-Verde, 1998: alupec.kauberdi.org/decreto-lei-67-98.html (дата обращения: 10.01.2021).

ELECTRONIC RESOURCES

Alfabeto Unificado para a Escrita do Cabo-Verdiano. Cabo-Verde, 1998: alupec.kauberdi.org/decreto-lei-67-98.html

Gampertz J.J. Switching Hindi-Punjabi Codes in Delhi. *Novoe v Lingvistike*. Moscow. 1972. Issue VI: Language Contacts: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics6/source/worddocuments/_20.htm

Grigoreva O.I. On the Status and Functioning of the Luso-Creole Languages in Africa. In: Materials of the International Youth Scientific Forum "Lomonosov-2020" [Electronic resource]. Moscow. MAKS Press Publ. 2020: lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_35_19504.htm

Rosenzweig V. Basic Questions of the Theory of Language Contacts. *Novoe v Lingvistike*. Moscow. 1972. Issue VI: Language Contacts: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/_2.htm

Haugen E. Language Contact. *Novoe v Lingvistike*. Moscow. 1972. Issue VI: Language Contacts: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/_2.htm

Weinreich U. Monolingualism and Multilingualism. *Novoe v Lingvistike*. Moscow. 1972. Issue VI: Language Contacts: classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/_1.htm

Сведения об авторе:

Ольга Игоревна Григорьева,
Аспирант
Филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga I. Grigoreva,
Postgraduate Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
oligrigorous@gmail.com

А.Т. Иванова (Якутск, Республика Саха – Якутия)

Личные имена якутов и их фамилии

Аннотация: В работе рассматриваются особенности семантики имени собственного и фамилий на материале якутского языка; источником для анализа послужили фамилии жителей Верхневилуйского улуса Республики Саха (Якутия) [Телефонный справочник 2010]. Анализируя антропонимику, многие порой объясняли значение фамилий, опираясь на народную этимологию, которая исходит от корневой основы слова, и соотносили родовое имя со смыслом. Выявлено, что происхождение фамилий имеет исторические корни, а также есть фамилии, которые имеют происхождение от якутских прозвищ, мест проживания. В настоящее время многие не знают происхождения своих фамилий, историю своей семьи. Изучая историю происхождения своей фамилии, можно узнать много об истории становления своего рода, свою родословную. Каковы бы ни были мотивы возникновения личного имени, они непременно отражают особенности быта, духовное богатство и мировоззрение народа, создавшего их.

Ключевые слова: ономастика, якутские личные имена и фамилии

A.T. Ivanova (Yakutsk, The Republic of Sakha – Yakutia)

Personal Names of Yakuts and Their Surnames

Abstract: The work examines the features of the semantics of a proper name and surname on the material of the Yakut language, the source for the analysis is the surnames of the inhabitants of the Verkhnevilyui ulus [Phonebook 2010]. Analyzing surnames, many explained the meaning of surnames, relying on folk etymology, which comes from the root base of the word and correlates the generic name with its meaning. It was revealed that the origin of surnames has historical roots, and there are also surnames that originate from Yakut nicknames, places of residence. Currently, some people do not know the origin of their surname, the history of their family, studying the history of the origin of their surname, can helps to know a lot about the history of the formation of a kind and family tree. Whatever the motives for the emergence of a personal name, they will certainly reflect the peculiarity of everyday life, spiritual wealth and worldview of the people who created them.

Key words: onomastics, Yakut personal names and surnames

Изучением собственных имен занимается специальная отрасль языкознания – ономастика (от греч. *onomastikos* – «относящийся к имени»; *onomastike* – «искусство давать имена»). Ономастика изучает происхождение собственных имен,

производит их структурно-словообразовательный анализ, занимается разработкой орфографических и орфоэпических норм, свойственных именам. Раздел ономастики, занимающийся изучением личных имен, называется антропонимикой (от греч. *anthropos* – человек и *onoma* – имя). Этим же термином обозначается и совокупность личных имен одного языка, одной страны или одной области [От собственных имен к нарицательным 1981].

Актуальность изучения личных имен обусловлена сменой научных парадигм, интересом современной науки к человеку, отдельной языковой личности. В якутском языкознании именно конец XX и начало XXI в. характеризуются появлением научных работ, анализирующих явления антропонимики. Соответственно и фамилии позже стали объектом изучения науки.

Как известно, у якутского народа до прихода русских на Лену и принятия православия не было фамилий, а старинные якутские имена были разного характера и имели разное происхождение. Древние личные имена якутов имеют некоторые черты, общие с личными именами других тюркских народов. Л.Н. Гумилев писал: «...тюрки не носили одного и того же имени от рождения до смерти, как европейцы. Имя тюрка всегда указывало его положение в обществе. Мальчиком он имел кличку, юношей – чин, мужем – титул, а если это был хан, то титул менялся согласно удельно-лестничной системе» [Гумилев 1967]. Некоторые древние якутские имена (мифологические), такие как Тыгын Дархан, Хара Хаан, Эллэй Боотур, Омоһой Баай, Боотур Уус, Улуу Чемех и другие, являются именами, указывающими на общественное положение их носителей.

Фамилии у якутов появляются в XVIII–XX вв., что связано было прежде всего с христианизацией края [Самсонов 2000: 49–53]. Они возникают двояким путем. Во-первых, якуты при крещении получали обычно фамилии крестных отцов – русских людей: «Имена давались священниками при крещении, а что касается фамилий, то новокрещенные очень часто получали фамилии своих восприемников» [Софронов 1985: 8].

Во-вторых, собственно якутские фамилии (например, Арылахов, Бардахов, Кыллахов, Тумусов, Хоютанов и др.) образовывались с помощью русских суффиксов -ов/-ев, -ин, -ский от национальных якутских имен, оставшихся в результате христианизации на положении вторых имен-прозвищ, но продолжавших играть существенную роль в антропонимии якутов.

Необходимо отметить, что фамилии у якутов являлись принадлежностью лишь официальных документов. В быту же они продолжали обращаться друг к другу только по имени или прозвищу, потому что по-прежнему жили небольшими, замкнутыми группами, не имея официальных документов, подтверждающих личность. Поэтому фамилии, данные священниками при крещении, в повседневной жизни нередко забывались [Материалы по истории Якутии XVII века 1970]

В настоящее время якуты носят и русские, и якутские фамилии, причем якутские фамилии представлены довольно широко. В последние десятилетия нередки случаи, когда якуты сознательно меняют русские фамилии на понравившиеся якутские.

Из 1598 имен было выделено 117 якутских фамилий и разделено на группы, что составило 7,3%. Якутские фамилии могли образовываться:

- 1) от названий семейно-родственных, дружеских и возрастных отношений: Догордуров – доҕор (друг), Огочонов – оҕо (ребенок);
- 2) от названий профессий, рода занятий, социально-экономического и правового положения человека: Аянитов (айанньыт «путник; путешественник»), Сирдитов (сирдьит «путеводитель»);

3) от названий различных физических особенностей, состояний и недостатков: Дайбанныров («дайбанныр» машет руками в разные стороны при ходьбе), Кырдыгасов (кырдыгас «старый»), Налыйдырова (налыйан «спокойно»), Харабынов (хара «черный»), Кылбанныров (кылбайар «сверкает»), Унаров (унаарыйан «медленно»), Толбонов (толбон «яркий»);

4) от названий людей по чертам их характера, поведению и внешности: Тюкянов (туекун «плут, мошенник; пройдоха»);

5) от названий частей организма человека: Ойгостуров (ойгос «бок»), Харахов (харах «глаз»);

6) от названий пищи: Кырбасов (кырбас «кусочек мяса, приготовленный для варки»), Этянов (эт «мясо»);

7) от названий, связанных с фауной и флорой: Тумусов (тумус «клюв птицы»), Уларов (улар «тетерев»), Чычахав (чычыах «птица»), Мэчигиров (мэчиргэ «сова»), Ымыков (ымы «птица»), Чоросов (чоруос «птица»), Кынатов (кынат «крылья»), Балыкова (балык «рыба»), Барахов (бараах «петушок»), Балыков (балык «рыба»), Бечехов (бочоох «мелкий карась»), Бочоев, Бочонин (бочо «мелкий чир»), Тугунцев (тугун «мелкая рыба»), Бырдакаров (бырдах «мошкара»);

8) от названий металлов и минералов: Чалбанов (чалбан – титан);

9) от названий различных атмосферных и метеорологических явлений, космических тел: Унаров (унаар «далекая легкая дымка; марево»), Чолбонов (Чолбон «звезда Венера»), Долгунов (долгун «волна»);

10) от названий местности, где родился или проживает человек: Сунтаров (Сунтарский улус), Угулятов (Угулээт – Деревня города Вилюйск), Баппафай (Баппафайы – деревня города Вилюйск);

11) от названий различных предметов и явлений: Тобохов (тобох «остаток»), Абрахов (абырах «пришивка»), Тюляхов (туу «перо»), Тысытов (тыас «шум»);

12) от названий явлений и отвлеченных понятий: Уйгуров (уйгу «счастье»), Чагылысов (чабылхай «яркий»).

В этом списке мы выявили единичный случай происхождения фамилии Баппафай от названия местности, не имеющей обычного окончания -ов или -ев.

Если рассматривать материал с точки зрения принципов словообразования, то производящей основой являются определенные части речи (имена существительные, имена прилагательные и глаголы):

1. от существительных: Догордунов – добор (друг), Сирдитов (сирдыт «путеводитель»), Чоросов (чоруос «птица»), Кынатов (кынат «крылья»), Балыкова (балык «рыба»), Барахов (бараах «петушок»);

2. от прилагательных, указывающих на определенный признак: Нелунов (нэлуун «пресный»), Дьоллохов (дьоллоох «счастливый»), Ючюгяев (учугэй «хороший»), Кысылбаиков (кыбыл «красный»);

3. от глагольных основ: Дайбанныров (дайбаа «махать, размахивать чем-либо»), Кылбанов (кылбай «блестеть, сверкать»), Сантаев (сантай «иметь большой вздернутый, нос»), Аталларов (ат «открой рот»), Хастыров (хас «копай»), Кетехев (көтөх «подними»), Харарбахов (харар «зависает»);

Значительную по количеству группу составляют якутские фамилии, приобретающие фонетические особенности русского языка.

1. «Айанныытап» от слова айанныт – путник, путешественник, в русском языке звуки [j] и [a] обозначает одну йотированную букву я, утрачивается долгий гласный звук [ы]. Русский вариант – Аянитов.

2. «Оџочооноп» от слова оџо – ребенок, в русском языке происходит ассимиляция увулярного [ʃ] на заднеязычное [ɣ]. Русский вариант – Огочонон.

3. «Кѳтѳѳхѳп» от слова кѳтѳх – поднять, подними, гласный звук [ѳ] заменяет йотированный звук [j] и [э] – буква е. Русский вариант – Кѳтѳхѳв.

4. «Үчүгээйэп» от слова үчүгэй – хороший. Открытый короткий гласный [ү] ассимилирует [j] и [у] которая обозначает одну гласную букву ю, [j] и [э] обозначает одну йотированную гласную е. Русский вариант – Ючюгаев.

5. «Тулээхэп» от слова туу – перо, открытый короткий гласный [ү] ассимилирует [j] и [у], обозначающую одну гласную букву ю. Русский вариант – Тюляхов.

Таким образом, большинство якутских фамилий тесно связано с номинациями объектов природы, что свидетельствует о близости народа саха к природе, о сохранении культурных традиций, в том числе приверженности божествам традиционной религии якутов «Айыы». Антропонимика ярко демонстрирует тот факт, что конкретные детали окружающей человека действительности находят отражение в целом в языковой картине мира. Якутский народ имеет свои собственные имена и фамилии, которые являются неотъемлемой частью его национальной культуры. Они отражают бытовой уклад, общественный строй и мировоззрение, а также различные аспекты материальной и культурной жизни народа саха.

ЛИТЕРАТУРА

Телефонный справочник жителей Верхневилуйского улуса 2010 г.

От собственных имен к нарицательным: Кн. Для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1981. 144 с.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967. 504 с.

Самсонов Н.Г. Якутские имена. Якутск: Бичик, 2000. 64 с.

Материалы по истории Якутии XVII века. М., 1970. 246 с.

Софронов Ф.Г. Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Азии. Якутск, 1985. 8 с.

Токарев С.А. Очерки истории якутского народа. М., 1940. 133 с.

REFERENCES

Telephone Directory of Residents of Verkhnevilyuisky ulus, 2010.

From Proper Names to Common Bouns. Moscow. Prosveshchenie Publ. 1981. 144 p.

Gumilev L.N. (1967) Ancient Turks. Moscow. 504 p.

Samsonov N.G. (2000) Yakut Names. Yakutsk. Bichik Publ. 64 p.

Materials on the History of Yakutia in the 17th century. Moscow. 1970. 246 p.

Sofronov F.G. (1985) Pre-Christian Personal Names of the Peoples of Northeast Asia. Yakutsk. 8 p.

Tokarev S.A. (1940) Essays on the History of the Yakut People. Moscow. 133 p.

Сведения об авторе:

Алёна Тарасовна Иванова,
Студентка
Филологический факультет
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова

Alena T. Ivanova,
Student
Philological Faculty
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosova

alenaivanova_tt2000@mail.ru

А.В. Громов (Москва, Россия)

Языковые средства создания образов в киберпанк-романе С. Лукьяненко «Лабиринт отражений»

Аннотация: В статье рассматриваются языковые средства жанрообразования киберпанк-романа «Лабиринт отражений». Анализ сделан с учетом жанрового деформирования: С. Лукьяненко представил идейно-художественное нововведение, которое заключается во включении в текст романа мотива «человеческого лица», конечно, нехарактерного для жанра киберпанка. Было отмечено, что, несмотря на отступления от канонов жанра, язык произведения не потерял своей художественной силы, по-прежнему выполняя функцию жанрообразования. Были изучены такие языковые средства, как топонимия, разделяющая пространство произведения на реальный и виртуальный план, окказиональные образования, актуализирующие признаки киберпанка, терминологическая и заимствованная лексика, выступающая основным средством стилизации произведения, антропонимия, характеризующая сюжетобразующие образы, индивидуально-авторские метафоры, выполняющие целый спектр функций по созданию виртуального пространства и отражению авторских интенций. Результаты исследования показали, что доминантный языковой уровень жанрообразования – лексико-стилистический, превращающий художественный мир романа в пространственно-временное явление, идентичное миру «антиутопии будущего».

Ключевые слова: киберпанк, жанровые признаки, языковые средства, стилизация

A. V. Gromov (Moscow, Russia)

Linguistic Means for Creating Images in the Cyberpunk Novel by S. Lukyanenko “The Labyrinth of Reflections”

Abstract: The article deals with the linguistic means of genre formation of the cyberpunk novel “Labyrinth of Reflections”. The process of analysis took place taking into account genre deformation: S. Lukyanenko presented an ideological and artistic innovation, which consists in including in the text of the novel the motif of “the human face”, of course, uncharacteristic for the cyberpunk genre. It was noted that, despite the departure from the canons of the genre, the language of the work has not lost its artistic power, still performing the function of genre formation. We studied such linguistic means as toponymy, which divides the space of the work into a real and virtual plan, occasional

formations that actualize the signs of cyberpunk, terminological and borrowed vocabulary, which is the main means of stylizing the work, anthroponymy, which characterizes the plot-forming images, individual author's metaphors, which perform a whole range of functions to create a virtual space and reflect the author's intentions. The results of the study showed that the dominant language level of genre formation is lexical and stylistic, which primarily represents the artistic world of the novel as a spatio-temporal phenomenon identical to the world of "dystopia of the future".

Key words: cyberpunk, genre features, linguistic means, stylization

Развитие жанра научной фантастики обусловило появление киберпанка в современной литературе, что было связано с открытиями в области цифровых, компьютерных технологий. Киберпанк – это разновидность научной фантастики, специфический метод изображения мира будущего, использующий художественную форму-образ (объект, ситуацию, мир), в котором элементы реальности сочетаются с ирреальными объектами на основе живых ассоциаций. Авторы текстов киберпанка формулируют две важные идеи: идею совершенствования физических и психических возможностей человека (одна из реализаций идей трансгуманизма) и идею борьбы человека с тотальным контролем системы, подавляющей личность как часть общества.

Сегодня можно говорить уже о сложившихся жанровых признаках киберпанк-романов, отличительными признаками которых явились: особый сюжет, необычная система образов. Сюжет – конфликт между героем-хакером и мегакорпорациями. Эту особенность сюжетного построения стоит рассматривать как «жанровую отсылку» к антиутопии, где разворачивается конфликт между человеком и государством. Особый образ жизни человека в условиях глобального развития компьютерной сети приводит к симбиотическому существованию человека и компьютера, последствия чего и попытались описать киберпанк-романисты.

Обратимся к творчеству современного российского писателя С. Лукьяненко, создавшего такие известные романы, как «Лабиринт отражений», «Стрелок», «Метро» и др. Роман «Лабиринт отражений» представляет типичные жанровые признаки киберпанка, которые реализуются посредством следующих языковых средств и приемов.

1. *Включение в текст вымышленных топонимов как средства создания виртуального пространства романа.* Сохраняя черты реального мира, моделируемый автором фантазийный мир киберпанка позволяет читателю узнавать типичное в нетипично описываемых явлениях и тем самым облегчает процесс их восприятия. Эффективным средством актуализации связи реальной и вымышленной действительности (вне зависимости от степени их удаленности друг от друга) становятся микротопонимы (подвиды топонимов), внешне соотносимые с географическими названиями реального мира. В тексте встречается несколько видов таких средств, одни из них – астионимы. Они именуют города. Здесь следует начать дифференцировать художественное пространство произведения на реальное и ирреальное, поскольку действие романа происходит одновременно в двух мирах. К ирреальному модальному плану принадлежит город «Диптаун», являющийся точкой сосредоточения большинства людей в виртуальном мире: «Двадцать пять миллионов постоянного населения – самый крупный мегаполис мира. С высоты одиннадцатого этажа лиц не разглядеть» [Лукьяненко 1997: 7]. Лексема «Дипта-

ун» образована по словообразовательной модели сращения двух слов: «deer» – это программа, технология, с помощью которой весь мир погрузился в виртуальность, и «town» (*англ.* город). Таким образом города могут номинироваться и в реальной жизни; например, мегаполис ЮАР «Кейптаун» создан по той же модели. Этим приемом автор актуализирует проблему общества – культурная и экономическая глобализация мира. Астониомом же реального мира в тексте является Санкт-Петербург, город, в котором живет главный герой. Он осуществляет локализацию «настоящего» в тексте. Объекты северной столицы также представлены в тексте на более малых уровнях. Это годонимы, например улица Рубинштейна, и ойконимы – Васильевский остров. Данные языковые средства служат маркерами действительности.

Рассмотрим урбанонимы виртуального мира. Например, заведение «Старый хакер». Публика ресторана известна. Название служит маркером виртуального пространства, обозначая атмосферу «Диптауна». Также примечателен урбаноним «Всякие забавы». Это название публичного дома. Данный образ играет в тексте жанрообразующую функцию, выражая мотив аморальной, преступной жизни. И в этом заведении ограничений, действительно, нет: «работники компании» могут моделировать любые тела, а все желания клиентов исполняются в полном объеме. Главная функция урбанонимов в киберпанк-романе заключается как в идентификации определенного внутригородского объекта, так и в создании колорита виртуального мира.

2. *Окказиональные образования служат средством создания образа ирреального государства.* Создание полносенсорной иллюзии настоящей жизни – виртуальной реальности – является довольно сложной задачей, несмотря на простоту идеи, заключающейся в подмене человеческих ощущений. Здесь стоит снова обратиться к частотно используемой автором лексеме «deer», с которой каждый раз начинается погружение в виртуальный мир: «Я положил пальцы на клавиатуру, набрал несколько команд, нажал ввод. Сработало. deer... Я опять в машине...» [Лукьяненко 1997: 35]. «Деер» в переводе с английского – глубокий, таким образом, можно выявить и этимологию наименования хакеров «Диптауна». Их называют «дайверы». Здесь все просто: дайвинг – это подводное плавание со специальным снаряжением. Данная словообразовательная цепь базируется на ключевой метафоре романа: виртуальность – это глубина.

Индивидуально-стилистические неологизмы создаются писателями, поэтами для придания образности художественному тексту, но если они, как правило, образовывались посредством продуктивных моделей и имели свойство «потенциального слова», то большинство неологизмов Лукьяненко относятся к семантическому типу (по способу образования). Это новые значения уже известных слов. Излюбленной формой таких неологизмов в произведении являются существительные. Широкий пласт лексики романа занимают наименования технических новшеств, моделирующих план будущего. Данная тематическая группа подразделяется на несколько типов, связанных между собой способом образования и выполняемой функцией стилизации.

А) *Наименования компьютерных программ* («Морфолог», «Ганслингер», «Нортон», «Биоконструктор», «Полуось», «Форточка», «Дип-проводник»). Например, «Биоконструктор» – это компьютерная программа, в которой пользователи виртуального мира моделируют свои «личины». «Личина» является визуальным образом пользователя в виртуальном мире. Каждый создает себе личину (причем один чело-

век может использовать множество личин), перед тем как окунуться в «Глубину». Затем той или иной «личине» присваивается обществом какое-либо прозвище. Но есть исключения: порой пользователи выбирают априори всем известный готовый образ, например голливудского актера, проигнорировав использование «Биоконструктора». Тогда номинация «личины» является predetermined: «Открываю дверь, выхожу. Длинный коридор, усеянный дверями. У одной двери стоит Сильвестр Сталлоне и с восхищением разглядывает свои руки...» [Лукьяненко 1997: 48].

Б) *Наименования вирусов* («BFG-9000», «386-DX40», «IBM-386», «Файл-бомба», «Локальный меч-вирус», «Warlock-9000»). Вирусы в виртуальном мире материализуются, обретая вид огнестрельного, холодного и прочего оружия. Из данного ряда наиболее интересен вирус «BFG-9000», который был создан по заказу сильным программистом, другом главного героя – Шуркой («личина: Маньяк»). Этот вирус является уникальным в своем роде. Он был запрещен властями, поскольку обладает чрезмерной силой. С помощью этого оружия главному герою удается одержать победу над мегакорпорацией в ключевом сражении.

В) *Наименования сюжетобразующих элементов* («дайвер», «глубина», «Кодекс чести», «Медаль Вседозволенности», «ифрит», «Московская конвенция», «тюринцы»). «Московская конвенция» – это вымышленный автором концепт для поддержания объективизации виртуального мира. Именно на этой конвенции было запрещено победоносное оружие главного героя – вирус «BFG-9000». Но и противники главного героя не были безоружны. Например, дворец мегакорпорации «Аль-кабар» охраняется гигантским «ифритом» – защитной программой с искусственным интеллектом. Подобное решение Лукьяненко мог позаимствовать у братьев Стругацких: «Ифрит – разновидность джинна. Как правило, ифриты – это хорошо сохранившиеся дубли арабских военачальников. В институте используются М.М. Камноедовым в качестве вооруженной охраны, так как отличаются от прочих джиннов высокой дисциплинированностью. Механизм огнеметания ифритов изучен слабо и вряд ли будет когда-нибудь изучен досконально, потому что никому не нужен» [Стругацкие 1965: 220]. Также стоит обратить внимание на лексему «глубина». Она является названием виртуального пространства в тексте. Автор использует данный окказионализм для актуализации концепта «погружение с головой», что точно характеризует духовную составляющую общества в мире киберпанка: «Мир нырнул. И возвращаться на поверхность не собирался. В глубине было куда интереснее. Пусть она оставалась доступной не всем, но интеллектуальная элита присягнула на верность новой империи. Глубине...» [Лукьяненко 1997: 24]. Таким образом, данная лексема задает лейтмотив тексту и является своеобразным авторским ориентиром на создание дуальной композиции.

3. *Компьютерный сленг в романе представляет некую когнитивную образную систему*: «компьютерный» склад ума, отличающий хакеров от простых людей, воссоздается писателем с помощью субкультурной лексики («ламер», «рулез», «сакс»). Это служит основным средством стилизации, образующей отличительную особенность жанра. Особый интерес вызывает лексема «рулез», которая, несмотря на свое недавнее появление, на данный момент считается устаревшей в сленге, что говорит о высокой динамике развития языка современных субкультур. «Рулез» – слово, используемое для выражения одобрения, похвалы чего-либо. Распространилось в 1990-х гг. с появлением Фидонета и Интернета, проникло во многие языки мира.

4. *Художественная трансформация научной картины мира в текстах киберпанка* выражается в том, что представленные в данном типе текста функциональные сущности, основываясь на реальных научных изобретениях, несут в себе черты фантастичности. Поэтому автор ставит и выполняет задачу объективации. Средствами объективации художественно трансформированной научной картины мира в киберпанк-романе Лукьяненко «Лабиринт отражений» выступают термины, принадлежащие разным областям научного знания:

А) информатике (вирусы, информация, файл, антивирус, сервер, пентиум, жесткий диск, магнитная дискета, винчестер, софт, мегабайт, оперативная память, терабайт, микросхема);

Б) квантовой физике (параллельный мир, хаос, вселенная);

В) кибернетике (хакер, виртуальный мир, нанотехнология, киберпространство, экскоммуникация, модератор, эхоконференция, системный оператор);

Г) медицине (эндорфины, энцефалограмма, метаморфоз).

Таким образом, язык романа переполнен терминами из области кибернетики и прикладных наук, что убивает музыкальность слога, в определенном смысле делает его неэстетичным. Конечно, в «антиутопии будущего» нет места для поэзии.

5. *В тексте встречаются перманентные заимствования наименований из западной культуры*: от названия марки сигарет (Lucky Strike) до имен крупных американских компаний (Apple, Microsoft, IBM), на что не раз внимание обращает главный герой Леонид, отмечая, что живет в мире рекламы как еще одном ирреальном мире: «В Диптауне почти всегда вечер. Улицы залиты светом реклам, тихо рокочут несущиеся машины. Я допиваю “спрайт”, кидаю банку вниз...» [Лукьяненко 1997: 7]. Особое место в романе занимают образы алкогольных напитков (Hogarth, Absolut Peppar, Heineken, Guinness, Amsterdam Navigator). Для создания мрачной картины технологического будущего авторы киберпанк-романов, как правило, изображают употребление разнообразных веществ: алкоголя, синтетических наркотиков, находящихся в меню хакеров где-то между бифштексом и чаем.

«В наше же время в литературных произведениях происходит “встреча”, а иногда и смешение русского языка с английским. Эта тенденция прослеживается в творчестве многих современных писателей, проявляющаяся в виде применения иноязычных включений, сочетания изложения на русском языке со словами, а порой и целыми фразами и предложениями на английском языке (с переводом и без), которые, таким образом, придают тексту характер языковой гибридности» [Воронченко, Михина 2013: 357]. В романе иноязычные вкрапления, помимо актуализации проблемы мировой глобализации, выполняют функцию дифференциации миров, в которых пребывают герои. Английский язык преимущественно используется в виртуальном пространстве.

6. *Ономастикон виртуального мира выступает как средство характеристики персонажей*. «Лабиринт отражений» отличает особая система антропонимов – ономастикон, представляющий особенность социального строя в виртуальном мире. Оставив настоящие имена в реальном мире, люди приходят в «глубину» безымянными. Любому пользователю социумом присваивается прозвище. Никнейм (от др.-англ. an eke name – «другое имя», перешедшее в созвучное «a nick name») – псевдоним, используемый пользователем в Интернете, обычно в компьютерных играх или местах общения (в блогах, форумах, чатах), создаваемый самим пользователем. В «Диптауне» же он присваивается социумом за те или

иные действия, слова, черты характера, в связи с чем номинация преисполнена яркой символикой, характеризующей персонажей. Обратимся к образу главного героя («личины: Стрелок, Иван-царевич») Леониду, дайверу. «Стрелком» прозвали героя ввиду его превосходных навыков в стрельбе. Почему Иван-царевич? Ромка («личина: Серый волк») – дайвер, напарник Леонида, они вместе добились до «Аль-Кабара». В реальной жизни это подросток. С данным образом связана отсылка к фольклорным мотивам. Автор создает интеллектуальную игру «Иван-царевич – Серый волк», отражая суть социальных отношений в сети. При рассмотрении контекста данного приема очевиден иронический тон повествования: «“Не меня ли ты ждешь, добрый молодец?” – спрашивают из-за спины. Обращаюсь – из густых кустов выходит огромный, по грудь мне ростом, волк» [Лукьяненко 1997: 9].

Неизвестно, кто перед тобой: старик или юная девочка, пользователи воспринимают друг друга через виртуальные образы, которые порой отличаются лишь идеей. А идеи генерируют они сами. Это и есть свобода в виртуальном мире. Антропонимы как единицы лексической системы вступают в ассоциативные связи с другими лексемами – ключевыми единицами, создающими внешний портрет героев романа, что позволяет увидеть особенности в характерах дайверов, людей, «с головой» погрузившихся в «глубину».

7. Индивидуально-авторские метафоры являются основным средством создания образов романа. Рассмотрим заглавие романа. Лукьяненко вслед за У. Гибсоном, Б. Стерлингом и другими представителями жанра задает необходимый для современного общества вопрос: «Что делать, если технологии будущего приведут человека к гибели?»

«Лабиринт отражений» – главная языковая единица романа. Она раскрывает идею и создает базу для других художественных концептов. От нее, как от корня дерева, произрастает обилие разных образов. Из нее следует важный тезис, заложенный автором в подтекст: виртуальный мир – это отражение действительности, а не ее часть. «Глубина» дала миллионы зеркал, волшебных зеркал, в которых можно увидеть себя: «Можно нарисовать собственный мир – и он оживет, отразившись в зеркале. С одной стороны, это чудесный дар, но зеркала слишком послушны. Послушны и лживы. Надетая маска становится лицом. Порок превращается в изысканность, снобизм – в элитарность, злоба – в откровенность. Путешествие в мир зеркал – не простая прогулка, поскольку велик шанс заблудиться» [Лукьяненко 1997: 363].

Мы рассмотрели особенности использования языковых единиц киберпанк-романа «Лабиринт отражений» в аспекте жанрообразования и выявили доминантный языковой уровень – это лексико-стилистический уровень, превращающий художественный мир романа в пространственно-временное явление, идентичное миру «антиутопии будущего». Этот фантастический мир имеет грани подобия с нашим сегодняшним днем, что представлено группой топонимов, антропонимов, окказионализмов. Главной особенностью мира киберпанка, изображенного С. Лукьяненко, является одновременность существования двух планов – реального и виртуального мира, что является одной из главных черт научной фантастики в целом. Таким образом, основными средствами жанрообразования становятся лексические средства, которые представляют виртуальную реальность посредством различных стилистических приемов: насыщение текста произведения лексикой

определенной тематической группы, стилизация речи персонажей как выражение субкультуры, синтез жанров, обуславливающий включение жанра рекламы, и др. Именно через лексику автор передает особенности художественного мира «антиутопии будущего».

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова М.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1978. №4. С. 333–343.

Воронченко Т.В., Михина А.Э. Global English как фактор гибридности литературного текста // Фундаментальные исследования. 2013. №11. С. 356–361.

Лукьяненко С.В. Лабиринт отражений. М.: АСТ, 1997. 370 с.

Светличная С.А. Картина мира в тексте киберпанка и языковые средства ее объективации // Европейский журнал социальных наук. 2012. №9. С. 208–215.

Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Понедельник начинается в субботу. М.: Детская литература, 1965. 224 с.

Фаткуллина Ф.Г. Топонимы как компонент языковой картины мира // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1. С. 1174.

REFERENCE

Arutyunova M.D. Functional Types of Language Metaphor. *Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Literature and Language Series*. 1978. No 4, pp. 333–343.

Voronchenko T.V., Mikhina A.E. Global English as a Factor of Literary Text Hybridity. *Fundamental Research*. 2013. No 11, pp. 356–361.

Lukyanenko S.V. (1997) *The Labyrinth of Reflections*. Moscow. AST Publ. 370 p.

Svetlichnaya S.A. The World Model in the Cyberpunk Text and Language Means of Its Objectification. *European Social Science Journal*. 2012. No 9, pp. 208–215.

Strugatsky A.N., Strugatsky B.N. (1965) *Monday Starts on Saturday*. Moscow. Detskaya Literatura Publ. 224 p.

Fatkullina F.G. Toponyms as a Component of the Language Model of the World. *Modern Problems of Science and Education*. 2015. No 1, pp. 1174.

Сведения об авторе:

Алексей Владимирович Громов,
магистрант
Институт гуманитарных наук
МГПУ

Alexey V. Gromov,
Master Student
Institute of Humanities
Moscow City University

grymepe4orina@yandex.ru

Библиографии

Bibliography

**Библиография работ профессора Иво Поспишила.
Часть 1: 2012–2015**

**Bibliography of prof. Ivo Pospisil's Works.
Part 1: 2012–2015**

2012

Pohledy ze tří stran: jak psát dějiny literatury, jak psát literaturu a jak psát o tom, jak se učí psaní literatury. In: Bohemistika v edukačním procesu. Tradice, problémy, perspektivy / Eds.: Daniel Bína, Miloš Zelenka; Red.: Milan Pokorný. Nakladatelství Vlastimil Johanus. České Budějovice. 2012, ss. 15–35.
ISBN 978-80-87510-07-0

Žánrová pátrání po “nové autenticitě”: souvislosti a dvě slovenské cesty. In: Genologické a medziliterárne štúdie. Genologické konfrontácie / Red.: Viera Žemberová. Acta Universitatis Prešoviensis. Prešov. 2012, ss. 5–24.
ISBN 978-80-555-051-4

Frank Wollman: Slovesnost Slovanů / Eds: Ivo Pospíšil, Miloš Zelenka. Česká asociace slavistů ve spolupráci s Ústavem slavistiky Filozofické fakulty Masarykovy univerzity, Středoevropským centrem slovanských studií a Slavistickou společností Franka Wollmana; Red.: Eva Niklesová, redakční spolupráce: Natália Čuveleva. 2. vyd. (1. vyd.: 1928). TRIBUN EU. Brno. 2012.
ISBN 978-80-263-0223-0

Střední Evropa jako křižovatka metodologií: Slovesnost Slovanů Franka Wollmana – tradice a souvislosti (Nad druhým českým vydáním). Spoluautor: Miloš Zelenka. In: Frank Wollman: Slovesnost Slovanů / Eds.: Ivo Pospíšil, Miloš Zelenka. Česká asociace slavistů ve spolupráci s Ústavem slavistiky Filozofické fakulty Masarykovy univerzity, Středoevropským centrem slovanských studií a Slavistickou společností Franka Wollmana; Red.: Eva Niklesová, redakční spolupráce: Natália Čuveleva. 2. vyd. (1. vyd.: 1928). TRIBUN EU. Brno. 2012, ss. 23–68.
ISBN 978-80-263-0223-0

Několik jakoby méně obvyklých poloh humoru v literatuře. In: Poetika humoru. Vedecký zborník / Ed.: Jana Waldnerová. Unverzita Konštantína Filozofa v Nitre, Fakulta stredo-euro-pských štúdií, Katedra areálových kultúr. Nitra. 2011, ss. 174–186.
ISBN 978-80-558-0026-4

Citlivý, tolerantní, smířující a svobodomyšlný vědec Andrej Červeňák. In: Náš jubilant Andrej Červeňák. K nedožitém 80. narodeninám (22. 5. 1932 – 11. 2. 2012) / Spolok slovenských spisovateľov, Nitrianska odbočka SSS, Filozofická fakulta UKF v Nitre, Klub F.M. Dostojevského. Nitra. 2012, ss. 58–68.
ISBN 978-80-8061-617-5

Aspekty eseje. In: Esej v současných slovanských literaturách. Esej w współczesnych literaturach słowiańskich. Libor Pavera a kolektiv: Žánrové metamorfózy v stredoevropském kontextu. Metamorfozy gatunków w kontekście środkowoeuropejskim, sv. VI. Verbum. Praha. 2011, ss. 56–65.
ISBN 978-80-905177-2-11

Problém kompaktního výkladu: světová literatura pro slavisty / srovnávací studium slovanských literatur a česká komparatistická tradice. In: Libor Pavera, Ivo Pospíšil a kolektiv: Filologie, areál a praxe. Inovativnost v současných filologických oborech, sv.I. Verbum. Praha. 2012, ss. 8–22.
ISBN 978-80-905177-3-8

Úvodem. In: Nosné tradice české slavistiky / Eds.: Ivo Pospíšil, Josef Šaur. Vydáno péčí Centra filologicko-areálových studií při Ústavu slavistiky Filozofické fakulty Masarykovy univerzity, Masarykova univerzita. Brno. 2012, ss. 3–4.
ISBN 978-80-210-5907-8

Co jsou to “nosné tradice české literárněvědné slavistiky”? In: Nosné tradice české slavistiky / Eds.: Ivo Pospíšil, Josef Šaur. Vydáno péčí Centra filologicko-areálových studií při Ústavu slavistiky Filozofické fakulty Masarykovy univerzity, Masarykova univerzita. Brno. 2012, ss. 5–15.
ISBN 978-80-210-5907-8

Úvodem. In: Areál Ruska ve světle historických výročí (1709, 1812, 1941, 1991): jazyk – literatura – dějiny kultury / Eds.: Ivo Pospíšil, Josef Šaur. Masarykova univerzita. Brno. 2012, ss. 3–4.
ISBN 978-80-210-5904-7

K civilizační roli Ruska a SSSR: Vasilij A. Žukovskij – Ľudovít Štúr – Břetislav Palkovský. In: Areál Ruska ve světle historických výročí (1709, 1812, 1941, 1991): jazyk – literatura – dějiny kultury / Eds.: Ivo Pospíšil, Josef Šaur. Masarykova univerzita. Brno. 2012, ss. 139–156.
ISBN 978-80-210-5904-7.

Jazyk a literatura, lingvistika a literární věda: obnova ztracené jednoty? *Opera Slavica*. Supplementum / Eds.: Aleš Brandner, Jiří Gazda. Roč. XXII. 1/2012, ss. 4–15.
ISSN 1211-7676

Odešel slovenský slavista, komparatista a literární antropolog prof. Andrej Červeňák. *Opera Slavica*. 2012. Roč. XXII. Č. 1, ss. 43–45.
ISSN 1211-7676

Genologie a já. In: Libor Pavera a kol.: Žánrové metamorfózy v středoevropském kontextu. Metamorfozy gatunków w kontekście środkowoeuropejskim. Sv. V. Verbum. Praha. 2011, ss. 8–24.
ISBN 978-80-904415-8-3

Úvodem. In: Postmodernismus: smysl, funkce, výklad (Jazyk – literatura – kultura - politika). Brněnské texty k slovakistice XV. Týmová monografie. Vydáno péčí Centra filologicko-areálových studií při Ústavu slavistiky FF MU / Eds.: Ivo Pospíšil, Josef Šaur, Anna Zelenková. Masarykova univerzita. Brno. 2012, ss. 3–4.
ISBN 978-80-210-5903-0

Úvodní slovo. In: Česká polonistika: nové výzvy, nová témata. Ivo Pospíšil, Roman Madecki a kol. Vydáno péčí Centra filologicko-areálových studií při Ústavu slavistiky FF MU. Masarykova univerzita. Brno. 2012, ss. 3–4.
ISBN 978-80-210-5906-1

Krise genologie a polská literární věda. In: Česká polonistika: nové výzvy, nová témata. Ivo Pospíšil, Roman Madecki a kol. Vydáno péčí Centra filologicko-areálových studií při Ústavu slavistiky FF MU. Masarykova univerzita. Brno. 2012, ss. 117–126.
ISBN 978-80-210-5906-1

Slovníková biobibliografická příručka s literárněhistorickou a teoretickou ambicí (Patrik Šenkár: Slovenská poézia, próza a dráma po roku 1989 alebo 89 autorov po roku 1989. Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Fakulta stredo európskych študií, Katedra areálových kultúr, Nitra 2011). Kultúra a súčasnosť 11, UKF, FSS. Nitra. 2012, ss. 10–11.
ISBN 978-80-558-0088-2

Jazyk, narace, žánr a kultura v literárních dílech N.S. Leskova. In: Jazykoveda v pohybe / Ed.: Alena Bohunická. Autorky a autori venujú k životnému jubileu prof. PhDr. Oľgy Orgoňovej, CSc., a prof. PhDr. Jurajovi Dolníkovi, DrSc. FF UK, Katedra slovenského jazyka. Studia Academia Slovaca. Bratislava. 2012, ss. 17–27.
ISBN 978-80-223-3276-7

Dva teoretické diskursy. In: Příspěvky k mezinárodní teorii literatury / Ed.: Jaroslav Kovář. Barrister & Principal. Brno. 2012, ss. 111–117.
ISBN 978-80-87474-63-1

Několik axiologických problémů v literární historii. In: Příspěvky k mezinárodní teorii literatury / Ed.: Jaroslav Kovář. Barrister & Principal. Brno. 2012, ss. 119–133.
ISBN 978-80-87474-63-1

Prošloje, nastojaščeje i buduščejje međunarodnoj slavistiki. In: Novaja rusistika. 2012, supplementum Meždunarodnaja slavistika v prošlom i nastojaščem: problemy metodologii i krizis organizacii, ss. 71–76.
ISSN 1803-4950

Priloženije: Skončalsja slavist i komparativist Slavomir Wollman. In: Novaja rusistika 2012, supplementum Meždunarodnaja slavistika v prošlom i nastojaščem: problemy metodologii i krizis organizacii, ss. 77–85.
ISSN 1803-4950

Problémy terminologie a střední Evropa. In: Brněnská hungaroslavistika a česko-slovensko-maďarské vzťahy / Eds.: István Käfer, Ivo Pospíšil; red. Erika Sztakovicsová. Vydanie podporil IVF 21110172. Academic discussion on history, culture and religion of Visegrád nations: new directions. Gerhardus Kiadó. Vydané v spolupráci s Kabinetom hungaroslavistiky Ústavu slavistiky FF MU (Brno) a Českou asociáciou slavistov, Visegrád Fund, Segedín. 2012, ss. 45–57.
ISBN 978-615-5256-01-1

Neskolko zamečanj po povodu peripetij vosprijatija ruskoj literatury v češskoj i slovackoj srede. In: Russkij jazyk kak inoslavanskij. Sovremennoje izučenjeje russkogo jazyka i ruskoj kul'tury v inoslavjanskom okruženii. Beograd. 2011. Vyp. III, ss. 16–29.
ISSN 1821-3146

Neskolko epizodov iz istorii brnenskoj rusistiki. In: Russkaja diaspora i izučenjeje russkogo jazyka i ruskoj kul'tury v inoslavjanskom i inostrannom okruženii (Belgrad 1–2 ijunja 2011 g.) / MAPRJAL, Dom russkogo zarubež'ja im. A. Solženicyna, Moskva, Meždunarodnoje pedagogičeskoje obščestvo v podderžku russkogo jazyka, Slavističeskoje obščestvo Serbii, Filologičeskij fakul'tet Belgradskogo universiteta, Russkij Dom v Belgrade. Belgrad. 2012, ss. 93–104.
ISBN 978-86-7391-026-0

Международная славистика – проблемы общественной позиции, организации и методологии. *Slavia Orientalis*. 2012. T. LXI. Nr. 1, ss. 107–108.
ISSN 0037-6744.

Blok studii na památku prof. PhDr. Andreje Červeňáka, DrSc. (1932–2012). Památce Andreje Červeňáka. *Novaja rusistika*. 2012. Nr. 1, ss. 3–8.
ISSN 1803-4950

U počátků československé sovětistiky. *Novaja rusistika*. 2012. Nr. 1, ss. 9–28.
ISSN 1803-4950

Zemřel rusista, slavista a komparatista Slavomír Wollman. *Novaja rusistika*. 2012. Nr. 1, ss. 69–72.
ISSN 1803-4950

Ruská literatura z pozice charakterologie (Савинков, Сергей Владимирович, Фаустов, Андрей Анатольевич: Аспекты русской литературной характерологии. Изд. Кулагиной, Intrada, Москва, 2010. ISBN 978-5-87604-223-1. *Novaja rusistika*. 2012. Nr. 1, ss. 73–82.
ISSN 1803-4950

Spis na počest významné poetoložky a teoretičky literatury (Поэтика и риторика диалога. Сборник научных статей к 60-летию профессора Т.Е. Автухович. Редколлегия: И.С. Скоропанова, Т.Ф. Семьян, И.И. Плеханова, А.А. Кораблев. Гродненский Государственный университет им. Янки Купалы. Гродно. 2011. 382 с. ISBN 978-985-515-434-2). *Novaja rusistika*. 2012. Nr. 1, ss. 83–86.
ISSN 1803-4950

Nápaditý triptych slovenské rusistky (Natália Muránska: (Kon)texty ruskej literatúry. Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Filozofická fakulta, Spolok slovenských spisovateľov, Klub F.M. Dostojevského, Nitra 2010). *Novaja rusistika*. 2012. Nr. 1, ss. 90–92.
ISSN 1803-4950

Úvahy o vývojevém paradigmatu ruské literatury v souvislostech: kontinuita a zlomy. *Slavica Nitriensia*. 2012. Č. 1, ss. 20–40.
ISSN 1338-7464

Neskoľko zamečanj po povodu peripetij vosprijatija ruskoj literatury v češkoj i slovackoj srede. In: *Russkij jazyk kak inoslavjanskij. Sovremennoje izučenje ruskoj kultury v inoslavjanskom okruženii*. Vypusk III. Slavističeskoje občestvo Serbii. Belgrad. 2011.
ISSN 1821-3146

Josef Jirásek jako slovákista a souvislosti. In: *Philologica LXVII. Zborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského*. UK, Bratislava. 2011, ss. 219–231.
ISBN 978-80-223-2967-5

Slavica Litteraria. 2012. Vol. 15. Issue Supplementum, 1. Postmodernismus s pozadím / Eds: Ivo Pospíšil, Anna Zelenková.
ISSN 1212-1509 (print)
ISSN 2336-4491 (online)

Kvázipostmodernismus znovu navštívený. *Slavica Litteraria* 2012. Vol. 15. Issue Supplementum, 1. Postmodernismus s pozadím, ss. 29–40.
ISSN 1212-1509 (print)
ISSN 2336-4491 (online)

“Staré časy” a výstavba žánru. *Kultúra a súčasnosť 12*, Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Fakulta stredoeurópskych štúdií. Nitra. 2012, ss. 3–7.
ISBN 978-80-558-0150-6

Književnost Slovanov in južnoslovanska dramatika v delu Franka Wollmana. Spoluautor: Miloš Zelenka. In: *Obdobja 31. Slovenska dramatika / Slovene Drama*. Univerza v Ljubljani, Filozofska fakulteta, Oddelek za slovenistiko, Center za slovenščino kot drugi/tuji jezik. Ljubljana. 2012, ss. 265–271.
ISBN 978-961-237-541-6

Na úvod. *Slavica Litteraria*. 2012. Vol. 15. Issue Supplementum, 1. Postmodernismus s pozadím / Eds.: Ivo Pospíšil, Anna Zelenková, Masarykova univerzita. Brno. 2012, s. 3.
ISSN 1212-1509 (print)
ISSN 2336-4491 (online)

Kvázipostmodernismus znovu navštívený. *Slavica Litteraria*. 2012. Vol. 15. Issue Supplementum, 1. Postmodernismus s pozadím / Eds.: Ivo Pospíšil, Anna Zelenková, Masarykova univerzita, Brno. 2012, ss. 29–40.
ISSN 1212-1509 (print)
ISSN 2336-4491 (online)

Blok studií k životnímu jubileu prof. PhDr. Danuše Kšicové, DrSc. / Eds.: Josef Dohnal, Ivo Pospíšil. *Slavica Litteraria*. 2012. Vol. 15. Issue Supplementum, 1, ss. 5–91.
ISSN 1212-1509 (print)
ISSN 2336-4491 (online)

Hans Rothe jako slavista, polonista a ukrajinista: skvělý ediční čin a stále aktuální výzvy (hrst reflexí) (Hans Rothe: Szkice o literaturze polskiej i ukraińskiej. *Colloquia Litteraria Sedlensia*. T. VII. Institut Filologii Polskiej i Lingwistyki Stosowanej, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, Ukrainische Freie Universität in München. Siedlce; München. 2011. ISSN 1897-1423). *Slavica Litteraria*. 2012. Vol. 15. Issue Supplementum, 1, ss. 182–185.
ISSN 1212-1509 (print)
ISSN 2336-4491 (online)

Zázrak ruské poezie ukotvený v plynutí a intimitě: originální personální průřez ruskou poezií z pera slovenského překladatele (Ján Zambor: *Kniha ruskej poézie*. Vydavateľstvo Michala Vaška, Prešov 2011). *Slavica Litteraria* 2012. Vol. 15. Issue Supplementum, 1, ss. 161–164.
ISSN 1212-1509 (print)
ISSN 2336-4491 (online)

O makedonských záležitostiach česky: o tom i o jiném (Krstec Misirkov: O makedonských záležitostiach. Z makedonštiny preložil, úvod, encyklopedické heslo o autorovi a vysvetlivky napsal Ivan Dorovský. Vydal TRIBUN EU. Brno. 2012). *Slavica Litteraria* 2012. Vol. 15. Issue Supplementum, 1.
ISSN 1212-1509 (print)
ISSN 2336-4491 (online)

Bielsko-bialské výzvy a Boloňská deklarácia (Agnieszka Będowska-Kopczyk, Ljiljana Šariš and Libor Pavera (eds): *Challenges for Foreign Philologies. Part 1: The Bologna Process and New Curricula*. ATH Promix, Bielsko-Biala 2011, ISBN 978-83-904037-4-8, ISBN 978-83-62292-02-8; *Part 2: Interdisciplinarity and New Teaching Methods*. ATH Promix. Bielsko-Biala. 2011, ISBN 978-83-904034-9-3, ISBN 978-83-62292-6). *Slavica Litteraria* 2012. Vol. 15. Issue Supplementum, 1, ss. 170–172.
ISSN 1212-1509 (print)
ISSN 2336-4491 (online)

Česko-makedonská literárni témata Ivana Dorovského (Иван Доровски: Чешко-македонски книжевни теми. Дијалог, Здружение за уметност и култура на живеење. Скопје. 2011. 187 s.). *Slavica Litteraria* 2012. Vol. 15. Issue Supplementum, 1, s. 176.
ISSN 1212-1509 (print)
ISSN 2336-4491 (online)

Podnětný text o česko-slovenských vztazích. (Hana Kučerová: *Česko-slovenské vztahy ve 20. letech XX. století. Podle materiálu kulturních publikací*. Oftis, Ústí nad Orlicí 2009. ISBN 978-80-7405-053-4). *Slavica Litteraria* 2012. Vol. 15. Issue Supplementum, 1, ss. 176–178.
ISSN 1212-1509 (print)
ISSN 2336-4491 (online)

Slavica litteraria. 2012. Vol. 15. Issue Supplementum, 2. Razvitije slavistiki v zerkale epistoljarnogo nasledija i drugih ličnych dokumentov. Vývoj slavistiki v zrcadle epistolárního dědictví a jiných osobních dokumentů / Eds.: Sergio Bonazza, Ivo Pospíšil.
ISSN 1212-1509 (print)
ISSN 2336-4491 (online)

Istorija brněnskoj slavistiki v perepiske i ličnych dokumentach (izbrannyje glavy). *Slavica litteraria*. 2012. Vol. 15. Issue Supplementum, 2. Razvitije slavistiki v zerkale epistoljarnogo nasledija i drugih ličnych dokumentov. Vývoj slavistiki v zrcadle epistolárního dědictví a jiných osobních dokumentů / Eds.: Sergio Bonazza, Ivo Pospíšil, ss. 125–140.
ISSN 1212-1509 (print)
ISSN 2336-4491 (online)

Pokusy o “novou filologii”, tzv. literárněvědný život a česko / českoslovesko-ruské / sovětské zrcadlení (návažný diptych). In: *Kontexty literární vědy III* / Eds.: Ivo Pospíšil, Miloš Zelenka. Literárněvědná společnost, o. s. Tribun EU. Brno, 2012, ss. 60–84.
ISBN 978-80-263-0315-2

Prošloje, nastojaščije i buduščije međunarodnoj slavistiki: problemy trebujuščije rešenija. *Novaja rusistika*. 2012. Vol. 5. Issue Supplementum *Meždunarodnaja slavistika v prošlom i nastojaščem: problemy metodologii i krizis organizacii*. Mezinárodní slavistika v minulosti a přítomnosti: problémy metodologie a krize organizace (Výsledky porady v Brně), ss. 71–76.
ISSN 1803-4950 (print)
ISSN 2336-4564 (online)

Priloženije: Skončalsja slavist i komparativist Slavomir Wollman. *Novaja rusistika*. 2012. Vol. 5. Issue Supplementum *Meždunarodnaja slavistika v prošlom i nastojaščem: problemy*

metodologii i krizis organizacij. Mezinárodní slavistika v minulosti a přítomnosti: problémy metodologie a krize organizace (Výsledky porady v Brně), ss. 77–85.

ISSN 1803-4950 (print)

ISSN 2336-4564 (online)

Itogi Pervogo brnenskogo soveščanija po voprosam meždunarodnoj slavistiki. *Novaja rusistika*. 2012. Vol. 5. Issue Supplementum Meždunarodnaja slavistika vprošlom i nastojaščem: problemy metodologii i krizis organizacij. Mezinárodní slavistika v minulosti a přítomnosti: problémy metodologie a krize organizace (Výsledky porady v Brně), ss. 87–88.

ISSN 1803-4950 (print)

ISSN 2336-4564 (online)

Pocta Františku Všetickovi. In: *Architektura textu* / Eds.: Ivo Pospíšil, Libor Pavera. Sborník k 80. narozeninám Františka Všeticky. Verbum. Praha. 2012, ss. 131–138.

ISBN 978-80-905177-1-4

Literaturnaja komparativistika i metodologija. In: *Współczesna komparatystyka i jej wymiary hermeneutyczne. Conversatoria Litteraria. Międzynarodowy Rocznik Naukowy*, 4–5 / Redakcja tomu: Danuta Szymonik, Roman Bobryk, Roman Mnich. Siedlce; Banská Bystrica. 2012, ss. 13–26.

ISBN 978-83-63307-60-8

ISSN 1897-1423

Žánrová hledání na hraně a na okraji (Studie k některým dílům slovenské a české prózy posledních let). In: *Pramene a križovatky (Slovensko-české literárne paralely v súčasnosti). Kolektívna monografia / Emília Nemcová, Ivo Pospíšil (eds.)*. Univerzita sv. Cyrila a Metoda, Filozofická fakulta. Trnava. 2012, ss. 103–181.

Etnodialogy jako podstatný aspekt dnešního pohledu na kulturu (Etnodialogi. *Almanach 1* (34). Centr nacional'nogo obrazovanija "Etnosfera", Moskva 2011. *Opera Slavica*. 2012. Č. 4, ss. 55–56.

ISSN 1211-7676

Mezinárodní asociace slavistů a porada v Brně: metodologie a metodika, nové přístupy. *Opera Slavica*. 2012. Č. 3, ss. 48

ISSN 1211-7676

Životní jubileum literární vědkyně (Marta Žilková). *Opera Slavica*. 2012. Č. 3, s. 50.

ISSN 1211-7676

Rozumění jazykům literatury a jejich modalitě (Ivan Verč: Razumevanje jezikov književnosti. *Studia Litteraria*, red. Darko Dolinar, Marko Juvan, Ljubljana 2010). *Opera Slavica*. 2012. Č. 3, ss. 54–55.

ISSN 1211-7676

O poetice mystična tradičně i inovativně: móda – moderna – postmoderna (Poetyka mistyčného. *Kolektyvna monohrafija / Ed.: O. Červins'kaja. Černivec'kyj nac. Un-t, Černivci* 2011). *Opera Slavica*. 2012. Č. 3, ss. 61–64.

ISSN 1211-7676

Hrst polských slavistických sborníků: kontinuita / diskontinuita aneb konjunkturalita/vzdor (Na styku kultury polskiej i czeskiej. *Dziedzictwo – Kontynuacje – Inspiracje*. Redakcja naukowa Mieczysław Balowski. *Bohemica Posnaniensia*, fasc. 7, red, serii Mieczysław Balowski. Poznań. 2011). *Opera Slavica*. 2012. Č. 3, ss. 65–66.

ISSN 1211-7676

Sovetskij Sojuz i sovetskaja kultura v vosprijatii Bržetislava Palkovskogo (Za soverskoj civilizacij, 1936). *Slavistika*. Beograd, 2012. Kn. XVI, ss. 463–472.

ISSN 1450-5061

Pamjati Slavomira Voll'mana (1925–2012). *Slavistika*. Beograd, 2012. Kn. XVI, ss. 725–728.

ISSN 1450-5061

Jiří Horák a obrysy jeho koncepcie srovnávacích slovanských literatur. In: Slavista Jiří Horák v kontexte literatúry a folklóru I–II / Eds.: Hana Hlôšková, Ivo Pospíšil, Anna Zelenková. Česká asociace slavistů, Katedra etnológie a kultúrnej antropológie FiF UK Bratislava, Slavistická spoločnosť Franka Wollmana v Brně, TRIBUN EU. Brno. 2012, ss. 67–77.
ISBN 978-80-263-0317-6

Postava “patriarchy slavistiky” u Edwarda L. Keenana (Josef Dobrovský and the Origins of the Igor’ Tale, 2003). *Slavica litteraria*. 2012. Vol. 15. Issue 2, ss. 13–25.
1212-1509 (print)
2336-4491 (online)

Literaturovedčeskaja rusistika na Filozofskom fakultete Universiteta im. Masarika: nastojášeje i prošloje. In: Aktualnyje problemy obučenija ruskomu jazyku X / Ed.: Simona Koryčánková. Masarykova univerzita, Pedagogická fakulta, Masarykova univerzita, Brno 2012, ss. 15–26.
ISBN 978-80-210-5991-7

Ke konceptu eidologie / poetiky srovnávacích slovanských literatur v souvislostech díla Franka Wollmana. *STIL*. Beograd, 2012. Nr. 11, ss. 367–379.
ISSN 1451-3145

Jakub Bart-Čišinski (1856–1909). Erneuerer der sorbischen Literatur / Wobnowjer serbskeje literatury. Sammelband der internationaler Konferenz zum 100. Todestag des Dichters. Bautzen und Panschwitz-Kuckau, 15.–17. 10. 2009. Herausgegeben von Dietrich Scholze und Franz Schön. Schriften des Sorbischen Instituts / Spisy Serbskeho instituta, Domowina-Verlag, Bautzen 2011. *STIL*. Beograd, 2012. Nr. 11, ss. 466–469.
ISSN 1451-3145

Odešel slovenský slavista a rusista, literární vědec Andrej Červeňák. *STIL*. Beograd, 2012. Nr. 11, ss. 493–496.
ISSN 1451-3145

Zemřel Slavomír Wollman (1925–2012). *STIL*. Beograd, 2012. Nr. 11, ss. 497–500.
ISSN 1451-3145

Literatura slavjan Franka Vollmana i ruskaja literatura (Razmyšlenija po povodu novogo češskogo izdanija izvestnoj knigi). In: Universalii ruskoj literatury 4. Izdatel'sko-poligrafičeskij centr “Naučnaja kniga” Voronež. 2012, ss. 185–196.
ISBN 978-5-4446-0116-7

The Problem of Works of a Great World Literature in the Role of a Minority Literature in the Context of a Smaller Majority Literature (The Case Study in Ljuba Vondroušková’s Poetic Creation). *Minority Culture in Central Europe*. Univerzita Konštantína Filozofa, Fakulta stredoeurópskych štúdií, Ústav stredoeurópskych jazykov a kultúr / Eds.: Agnieszka Janiec-Nyitrai, Zuzana Vargová. Nitra. 2012, ss. 115–131.
ISBN 978-80-558-0147-6

Nekaj razmišljanj o filoloških konceptih Matije Murka: trajnost in minljivost. Primerjalna književnost, letnik 35. Št. 3. Ljubljana, december 2012, ss. 179–191 (dr. Darku Dolinarju ob sedemdesetletnici).
ISSN 0351-1189 (v databáze SCOPUS)

Slavista Jiří Horák v kontexte literatúry a folklóru I–II / Eds.: Hana Hlôšková, Ivo Pospíšil, Anna Zelenková. Česká asociace slavistů, Katedra etnológie a kultúrnej antropológie FiF UK. Slavistická spoločnosť Franka Wollmana v Brně. Bratislava; Brno. 2012.
ISBN 978-80-263-0317-6

Jiří Horák a obrysy jeho koncepcie srovnávacích slovanských literatur. In: Slavista Jiří Horák v kontexte literatúry a folklóru I–II / Eds.: Hana Hlôšková, Ivo Pospíšil, Anna Zelenková. Česká asociace slavistů, Katedra etnológie a kultúrnej antropológie FiF UK, Slavistická spoločnosť Franka Wollmana v Brně. Bratislava; Brno. 2012, ss. 67–77.
ISBN 978-80-263-0317-6

Slavica litteraria. 2012. Roč. 15. Nr. 2. Česká slavistika 2012–2013. Josef Dobrovský a problémy současné slavistiky / Eds.: Marie Sobotková, Jiří Fiala, Ivo Pospíšil a Giuseppe Maiello. Masarykova univerzita 2012.

ISSN 1212-1509

Postava “patriarchy slavistiky” u Edwarda L. Keenana (“Josef Dobrovský and the Origins of the Igor’ Tale”, 2003). *Slavica litteraria*. 2012. Roč. 15. Nr. 2. Česká slavistika 2012–2013. Josef Dobrovský a problémy současné slavistiky / Eds.: Marie Sobotková, Jiří Fiala, Ivo Pospíšil a Giuseppe Maiello. Masarykova univerzita, ss. 13–25.

ISSN 1212-1509

Dve konferenci o tradicionnych, no večno živých problemach. *Novaja rusistika*. 2012. Vol. 5. Issue 2, ss. 63–65.

ISSN 1803-4950 (print)

ISSN 2336-4564 (online)

Nové podněty v rusistice a slavistice a také nové otázky Poznańskie studia slawistyczne 2012, Nr. 3, ISSN 2084-3011. Slavica Nitriensia 2012, 1, 2, ISSN 1338-7464. Zdeněk Pechal: Fenomén živlu v ruské literatuře. Univerzita Palackého, Olomouc 2011. ISBN 978-80-244-2711-9. Josef Dohnal: Proměny modelu světa v ruské próze na přelomu XIX. a XX. století. Masarykova univerzita, Brno 2012. ISBN 978-80-210-5943-6. ISN 1211-3034. Michaela Pešková: Idea „nového člověka“ v ruské literatuře 20. a 30. let 30. století. Vydavatelství Západočeské univerzity, Plzeň 2012. ISBN 978-80-261-0134-5. *Novaja rusistika*. 2012. Vol. 5. Issue 2, ss. 77–80.

ISSN 1803-4950 (print)

ISSN 2336-4564 (online)

Meždunarodnaja asociacija slavistov i novyje podchody v filologii. *Novaja rusistika*. 2012. Vol. 5. Issue 2, ss. 57–58.

ISSN 1803-4950 (print)

ISSN 2336-4564 (online)

Rusko, Slované a žhavé body dějin (1968 год. Пражская весна. Историческая ретроспектива. Сборник статей. Учреждение Российской Академии Наук, Институт славяноведения, Научный центр истории сталинизма в Восточной Европе, Москва 2010. Славянский мир в глазах России. Динамика восприятия и отражения в художественном творчестве, документальной и научной литературе. Отв. ред. Л.Н. Будагова. Серия “Slavica et Rossica”, Moskva 2011. Славянский мир в третьем тысячелетии. Образ России в славянских странах. Правительство Москвы, Департамент Межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями г. Москвы, Московский Дом национальностей, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки, Институт славяноведения Российской академии наук, Славянский фонд РФ, Государственная академия славянской культуры, Москва 2012. *Novaja rusistika*. 2012. Vol. 5. Issue 2, ss. 68–71.

ISSN 1803-4950 (print)

ISSN 2336-4564 (online)

Česko-slovenský workshop o postmoderně. *Slavistična revija*. Ljubljana, 2012. Letnik 60. Št. 4. Oktober-December, ss. 745–746.

ISSN 0350-6894 (databáze Erih)

“Domáci” a “cizí” filologie jako problém literárněvědný. “Domestic” and “Foreign” Philology as a Problem of Literary Criticism. In: Viator Pilsnensis neboli Plzeňský poutník. Literárnímu vědci Viktoru Viktorovi k sedmdesátinám. Kolektivní monografie. Publikace vychází s podporou Fakulty pedagogické Západočeské univerzity v Plzni. K vydání připravili em. prof. PhDr. Václav Bok, CSc., prof. PhDr. Jiří Fiala, CSc., a PaedDr. Helena Chýlová. Západočeská univerzita. Plzeň. 2012, ss. 20–229.

ISBN 978-80-261-0071-3

Ruská moderna jako uzlový bod (A. Červeňák: Na margo ruskej moderny. UKF, Nitra 2012). *Přetištěno ze Slavica Nitriensia*. 2012. Č. 1, ss. 72–74. ISSN 1338-7464.

Almanach Nitra 2012. Mesto Nitra a Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov. Nitra. 2012, ss. 212–213.
ISBN 978-80-8061-689-2

Dobrý příběh anebo Ako chutí moc ve starém Egyptě. Barbara Goldsteinová: Stavitelka pyramid (Euromedia Group, Knižní klub, Praha 2010). Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2012/1/Dobry-pribeh.php#articleBegin>

O tom, jak koho odtlačit na smetiště dějin (glosa k: Slovníku novější literární teorie– Glosáře pojmů (Academia 2012), editovali Richard Müller a Pavel Šidák). Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2012/1/smetiste-dejin.php#articleBegin>

Ještě že máme brněnský Slovník polských spisovatelů. Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/materialy/2012/1/Iwaszkiewicz.php#articleBegin>

Zemřel rusista, slavista a komparatista Slavomír Wollman. Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/materialy/2012/1/Wollman.php#articleBegin>

Festschrift vynikajícího rusisty (“Образ мира, в слове явленный”. Сборник в честь 70-летия профессора Ежи Фарыно / Redakcja: Roman Vobryk, Justyna Urban, Roman Mnich. Uniwersytet Przyrodniczo-humanistyczny w Siedlcach, Instytut Filologii polskiej i Lingwistyki stosowanej, Siedlce 2011). Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2012/1/Festschrift.php#articleBegin>

Křesťanská literatura (kultura) / Literatura a křesťanství / Křesťanství v literatuře / Literatura v křesťanství / Literatura a křesťanské církve: jak na to a jak dál?

(Slovenská kresťanská kultúra. Osudy a osobnosti. Szlovák keresztény kultúra. Sorsok és Egyéniségek. Ed.: Marta Žilková.Ostrihom/Esztergom 2010. Marta Germušková: Tvorba slovenských duchovne orientovaných spisovateľov. Verbum, Praha 2010). Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2012/1/Literatura-krestanstvi.php#article-Begin>

Laco Zrubec: rázovitý slovenský novinář a spisovatel, autor literatury faktu

Náš jubilant. Laco Zrubec. K nedožitým, 80. narozeninám (4. 10. 1931–24. 2. 2011). Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Nitra 2011. Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246.

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2012/1/Laco-Zrubec.php#articleBegin>

Lužičtí Srbové jinak a nově (Radek Čermák – Giuseppe Maiello: Nástin dějin a literatury Lužických Srbů. Středoevropské centrum slovanských studií, edice Evropské obzory, Brno 2011, ISBN 978-80-86735-09-2, 360 s.). Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246.

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2012/1/Luzicti-srbove.php#articleBegin>

Na počátku zlomu (Hana Bednaříková: Šalda: desátá léta. Ke koncepcím a vývojovým proměnám Šaldova estetického a kritického myšlení v desátých letech 20. století. Edice Knižovnicka.cz, Tribun EU, Brno 2009). Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2012/1/Bednarikova.php#articleBegin>

Nebezpečí kožených kabátů na schodech... (Vítězslav Nezval: Básně I. Most / Pantomima / Rozdělená / Židovský hřbitov / Básně noci / Signál času / Pět prstů. Uspořádání, ediční příprava a komentář Milan Blahynka. Vědecká redakce Jiří Holý. HOST, Brno 2011. Bojím se jít domů, že uvidím kožené kabáty na schodech. Zápisky Vítězslava Nezvala a jiné dokumenty k smrti Konstantina Biebla. K vydání připravili David Voda a Milan Blahynka. Knihovna Listů – 8 – záznamy. Burian a Tichák, s. r. o., Olomouc 2011). Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2012/1/Biebl-Nezval.php#articleBegin>

Nelhostejný člověk v lhostejné zemi aneb medicína proti stádnosti (Karel Kryl: Země Lhostejnost. S kresbami autora. Ediční poznámku napsal Vojtěch Klímt. TORST, Praha 2012). Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2012/1/Karel-Kryl.php#articleBegin>

O česko-slovenských vztazích a o českém expresionismu – dvě knihy dobré i po letech (Hana Kučerová: Česko-slovenské vztahy ve 20. letech XX století. Podle materiálu kulturních publikací. Oftis, Ústí nad Orlicí 2009. ISBN 978-80-7405-053-4. Hana Kučerová: Základní problémy vývoje českého expresionismu (Programová východiska a tvůrčí praxe Literární skupiny). Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246).

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2012/1/Kucerova.php#articleBegin>

O makedonských záležitostech česky: o tom i o jiném (Krstě Misirkov: O makedonských záležitostech. Z makedonštiny přeložil, úvod, encyklopedické heslo o autorovi a vysvětlivky napsal Ivan Dorovský. Vydal TRIBUN EU, Brno 2012). Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2012/1/Makedonske-zalezitosti.php#articleBegin>

Původní kniha o kosovské otázce: otazníky a vykřičníky (Václav Štěpánek: Jugoslávie – Srbsko – Kosovo. Kosovská otázka ve 20. století. Masarykova univerzita. Brno. 2011. 471 s. ISBN 978-870-210-5476-9

ISSN 1211-3034

Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2012/1/O-kosovske-otazce.php#articleBegin>

Pěkně se to čte (Tzvetan Todorov: Strach z barbarů. Kulturní rozmanitost, identita a střet civilizací. Paseka, Praha – Litomyšl 2011, přel. Jindřich Vacek). Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2012/1/Pekne-se-to-cte.php#articleBegin>

Pocta Františku Všetečkovi (Stavba prózy: František Všeticka versus Roman Ráž František Všeticka: Garance grotesknosti. O umělecké tvorbě Romana Ráže. Naklad. J. Vacl, Olomouc 2010). Proudy 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2012/1/Vseticka-Raz.php#articleBegin>

Zajímavá kniha na pomezí (Jozef Sipko: Teoretické a sociálně-komunikační východiská lingvokulturologie. Acta Universitatis Facultatis Philosophicae Universitatis Prešovensis, Prešov 2011). Proudý 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2012/1/Kniha-na-pomezi.php#articleBegin>

Ray Bradbury: spisovatel stesku po tradici a kultuře v epoše nespláceného citového dluhu. Proudý 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/portrety/vzpominky/2012/1/Bradbury.php#articleBegin>

Hic sunt leones (Jordi Vigué: Mistři světového malířství. REBO Productions, 3. vyd., 2011, vytištěno v Číně). Anglický překlad zní přesněji: Great Masters of Western Art. Proudý 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/revue/ceterum/2012/1/Hic.php#articleBegin>

Maminčin prstýnek s briliantem. Proudý 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/revue/ceterum/2012/1/Prstynek.php#articleBegin>

Není autor jako autor. Proudý 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/revue/ceterum/2012/1/Neni-autor-jako-autor.php#articleBegin>

Potravinami je třeba plýtvat – u nás to jinak nejde. Proudý 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/revue/ceterum/2012/1/Plytvat-potravinami.php#articleBegin>

Prostý/obyčejný člověk a řadový občan u nás skutečně existuje. Proudý 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/revue/ceterum/2012/1/Clovek-obcan.php#articleBegin>

Puškinův Památník a ten druhý. Proudý 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/revue/ceterum/2012/1/Puskinuv-pamatnik.php#articleBegin>

Poslední Almanach Nitra Andreje Červeňáka (Almanach Nitra 2011 (12. ročník). Mesto Nitra, Nitrianská odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Nitra 2011). Proudý 1/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2012/1/Almanach-Nitra.php#articleBegin>

Sloupek pláče a zapomnění. Proudý 2/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/revue/ceterum/2012/2/Sloupek-place-a-zapomneni.php#articleBegin>

Svět v soumraku. Proudý 2/2012.

MK ČR E18200

ISSN 1804-7246

<http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/revue/ceterum/2012/2/Svet-v-soumraku.php#articleBegin>

2013

Problém tzv. syntetických oborů a předmětů ve filologii obecně a slavistice zvláště (Pohled do nedávných dějin i současnosti). In: Slavistika: metody kooperace, organizace, společné projekty. Mezinárodní metodická příručka / Ed.: Ivo Pospíšil. *Novaja rusistika*. 2013. Supplementum, ss. 63–73.

ISSN 1803-4950

Neskol'ko epizodov iz istorii brnenskoj rusistiki. In: Russkaja diaspora i izučenije russko- go jazyka i russkij kul'tury v inoslavjanskom i inostrannom okruženii (Belgrad, 1–2 ijunja 2011 g.) / Gl. red. Bogoljub Stanković, podgotovil k pečati Petar Bunjak. Slavističeskoje občestvo Serbii. Beograd. 2012.

ISBN 978-86-7391-026-0

Dominik Tatarka v souvislostech světové kultury (jazyk – styl – poetika – politika) / Eds: Ivo Pospíšil, Anna Zelenková. Vychází péčí České asociace slavistů, o. s., ve spolupráci s Ústavem slavistiky FF MU a Středoevropským centrem slovanských studií za organizační a finanční podpory Literárního informačního centra v Bratislavě. Tribun EU. Brno. 2013.

ISBN 978-80-263-0385-5

Dominik Tatarka o literatuře a souvislosti: poznámky ze strany. In: Dominik Tatarka v souvislostech světové kultury (jazyk – styl – poetika – politika) / Eds: Ivo Pospíšil, Anna Zelenková. Vychází péčí České asociace slavistů, o. s., ve spolupráci s Ústavem slavistiky FF MU a Středoevropským centrem slovanských studií za organizační a finanční podpory Literárního informačního centra v Bratislavě. Tribun EU. Brno. 2013, ss. 51–67.

ISBN 978-80-263-0385-5

Brnenskaja konferencija o cennostjach v kontekste dejatel'nosti brnenskoj slavistiki i rusistiki (vvodnyje slova). In: Revitalizace hodnot: umění a literatura. Tribun EU. Brno. 2013. ss. 1–12.

ISBN 978-80-263-0379-4

Problema cennosti v literature i literaturovedenii. In: Revitalizace hodnot: umění a literatura. Tribun EU. Brno. 2013, ss. 351–367.

ISBN 978-80-263-0379-4

Dvakrát... K dvěma prózám opomíjeného básníka. Jindřich Zogata: Hory v ruksaku. Střep kopretiny (dvě sbírky příběhů a črty). Sursum, Tišnov 2011. Jindřich Zogata: Slaměná hvězda (hlušina notebook). Sojnek, Brno. 2012. *HOST*. 2013. Č. 6, ss. 76–77.

ISSN 1211-9938

MK ČR E 6632

Richard Mayer: 65. *KAM v Brně*. 2013. Č. 6, ss. 56–57.

ISSN 1211-5304

MK ČR E 12197

Izmeneniye temy i metoda – Sergij Vilinskij v Universitete im. Masarika. Russkij jazyk kak inoslavjanskij (<http://www.slavistickodrusto.org.rs/izdanja/RJKI.htm>). Vypusk IV, Sovremennoje izučeniye russkogo jazyka i russkoj kultury v inoslavjanskom okruženii, Slavističeskoje občestvo Serbii. Beograd. 2012, ss. 7–19.

ISSN 1821-3146

Sté jubileum Jiřího Krystýnka (1913–1991). *Universita*. 2013. Č. 2, ss. 64–66.

ISSN 1211-3387

Několik mezinárodních konferencí, symposií a seminářů: mezi konstantním a variabilním (Dominik Tatarka v kontextu světové kultury. Jazyk – styl – poetika – politika, Brno 2012, Il Romanticismo Oggi (Romantismus dnes / Verona 2012), Panslavismus – včera, dnes, zítra (Панславизм – вчера, сегодня, завтра/ Panslawizm – wczoraj, dziś, jutro, Siedlce 2012). 31. symposium Obdobja, Ljubljana 2012). *Opera Slavica*. 2013. Roč. XXIII. Č. 1, ss. 38–41.

ISSN 1211-7676

Osmdesátník František Všetíčka: Kompozice české prózy před sto lety v širokém kontextu a poetologické hloubce. Věnováno Františku Všetíčkově k jubileu (František Všetíčka: Ariadnino arcanum. O kompoziční poetice české prózy v prvním desetiletí 20. století. Fontána, Olomouc 2011). *Opera Slavica*. 2013. Roč. XXIII. Č. 1, ss. 42–46.
ISSN 1211-7676

Tradice a inovace: bolestný problém návaznosti a původnosti (Peter Valček: Slovník teorie médií A–Ž. Literárne informačné centrum, Bratislava 2011). *Opera Slavica*. 2013. Roč. XXIII. Č. 1, ss. 51–52.
ISSN 1211-7676

Tři knížky z Kyjeva (M. K. Najenko: Teorija i lit-tvorčist'. 50-littja teoretyčnoji kafedry pljus... Kyjiv 2011. Filolohični seminary. Literatura i paraliteratura: de meža? Vypusk 14. Kyjivskýj nacional'nyj universytet imeni Tarasa Ševčenko, Kyjiv 2001. Filolohični seminary. Chudožni styli, tečiji, naprjamy: istoriko-teoretyčnyj aspekt. Vyp. 15. Kyjivskýj nacional'nyj universytet imeni Tarasa Ševčenko, Kyjiv 2001. *Opera Slavica*. 2013. Roč. XXIII. Č. 1, ss. 55–57.
ISSN 1211-7676

Soubor studií o próze, a to nejen slovenské (Viera Žemberová: Z morfológie prózy. Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Prešovensis, Prešov 2012). *Opera Slavica*. 2013. Roč. XXIII. Č. 1, ss. 60–62.
ISSN 1211-7676

Slavomír Wollman: Slovanské literatury ve střední Evropě / Ed.: Miloš Zelenka. Edice Slavica Universitatis Masarykianae, editor edice Ivo Pospíšil. Masarykova univerzita. Brno. 2013. 235 s.
ISBN 978-80-210-6127-9

Jsou zde dále: Můj život mezi vědou a uměním. Rozhovory a vzpomínky Slavomíra Wollmana v průběhu času (připravila Anna Zelenková), ss. 153–182. Miloš Zelenka: Slavista a komparatista Slavomír Wollman. Symbol autority a slušnosti, ss. 183–192. Bibliografie Slavomíra Wollmana (1925–2012). Fotografická příloha, ss. 212–217. Ediční poznámka, ss. 218–220.

Areál střední Evropy a místo národních literatur: národní a nadnárodní. In: Slovenská literatúra – jej špecifiká a kontexty. Kabinet Dionýza Ďurišina Ústavu filologických štúdií Pedagogickej fakulty Univerzity Komenského v Bratislave, Univerzita Komenského. Bratislava. 2013, ss. 7–20.
ISBN 978-80-223-3359-7

Poslovil se je slavist in komparativist svetovnega slovesa Slavomír Wollman. *Slavistična revija*. Ljubljana, 2013. Letnik 62. Št. 2. April-junij, ss. 440–445.
ISSN 0350-6894

Mednarodni seminar o problematiki panslavizma. *Slavistična revija*. Ljubljana, 2013. Letnik 62. Št. 2. April-junij, s. 439.
ISSN 0350-6894

Vozvraščeniye k istokam (Razmyšlenija o nekotorych položenijach A.A. Potebni v černovykh zametkach o L.N. Tolstom i F.M. Dostojevskom). In: Naukova spadščyna O.O. Potebni. U slov'janskomu kul'turnomu prostori. Institut movoznavstva im. O. Potebni Nacional'noj Akademii nauk Ukrajin, Vydavnyčyj Dim Dmytra Buraho. Kyjiv. 2013, ss. 29–49.
ISBN 978-966-489-198-8

Ruská literatura z mnoha pohledů a slovenskýma očima (Soňa Pašteková: Proces, kánon, recepce. Historiografické, translátologické a interpretační aspekty skúmania ruskej literatúry. Veda, Bratislava 2013). *Novaja rusistika*. 2013. Vol. 6. Issue 1, ss. 85–88.

Literárněvědný sborník ruské delegace na MKS v Minsku (Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XV международный съезд славистов. Минск 20–27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. Редакционная

коллегия: А.М. Молдован ответственный редактор, А.А. Пичхадзе, Л.И. Сазонова, Л.Н. Топорков. Российская Академия Наук, Отделение историко-филологических наук, Национальный Комитет Славистов Российской Федерации, Москва “Древнехранилище” 2013). *Novaja rusistika*. 2013. Vol. 6. Issue 1, ss. 93–100.

O dvou tématech, která mají rusistické souvislosti (poněkud opožděná dvojrecenze) *RozRazil* 39/40, *Větrné mlýny*, Brno 2011. *Russkoje slovo* 3/2013. *Novaja rusistika*. 2013. Vol. 6. Issue 1, ss. 101–102.

Střetnutí textů a kontextů (na pozadí ohlasů výstavy sovětského malířství v Praze roku 1947). In: *Text a kontext*. Květuše Lepilová a kol. Kolektivní monografie Centra pro další vzdělávání Ústavu slavistiky FF MU a České asociace slavistů. Repronis. Brno. 2013, ss. 111–118.

ISBN 978-80-7329-374-1

Brno nacistické: ožívování paměti. (Alexandr Brummer – Michal Konečný: Brno nacistické. Průvodce městem (Host, Brno 2013). *Týdeník Rozhlas*. 2013. Č. 41. 7. 10. – 13. 10., s. 18.

Anketa Co pro Vás znamená Týdeník Rozhlas? *Týdeník Rozhlas*. 2013. Č. 42. 14. 10.–20. 10., s. 16.

Teorija istorii literatury, specifika paradigmy razvitija russkoj literatury i russkij roman. In: *Mova ta istorija*. Zbirnyk naukovych prac'. Akademiya nauk vyšoji osvity Ukrajin, Rada molodych učenych, Ukrajin's'ka akademiya architektury, Jevropejs'ka akademiya nauk, mystectva ta literatury (Francija), Bolgars'ka akademiya nauk i mystectv, Brazyl's'ka akademiya slovesnosti. Kyjiv. 2013.

Husákovo Brno (Jana Soukupová: Štatl za Husáka. Brno v normalizační kocovině, 1970–1989). *Týdeník Rozhlas*. 2013. Č. 43. 21. 10. – 27. 10., s. 20.

Literaturnaja komparativistika i metodologija. In: *Współczesna komparatystyka i jej wymiary hermeneutyczne*. *Conversatoria Litteraria*. Międzynarodowy Rocznik Naukowy. Redakcja tomu: Danuta Szymonik, Roman Bobryk, Roman Mnich. Siedlce; Banská Bystrica. 2012, ss. 13–26.

ISBN 978-83-63307-60-8 (Vyšlo 2013.)

Vtoroje brnenskoje soveščanije o slavistike i češsko-slovackaja konferencija v Brno o Dominike Tatarke. *Slavistična revija*. 2013. Issue 3, ss. 535–537.

ISSN6350-6894

Mezinárodní kolokvium o romantismu ve Veroně. *Slavistična revija*. 2013. Issue 3, ss. 538–539. ISSN 6350-6894

Russkaja diaspora i rusistika v češskoj srede: neskoľko razmyšlenij. *Slavica Nitriensia*. 2013. Issue 2, ss. 5–22.

ISSN 1338-7464

Souboje o Dominika Tatarku (Dominik Tatarka v souvislostech světové kultury. Jazyk – styl – poetika – politika, Brno 2013. Písачky pre milovaúu Lutéciiu. Literárne informačné centrum, Bratislava 2013, Mária Bátorová: Dominik Tatarka – slovenský Don Quijote. Academia, Bratislava 2012, Eva Štolbová: Navrávačky s Dominikom Tatarkom. Literárne informačné centrum, Bratislava 2013). *Týdeník Rozhlas*. 2013. Č. 47, s. 19.

K brněnskému vydání historického přehledu ukrajinské literární kritiky. In: Mychajlo Hnatjuk: *Istorija ukrajinskoj literaturnoj krytyky (XIX – počatok XX st.)*. Tribun EU. L'viv; Brno. 2013, ss. 5–6.

El centrismo interliterario mediterráneo y la literatura russa. In: *Literatura europea comparada*. Compilación de textos César Domínguez. Arco / Libros. Madrid. 2013, ss. 313–322.

ISBN 978-84-7635-860-3

K teorii ruské literatury a jejím souvislostem. Spisy Masarykovy univerzity v Brně, Filozofická fakulta, č. 413, MuniPress. Brno. 2013. 271 s.
ISBN 978-80-210-6216-0

Areál a filologická studia. Operační program Vzdělání pro konkurenceschopnost: Komplexní inovace studijních oborů na FF MU s ohledem na požadavky znalostní ekonomiky. Masarykova univerzita. Brno. 2013. 154 s. ISBN 978-80-210-6471-3.

Aquila muscas non captat (Orol muchy nechytá) alebo Veľká loď potrebuje veľkú plavbu. In: Mysel' a telo / Test és Lélek. Editori/Szerkesztök: Bárczi Zsófia, Zuzana Vargová. Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Fakulta stredoeurópskych štúdií. Nitra. 2013, ss. 83–85.
ISBN 978-80-558-0464-4

Naše dvě otázky aneb Cizí studenti na české univerzitě: problém kultury, kompetence, řízení a moci. In: Dialog kultur VII. Sborník příspěvků z mezinárodní vědecké konference, Hradec Králové 22.–23. 1. 2013. Uspořádali Oldřich Richterek, Miroslav Půža. Univerzita Hradec Králové, Pedagogická fakulta, Katedra slavistiky, Garamond, s. r. o. Hradec Králové. 2013, ss. 241–249.
ISBN 978-80-86472-57-7

Čtvrtý kongres českých slavistů. *Opera Slavica*. 2013. Roč. XXIII. Č. 3, ss. 35–37.
ISSN 1211-7676

Novela – komparatistika – Dionýz Ďurišin (konference Proměny poetiky novely 20. století v zemích střední Evropy / Evropy vůbec (20. 11. 2013). *Opera Slavica*. 2013. Roč. XXIII. Č. 3, ss. 43–44.
ISSN 1211-7676

Průkazný výzkum překladu folklórního verše (Miroslav Topić, Petar Bunjak: Od ritma ka smyslu. Metrički problemi prevodjenja srpskih narodnih pesama kosovskog ciklusa na polski jezik. Slavističko društvo Srbije, Beograd 2013). *Opera Slavica*. 2013. Roč. XXIII. Č. 3, s. 51.
ISSN 1211-7676

Běloruská literatura / poezie jako problém identity: hledání a úskalí (Ivana Slivková: Bieloruská poézia na prelome storočí. Interpretácia a recepcia bieloruskej poézie konca 20. a začiatku 21. storočia. Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Prešovensis, Monographia 149, Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, Prešov 2012). *Opera Slavica*. 2013. Roč. XXIII. Č. 3, ss. 53–57.
ISSN 1211-7676

Rusko a Rusové na Moravě, Morava a Moravané v Rusku: cesta k podstatě. In: Russkije i Moravija – Rusové a Morava III, sborník referátů a sdělení z 3. mezinárodní vědecko-literární konference Rusové, Rusko a Morava, 5. ledna 2013. Vydává RKOSM (Ruské kulturně osvětové sdružení na Moravě, o. s.). Brno. 2013, ss. 7–8.
ISBN 978-80-904509-4-3

The Problem of Works of a Great World Literature in the Role of a Minority Literature in the Context of a Smaller Majority Literature (The Case Study in Ljuba Vondroušková's Poetic Creation). In: Russkije i Moravija – Rusové a Morava III, sborník referátů a sdělení z 3. mezinárodní vědecko-literární konference Rusové, Rusko a Morava, 5. ledna 2013. Vydává RKOSM (Ruské kulturně osvětové sdružení na Moravě, o. s.), Brno. 2013, ss. 117–127.
ISBN 978-80-904509-4-3

Se svolením editorů přetištěno z: The Problem of Works of a Great World Literature in the Role of a Minority Literature in the Context of a Smaller Majority Literature (The Case Study in Ljuba Vondroušková's Poetic Creation). *Minority Culture in Central Europe*. Univerzita Konštantína Filozofa, Fakulta stredoeurópskych štúdií, Ústav stredoeurópskych jazykov a kultúr / Eds.: Agnieszka Janiec-Nyitrai, Zuzana Vargová. Nitra. 2012, ss. 115–131.
ISBN 978-80-558-0147-6

Národní obrození a literární směry (Několik úvah). *Slavica litteraria*. 2013. Vol. 16. Issue 1–2, ss. 59–68.
ISSN 1212-1509

Transcendující myšlení Petra Liby (Několik poznámek a komentářů). *Slavica litteraria*. 2013. Vol. 16. Issue 1–2, ss. 171–178.
ISSN 1212-1509

Na hranici literární historie (Anton Baláž: Prehovor, Ezechiel. Príbeh Jána Lajčiaka. Literárne informačné centrum, Bratislava 2012, ISBN 978-80-8119-057-5). *Slavica litteraria*. 2013. Vol. 16. Issue 1–2, ss. 222–224.
ISSN 1212-1509

Dvě první knihy nové ediční řady Reinharda Iblera: dobrý start (Elisa-Maria Hiemer: Generationenkonflikt und Gedächtnistradierung. Die Aufarbeitung des Holocaust in der polnischen Erzählprosa des 21. Jahrhunderts. Literatur und Kultur im mittleren und östlichen Europa. Herausgegeben von Reinhard Ibler, Bd. 1. Ibidem-Verlag, Stuttgart 2012. 117 s. ISSN 2195-1497, ISBN-13: 978-3-8382-0394-2. Adam, Jarosz: Przybyszewski und Japan. Bezüge und Annäherungen. Mit einem Vorwort von Hanna Ratuszna. Quellentexte in Erstübertragung. Literatur und Kultur im mittleren und östlichen Europa. Herausgegeben von Reinhard Ibler, Bd. 2. Ibidem-Verlag, Stuttgart 2012, 233 s. ISSN 2195-1497, ISBN-13: 978-3-8382-0436-9). *Slavica litteraria*. 2013. Vol. 16. Issue 1–2, ss. 197–199.
ISSN 1212-1509

Čas a prostor v literárnom díle (Нонна Хомівна Копистянська: Час і простір у мистецтві слова. Монографія. Видавництво ПАІС, Львів 2012, 344 s. ISBN 978-966-1585-89-7). *Slavica litteraria*. 2013. Vol. 16. Issue 1–2, ss. 225–227.
ISSN 1212-1509

Úspěšný pokus o recepční studii (Miluše Juříčková: Dva horizonty. Sigrid Undsetová a česká recepcce. Opera Universitatis Masarykianae Brunensis, Facultas Philosophica, Spisy Masarykovy univerzity v Brně, Filozofická fakulta, č. 400, Masarykova univerzita, Brno 2011). *Slavica litteraria*. 2013. Vol. 16. Issue 1–2, ss. 233–235.
ISSN 1212-1509

Seminář v Brně: nové přístupy ve filologii. *Slavica litteraria*. 2013. Vol. 16. Issue 1–2, s. 247.
ISSN 1212-1509

Symbol a symbolika v teorii, literatuře a kultuře (Symbol w kulturze: funkcje i semantyka. Redakcja tomu Andrej Borkowski przy udziale Justyny Urban. Colloquia Litteraria Sedlcensia, t. X, Siedlce: Instytut Filologii Polskiej i Lingwistyki Stosowanej, Uniwersytet Przyrodniczo-humanistyczny w Siedlcach, 2011. 275 s. *Slavica litteraria*. 2013. Vol. 16. Issue 1–2, ss. 231–233.
ISSN 1212-1509

Review of the monograph Стих и језик (Београд 2013) by prof. Milosav Ž. Čarkić . In: Milosav Čarkić: Stich i jezik. STIL. Institut za srpski jezik SANU. Beograd. 2013, ss. 629–634. ISBN 978-86-82873-37-2

Frazeologie a bible. Die slawische Phraseologie und die Bibel. Славянская фразеология и Библия. Slovanská frazeológia a Biblia. Red. Harry Walter (Greifswald), Valerij Mokijenko (Sankt-Peterburg), Dana Baláková (Ružomberok). Ernst-Moritz-Arndt-Universität, Greifswald 2013, 205 s. *Novaja rusistika*. 2013. Nr. 2, ss. 83–84.
ISSN 1803-4950

Skvělý příspěvek ke komplexnímu studiu dědictví A. A. (O. O.) Potebni (Наукова спадщина О.О. Потебні у слов'янському культурному просторі. Історія славістики. Збірник наукових праць. Ред. Т.В. Зарубенко, Т.Б. Лукінова, В.В. Лучик, Н.Г. Озерова, Г.П. Пивторак, І.А. Синиця, В.Г. Склярєнко, В.Ю. Франчук. Інститут мовознавства ім. О.О. Потебні Національної Академії Наук України, Видавничий Дім Дмитра Бураго, Київ. 2013. ISBN 978-966-489-198-8). *Novaja rusistika*. 2013. Nr. 2, ss. 75–79.
ISSN 1803-4950

Problémy s Leninem (Jiří Hanuš, Radomír Vlček a kol.: Lenin. Kontinuita a/nebo diskontinuita ruských dějin? Centrum pro studium demokracie a kultury, edice Dějiny a kultura, sv. č. 25, Brno 2013). *Novaja rusistika*. 2013. Nr. 2, ss. 66–69.

ISSN 1803-4950

Vědci pod vlajkou České asociace slavistů sněmovali v Telči. *Novaja rusistika*. 2013. Nr. 2, ss. 70–73.

ISSN 1803-4950

Portrét vládce jako příklad areálové a kulturologické analýzy (Gorczyca, W.: Iwan IV Groźny. Portret kulturowy władcy. Akademia Techniczno-Humanistyczna w Bielsku-Białej 2012. ISBN 978-8362292-58-5. *Novaja rusistika*. 2013. Nr. 2, ss. 79–82.

ISSN 1803-4950

Роль русской литературы и литературного журнала в современной России. Иво Поспишил: <http://parus.ruspole.info/node/4927>

2014

Ruský modernismus očima Tomáše Garrigua Masaryka a Aloise Augustina Vrzala. In: Anticipace a reflexe filozofických, psychologických a sociologických koncepcí v literatuře 19. a 20. století. Ed. Ivo Pospíšil. Česká asociace slavistů ve spolupráci s Ústavem slavistiky Filozofické fakulty Masarykovy univerzity. Brno. 2014, ss. 143–158.

ISBN 978-80-263-0553-8

Organizace slavistiky by se měla změnit. Hovoříme s prof. dr. Ivem Pospíšilem, DrSc., předsedou České asociace slavistů. *Slovanský jih*. 2014. Roč. XIV, ss. 6–12.

ISSN 1213-3612

Konečně básník (Vladimír Křivánek: Adieu Paris, ilustrace Jiří Hanuš, doslov Pavel Hájek, vydalo naklad. Aleš Prstek, Olomouc 2013). *Týdeník Rozhlas*. 2014. Č. 9. 24. 2. – 2. 3., s. 18.

Bolestné prodírání paměti do lůna bytí (Ivo Odehnal: Šaman z kančích hor pouští žílou motýlům paměti. Dvě valašské svity. SURSUM 2013146 s. ISBN 978-80-7323-264-1). *HOST*. 2014. Č. 2, s. 80.

Utopie a antiutopie / dystopie z hlediska společensko-žánrového: sonda do historie, malá srovnání a souvislosti. In: Problemy utopii i antyutopii w literaturach słowiańskich i historii Słowian. Redakcja naukowa: Wojciech Gorczyca, Ivo Pospíšil. Akademia Techniczno-Humanistyczna w Bielsku-Białej. Bielsko-Biała. 2014, ss. 13–23.

ISBN 978-83-63713-74-4

Portrét antidystopického syndromu Ludvíka Součka s pozadím. In: Problemy utopii i antyutopii w literaturach słowiańskich i historii Słowian. Redakcja naukowa: Wojciech Gorczyca, Ivo Pospíšil. Akademia Techniczno-Humanistyczna w Bielsku-Białej. Bielsko-Biała. 2014, ss. 107–123.

ISBN 978-83-63713-74-4

Dystopická látka jako básnický a prozaický experiment (Jindřich Zogata). In: Problemy utopii i antyutopii w literaturach słowiańskich i historii Słowian. Redakcja naukowa: Wojciech Gorczyca, Ivo Pospíšil. Akademia Techniczno-Humanistyczna w Bielsku-Białej. Bielsko-Biała. 2014, ss. 125–144.

ISBN 978-83-63713-74-4

Znovu Lenin? Ale jak? (Jiří Hanuš, Radomír Vlček a kol.: Lenin. Kontinuita a/nebo diskontinuita ruských dějin? Centrum pro studium demokracie a kultury, edice Dějiny a kultura, sv. č. 25, Brno 2013). *Týdeník Rozhlas*. 2014. Č. 19, s. 18.

Spoza Moravy. Jiří Křesťan: Zdeněk Nejedlý. Politik a vědec v osamění. Paseka, Praha – Litomyšl 2012. Ondřej Vojtěchovský: Z Prahy proti Titovi. Jugoslávská prosovětská emigrace v Československu. Filozofická fakulta Univerzity Karlovy, Praha 2012. Eva Kantůrková: Tajemství sametu. O zákulisí převratu 1989 s režisérem Jiřím Svobodou. Akropolis, Praha 2013. Václav Štěpánek: Balkán po roce 1944. Brno 2013. *Slovenské pohľady*. 2014. Č. 5, ss. 149–151. ISSN 1335-7786

Literární věda a teritoriální studia. Fakulta stredoerópských štúdií, Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre 2014. *Moderné vzdelávanie pre vedomostnú spoločnosť / Projekt je spolufinancovaný zo zdrojov EÚ*. 239 s. ISBN 978-80-558-0558-0

Rusko a ruská literatúra ako katalyzátor politického myslenia T.G. Masaryka a niekoľko súvislostí. In: *Europa Masaryka – Jevropa Masarika – Evropa Masarykova. Litteraria Sedlensis. Colloquia. Studia minora*, volumen VII, tom monograficny / Ed.: Irina Poročkina, Roman Mnich. Sankt Peterburg; Siedlce. 2014, ss. 11–22. ISSN 2081-3546, ISBN 978-83-937388-9-2

Narodni prerod in literarne smeri (nekaj opažanj). *Slavistična revija*. 2014. Nr. 1, ss. 121–130. ISSN 0350-6894

O folkloru k románu: devadesáté výročí narodení Jaroslava Mandáta. *Universitas*. 2014. Č. 2, ss. 67–69.

Česká asociace slavistů v akci. *Almanach Nitra 2013* (14. ročník). Editori a vedeckí redaktori: Jozef Vladár, Natália Muránska. Mesto Nitra, Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre, Nitra 2014, ISBN 978-80-558-0593-1, ss. 152–154. (Zkrátená a upravená verze textu publ. in: *Opera Slavica*. XXIII. 2013, č. 3, ss. 35–37).

I nordistika / skandinavistika má slovensko-české súvislosti (Milan Žitný: Severské literatúry v slovenskej kultúre. Ústav svetovej literatúry SAV, Slovak Academic Press, Bratislava 2012; Milan Žitný: Slovenská a česká recepcia diela Franza Kafku: niekoľko poznámok, *Philologica* XXII/1–2, 2012, ss. 121–131. *Almanach Nitra 2013* (14. ročník). Editori a vedeckí redaktori: Jozef Vladár, Natália Muránska. Mesto Nitra, Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre. Nitra. 2014, ss. 303–305. ISBN 978-80-558-0593-1 (převzato z internetového čas. *Proudy*. 2013. Č. 2).

Dvě srbské práce o verši (Miroslav Topić, Petar Bunjak: Od ritma ka smislu. Slavističko društvo Srbije, Beograd 2013. ISBN 978-86-7391-030-7. Miloslav Ž. Čarkić: Stich i jezik. Meždunarodno udruženje „STIL“, Institut za srpski jezik SANU, Beograd 2013. 978-86-82873-37-2). *Almanach Nitra 2013* (14. ročník). Editori a vedeckí redaktori: Jozef Vladár, Natália Muránska. Mesto Nitra, Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre. Nitra. 2014, ss. 309–310. ISBN 978-80-558-0593-1

Brněnská česko-slovenská konference - Myšlenkové topoty literatury v česko-slovenských súvislostech (minulost a súčasnosť). *Almanach Nitra 2013* (14. ročník). Editori a vedeckí redaktori: Jozef Vladár, Natália Muránska. Mesto Nitra, Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre. Nitra. 2014, ss. 159–160. ISBN 978-80-558-0593-1

Na hranici fikce a nonfikce: virtuální autenticita a tvorba Arnošta Vašíčka. *Almanach Nitra 2013* (14. ročník). Editori a vedeckí redaktori: Jozef Vladár, Natália Muránska. Mesto Nitra, Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre. Nitra. 2014, ss. 135–141. ISBN 978-80-558-0593-1

Mladá kulturní lingvistika z Bratislavy (Alena Bohunická: Variety metafory. Univerzita Komenského, Bratislava 2013. ISBN 978-80-223-3474-7. Zuzana Popovičová Sedláčková: Slang v mládežníckom diskurze. Univerzita Komenského, Bratislava 2013. ISBN 978-80-223-3475-4). *Almanach Nitra 2013* (14. ročník). Editori a vedeckí redaktori: Jozef Vladár, Natália Muránska. Mesto Nitra, Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre. Nitra. 2014, ss. 298–299. ISBN 978-80-558-0593-1

Próza dnešního času, reflexe a samota (Hana Sárnerová: Zlomky nepravého deníku. Nakladatelství Andrej Šťastný, Praha 2013, ISBN 978-80-86739-57-1). Almanach Nitra 2013 (14. ročník). Editori a vedeckí redaktori: Jozef Vladár, Natália Muránska. Mesto Nitra, Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre. Nitra. 2014, ss. 293–296.

ISBN 978-80-558-0593-1

Útek: lidská dominanta v nepochopitelném světě (Павел Басинский: Лев Толстой: Бегство из рая. АСТ, Астрель, Москва 2013). *Novaja rusistika*. 2014. Č. 1, ss. 203–208.

ISSN 1803-4950

Znovuvytváření ruského fenoménu na počátku 21. století: návraty a nová “nasvěcování”. *Novaja rusistika*. 2014. Č. 1, ss. 181–187.

ISSN 1803-4950

Ruskije revolucii i ich protagonisti: meždu demokratijej i totalitarizmom (jazyk – literatura – istorija – politika). *Novaja rusistika*. 2014. Č. 1, ss. 53–54.

ISSN 1803-4950

Masarik, Lenin, revolucija i literatura. *Novaja rusistika*. 2014. Č. 1, ss. 95–111.

ISSN 1803-4950.

Básnický zážitek. Dagmar Dorovská: Město – voda – lidé / Градот – водата – луѓето; Ivan Dorovský: Město – voda – lidé/ Градот – водата – луѓето. Vydáno vlastním nákladem. Brno. 2013: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2013/1/Pospisil_Dorovsky_Dorovska_Mesto%20voda%20lide.php#articleBegin.

Kořeny a výhonky básníka Ivana Dorovského. Ivan Dorovský. Hledám slova (Tribun EU. Brno. 2013): http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2013/1/Pospisil_Kořeny_a_vyhonky_basnika_Ivana_Dorovskeho.php#articleBegin

Několik vět k “štatlu za Husáka”. Jana Soukupová. Štatl za Husáka. Brno v normalizační kocovině (1970–1989): http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2013/1/Pospisil_Soukupova_Statl_za_Husaka.php#articleBegin

Zdařilý portrét bratrů Langrových aneb konec jedné epochy. František Všetického: Léta legionů. Akropolis. Praha. 2012.

ISBN 978-80-7304-154-0

http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2013/1/Pospisil_Vseticka_Leta_legionu.php#articleBegin

České haiku Františka Vsetického (Hájemství haiku, Barbara, Šenov u Ostravy 2013): http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2013/1/Pospisil_Vseticka_Hajemsti_haiku.php#articleBegin

Bibliografie nuda je? (Jiří Poláček. Bibliografie. CERM, Akademické nakladatelství, Brno 2013): http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2013/1/Pospisil_Polacek_Bibliografie.php#articleBegin

Několik otázek v labyrintu (Gabriela Fatková, Lenka J. Budilová, Miroslav Kouba, Michal Pavlásek, Václav Štěpánek: Balkán a nacionalismus. Labyrintem nacionální ideologie. Západočeská univerzita v Plzni, Porta Balkanica, o. s., Brno 2012): http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2013/1/Pospisil_Fatkova_Labyrintem_nacionalni_ideologie.php#articleBegin

Reformní komunista a liberál Jiří Dienstbier (Jiří Dienstbier – rozhlasový zpravodaj 1958–1969. Vybrala a uspořádala Jiřina Dienstbierová. Odp. red. Milan Pokorný. Radioservis, Praha 2013): http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2013/1/Pospisil_Jiri_Dienstbier_rozhlasovy_zpravodaj_1958-1969.php#articleBegin

Všetického kniha o kompozici českého dramatu (František Vsetického: Celistvost celku. O kompoziční poetice českého dramatu. Fontána. Olomouc. 2012. ISBN 978-80-7336-691-9): http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2013/1/Pospisil_Vseticka_Celistvost_celku.php#articleBegin

www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2013/1/Pospisil_Vseticka_Celistvost_celku.php#articleBegin

Cizincem ve vlastní zemi: kéž by! http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/revue/ceterum/2013/1/Pospisil_Cizincem_ve_vlastni_zemi.php#articleBegin

Boje o Tatarku a nové vydání Lutécie (D. Tatarka: Písačky pro milovanou Lutécii (Písačky pre milovanú Lutéciu), Literárne informačné centrum, Bratislava 2013): http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2013/2/Pospisil_Tatarka_Pisacky_pre_Luteciu.php#articleBegin

Valašský mýtus v podání Iva Odehnala. Ivo Odehnal: Šaman z kančích hor pouští žílou motýlům paměti (Dvě valašské svity). SURSUM 2013/146 s. ISBN 978-80-7323-264-1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2013/2/Pospisil_Odehnal_Saman_z_kancich_hor.php#articleBegin

Z dílny Milana Žitného: Skandinávci, Slováci, J. B. Michl a Franz Kafka (M. Žitný: Severské literatury v slovenskej kultúre (Ústav svetovej literatúry SAV, Slovak Academic Press, Bratislava 2012; M. Žitný: Slovenská a česká recepcia diela Franza Kafku: niekoľko poznámok, *Philologica* XXII/1–2, 2012, ss. 121–131): http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2013/2/Pospisil_Zitny_Severske_literatury.php#articleBegin

Spi klidně, Františku (František Brüstl (narodil se i umřel 2. června, 1938–1988): http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/portrety/vzpominky/2013/2/Pospisil_Brustl_Spi_klidne_Frantisku.php#articleBegin

Znáte jezdíky? http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/revue/ceterum/2013/2/Pospisil_Znate_jezdiky.php#articleBegin

Problém literárního kánonu obecně a ruského zvláště: estetická kvalita, nebo víceméně náhodný/vkusový shluk tzv. interpretací? Игорь Сухих: Русский канон. Книги XX века. “Время”, Москва 2013. *Opera Slavica*. 2014. Roč. XXIV. Č. 1, ss. 39–45.
Duchovní/náboženský/národní pohled na slovenskou literaturu

Eva Fordinálová: Tajemné pramene v nás. Literárne informačné centrum, Bratislava 2013. 155 s. ISBN 978-80-8119-071-1. *Opera Slavica*. 2014. Roč. XXIV. Č. 1, ss. 58–62.

Personální četba mezi estetikou produkce a recepce. Pavol Winczer: Literatúra v hľadani čitateľa (20. roky: Karel Čapek, Il'ja Erenburg). Veda, Bratislava 2013. ISBN 978-80-224-1330-5. *Opera Slavica*. 2014. Roč. XXIV. Č. 1, ss. 67–69.

Z dějin literární vědy: metody a přístupy. Editoři: Ivo Pospíšil, Miloš Zelenka. Rec.: Jiří Fiala, Tibor Žilka. Literárněvědná společnost, o. s., Tribun EU. Brno. 2014. ISBN 97880-263-0741-9

Věda v čase všeobecného stmívání: k současné genologii, účelové paměti a moci ve vědě. In: Z dějin literární vědy: metody a přístupy. Editoři: Ivo Pospíšil, Miloš Zelenka. Rec.: Jiří Fiala, Tibor Žilka. Literárněvědná společnost, o. s., Tribun EU. Brno. 2014, ss. 35–53. ISBN 97880-263-0741-9

Myšlenkové toposy literatury v česko-slovenských souvislostech (minulost a současnost). Eds.: Ivo Pospíšil, Anna Zelenková. Rec.: Jiří Fiala, Tibor Žilka. Vydává Česká asociace slavistů ve spolupráci s Ústavem slavistiky FF MU za finanční podpory Literárního informačního centra v Bratislavě a za součinnosti Slavistické společnosti Franka Wollmana a Středoevropského centra slovanských studií. Tribun EU. Brno. 2014. ISBN 978-80-263-0738-9

Dva slovenské toposy prozaické poetiky na českém pozadí (Ladislav Ťažký a Rudolf Šloboda). In: Myšlenkové toposy literatury v česko-slovenských souvislostech (minulost a současnost). Eds.: Ivo Pospíšil, Anna Zelenková. Rec.: Jiří Fiala, Tibor Žilka. Vydává Česká asociace slavistů ve spolupráci s Ústavem slavistiky FF MU za finanční podpory Literárního informačního centra v Bratislavě a za součinnosti Slavistické společnosti Franka Wollmana a Středoevropského centra slovanských studií. Tribun EU. Brno. 2014, ss. 133–147.

ISBN978-80-263-0738-9

Kontexty literární vědy IV. Editori: Ivo Pospíšil, Miloš Zelenka. Vychází péčí Literárněvědné společnosti České republiky při AV ČR. Tribun EU. Brno. 2014.
ISBN 978-80-263-0737-2

Literárněkriticky o slovenské literární vědě: svoboda – národ – ideje – vztahy. In: Kontexty literární vědy IV. Editori: Ivo Pospíšil, Miloš Zelenka. Vychází péčí Literárněvědné společnosti České republiky při AV ČR. Tribun EU. Brno. 2014, ss. 145–157.
ISBN 978-80-263-0737-2

Literární genologie. Masarykova univerzita. Brno. 2014. 118 s.
ISBN 978-80-210-6894-0

Pavol Strauss a hrst českých souvislostí. In: Pavol Strauss a katolícka moderna / Ed.: Ján Gallik. Ústav stredo európskych jazykov a kultúr, Fakulta stredo európskych štúdií, Univerzita Konštantína Filozofa. Nitra. 2014, ss. 91–109.
ISBN 978-80-558-0592-4

Problema vremeni i prostranstva v literature: nostaľgija i realnosť. In: Dialogični obertony. Naukovým zbirnyk na pošannu pam'jati profesora Nonny Kopystjans'koj. Naukovyj red. Svitlana Maceka, vidpovidal'nyj red. Oksana Levic'ka. Nacional'na Akademija Nauk Ukrajin, Institut Ivana Franka, serija "Literaturoznači obriji". Vyp. 19. L'viv. 2014, ss. 35–42.
ISBN 978-966-02-2625-X

Area Studies and Regional Aesthetic Autonomy. Visnyk L'vivs'koho universytetu. Serija filolohična. L'viv, 2014. Č. 2, ss. 8–16.
ISSN 2078-5534

Rusista a slovakista Josef Jirásek. *Universitas*. 2014. Č. 3, ss. 52–54.
ISSN 1211-3387 (print)
ISSN 1212-8139

The Slavonic Romanticism and Its Research: Specific Features, the Past and the Present. Ss. 179–199. In: Nuovi quaderni del crier. Il Romanticismo oggi / A cura di Antonella Gallo, Franco Piva, Annarosa Poli. Anno X – 2013. Edizioni Fiorini. Verona. 2013.
ISSN 1826-4328 (Vyšlo 2014.)

Cyrilometodějské výročí a problémy jeho současné recepce (Několik tezí a paradoxů místo úvodního slova). *Slavica litteraria*. 2014. Vol. 17. Issue 1, ss. 5–24.
ISSN1212-1509

Funkce staroslověňštiny a staroslověňská stopa v moderní ruské literatuře jako obecnější problém revitalizace (Několik poznámek). *Slavica litteraria*. 2014. Vol. 17. Issue 1, ss. 61–84.
ISSN 1212-1509

Pohledy na českou avantgardu ze strany: "lekce stroje" (Michał Stefański: Lekcja maszyny. Przypadki poezji czeskiej awangardy. Instytut slawistyki Polskiej akademii nauk, Fundacja slawistyczna, Warszawa 2012). *Slavica litteraria*. 2014. Vol. 17. Issue 1, ss. 267–272.
ISSN1212-1509

Dvě souborné publikace: Dějiny slovenské literatury pro děti a mládež a Napříč dějinami české literatury (Ondrej Sliacky: Dejiny slovenskej literatúry pre deti a mládež do roku 1960. Literárne informační centrum, Bratislava 2013. ISBN 978-80-8119-073-5. Aleksandra Korda-Petrović: Kroz istoriju česke književnosti (od početeka do kraja XX veka). Digital Art Company, Beograd 2012. ISBN 978-86-916163-0-4.). *Slavica litteraria*. 2014. Vol. 17. Issue 1, ss. 274–276.
ISSN 1212-1509

Kontaktologická studie o vlivném Rusovi a štúrovské souvislosti (Miroslav Daniš, Vladimír Matula: M.F. Rajevskij a Slováci v 19. storočí. Katedra všeobecných dejín, Filozofická fakulta Univerzity Komenského, Bratislava 2014. ISBN 978-80-8127 097-0.). *Slavica litteraria*. 2014. Vol. 17. Issue 1, ss. 276–283.
ISSN1212-1509

Jurij Družnikov a ti druzí: nově o literatuře ruské emigrace (Jurij Družnikow i emigracija rosyjska. Pod redakcją Lucjana Suchanka. Polska Akademia Umiejętności, Prace komisji kultury Słowian, tom IX. Kraków 2013. ISSN 1731-6715). *Slavica litteraria*. 2014. Vol. 17. Issue 1, ss. 286–289.
ISSN 1212-1509

K teorii dějin slovanských literatur (problém celistvosti a periodizace). Výuka jihoslovanských jazyků a literatur v dnešní Evropě. Občanské sdružení Porta Balcanica. Brno. 2014, ss. 95–102.
ISBN 978-80-904846-7-2

Nekaj vidikov českega sprejema Matije Murka. Obdobja 33. Recepcija slovenske književnosti – The Reception of Slovene Literature / Ed. Alenka Žbogar. Univerza v Ljubljani, Filozofska fakulteta, Oddelek za slovenistiko, Center za slovenščino kot drugi/tuji jezik. Ljubljana. 2014, ss. 339–346.
ISSN 1408-211X

Kapitoly z ruské klasické literatury (Nástin vývoje, klíčové problémy a diskuse). Masarykova univerzita, Brno. 2014. Investice do rozvoje vzdělání, FIFA, reg. Č. CZ.1.07/2.2.00/28.0228.
ISBN 978-80-210-7277-0

Osobnost Jozefa Hnitky a niekoľik souvislostí. Kultúra a súčasnosť 14, Univerzita Konštantína Filozofa, Fakulta stredoeurópskych štúdií. Nitra. 2014, ss. 3–10.
ISBN 978-80-558-0590-0

Olžas Sulejmenov, turkoslavistika a areálová studia. Kultúra a súčasnosť 14, Univerzita Konštantína Filozofa, Fakulta stredoeurópskych štúdií. Nitra. 2014, ss. 155–161.
ISBN 978-80-558-0590-0

Polská areálová studie o Haliči. Poněkud opožděná recenze (Danuta Sosnowska: Inna Galicja. Elipsa, Warszawa 2008). Kultúra a súčasnosť 14, Univerzita Konštantína Filozofa, Fakulta stredoeurópskych štúdií. Nitra. 2014, ss. 189–191.
ISBN 978-80-558-0590-0

Nová práce o česko-polských vztazích (Pavel Krafl: Přehled česko-polských vztahů do konce 18. století. Příručka pro posluchače slavistiky. Středoevropské centrum slovanských studií, Brno 2013). Kultúra a súčasnosť 14, Univerzita Konštantína Filozofa, Fakulta stredoeurópskych štúdií. Nitra. 2014, ss. 191–192.
ISBN 978-80-558-0590-0

Několik volných úvah o textech pro děti. In: O interpretácii umeleckého textu 27. Intermediálny rozmer tvorby pre deti a mládež. Zostavili Miroslava Režná a Hana Zeleňáková. Nitra. 2014, ss. 74–86.
ISBN 978-80-558-0715-7

O brněnské filmologické škole 60.– 70. let 20. století: film a literatura. In: Česká literatura a film / Ed. Štefan Timko. Univerzita Konštantína Filozofa, fakulta stredoeurópskych štúdií, Ústav stredoeurópskych jazykov a kultúr. Nitra. 2014, ss. 77–89.
ISBN 978-80-558-0662-4

Rusistika v dejateľnosti Češskej Asociácii slavistov. Russkij jazyk kak inoslavjanskij 2014. *Sovremennoje izučeniye russkogo jazyka i russkoj kultury v inoslavjanskom okruženii*. 2014. Vyp. VI, ss. 7–16.
ISSN 1821-3164

Pavel Krafl: Přehled česko-polských vztahů do konce 18. století. Středoevropské centrum slovanských studií, Brno 2013. Ukrajina, davaj, Ukrajina! Antologie současných ukrajinských povídek. Větrné mlýny, Brno 2012. Ján Čomaj: Jozef Hnitka alebo Múrom proti hlave. Kysucké múzeum v Čadci 2013. Róbert Letz (red.): Spoza Moravy Slováci pri budovaní Československej republiky. Pramene k dejinám Slovenska a Slovákov. Literárne informačné centrum, Bratislava 2013. Prel. Jaroslav Vlínka. *Slovenské pohľady*. 2014. Č. 7–8, ss. 306–308.
ISSN 1335-7786

Spoza Moravy. Ján Zambor: Niečo ako láska, niečo ako soľ. Miroslav Válek v interpretáciach. Literárne informačné centrum, Bratislava 2013. Milan Uhde: Rozpomínky. Co na sebe vím. TORST/HOST Praha a Brno 2013. Jiří Hanuš, Radomír Vlček, eds: Lenin. Kontinuita a/ nebo diskontinuita ruských dějin? Edice Dějiny a kultura, Centrum pro studium demokracie a kultury, Brno 2013. Přel. Jaroslav Vlnka. *Slovenské pohľady*. 2014. Č. 7–8, ss. 145–147. ISSN 1335-7786

Spoza Moravy. Agnieszka Janiec Nyitrai: Zrcadlení. Literárněvědné sondy do tvorby Karla Čapka. Nitra 2012. Frosina Naumovská: Malá skrytá revolta. Společnost přátel jižních Slovanů, Brno 2013. Slovanský jih. Brno 2014, č. 1. AVD revue pro společnost a umění. Magazín populárně naučný. Sušice – Praha – Jekatěrinburg, č. 2, 4/2013. Přel. Jaroslav Vlnka. *Slovenské pohľady*. 2014. Č. 7–8, ss. 150–151. ISSN 1335-7786

Spoza Moravy. Eva Fordinálová: Tajemné pramene v nás. Literárne informačné centrum, Bratislava 2013. 155 s. ISBN 978-80-8119-071-1. Lubomír Feldek: Ťahák z dejín slovenskej literatúry alebo Od Lomidreva po Malkáča. Literárnym informačným centrum, Bratislava 2013. ISBN 978-80-8119-074-2. Pavol Winczer: Literatúra v hľadani čitateľa (20. roky: Karel Čapek, Ilja Erenburg). Veda, Bratislava 2013. ISBN 978-80-224-1330-5. Přel. Jaroslav Vlnka. *Slovenské pohľady*. 2014. Č. 11, ss. 150–155. ISSN 1335-7786

Spoza Moravy. Karol Wojtyła: Jestem bardzo w rękach Bożych. Notatki osobiste 1962–2003. Wydawnictwo Znak, Kraków 2014. ISBN 978-83-240-2990-7. Jindřich Zogata: Dojení zlatého býka / variace /. Jan Sojnek – Galium, Brno 2014. ISBN 978-80-905336-1-5. Ján Štrasser: Byť svoj. Rozhovory s Jánom Buzássym. Literárne informačné centrum, Bratislava 2013. ISBN 978-80-8119-070-4. Galina Vaněčková, Andrej Kuročkin, Inna Kuročkinová, Mirko Vaněček: Praha Mariny Cvětajevové. Po místech pobytu M. Cvětajevové v Praze a blízkém okolí 1922–1925. Praha 2013. ISBN 978-80-905681. Přel. Jaroslav Vlnka. *Slovenské pohľady*. 2014. Č. 12, ss. 150–153. ISSN 1335-7786

Česko-slovenské jazykově kulturní vztahy: nová situace. In: Jazyk a jazykoveda v interpretácii. Eds: prof. PhDr. Ol'ga Orgoňová, CSc., Mgr. Katarína Muziková, PhD., Mgr. Zuzana Popovičová Sedláčková, PhD. Univerzita Komenského v Bratislave, Filozofická fakulta, Katedra slovenského jazyka, Občianske združenie slovenčina, Bratislava. 2014, ss. 33–42. ISBN 978-80-223-3695-6

Meždunarodnaja slavistika, organizacija, komunikacija, struktura, metodologija. Slavistika XVIII, 2014, Beograd, ss. 127–148. *BIBLID*: 1450–5061. 2014. Issue18, pp. 127–148. ISSN 1450-5061

Miloslav Ž. Čarkić: Стих и језик. Meždunarodno udruženje “STIL”, Institut za srpski jezik SANU, Beograd 2013. *Slavistika*. Beograd, 2014. Vol. XVIII, ss. 637–641. ISSN 1450-5061 Issue

Jiří Horák (1884–1975) a budování brněnské slavistiky. *Universitas*. 2014. Č. 4, ss. 51–53. ISSN 1211-3387

Anketa týdeníku Unie českých spisovatelů LUK Které tři kulturní počiny v roce 2014 považujete za nejvýznamnější? *LUK*. 2015. Č. 2, s. 4.

Zametki po povodu nekotorych češskich teorij simvola, v osobennosti v literaturovedenii. *Mirgorod*. Lausanne; Siedlce, 2014. Nr. 2(4), ss. 37–47. ISSN 1897-1431

Dlouhá cesta. Zogata stále spíše hledačsky vrství, než bilančně zaobljuje. Jindřich Zogata: Zborčené klenby, Jan Sojnek – Galium, Brno 2014. *HOST*. 2015. Č. 1, s. 85.

Opožděná vzpomínka na dva české slavisty (Jiří Damborský, Jiří Bečka). *Slavica litteraria*. 2014. Vol. 17. Issue 2, ss. 87–88. ISSN 1212-1509

Rozporný, ale užitečný výbor z Karla Krejčího a pokus o deskripci jeho života a díla (Karel Krejčí: Literatury a žánry v evropské dimenzi. Nejen česká literatura v zorném poli komparatistiky. Úvodní stať napsal Vladimír Svatoň. Edičně připravil, předmluvu a doslov napsal Marcel Černý. Slovanský ústav AV ČR, v. v. i., Euroslavica, Praha 2014, ISBN 978-80-86420-47-9 (Slovanský ústav), ISBN 978-80-87825-03-7 (Euroslavica). (663 s.). *Slavica litteraria*. 2014. Vol. 17. Issue 2, ss. 89–92.

ISSN 1212-1509

Originální slovackistická edice a studie (Veci na dne duše. Dva neznáme rukopisy Štefana Krčméryho. A ešte letiace tiene. Vajanský. Pripravila Anna Zelenková. Matica slovenská, Martin, Slovanský ústav AV ČR, v. v. i., Praha 2012). *Slavica litteraria*. 2014. Vol. 17. Issue 2, ss. 96–98. ISSN 1212-1509

Ještě k metodologii Murkovy literárněvědné práce (Problém německého vlivu na český romantismus a první kroky ruského románu). In: Sto let slovenistiky na Univerzitě Karlově v Praze. Pedagogové ve stínu dějin. Eds: Alenka Jensterle-Doležalová, Jasna Honzak Jahić, Andrej Šurla. Varia, Práce UK. Praha. 2014.

ISBN 978-80-7308-543-8

O cennostjach, vlasti i odgovornosti v literature i iskusstve. *Novaja rusistika*. 2014. Č. 2, ss. 65–68.

ISSN 1803-4950

Velká válka jako velké selhání a dnešní politika – vědomí souvislostí. In: Velká válka a areálové souvislosti: Kultura, literatura a kulturní historie slovanských národů. Brněnské texty z filologicko-areálových studií, sv. 5, ed. série Ivo Pospíšil. Edice Brno – Bělehrad, sv. 1. Ed. edice: Václav Štěpánek. Masarykova univerzita. 2014, s. 17–24.

ISBN 978-80-210-7703-4

Světová literatura, tzv. kánon a slovanské literatury. In: Velká válka a areálové souvislosti: Kultura, literatura a kulturní historie slovanských národů. Brněnské texty z filologicko-areálových studií, sv. 5, ed. série Ivo Pospíšil. Edice Brno – Bělehrad, sv. 1. Ed. edice: Václav Štěpánek. Masarykova univerzita. 2014, s. 191–212.

ISBN 978-80-210-7703-4

Polský fenomén v českých a jiných souvislostech. In: Roman Baron – Roman Madecki a kol.: Česká polonistická studia: tradice a současnost (filologie – historie – politologie – právo). Historický ústav. Praha. 2014, s. 65–70.

ISBN 978-80-7286-245-0

Literatura a historie: nová situace. In: Literární vědec, historik, folklorista. Sborník k 70. narozeninám Jiřího Fialy. Redigovali Libor Pavera, Ivo Pospíšil a Marie Sobotková. Verbum. Praha. 2014, s. 22–32.

ISBN 978-80-87800-05-8

Saryje i novyje vyzovy romana: Leonid Icelev i jeho “Protokoly moskovskich mudrecov” (2004) kak primer postmodernistskogo mañjerizma. In: Aktualnyje problemy obučenija russkomu jazyku XI / Eds.: Eva Malenová, Oxana Ushakova. Masarykova univerzita, Pedagogická fakulta. Brno. 2014, ss. 562–571.

ISBN 987-80-210-7546-7

Živko Čingo: Velká voda a jiné prózy. Přel. Ludmila Nováková a Ivan Dorovský. Doslov Ivan Dorovský, ilustrace Dagmar Dorovská. Tribun EU, Brno 2014. Vítr přináší hezké počasí. Antologie nejmladší makedonské poezie. Přel. Ivan Dorovský a Dagmar Dorovská. Tribun EU, Brno 2014. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/1/Pospisil_Cingo_Velka_voda_a_jine_prozy.php#articleBegin

Giuseppe Maiello: Vampyrismus a Magia posthuma. Vampyrismus v kulturních dějinách Evropy a Magia posthuma Karla Ferdinanda Schertze (první novodobé vydání). Nakladatelství Epoque, Praha 2014. ISBN 978-80-7425-177-1. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/1/Pospisil_Maiello_Vampyrismus_a_Magia_posthuma.php#articleBegin

Jiří Hanuš a kol.: Nostalgie v dějinách. Centrum pro studium demokracie a kultury. Brno 2014. ISBN 978-80-7325-335-6. *Proudy*. 2014. Č. 1.

Radegast Parolek: Kruté i krásné dvacáté století. Memoárová mozaika v pěti dílech. Edice Paměť. Academia, Praha 2013. 809 stran. ISBN 978-80-200-2174-8. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/1/Pospisil_Parolek_Krute_i_krasne_dvacate_stoleti.php#articleBegin

Ralf Georg Reuth – Günther Lachmann: První život Angely M. Euromedia – Ikar, Praha 2013. ISBN 978-80-249-2304-8. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/1/Pospisil_Reuth_Lachmann_Prvi_zivot_Angely_M.php#articleBegin

Lubomír Feldek: Ťahák z dejín slovenskej literatúry alebo Od Lomidreva po Malkáča. Literárnym informačným centrom. Bratislava. 2013. ISBN 978-80-8119-074-2. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Feldek_Tahak_z_dejin_slovenskej_literatury.php#articleBegin

Agnieszka Janiec Nyitrai: Zrcadlení. Literárněvědné sondy do tvorby Karla Čapka. Nitra 2012. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Janiec-Nyitrai_Zrcadleni.php#articleBegin

Andrej Červeňák: Ruskaja literatura v slovaccom vosprijatii (Ruská literatura v slovenské recepci). Pojuščije písmena (Zpívající písmena). VI. Meždunarodnyj festival slavjanskoj poezii (/Mezinárodní festival slovanské poezie), Tveř 2014. ISBN 978-5-905185-15-1. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Cervenak_Ruska_literatura_v_slovenske_recepci.php#articleBegin

Antonín Hošťálek: Gorkij. Moravskoslezský kruh, Brno 2014. ISBN 978-80-905604-1-3. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Hostalek_Gorkij.php#articleBegin

Eva Kantůrková: Tajemství sametu. O zákulisí převratu 1989 s režisérem Jiřím Svobodou. Akropolis, Praha 2013. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Kanturkova_Tajemstvi_sametu.php#articleBegin

Frosina Naumovská: Malá skrytá revolta. Společnost přátel jižních Slovanů, Brno 2013. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Naumovska_Mala_skryta_revolta.php#articleBegin

Galina Vaněčková, Andrej Kuročkin, Inna Kuročkinová, Mirko Vaněček: Praha Mariny Cvětajevové. Po místech pobytu M. Cvětajevové v Praze a blízkém okolí 1922–1925. Praha 2013. ISBN 978-80-905681. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Vaneckova_Kurockin_Kurockinova_Vanecek_Praha_M.php#articleBegin

Ján Štrasser: Byť svoj. Rozhovory s Jánom Buzássym. Literárne informačné centrum, Bratislava 2013. ISBN 978-80-8119-070-4. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Strasser_Byt_svoj.php#articleBegin

Ján Čomaj: Jozef Hnitka alebo Múrom proti hlave. Kysucké múzeum v Čadci 2013. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Comaj_Jozef_Hnitka_alebo_Murom_proti_hlave.php#articleBegin

Ján Zambor: Niečo ako láska, niečo ako soľ. Miroslav Válek v interpretáciach. Literárne informačné centrum, Bratislava 2013. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Zambor_Nieco_ako_laska_nieco_ako_sol.php#articleBegin

Jiří Křesťan: Zdeněk Nejedlý. Politik a vědec v osamění. Paseka, Praha – Litomyšl 2012. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Krestan_Zdenek_Nejedly_Politik_a_vedec_osameni.php#articleBegin

Jindřich Zogata: Dojení zlatého býka /variace/. Jan Sojnek – Galium, Brno 2014. ISBN 978-80-905336-1-5. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Zogata_Dojeni_zlateho_byka.php#articleBegin

Karol Wojtyła: Jestem bardzo w rękach Bożych. Notatki osobiste 1962–2003. Wydawnictwo Znak, Kraków 2014. ISBN 978-83-240-2990-7. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Wojtyla_Jestem_bardzo_w_rekach_Bozych.php#articleBegin

Katarína Kucbelová: Vie, čo urobí. Artforum, Bratislava 2013. ISBN 978-80-8150-040-4. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Kucbelova_Vie_co_urobi.php#articleBegin

Ladislav Vencálek, Antonín Hošťálek (eds): Zameteno. Ilustroval Jan Steklík. Moravskoslezský kruh, Brno 2014. ISBN 978-80-905604-0-6. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Vencalek_Hostalek_Zameteno.php#articleBegin

Ladislava Chateau: Vlak do Výmaru. Volnost, rovnost a bratrství s Goebbelsem. HOST, Brno 2013. ISBN 978-80-7294-844-4. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Chateau_Vlak_do_Vymaru.php#articleBegin

Milan Uhde: Rozpomínky. Co na sebe vím. TORST/HOST Praha a Brno 2013. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Uhde_Rozpominky.php#articleBegin

Natalja Smirnova – Jozef Sipko: Prešov i okrestnosti. Putevoditeľ. Filozofskou fakultet Prešovského universiteta, Prešov 2012. ISBN 978-80-555-0634-0. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Smirnova_Sipko_Presov.php#articleBegin

Ondřej Vojtěchovský: Z Prahy proti Titovi. Jugoslávská prosovětská emigrace v Československu. Filozofická fakulta Univerzity Karlovy, Praha 2012. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Vojtechovsky_Z_Prahy_proti_Titovi.php#articleBegin

Pavel Krafl: Přehled česko-polských vztahů do konce 18. století. Středoevropské centrum slovanských studií, Brno 2013. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Krafl_Prehled_cesko-polskych_vztahu_do_konce_18.php#articleBegin

Róbert Letz (red.): Slováci pri budovaní Československej republiky. Pramene k dejinám Slovenska a Slovákov. Literárne informačné centrum, Bratislava 2013. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Letz_Slovaci_pri_budovani_Ceskoslovenskej.php#articleBegin

Slová Slovanov. Zborník z konferencií, ktoré sa konali v Ríme a v Nitre pri príležitosti 1150. výročí príchodu sv. Cyrila a Metoda na Veľkú Moravu. Literárne informační centrum, Bratislava 2013. ISBN 978-80-8119-076-6. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Slova_Slovanov.php#articleBegin

Slovanský jih. Brno 2014, č. 1. AVD revue pro společnost a umění. Magazín populárně naučný. Sušice – Praha – Jekatěrinburg, č. 2, 4/2013. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Slovansky_jih_AVD_revue_pro_spole%C4%8Dnost_a_umeni.php#articleBegin

Ukrajina, davaj, Ukrajina! Antologie současných ukrajinských povídek. Větrné mlýny, Brno 2012. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Ukrajina_davaj_Ukrajina.php#articleBegin

- Václav Štěpánek: Balkán po roce 1944. Brno 2013. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Stepanek_Balkan_po_roce_1944.php#articleBegin
- Zdeněk Hrabica: Pět válek Ludvíka Svobody. Futura, Praha 2013. ISBN 978-80-86844-92-3. *Proudy*. 2014. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/1/Pospisil_Hrabica_Pet_valek_Ludvika_Svobody.php#articleBegin
- František Všetická: Olomouc literární 2. František Všetická: Olomouc literární 2. Agriprint, Olomouc 2014. ISBN 978-80-87091-54-8. *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/2/pospisil_vseticka_olomouc.php#articleBegin
- Ivana Denčevová/Michal Stehlík a kol.: Fenomén Karel Kryl. Ivana Denčevová/Michal Stehlík a kol.: Fenomén Karel Kryl. Radioservis, a. s., Praha 2014. ISBN 978-80-87530-41-2. *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/anotace/2014/2/pospisil_dencevova_stehlik_fenomenkryl.php#articleBegin
- Anna Blažičková: Teď něco ze života. Anna Blažičková: Teď něco ze života. Triáda, Praha 2012. ISBN 978-80-87256-87-9. *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/2/pospisil_blazickova_tedneco.php#articleBegin
- Dalibor Vácha: Červenobílá. Dalibor Vácha: Červenobílá. Euromedia Group, Knižní klub, Praha 2014. ISBN 978-80-242-4604-8. *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/2/pospisil_vacha_cervenobila.php#articleBegin
- František Kautman: Alternativy. František Kautman: Alternativy. Fra, Praha 2014. ISBN 978-80-86. *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/2/pospisil_kautman_alternativy.php#articleBegin
- Hana Opleštilová – Lukáš Babka: Zmizelý svět Podkarpatské Rusi ve fotografiích Rudolfa Hůlky (1187–1961). Hana Opleštilová – Lukáš Babka: Zmizelý svět Podkarpatské Rusi ve fotografiích Rudolfa Hůlky (1187–1961). Národní knihovna České republiky – Slovanská knihovna, Praha 2014. ISBN 978-80-7050-630-1. *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/2/pospisil_oplestilova_babka_zmizelysvet.php#articleBegin
- Hartwig Hausdorf: Čínský Roswell. Nové stopy mimozemšťanů ve východní Asii. Hartwig Hausdorf: Čínský Roswell. Nové stopy mimozemšťanů ve východní Asii. Euromedia Group – Knižní klub, Praha 2015. ISBN 978-80-242-4744-1. *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/2/pospisil_hausdorf_cinskyroswell.php#articleBegin
- Historici o Východě. Radomír Vlček: Kapitoly z ruských dějin 18. století. Geneze a vývoj ruského impéria. Masarykova univerzita, Brno 2014. ISBN 978-80-210-6930-5. Václav Štěpánek: Východní otázka. Od počátku do konce 60. let 19. století. Masarykova univerzita, Brno 2014. 978-80-210-7419-4. *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/2/pospisil_vlcek_stepanek_kapitoly.php#articleBegin
- Jan Petránek: Na co jsem si ještě vzpomněl. Privátní encefalograf našeho tak málo lidského XX. století. Jan Petránek: Na co jsem si ještě vzpomněl. Privátní encefalograf našeho tak málo lidského XX. století. Odpovědný red.: Milan Pokorný. Radioservis, Praha 2014. ISBN 978-80-87530-44-5. *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/2/pospisil_petranek_nacojsemsivzpomnel.php#articleBegin
- Jaroslav Čejka: Odcizená krajina. Jaroslav Čejka: Odcizená krajina. MOBA, Brno 2013. ISBN 978-80-243-5551-1. *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/2/pospisil_cejka_odcizenekrajiny.php#articleBegin
- Jiří Křesťan: Případ Václava Talicha. K problému národní očisty a českého heroismu. Filip Tomáš – Akropolis, Praha 2014. ISBN 978-80-7470-070-5. *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/2/pospisil_krestan_pripadvaclavatalicha.php#articleBegin

Jiří Vondrák: Bulat Okudžava. Od Nohavici k Provázku. Jiří Vondrák: Bulat Okudžava. Od Nohavici k Provázku. Dobrovský, s. r. o., v edici Omega, Praha 2014. ISBN 978-80-7390-224-7. *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/2/pospisil_vondrak_bulatokudzava.php#articleBegin

Markéta Pitrová a kol.: Postlisabonské procesy v Evropské unii. Markéta Pitrová a kol.: Postlisabonské procesy v Evropské unii. Masarykova univerzita, Fakulta sociálních studií, Mezinárodní politologický ústav, Munipress, Brno 2014. ISBN 978-80-210-7777-5, ISBN 978-80-210-7780-5 (online: pdf). *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/2/pospisil_pitrova_postlisabonskeprocesy.php#articleBegin

Martin Reiner: Básník. Román o Ivanu Blatném. Martin Reiner: Básník. Román o Ivanu Blatném. Torst, Praha 2014. ISBN 978-80-7215-472-2. *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/2/pospisil_reiner_basnik.php#articleBegin

Národ odnikud. Pavel Robert Magocsi: Národ odnikud. Ilustrované dějiny karpatských Rusínů. Texty k ilustracím Valerij Paďak. Z ukrajinského originálu s přihlednutím k slovenské verzi přeložil Miloslav Kopecký. Vydavatelství V. Padala, Užhorod 2014. ISBN 978-966-387-092-2. *Proudy*. 2014. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2014/2/pospisil_magocsi_rusini.php

2015

Spoza Moravy. Katarína Kucbelová: Vie, čo urobí. Artforum, Bratislava 2013. ISBN 978-80-8150-040-4. Zdeněk Hrabica: Pět válek Ludvíka Svobody. Futura, Praha 2013. ISBN 978-80-86844-92-3. Ladislava Chateau: Vlak do Výmaru. Volnost, rovnost a bratrství s Goebbelsem. HOST, Brno 2013. ISBN 978-80-7294-844-4. Ralf Georg Reuth – Günther Lachmann: První život Angely M. Euromedia – Ikar, Praha 2013. ISBN 978-80-249-2304-8. *Slovenské pohľady*. 2015. Č. 1, ss. 149–152. ISSN 1335-7786

Spoza Moravy. Radegast Parolek: Kruté i krásné dvacáté století. Memoárová mozaika v pěti dílech. Edice Paměť. Academia, Praha 2013. 809 stran. ISBN 978-80-200-2174-8. Živko Čingo: Velká voda a jiné prózy. Přel. Ludmila Nováková a Ivan Dorovský. Doslov Ivan Dorovský, ilustrace Dagmar Dorovská. Tribun EU, Brno 2014. Vítr přináší hezké počasí. Antologie nejmladší makedonské poezie. Přel. Ivan Dorovský a Dagmar Dorovská. Tribun EU, Brno 2014. *Slovenské pohľady*. 2015. Č. 1, ss. 151–154. ISSN 1335-7786

Omylem uveřejněný stejný blok Spoza Moravy in: *Slovenské pohľady* 2015, č. 3, s. 149–151, jako v SP. *Slovenské pohľady*. 2015. Č. 7–8, ss. 306–308. ISSN 1335-7786

Pavel Krafl: Přehled česko-polských vztahů do konce 18. století. Středoevropské centrum slovanských studií, Brno 2013. Ukrajina, davaj, Ukrajina! Antologie současných ukrajinských povídek. Větrné mlýny, Brno 2012. Ján Čomaj: Jozef Hnitka alebo Múrom proti hlave. Kysucké múzeum v Čadci 2013. Róbert Letz (red.): Spoza Moravy Slováci pri budovaní Československej republiky. Pramene k dejinám Slovenska a Slovákov. Literárne informačné centrum, Bratislava 2013. Prel. Jaroslav Vluka. *Slovenské pohľady*. 2015. Č. 7–8, ss. 306–308. ISSN 1335-7786

Když se nevyčásí aneb Stmívání. Jan Sojnek. Galium. Brno. 2015. ISBN 978-80-905336-4-6

Spoza Moravy. Antonín Hošťálek: Gorkij. Moravskoslezský kruh, Brno 2014. Ladislav Venčálek, Antonín Hošťálek (eds): Zameteno. Ilustroval Jan Steklík. Moravskoslezský kruh, Brno 2014. En los orígenes de la literatura de los eslavos. Textos apologéticos de la vida y la obra de San Cirilo y San Metodios. Introducción, transcripción de los textos eslavos, traducción y notas por Salustio Alvarado y Renáta Bojničanová. Ediciones XORKI, Madrid – Bratislava 2014. Slová Slovanov. Zborník z konferencií, ktoré sa konali v Ríme a v

Nitre pri príležitosti 1150. výročia príchodu sv. Cyrila a Metoda na Veľkú Moravu. Literárne informačné centrum, Bratislava 2013. *Slovenské pohľady*. 2015. Č. 4, ss. 144–148. ISSN 1335-7786

Novela: metodologie, terminologie, evoluce a případ české protektorátní novely. In: *Přeměna poetiky novely 20. století v evropském kontextu* / Eds.: Mária Bátorová, Renáta Bojničanová, Eva Faithová. Kabinet Dionýze Ďurišina Ústavu filologických studií Pedagogické fakulty Univerzity Komenského v Bratislavě. 2014, ss. 27–44. ISBN 978-80-223-3714-4

Aksiologičeskij fenomen v “neistoričeskom romane” Jevgenija Vodolazkina “Lavr”. In: *Revitalizace hodnot: umění a literatura II. Týmová monografie* / Ed.: Josef Dohnal. Ústav slavistiky Filozofické fakulty Masarykovy univerzity, Tribun EU. Brno. 2015, ss. 591–601. ISBN 978-80-263-0909-3

Plynutí a ukotvení v díle Františka Kautmana. In: *Na trnitých cestách života a tvorby. Sborník příspěvků ze symposia pořádaného u příležitosti životního jubilea Františka Kautmana*. (Praha, 25. ledna 2012, Národní knihovna České republiky). Sestavily Miluša Bubeníková a Radka Hříbková. Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna. Praha. 2015, ss. 15–34. ISBN 978-80-7050-645-5

Spoza Moravy. Andrej Červeňák: *Ruskaja literatura v slovackom vosprijatii (Ruská literatúra v slovenskej recepcii). Pojuščije pišmena (Spievajúce písmená)*. VI. Meždunarodnyj festival slavjanskoj poezii (Medzinárodný festival slovanskej poézie), Tver, 2014. Giuseppe Maiello: *Vampyrismus a Magia posthuma. Vampyrismus v kulturních dějinách Evropy a Magia posthuma Karla Ferdinanda Schertze (první novodobé vydání)*. Nakladatelství Epoque, Praha 2014. Jiří Hanuš a kol.: *Nostalgie v dějinách. Centrum pro studium demokracie a kultury*. Brno. 2014. ISBN 978-80-7325-335-6. *Slovenské pohľady*. 2015. Č. 5, ss. 148–152. ISSN 1335-7786

Rusko a ruská literatura jako katalyzátor politického myšlení Tomáše G. Masaryka a několik souvislostí. In: *Europa Masaryka – Европа Масарика – Evropa Masarykova*. Tom monograficzny pod redakcją Iriny Poroczki i Romana Mnicha. Wydanie drugie poprawione. Wydawnictwo IKR[i]BL, Colloquia Litteraria Sedlcensia, Studia Minora, volumen VII. Sankt-Petersburg; Siedlce. 2015, ss. 11–21. ISSN 2081-3546 ISBN 978-83-64884-36-8

Cyrolometodějská mise jako evropská syntéza v díle Franka Wollmana obecně a v jeho Slovesnosti Slovanů zvláště a česká diskuse roku 2013. In: *Macedónsko-slovenské literárne, kultúrne a jazykové vzťahy* / Eds.: Maja Jakimovska-Tošić, Zvonko Taneski, Martina Zajíčková. Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Filozofická fakulta, Ústav pre výskum kultúrneho dedičstva Konštantína a Metoda. Nitra. 2015, ss. 57–64. ISBN 978-80-558-0783-6

Pohľady spoza Moravy (Martin Reiner: *Básník. Román o Ivanu Blatném*. Torst, Praha 2014. Almanach NITRA 2013 (14. ročník). Editori a vedeckí redaktori: Jozef Vladár, Natália Muránska. Mesto Nitra, Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre, Nitra 2014. Michal Przybylski – Josef Šaur a kol.: *Podoby a proměny města ve slovanských a vybraných neslovanských kulturách, literaturách a jazycích*. Masarykova univerzita, Brno 2013. Miroslav Štěpán – Petr Holec: *Můj život v sametu aneb Zrada přichází z Kremlu*. Nakladatelství Malý princ, Praha 2013. *Slovenské pohľady*. 2015. Č. 6, ss. 141–144. ISSN 1335-7786

Problém literárního kánonu. Kontexty literární vědy V / Eds.: Ivo Pospíšil, Miloš Zelenka. *Literárněvědná společnost při AV ČR, Tribun EU*. Brno. 2015, ss. 9–20. ISBN 978-80-263-0928-4

Dílo překvapivě aktuální, zrcadlící dějiny, dobu i osobnost: idea národa, nebo demytizující realistické prázdno? (JAKOBSON, Roman: *Moudrost starých Čechů*. Komentovaná edice

s navazující exilovou polemikou. Eds. Tomáš Hermann – Miloš Zelenka. Praha: Ústav pro soudobé dějiny AV ČR – Pavel Mervart, 2015. 384 s.). Kontexty literární vědy V / Eds.: Ivo Pospíšil, Miloš Zelenka. Literárněvědná společnost při AV ČR, Tribun EU. Brno. 2015, ss. 143–148.

ISBN 978-80-263-0928-4

Původní studie o Zeyerovi vypravěči aneb Co v naratologii nemůže chybět (SCHACHERL, Martin: Zeyer vypravěč. Vybrané rysy stylu prozaických prací Julia Zeyera. České Budějovice: Pedagogická fakulta Jihočeské univerzity, 2013. 170 s.). Kontexty literární vědy V / Eds.: Ivo Pospíšil, Miloš Zelenka. Literárněvědná společnost při AV ČR, Tribun EU. Brno. 2015, ss. 164–166.

ISBN 978-80-263-0928-4

Tři knihy bělehradské rusistiky: opakování, inovace, pochybnosti (Искусство супрематизма. Ред.-составитель Корнелия Ичин. Издательство Филологического факультета в Белграде, Белград 2012. ISBN 978-86-6153-111-8. Светлост са Истока: Јапанска култура и ми. Свет с Востока: Јапонска култура и ми. Ex Oriente Lux: Japanese Culture and We. Red. Kornelia Ičin, Kajoko Jamasaki. Filološki fakultet u Beogradu, Beograd 2014. ISBN 978-86-6153-113-2. Русский авангард и война. Ред.-составитель Корнелия Ичин. Издательство филологического факультета в Белграде, Белград 2014. ISBN 978-86-6153-013-5. *Opera Slavica*. 2015. Roč. XXV. Č. 1, ss. 55–58.

ISSN 1211-7676

Poetika pustoty i naprasnosti: prevođčik i poet – istoričeskije analogii (Stichi M. Ju. Lermontova v perevode češskogo rusista mladšego pokolenija). In: Tvorčestvo M. Ju. Lermontova: Motivы, temы, perevody / Ed.: Natalja Kaloch Vid. Maribor – Bielsko-Biała, Budapest, Kansas. Praha. 2015, ss. 76–84.

ISBN 978-961-6930-27-7

Dvě knihy o poezii z Polska.

Дина Магомедова: Александр Блок: биография и поэтика в свете автобиографического мифа. *Slavica Sedlcensia, Opuscula*, tom V, redakcja tomu Roman Mnich i Roman Bobryk. Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach. Siedlce. 2013.

ISBN 978-83-937388-4-7

Roman Mnich: Жанровая эволюция элегии в литературе XX века. *Slavica Sedlcensia, Opuscula*, tom V, redakcja tomu Roman Bobryk. Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, Instytut Neofilologii i Badań Interdyswypolinarnych, Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego, Siedlce 2015. ISBN 978-83-937388-7-8.). *Opera Slavica*. 2015. Roč. XXV. Č. 1, ss. 62–65.

ISSN 1211-7676

Střední Evropa: posuny důrazu. In: Střední Evropa včera a dnes: proměny koncepcí. Kolektivní monografie / Ed.: Ivo Pospíšil. Jan Sojnek – nakladatelství Galium. Brno. 2015, ss. 9–20.

ISBN 978-80-905336-7-7

Úvodem. In: Aktuální problémy současné slavistiky (Jazyk – literatura – kultura – politika). Eds: Ivo Pospíšil, Miloš Zelenka, Anna Zelenková. Vychází péčí České asociace slavistů ve spolupráci s Ústavem slavistiky FF MU a Slavistickou společností Franka Wollmana. Věnováno památce českého slavisty Slavomíra Wollmana. Brno. 2015, ss. 4–5.

ISBN 978-80-905336-5-3

Nezbytí revízi a přehodnocování sine ira et studio aneb Vracení dítěte do vaničky. In: Aktuální problémy současné slavistiky (Jazyk – literatura – kultura – politika). Eds: Ivo Pospíšil, Miloš Zelenka, Anna Zelenková. Vychází péčí České asociace slavistů ve spolupráci s Ústavem slavistiky FF MU a Slavistickou společností Franka Wollmana. Věnováno památce českého slavisty Slavomíra Wollmana. Brno. 2015, ss. 29–46.

ISBN 978-80-905336-5-3

Spoza Moravy. Rusíni: národ odnikud? (Pavel Robert Magocsi: Národ odnikud. Ilustrované dějiny karpatských Rusínů. Texty k ilustracím Valerij Paďak. Z ukrajinského originálu s přihlédnutím k slovenské verzi přeložil Miloslav Kopecký. Vydavatelství V. Padala, Užhorod 2014. ISBN 978-966-387-092-2.). Milan Kundera: Slova, pojmy, situace. Atlantis, Brno 2014. ISBN 978-80-7108-344-3. *Slovenské pohľady*. 2015. Č. 7–8, ss. 308–312.

Autoritativní obrazy Ruska jako vzorek českého prostoru a času (Martin C. Putna: Obrazy z kulturních dějin ruské religiozity. Vyšehrad, Praha 2015. ISBN 978-80-7429-534-8). *Novaja rusistika*. 2015. Č. 1, ss. 48–61.

Sumarizace a inovace: různé pohledy na literaturu (Формы времени и сумасшествия в литературе и искусстве. Litteraria Sedlcensia. Colloquia, tom XIV–I. Redakcja serii Roman Mnich, том под ред. Альдоны Борковской и Людмилы Мних. Instytut neofilologii i badań interdyscyplinarnych Uniwersytetu przyrodniczo-humanistycznego w Siedlcach, Section de langues slaves de l'Université de Lausanne, Instytut germanistyki Uniwersytetu Warszawskiego, Siedlce 2014. ISSN 2081-3295. Леонид Геллер: По русской литературе и окрестностях. Litteraria Sedlcensia. Colloquia, tom XI. Redakcja serii Roman Mnich. Instytut neofilologii i badań interdyscyplinarnych Uniwersytetu przyrodniczo-humanistycznego w Siedlcach, Siedlce 2014. ISBN 978-83-63307-88-2, ISSN 2081-3295). *Novaja rusistika*. 2015. Č. 1, ss. 71–75.

Originálně viděný Čechov a přínosný slovník ruské literární emigrace v Německu (Людмила Димитров: Да разсмиваш Мелпомена или Чехов на големя път към драмата. Издателство "Факел", София 2013. ISBN 978-954-411-181-6. Владимир Батшев: Писатели русской эмиграции. Германия 1920-2014. Библиографический справочник. "Литературный европеец", Франкфурт-на-Майне 2014. ISBN 978-3-936996-96-2). *Novaja rusistika*. 2015. Č. 1, ss. 75–76.

Genologie: shrnutí několika okruhů metodologických a terminologických. In: Libor Pavera a kol.: Žánry na okraji. Žánrové metamorfózy v středoevropském kontextu/Metamorfózy gatunków w kontekście środkowoeuropejskim, sv. VII., Verbum. Praha. 2015, ss. 14–27. ISBN 978-80-87800-27-0

Jukstapozicionnaja poetika N.S. Leskova (konstruovanije obraza pravednika, skazovo-anekdotičeskaja cep', ekzotizm i obrazy inostrancev). Universalii ruskoj literatury 5. Sbornik statej. Izdatel'sko-poligrafičeskij centr "Naučnaja kniga". Voronež. 2013, ss. 170–176. ISBN 978-5-4446-0328-4

Fenomen svjazi literaturovedenija i literaturnogo tvorčestva: Jevgenij Ljackij i Jevgenij Vodolazkin na kontekstualnom fone. Universalii ruskoj literatury 6. Sbornik statej. Izdatel'sko-poligrafičeskij centr "Naučnaja kniga". Voronež. 2015, ss. 227–244. ISBN 978-5-4446-0570-7

Situace mezinárodní slavistiky: kdo je vinen a co dělat. Antologie příspěvků, materiálů a dokumentů / Ed. Ivo Pospíšil. Česká asociace slavistů. Brno. 2015. ISBN 978-80-905336-9-1

Situace mezinárodní slavistiky: kdo je vinen a co dělat. In: Situace mezinárodní slavistiky: kdo je vinen a co dělat. Antologie příspěvků, materiálů a dokumentů / Ed. Ivo Pospíšil. Česká asociace slavistů. Brno. 2015, ss. 5–6. ISBN 978-80-905336-9-1

Minulost, přítomnost a budoucnost mezinárodní slavistiky: problémy zralé k řešení (K blížícímu se 10. výročí převratu v Českém komitétu slavistů)/Prošloje, nastojaščeje i budušččeje međunarodnoj slavistiky: problemy, trebujušččeje rešenija (K približajuščemusja 10-mu jubileju perevorota v Češskom komitete slavistov). In: Situace mezinárodní slavistiky: kdo je vinen a co dělat. Antologie příspěvků, materiálů a dokumentů / Ed. Ivo Pospíšil. Česká asociace slavistů. Brno. 2015, ss. 7–15. ISBN 978-80-905336-9-1

Odešel slavista a komparatista Slavomír Wollman. In: Situace mezinárodní slavistiky: kdo je vinen a co dělat. Antologie příspěvků, materiálů a dokumentů / Ed. Ivo Pospíšil. Česká asociace slavistů. Brno. 2015, ss. 41–48.

ISBN 978-80-905336-9-1

Česká a slovenská poezie: Slovo a mlčení / Eds.: Ivo Pospíšil, Anna Zelenková. Česká asociace slavistů. Brno. 2015.

ISBN 978-80-905336-8-4

Poezie a politika: básník mezi konjunkturalismem, sebeobětováním, ostrakizací a osamělostí. In: Česká a slovenská poezie: Slovo a mlčení. Eds: Ivo Pospíšil, Anna Zelenková. Česká asociace slavistů. Brno. 2015, ss. 159–169.

ISBN 978-80-905336-8-4

Gogol' avtohtonnyj i allohtonnyj. In: N.V. Gogol' kak chudožestvennyj i kulturno-istoričeskij fenomen. Zdeněk Pechal, Oleg Zyrjanov i koll. Univerzita Palackého. Olomouc. 2015, ss. 37–47.

ISBN 978-80-244-4644-8

Spoza Moravy (Marina Cvetajevová: Verše Čechám/Stichi k Čechii Verše přeložil Jiří Turek. Úvodní slovo napsal Vladimír Svatoň. Překlady do ruštiny Tatjana Podhájecká. Vydala Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna, Praha 2014. ISBN 978-80-7050-631-8. Ivan Dorovský: S domovem v srdci. Masarykova univerzita, Brno 2014. ISBN 978-80-210-6867-4. Marta Germušková, Martina Petříková, eds: Portréty spisovatel'ov východoslovenského regiónu. Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, Prešov 2013. ISBN 978-80-555-0931-0. *Slovenské pohľady*. 2015. Č. 9, ss. 135–138.

Polemika. Komentár k čítaniu. (Polemika s dr. Čertíkem). *Slovenské pohľady*. 2015. Č. 9, ss. 142–144.

Spoza Moravy (Jaroslav Čejka: Odcizená krajina. MOBA, Brno 2013. Zdeněk Pechal a kolektiv: Současná ruská, polská a ukrajinská literatura. Univerzita Palackého, Filozofická fakulta, Olomouc 2013. Dalibor Vácha: Červenobílá. Euromedia Group, Knižní klub, Praha 2014. *Slovenské pohľady*. 2015. Č. 10, ss. 146–149.

Kdo je a kdo není komparatista, co je komparatistika a čím už nezvládá být. *Slavica litteraria*. 2015. Vol. 18. Issue 1, ss. 19–28.

ISSN 1212-1509

Tři podstatné knihy o slovanských literaturách ze srovnávacího pohledu (Człowiek wobec sytuacji kryzysowych w literaturze, sztuce i kulturze. Colloquia Litteraria Siedlcensia, tom XIII, pod red. Ludmiły Mnich i Adriany Pogody-Kołodziejak. Uniwersytet przyrodniczo-humanistyczny, Instytut Neofilologii i badań interdyscyplinarnych, Siedlce 2014. ISBN 978-83-937388-2-3. Doświadczenie świata w literaturach słowiańskich epoki pre-, modernizmu i post-modernizmu. Conservatoria Litteraria, Międzynarodowy Rocznik Naukowy, rok VI–VII (2013–2014). Red. Tomu Danuta Szymonik, Roman Mnich. Wydawcza stowarzyszenie tutajteraz Siedlce, Instytut Neofilologii i badań interdyscyplinarnych, Uniwersytet przyrodniczo-humanistyczny Siedlce – Banská Bystrica 2014. ISSN 1897-1423. Słowa i rzeczy w języku i literaturze. Pod red. Joanny Siepietowskiej i Wasilija Sienkiewicza. Colloquia Litteraria Sedlcensia, Studia Minora. Instytut Neofilologii i badań interdyscyplinarnych, Uniwersytet przyrodniczo-humanistyczny, Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego, Siedlce 2014). *Slavica litteraria*. 2015. Vol. 18. Issue 1, ss. 227–230.

ISSN 1212-1509

Ruská bohemistka a česká literatura: poněkud opožděná recenze (Ljudmila Budagovová: O literatuře a kultuře. Texty pro Šrámkovu Sobotku. Knihovnička Českého ráje. Sobotka 2012. ISBN 978-80-87481-92-9.). *Slavica litteraria*. 2015. Vol. 18. Issue 1, ss. 210–213.

ISSN 1212-1509

Za Sergejem Vasiljevičem Nikolským (1922–2015). *Slavica litteraria*. 2015. Vol. 18. Issue 1, ss. 193–196.

ISSN 1212-1509

Turgeněv pro dnešního čtenáře: afirmace s otazníky (Horst-Jürgen Gerigk: Turgenjew. Eine Einführung für den Leser von heute. Universitätsverlag WINTER, Heidelberg 2015. ISBN 978-3-8253-6428-1.). *Slavica litteraria*. 2015. Vol. 18. Issue 1, ss. 199–202.
ISSN 1212-1509

Spoza Moravy (Milan Hrala: Všecko bylo trochu jinak. Dodatky. Oftis, Ústí nad Orlicí 2014). Petr Novák: Kamínky. Akcent, Třebíč 2010. Vydáno pro Lubomíra Kressu. Hana Opleštilová – Lukáš Babka: Zmizelý svět Podkarpatské Rusi ve fotografiích Rudolfa Hůlky (1187–1961). Národní knihovna České republiky – Slovanská knihovna, Praha 2014. Anna Blažičková: Teď něco ze života. Triáda, Praha 2012). *Slovenské pohľady*. 2015. Č. 11, ss. 150–155.
ISSN 1335-7786

Úskalí genologie a esej jako konstrukční materiál krásné prózy. In: Esej jako žánr. Reflexívna plocha udalostí 20. storočia / Eds: Mária Bátorová, Renáta Bojničanová, Eva Faithová. Kabinet Dionýza Ďurišina Ústavu filologických štúdií Pedagogickej fakulty Univerzity Komenského v Bratislave. Univerzita Komenského. Bratislava. 2015, ss. 7–21.
ISBN 978-80-223-3959-9

Central Europe: Substance and Concepts. Constantine the Philosopher University in Nitra, Faculty of Central European Studies. Nitra. 2015. 169 s.
ISBN 978-80-558-0856-7
EAN 9788055808567

Na forpostach teorii i istorii klasičeskoj ruskoj literatury. Colloquia Litteraria Sedlcensia XX, Instytut Neofilologii i Badań Interdyscyplinarnych Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach. Siedlce. 2015. 202 s.
ISBN 978-83-64884-92-4

Metodologija i teorija literaturovedčeskoj slavistiki i Centralnaja Jevropa. Colloquia litteraria Sedlcensia XXI, Instytut Neofilologii i Badań Interdyscyplinarnych Uniwersytetu Przyrodniczo Humanistycznego w Siedlcach. Siedlce. 2015. 172 s.
ISBN 978-83-64884-88-7

Spoza Moravy (Jan Petránek: Na co jsem si ještě vzpomněl. Privátní encefalograf našeho tak málo lidského XX. století. Odpovědný redaktor: Milan Pokorný. Radioservis, Praha 2014. Jiří Vondrák: Bulat Okudžava. Od Nohavici k Provázku. Dobrovský, s. r. o., v edicií Omega, Praha 2014. Tina Čorná: Kornel Földvári. Edícia Rozhovory. Divadelný ústav, Bratislava 2014). *Slovenské pohľady*. 2015. Č. 12, ss. 150–154.

Střední Evropa: ztráta významu, oživení – nebo posun důrazu? (Několik reflexí ve spojitosti s brněnskou konferencí o střední Evropě). *Kultúra a súčasnosť* 15, ss. 22–39.
ISBN 978-80-558-0884-0
EAN 9788055808840

Integrální antropologie: afirmace i interrogace

Martina Cichá a kol.: Integrální antropologie. Praha: Stanislav Juhaňák – TRITON, 2014. ISBN 978-80-7387-816-0. *Kultúra a súčasnosť* 15, ss. 196–198.
ISBN 978-80-558-0884-0
EAN 9788055808840

Areály na hraně

Dorota Sieroń-Galusek, Łukasz Galusek: Pogranicze. O odradzaniu się kultury. Wrocław: Kolegium Europy Wschodniej im. Jana Nowaka-Jeziorańskiego, 2012. Garodnja X–XX stst. Karaleuski gorad z pravincyjnym ljsoam. Garodnja, Wrocław: Garadzenskaja bilbijateka, Kolegium Europy Wschodniej im. Jana Nowaka-Jeziorańskiego we Wrocławiu, 2014. *Kultúra a súčasnosť* 15, s. 198–200.
ISBN 978-80-558-0884-0
EAN 9788055808840

Tři knihy o tragickém osudu Čechů a československých občanů v SSSR

Dušan Janák – Zdeněk Jirásek: Z historie československých vystěhovaleckých družstev v Sovětském svazu (1923–1939). Opava: Slezská univerzita v Opavě, Fakulta veřejných politik, 2014. ISBN 978-80-7510-038-2. Mečislav Borák: Moskevská pohřebiště. Češi a českoslovenští občané popravení v Moskvě v letech 1922–1953. Opava: Slezská univerzita v Opavě, Fakulta veřejných politik, 2013. ISBN 978-80-7248-934-3. Mečislav Borák: Zatajené popravy. Češi a českoslovenští občané popravení na sovětské Ukrajině: z historie Velkého teroru na Volyni a v Podolí. Opava: Slezská univerzita v Opavě, Fakulta veřejných politik, 2014. ISBN 978-80-7510-037-5. *Kultura a současnost* 15, ss. 200–203.
ISBN 978-80-558-0884-0
EAN 9788055808840

Oni a my: ruská literárněvědná bohemistika a česká literatura (Několik reflexí recentního stavu). *Novaja rusistika*. 2015. Č. 2, ss. 33–52.
ISSN 1803-4950

Hledání “velkého času” Michaila Bachtina (Виталий Л. Махлин: Большое время: Подступы к мышлению М. М. Бахтина. *Opuscula Slavica Sedlcensia*, tom VIII. Redakcja tomu Roman Mnich i Roman Bobryk. Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, Siedlce 2015. ISBN 978-83-64884-68-9.). *Novaja rusistika*. 2015. Č. 2, ss. 76–81.
ISSN 1803-4950

Slovanské literatury a jazyky v objetí politiky (20. století). Koeditor. Ivo Pospíšil, Michal Przybylski, Josef Šaur a kol. Masarykova univerzita. Brno. 2015.
ISBN 978-80-210-8068-3

Česká a slovenská próza dneška a politika: hraniční žánry (Několik příkladů, kritických/teoretických poznámek a pokus o typologii). In: *Slovanské literatury a jazyky v objetí politiky (20. století)*. Koeditor. Ivo Pospíšil, Michal Przybylski, Josef Šaur a kol. Masarykova univerzita, Brno. 2015, ss. 13–33.
ISBN 978-80-210-8068-3

Rusistika kolem nás a v nás. Almanach NITRA 2014 (15. ročník). Mesto Nitra, Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Filozofická fakulta. Nitra. 2015, ss. 111–133.
ISBN 978-80-558-0839-0

Živá tradice básníka, prozaika a dramatika, autora Jánošíka. Almanach NITRA 2014 (15. ročník). Mesto Nitra, Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Filozofická fakulta. Nitra. 2015, ss. 173–175.
ISBN 978-80-558-0839-0

Trs brněnských konferencí z konce roku 2014 (Hodnoty v literatuře a umění II, Střední Evropa včera a dnes: proměny koncepcí (jazyk – literatura – kultura – politika – právo - filozofie), Česká a slovenská poezie: slovo a mlčení). Almanach NITRA 2014 (15. ročník). Mesto Nitra, Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Filozofická fakulta. Nitra. 2015, ss. 161–164.
ISBN 978-80-558-0839-0

Několik slavistických publikací (Obdobja 33. Recepcija slovenske književnosti. Univerza v Ljubljani, Filozofska fakulteta Oddelek za slovenistiko, Center za slovenščino kot drugi/tuji jezik. Ljubljana 2014, ISBN 978-961-237-707-6. W podróży za słowem. Księga pamiątkowa z okazji jubileuszu 70-lecia urodzin profesora Emila Tokarza. Redakcja naukowa Mateusz Warchał. Akademia Techniczno-Humanistyczna, Bielsko-Biała 2014. ISBN 978-83-63713-86-7. Soupis pramenů k dějinám národů Ruska, Ukrajiny a Běloruska do roku 1945 z archivů České republiky. Národní knihovna České republiky – Slovanská knihovna, Odbor archivní správy a spisové služby Ministerstva vnitra České republiky, Praha 2014. ISBN 978-80-7050-636-3. *Conversatoria Litteraria* 6, rok VI–VII (2013–2014). *Doświadczenie świata w literaturach słowiańskich epoki pre-, modernizmu i post-modernizmu*. Siedlce – Banská Bystrica 2014. ISSN 1897-1423. Миргород 1, 2/ 2014. Lausanne – Siedlce. ISSN

1897-1431. Almanach NITRA 2014 (15. ročník). Mesto Nitra, Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Filozofická fakulta. Nitra. 2015, ss. 152–154.

ISBN 978-80-558-0839-0

Genologie jako průzor literaturou. *Slavica litteraria*. 2015. Č. 2, ss. 3–4.

ISSN 1212-1509

Genologie mezi módou, konjunkturou, stmíváním a nadějí. *Slavica litteraria*. 2015. Č. 2, ss. 5–15.

ISSN 1212-1509

Potřebná ruská edice Vuka Stefanoviće Karadžiće (Vuk Stefanović Karadžić: Serbskoje ustnoje narodnoje nasledije. Podgotovka izdaniya Boško Suvajdžić. Beograd: Vukova zadužbina. Čigoja štampa. 2015. 330 s. ISBN 978-86-87005-10-5. *Slavica litteraria*. 2015. Č. 2, ss. 211–213. ISSN 1212-1509

Lužickosrbský kulturní slovník (Sorbisches Kulturlexikon. Herausgegeben von Franz Schön und Dietrich Scholze unter Mitarbeit von Susanne Hose, Maria Mirtschin und Anja Pohontsch. Bautzen: Domowina-Verlag, 2014. 579 s. ISBN 978-3-7420-229-5). *Slavica litteraria*. 2015. Č. 2, ss. 220–222.

ISSN 1212-1509

Staronové pohledy na ruskou literární klasiku: mezi ozvláštňením a sarkasmem (Класика и канон руската литература. Университетският поглед. Сборник текстове. София: Катедра по руска литература, Факултет по славянски филологии, Софийски университет Св. Климент Охридски, “Факел”, 2014. 335 s. ISBN 978-954-411-198-4.). *Slavica litteraria*. 2015. Č. 2, ss. 226–230.

ISSN 1212-1509

Dva nitranské sborníky o povaze textu a literárním životě (Imitácia – alúzia – plagiát. Zborník príspevkov z medzinárodnej vedeckej konferencie Literárne akcenty I. Zostavil Dušan Teplan. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, Filozofická fakulta, 2014. 237 s. ISBN 978-80-558-0589-4. Literárny život v minulosti a dnes. Zborník príspevkov z medzinárodnej vedeckej konferencie Literárne akcenty II. Zostavil Dušan Teplan. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, Filozofická fakulta, 2015. 278 s. ISBN 978-80-558-0778-2. *Slavica litteraria*. 2015. Č. 2, ss. 233–236.

ISSN 1212-1509

Literárněvědná reflexe literatury pro děti: do jaké míry je inspirativní pro celou literární vědu? (Ondrej Sliacky a kolektív: Dejiny slovenskej literárnovednej reflexie literatúry pre deti a mládež. Bratislava: Ústav filologických štúdií Pedagogickej fakulty Univerzity Komenského v Bratislave, 2014. 191 s. ISBN 978-80-223-3790-8.). *Slavica litteraria*. 2015. Č. 2, ss. 236–240.

ISSN 1212-1509

Kruglyj stol “Roždestvenskije čtenija”. Čto čitať zimoj? “Parus”, dekabřskij nomer 2015. Epilog Války s mloky Karla Čapka: <http://parus.ruspole.info/node/6870>

Europa Środkowa: kryzys koncepcji i terminu, resztki nadziei. Postscriptum Polonistyczne. *Szkoła Języka i Kultury Polskiej, Uniwersytet Śląski w Katowicach*. 2015. Vol. 15. Nr. 1, ss. 81–95.

ISSN 1898-1593

Studia filologiczno-arealowe i areal Europy Środkowej w Instytucie Slawistyki Wydziału Filologicznego Uniwersytetu Masaryka w Brnie. Postscriptum Polonistyczne. *Szkoła Języka i Kultury Polskiej, Uniwersytet Śląski w Katowicach*. Vol. 15. Nr. 1, ss. 141–149.

ISSN 1898-1593

Кујеvská teorie literatury a “filologický seminár” (Мова та історія. Збірник наукових праць, випуск 259, випуск на пошану доктора філологічних наук, професора Михайла Кузьмовича Наєнка. Київ 2013). *Opera Slavica*. 2015. Č. 3, ss. 55–56.

ISSN 1211, 2336-4459

Literárněvědná a kulturologická ukrajinistika: šíře a hloubka. In: Ukrajinistika: minulost, přítomnost, budoucnost. Literatura a kultura. Ukrajinistika: minule, súčasne, majbutne. Literatura ta kultura. III. Ukrainica Brunensia / Eds.: Halyna Myronova, Oxana Čmelíková, Petr Kalina, Krystyna Kuznietsova, Ihor Shysterov. Jan Sojnek – Galium. Brno. 2015, ss. 15–17. ISBN 978-80-906183-1-2

Genologie mezi módou, konjunkturou, stmíváním a nadějí. *Slavica litteraria*. 2015. Vol. 18. Č. 2, ss. 5–15. ISSN 1212-1509

Potřebná ruská edice Vuka Stefanoviće Karadžiče (Vuk Stefanović Karadžić: Serbskoje ustnoje narodnoje nasledije. Podgotovka izdaniya: dr. Boško Suvajdžić. Vukova zadužbina, Čigoja štampa, Beograd 2015). *Slavica litteraria*. 2015. Vol. 18. Č. 2, ss. 211–213. ISSN 1212-1509

Lučickosrbský kulturní slovník (Sorbisches Kulturlexikon. Herausgegeben von Franz Schön und Dietrich Scholze unter Mitarbeit von Susanne Hose, Maria Mirtschin und Anja Pohontsch. Domowina-Verlag, Bautzen 2014). *Slavica litteraria*. 2015. Vol. 18. Č. 2, ss. 220–222. ISSN 1212-1509

Staronové pohledy na ruskou literární klasiku: mezi ozvláštňením a sarkasmem (Класика и канон руската литература. Университетският поглед. Сборник текстове. Катедра по руска литература, Факултет по славянски филологии, Софийски университет Св. Климент Охридски, “Факел”, София 2014). *Slavica litteraria*. 2015. Vol. 18. Č. 2, ss. 226–230. ISSN 1212-1509

Dva nitranské sborníky: o povaze textu a literárním životě (Imitácia – alúzia – plagiát. Zborník príspevkov z medzinárodnej vedeckej konferencie Literárne akcenty I. Zostavil Dušan Teplan. Univerzita Konštantína Filozofa, Filozofická fakulta, Nitra 2014. Literárny život v minulosti a dnes. Zborník príspevkov z medzinárodnej vedeckej konferencie Literárne akcenty II. Zostavil Dušan Teplan. Univerzita Konštantína Filozofa, Filozofická fakulta, Nitra 2015). *Slavica litteraria*. 2015. Vol. 18. Č. 2, ss. 233–236. ISSN 1212-1509

Literárněvědná reflexe literatury pro děti: do jaké míry je inspirativní pro celou literární vědu? (Ondrej Sliacky a kolektív: Dejiny slovenskej literárnovednej reflexie literatury pre deti a mládež. Ústav filologických štúdií Pedagogickej fakulty Univerzity Komenského v Bratislave, Bratislava 2014. ISBN 978-80-223-3790-8). *Slavica litteraria*. 2015. Vol. 18. Č. 2, ss. 236–240. ISSN 1212-1509

Kulturní a politický význam rusistiky. Dialog kultur VIII. Sborník příspěvků z mezinárodní vědecké konference Hradec Králové 20.–21. ledna 2015. Katedra slavistiky Pedagogické fakulty Univerzity Hradec Králové ve spolupráci se Společností Franka Wollmana. Gaudeamus. Hradec Králové 2015, ss. 163–169. ISBN 978-80-7435-621-6. Počet stran sb.: 402.

Makedonský fenomén a česká slavistika. *Studia Macedonica II* / Ed.: Ivan Dorovský. Filozofická fakulta, Masarykova univerzita, MuniPress. Brno. 2015, ss. 11–14. ISBN 978-80-210-7959-5 ISSN 1211-3034

Typy a příčiny literárních návratů: pokus o zobecnění. In: Kontinuita a miera kreativity / Editori: Marta Keruľová – Silvia Lauková. Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Filozofická fakulta, Katedra slovenskej literatury. Nitra. 2015, ss. 98–110. ISBN 978-80-558-0915

Znovu k naší pomoci ruské meziválečné emigraci. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/revue/eseje_fejetony/2015/1/pospisil_polemika_k_ruske_emigraci.php#articleBegin

Literatura a čas: Konstantin Simonov. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/materialy/2015/1/pospisil_literatura_a_cas_konstantin_simonov.php#articleBegin

Život mimo kategorie. Rozhovor Jana Nováka s Johnem Bokem. Paseka/Argo, Praha – Litomyšl 2015. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_zivot_mimo_kategorie.php#articleBegin

Císařův prezident. Tajemství rodiny Tomáše Garrigua Masaryka. David Glockner, Dušan Spáčil: Císařův prezident. Tajemství rodiny Tomáše Garrigua Masaryka. Knižní klub, Praha 2015. ISBN 978-80-242-4764-9. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_cisaruv_prezident.php#articleBegin

Dlouhé stíny předsudků. Německé a anglické stereotypy o Čechách v dějinách 20. století. Eva Hahnová: Dlouhé stíny předsudků. Německé a anglické stereotypy o Čechách v dějinách 20. století. Academia, Praha 2015. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_dlouhe_stiny_predsudku.php#articleBegin

Hľadanie rozprávača (Prózy Vincenta Šikulu). Vladimír Barborík: Hľadanie rozprávača (Prózy Vincenta Šikulu). Literárne informačné centrum, Bratislava 2014. ISBN 978-80-8119-077-3. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_hladanie_rozpravaca-prozy_vincenta_sikulu.php#articleBegin

Léto v Baden-Badenu. Román. Leonid Cypkin: Léto v Baden-Badenu. Román. Přel. a doslov napsal Jakub Šedivý. Prostor, Praha 2015. ISBN 978-80-7260-317-6. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_letu_v_baden-badenu-roman.php#articleBegin

Moudrost starých Čechů. Komentovaná edice s navazující exilovou polemikou. Roman Jakobson: Moudrost starých Čechů. Komentovaná edice s navazující exilovou polemikou. Eds. Tomáš Hermann – Miloš Zelenka. Praha: Ústav pro soudobé dějiny AV ČR – Pavel Mervart, 2015. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_moudrost_starych_cechu.php#articleBegin

Na trnitých cestách života a tvorby. Sborník příspěvků ze symposia pořádaného u příležitosti životního jubilea Františka Kautmana (Praha, 25. ledna 2012, Národní knihovna České republiky). Na trnitých cestách života a tvorby. Sborník příspěvků ze symposia pořádaného u příležitosti životního jubilea Františka Kautmana (Praha, 25. ledna 2012, Národní knihovna České republiky). Sestavily Miluša Bubeníková a Radka Hříbková, Praha 2015. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_na_trnitých_cestách_zivota_a_tvorby.php#articleBegin

O českou národní identitu. František Kautman: O českou národní identitu. Pulchra, edice Testis, Praha 2015. ISBN 978-80-87377-62-8. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_o_ceskou_narodni_identitu.php#articleBegin

Od Palackého k Benešovi. Německé texty o Čechách, Němcích a českých zemích. Eva Hahnová: Od Palackého k Benešovi. Německé texty o Čechách, Němcích a českých zemích. Academia, Praha 2014. ISBN 978-80-200-2389-6. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_od_palackeho_k_benesovi.php#articleBegin

Osm hlav šílenství. Poezie, próza, deníky a korespondence ruské lágrové básnířky Anna Barbovová: Osm hlav šílenství. Poezie, próza, deníky a korespondence ruské lágrové básnířky. Přel. Radka Rubilina a Jakub Šedivý, Prostor, Praha 2015. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_osm_hlav_silenstvi.php#articleBegin

Portréty prežitia. Anton Baláž: Portréty prežitia. MilaniuM, Bratislava 2014. ISBN 978-80-89178-57-5. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_portrety_prezitia.php#articleBegin

Praha avantgardní. Literární průvodce metropolí v letech 1918–1938. Kateřina Piorecká, Karel Piorecký: Praha avantgardní. Literární průvodce metropolí v letech 1918–1938. Academia, Praha 2015. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_praha_avantgardni.php#articleBegin

Prebúdzanie sedmospáčov. Antológia súčasnej poézie a prózy k 25. výročiu Nežnej revolúcie. Prebúdzanie sedmospáčov. Antológia súčasnej poézie a prózy k 25. výročiu Nežnej revolúcie. Občianske združenie Vlna/Drewo a srd, Bratislava 2014. ISBN 978-80-89550-10-4. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_prebudzanie_sedmospacov.php#articleBegin

Vyniesť na svetlo príbehy dlhej noci. Rozhovory s Rudolfom Dobiášom Anton Baláž: Vyniesť na svetlo príbehy dlhej noci. Rozhovory s Rudolfom Dobiášom. Literárne informačné centrum, Bratislava 2014. ISBN 978-80-8119-079-7. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_vynest_na_svetlo_pribehy_dlhej_noci.php#articleBegin

Zpátky ve hře. Michal Viewegh: Zpátky ve hře. Druhé město-Martin Reiner, Brno 2015. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_zpatky_ve_hre.php#articleBegin

Zpěvník ruských písní. Pesennik. Zpěvník ruských písní. Pesennik. Sestavili Jiří Klapka, Klauďia Eibenová. Česká asociace rusistů a ALBRA, spol. s r. o., Praha 2014. *Proudy*. 2015. Č. 1: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/1/pospisil_zpevník_ruskych_pisni-pesennik.php#articleBegin

Česká Alexandrovka. Vzpomínky na život české vystěhovalecké komunity na Rusi. Bohuslav Andrš: Česká Alexandrovka. Vzpomínky na život české vystěhovalecké komunity na Rusi. Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna, Praha 2015. ISBN 978-80-7050-644-8. *Proudy*. 2015. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_vzpominky_na_zivot_ceske_vystehovalecke_komunity_v_rusi.php#articleBegin

Biomanzel. Volné pokračování románu Biomanželka. Michal Viewegh: Biomanžel. Volné pokračování románu Biomanželka. Druhé město – Martin Reiner, Brno 2015. *Proudy*. 2015. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_biomanzel_vilne_pokracovani_romanu_biomanzelka.php#articleBegin

Brno stalinistické. Průvodce městem. Alexandr Brummer – Michal Konečný: Brno stalinistické. Průvodce městem. HOST, Brno 2015. ISBN 978-80-7491-478-2. *Proudy*. 2015. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_brno_stalinisticke.php#articleBegin

Církevní dějiny. Antika a středověk. Drahomír Suchánek, Václav Drška: Církevní dějiny. Antika a středověk. Grada Publishing, s. s. Praha 2015. ISBN 978-80-247-3719-5. *Proudy*. 2015. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_cirkevni_dejiny_antika_a_stredovek.php#articleBegin

Co vysílá svět. Jiří Vejvoda: Co vysílá svět. K vydání připravil Milan Pokorný. Radioservis, Praha 2015. ISBN 978-80-87530-49-8. *Proudy*. 2015. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_co_vysila_svet.php#articleBegin

Freska v dome. Veronika Šikulová: Freska v dome. Edícia Siete. Literárne informačné centrum, Bratislava 2014. *Proudy*. 2015. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_freska_v_dome.php#articleBegin

Husákův děda. Patrick Zandl: Husákův děda. Ilustrace a obálka Kateřina Bažantová. Argo, Praha 2015. *Proudy*. 2015. Č. 2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_husakuv_deda.php#articleBegin

Ještě jednou k Štúrovi: problém kompetence, názorové plurality a evropské dimenze Eudovít Štúr. Štúdie a eseje. Kalligram & LIC, Bratislava 2015. *Proudy*. 2015. Č. 2: <http://www.>

phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_ludovit_stur_studie_a_eseje.php#articleBegin

Kauza Masaryk: překvapivé „okno“. Václava Jandečková: Kauza Jan Masaryk (Nový pohled). Doznání k vraždě a tajný přešetřovací proces StB z let 1950–1951. Pro Václavu Jandečkovou vydalo v roce 2015 Nakladatelství Českého lesa v Domažlicích. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_kauza_masaryk.php#articleBegin

Muchy. Igor Hochel: Muchy (v treťom roku okupácie). MilaniuM, Bratislava 2013. ISBN 978-80-89178-53-7. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_muchy.php#articleBegin

Nikoli záhady, ale nejistoty. Emil Hruška: Aktovky v dějinách. Nakladatelství Epocha, Pražská vydavatelská společnost, edice Magnetka, Praha 2015. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_nikoli_zahady_ale_nejistoty.php#articleBegin

Nobelovská textová koláž aneb Kdy vlastně bylo v Rusku nejlépe? Úvahy nad jednou knihou. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_nebelovska_textova_kolaz_aneb_kdy_vlastne_bylo_v_rusko_nejlepe.php#articleBegin

Od totality k demokracii anebo Jak jsem se dočkal listopadové revoluce. Sláva Volný: Od totality k demokracii anebo Jak jsem se dočkal listopadové revoluce. Rozhovory s Richardem Seemannem během let 2012–2013. Radioservis, Praha 2014. ISBN 978-80-87530-45-0. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_od_totality_k_demokracii_anebo_jak_jsem_se_dockal_listopadove_revoluce.php#articleBegin

Písání. John Lennon: Písání. Přel. Petr Kopet. Argo, Praha 2015, 1. vyd. 1996. ISBN 978-80-257-1514-7. John Lennon: Nenebepění. Přel. Tomáš Zábranský a David Záleský. Argo, Praha 2015, ISBN 978-80-257-1518-5. 1. čes. Vydání 1994, Argo 2001. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_pisani.php#articleBegin

Písať ako dýchať (Sieť vody s tisícami vchodmi). Mila Haugová: Písať ako dýchať (Sieť vody s tisícami vchodmi). Edícia Siete. Literárne informačné centrum, Bratislava 2014. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_pisat_ako_dychat.php#articleBegin

Pojišťovny ve službách hákového kříže. Tomáš Jelínek: Pojišťovny ve službách hákového kříže. Prosazování německých zájmů v protektorátním pojišťovnictví, arizace pojistek a mezinárodní odškodňování. Karolinum, Univerzita Karlova v Praze 2015. ISBN 978-80-246-2495-2. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_pojistovny_ve_sluzbach_hakoveho_krize.php#articleBegin

Premeny poetiky novely 20. storočia v európskom kontexte. Premeny poetiky novely 20. storočia v európskom kontexte. Eds: Mária Bátorová, Renáta Bojničanová, Eva Faithová. Kabinet Dionýze Ďurišina Ústavu filologických štúdií Pedagogickej fakulty Univerzity Komenského, Bratislava 2014. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_premeny_poetiky_novely_20_storocia_v_europskom_kontexte.php#articleBegin

Slováci vo víre tridsiatych rokov. Slováci vo víre tridsiatych rokov. Pramene k dejinám Slovenska a Slovákov. XII b. Druhé desaťročie Československej republiky. Literárne informačné centrum. Bratislava 2014. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospisil_slovaci_vo_vire_tridsiatych_rokov.php#articleBegin

Slovenská dolnozemska literatura. Patrik Šenkár: Slovenská dolnozemska literatura (v teórii a praxi). Univerzita J. Selyeho, Pedagogická fakulta, Komárno 2015. *Proudy*. 2015. Č.2:

http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospasil_slovenska_dolnozemska_literatura.php#articleBegin

Tři vzkazy spáčům. Karel Sýs: Tři vzkazy spáčům. Vydavatel a tisk Zdenka Brožová, Periskop, Hluboš 133, v edici Báseň na sobotu, sv. 27, Příbram 2015. ISBN 978-80-87077-31-3. Karel Sýs: Má abeceda. Ilustroval Vojtěch Kolařík. Typos, tiskařské závody, s. r. o., Klatovy 2014. ISBN 978-80-260-7230-0. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospasil_tri_vzkazy_spacum.php#articleBegin

Uhnutiny uhnutý. Helena Rytířová: Uhnutiny uhnutý. Galén, Praha 2015. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospasil_uhnutiny_uhnuty.php#articleBegin

Velká válka a areálové souvislosti. Velká válka a areálové souvislosti. Kultura, literatura a kulturní historie slovanských národů. Ed.: Václav Štěpánek. Brněnské texty z filologicko-areálových studií, sv. 5, edice Brno – Bělehrad, Masarykova univerzita, Brno 2014. ISBN 978-80-210-7703-4. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospasil_velka_valka_a_arealove_souvislosti.php#articleBegin

Znovu po konci světa. Almanach Nibiru. Znovu po konci světa. Unie českých spisovatelů, Balt-East, Praha 2013. ISBN 978-80-87283-74-5. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2015/2/pospasil_znovu_po_konci_sveta.php#articleBegin

K identitě národní literatury aneb Která literatura vlastně dostala Nobelovu cenu za literaturu za rok 2015? *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/revue/eseje_fejetony/2015/2/pospasil_k_identite_narodni_kultury.php#articleBegin

Národ: naše dvě otázky v nové situaci. *Proudy*. 2015. Č.2: http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/revue/eseje_fejetony/2015/2/pospasil_narod_nase_dve_otazky_v_nove_situaci.php#articleBegin

Naučnaja sud'ba Sergija Vilinskogo: samorealizacija učenogo-emigranta v čužoj srede. In: Pytannja literaturoznavstva. Černivcy. Vyp.92, ss. 35–46. ISSN 2306-2908

Научная жизнь

Academic Life

М.М. Громова (Москва, Россия)

**Международный круглый стол
«Актуальные проблемы македонистики и словенистики»**

М. М. Gromova (Moscow, Russia)

**International Round Table
“Actual Problems of Macedonian and Slovenian Studies”**

15 апреля 2022 г. на кафедре славянской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (на платформе zoom) состоялся Международный круглый стол «Актуальные проблемы македонистики и словенистики», посвященный юбилеям профессора А.Г. Шешкен, профессора Н.Н. Стариковой, доцента О.С. Плотниковой.

На заседаниях было представлено 35 докладов по вопросам македонской и словенской литератур, современного македонского и словенского языкознания, истории и диалектологии македонского и словенского языков. В работе круглого стола приняли участие коллеги, друзья и ученики Аллы Геннадьевны, Надежды Николаевны и Ольги Сергеевны, а также многочисленные гости и коллеги из Словении и Северной Македонии.

Круглый стол был открыт приветствиями и.о. декана филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова профессора А.А. Липгарта и заведующей кафедрой славянской филологии профессора Н.Е. Ананьевой.

Докладчики затронули широкий спектр проблем истории и современного развития славянских языков и литератур. На пленарном заседании с докладами выступили юбиляры. С проблемами сопоставительного исследования словенской и русской лексики в когнитивном аспекте ознакомила участников конференции канд. филол. наук доцент Ольга Сергеевна Плотникова. Традициям отечественной македонистики был посвящен доклад доктора филол. наук профессора Аллы Геннадьевны Шешкен. С докладом «История словенской литературы в российских академических изданиях XXI в. (опыт автора, редактора, переводчика)» выступила доктор филол. наук профессор Надежда Николаевна Старикова.

Специфике авункулата, отраженного в византийской и македонской эпической поэзии, посвятил свой пленарный доклад академик Македонской академии наук и искусств Витомир Митевски. Историю переводов на словенский язык стихотворений одного из основоположников македонской литературы Блаже Конеского рассмотрела профессор философского факультета Университета Любляны доктор Намита Субиотто.

Неоспоримому научному вкладу А.Г. Шешкен в македонистику, ее ежегодным выступлениям на научных конференциях Международного семинара по македонскому языку, литературе и культуре, укрепляющим македонско-русские культурные связи, посвящен доклад проф. Университета имени свв. Кирилла и Мефодия в Скопье, научного советника Института македонской литературы Майи Якимовской-Тошич. Исследованиям А.Г. Шешкен в области творчества Блаже Конеского посвятил свой доклад доктор филол. наук ст. научный сотрудник Института македонской литературы Гоце Веле Смилевски.

Важная, но не всеобъемлющая роль средневекового литературного и культурного наследия в развитии македонской литературы от XIX в. до наших дней была проанализирована в докладе доктора филол. наук профессора Университета имени свв. Кирилла и Мефодия в Скопье Искры Тасевской-Хаджи-Бошковой.

Произведениям молодых македонских писателей, созданным после эпохи постмодернизма, посвящен доклад магистра Ивана Антоновского, выпускника Университета имени свв. Кирилла и Мефодия в Скопье. Дихотомию *тело – сознание* в рамках социальных метаморфоз, происходящих со стареющими женщинами, рассмотрела на материале сборника рассказов хорватской писательницы Славенки Дракулич «Невидимая женщина и другие сказки» (2018) доктор филол. наук профессор Университета имени свв. Кирилла и Мефодия в Скопье Ангелина Банович-Марковска. Попытки современных македонских детских писательниц Бистры Георгиевой и Биляны С. Црвенковской преодолеть гендерные и социальные стереотипы и неизбежное при этом рождение новых стереотипов рассмотрены в докладе доктора филол. наук профессора Университета имени свв. Кирилла и Мефодия в Скопье Весны Мойсовой-Чепишевской.

Произведениям классиков современной македонской литературы посвящены доклады аспиранток кафедры славянской филологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Так, Т.А. Кленова в своем докладе анализирует образ Скопье в романе македонского писателя Димитра Солева «Под раскаленным небом» (1957) и доказывает, что внутреннее пространство романа, где центральной топонимической линией становится река Вардар, а топонимической точкой – главная площадь г. Скопье, наполнено взаимосвязями и является «текстом внутри текста». Рассматривая роль снов в романах классика македонской литературы Петре М. Андреевского «Пырей» (1980), «Небеска Тимьяновна» (1988) и «Туннель» (2003), П.Д. Гаврилова приходит к выводу, что сны, снявшиеся главным героиням романов, позволяют читателям познакомиться с их ценностями и принципами, основанными на народных обычаях и поверьях, а также предсказать исход, который ожидает их в конце повествования.

Значительное число представленных докладов было посвящено межславянским литературным связям. Так, в докладе канд. филол. наук ст. научного сотрудника Института славяноведения РАН, доцента Т.И. Чепелевской была рассмотрена деятельность М.И. Рыжовой и Е.И. Рябовой – представительниц старшего поколения российской словенистики, известных литературоведов, переводчиц, посвятивших себя изучению литературы и культуры Словении, истории русско-славянских литературных и культурных связей. Зарождению русско-македонских культурных связей XIX в., трудам по «македонскому вопросу» российских ученых П.Д. Драганова, А.Ф. Риттиха, В.В. Качановского, Н.Н. Дурново, В.В. Комарова посвящен доклад сотрудника Института македонской литературы магистра Марины Цветаноской. Переводам на русский язык книг словенского психоаналитика и философа Младена Долара, сооснователя Люблянкой школы психоанализа, посвящен

доклад канд. филол. наук научного сотрудника Института славяноведения РАН А.Н. Красовец. Обзор переводов поэзии М.Ю. Лермонтова на словенский язык, опубликованных за последние два десятилетия, представила в своем докладе ст. канд. филол. наук научный сотрудник Института славяноведения РАН, директор по научной и образовательной деятельности Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М.И. Рудомино Ю.А. Созина. Первая глава романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» в переводе на македонский язык Тани Урошевич проанализирована в докладе доктора филол. наук профессора Института македонского языка имени Крсте Мисиркова Лидии Тантуровской. Основные этапы боснийско-словенских культурных связей на территории Словении после распада СФРЮ рассмотрела канд. филол. наук научный сотрудник Института славяноведения РАН Е.В. Шатько. Публикациям современных македонских, словенских и сербских авторов в серии «Сто славянских романов» посвятила свой доклад аспирантка Института славяноведения РАН Е.В. Сагалович. Обзор новейшего перевода поэзии Блаже Конеского на русский язык – сборника «Послание» в переводе О. Панькиной (М., 2013) – представил доктор филол. наук профессор Максим Каранфиловски.

Место и роль биографизма в лингвистике и литературе на примере позитивистского биографизма (школа историка литературы Харалампие Поленакевича) и идей нового позитивизма Р. Якобсона были проанализированы в докладе доктора филол. наук профессора Университета имени свв. Кирилла и Мефодия в Скопье Димитра Пандева.

Многочисленным наименованиям украшений для рук, засвидетельствованным в церковнославянских рукописях македонского происхождения, их распространению в македонских диалектах и инославянских языках посвятили свой доклад доктор филол. наук профессор Института македонского языка имени Крсте Мисиркова Веселинка Т. Лаброска и доктор филол. наук профессор Института македонского языка имени Крсте Мисиркова Катица А. Трайкова. Обозначения пестрого в диалектах македонского языка (*шарен* и др.) в контексте системы цветообозначений в балканославянских языках рассмотрела мл. научный сотрудник Института славяноведения РАН А.И. Чиварзина. Научному наследию академика Блаже Конеского в области македонской диалектологии посвящен доклад доктора филол. наук профессора Университета имени свв. Кирилла и Мефодия в Скопье и Института македонского языка имени Крсте Мисиркова Василя Дрвошанова. Заметкам из полевого исследования переселенческих штокавских диалектов в Албании (Дурррес и Мюзекея) был посвящен доклад канд. филол. наук научного сотрудника Института славяноведения РАН Н.И. Кикило. Диалектные особенности порядка слов в словенских каринтийских памятниках XVIII в. «*Duhovna bramba*» и «*Kolomonov žegen*» были проанализированы в докладе мл. научного сотрудника МГУ имени М.В. Ломоносова М.М. Громовой.

Фразеологии в обширном прозаическом наследии выдающегося македонского писателя Траяна Петровского (около 700 наиболее частотных фразем, среди которых немало диалектных и их авторских вариантов) посвятили свой доклад доктор филол. наук профессор Института македонского языка имени Крсте Мисиркова Лиляна Макарийоска и доктор филол. наук профессор Института македонского языка имени Крсте Мисиркова Бисера Павлеска-Георгиевска. Соматические фразеологические единицы в македонском, русском и чешском языке сопоставила доктор филол. наук профессор Университета имени свв. Кирилла и Мефодия в

Скопье Ясминка Делова-Силянова. Зоонимические фразеологические единицы в македонском и русском языках, обозначающие положительные свойства человеческого характера, рассмотрели доктор филол. наук профессор Университета имени свв. Кирилла и Мефодия в Скопье Биляна Мирчевска-Бошева и доктор филол. наук профессор Университета имени свв. Кирилла и Мефодия в Скопье Катерина Веляновска.

Взаимоотношения грамматического и природного рода названий животных в македонском языке проанализировала в своем докладе канд. филол. наук доцент МГУ имени М.В. Ломоносова Е.В. Верижникова. Сходства и различия так называемых евролектов (социолектов, возникающих вследствие перевода правовых актов ЕС на официальный язык страны, вступающей в ЕС) болгарского и македонского языков рассмотрела в своем докладе ассистент-исследователь Института македонского языка имени Крсте Мисиркова магистр Христина Андоновска.

Сведения об авторе:

Громова Мария Михайловна,
мл. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Mariya M. Gromova,
Junior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
marija.gromova@list.ru

Критика. Библиография

Critique. Bibliography

Е.А. Белоусова, А.А. Холиков (Москва, Россия)

Автобиография vs история: «диалектика жизни» С.М. Шахрая¹

Аннотация: Рецензия представляет собой аналитический обзор эгодокументального текста, который открывает новую серию «90-е: личности в истории». Авторы остановили особое внимание на выборе С.М. Шахраем гибкой повествовательной стратегии, позволившей ему не только воссоздать картину «лихих девяностых» в нашей стране, но и выйти за рамки этих пространственно-хронологических координат. Исследовательский интерес вызывает концепция осмысления прошлого как опыт самопознания: разносторонние увлечения мемуариста позволяют ему говорить о политике и юриспруденции, философии и художественной литературе. Высоко оценены прямота и бескомпромиссность С.М. Шахрая при создании образов «спорных» исторических фигур (Б.Н. Ельцин, Б.Е. Немцов, А.А. Собчак, Е.Т. Гайдар), отсутствие «придворного» пиетета в рассказах о встречах с высокопоставленными особами (Елизавета II, принц Чарльз, Р. Никсон и др.). Книга рассчитана на читателя, готового увидеть не черно-белую картину, а многоцветную и объемную реальность новейшей истории своей страны.

Ключевые слова: автобиография, эголитература, саморефлексия, распад СССР, С.М. Шахрай

E.A. Belousova, A.A. Kholikov (Moscow, Russia)

Autobiography vs History: “Dialectics of Life” by S.M. Shakhrai

Abstract: The review is an analytical review of the ego-documentary text, which opens a new series “90s: Personalities in History”. The authors paid special attention to the choice of S.M. Shakhrai of a flexible narrative strategy that allowed him to recreate a picture not only of the “dashing nineties” in our country, but also to go beyond these spatial and chronological coordinates. Research interest is also attracted by the concept of understanding the past as an experience of self-knowledge: the versatile hobbies of the memoirist allow him to talk about politics and jurisprudence, philosophy and fiction. The reviewers highly appreciated the directness and uncompromisingness of S.M. Shakhrai when creating images of “controversial” historical figures (B.N. Yeltsin, B.E. Nemtsov, A.A. Sobchak, Ye.T. Gaidar), the absence of “court” reverence in stories about meetings with high-ranking persons (Elizabeth II, Prince Charles, R. Nixon, etc.). The book is in-

---

¹ Далее цитаты приводятся по электронному изданию книги на сайте www.litres.ru: *Шахрай С.М. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина*. М.: Синдбад, 2021.

tended for a reader who is ready to see not a black and white picture, but a multicolored and voluminous reality of the recent history of his country.

Key words: autobiography, ego literature, self-reflection, collapse of the USSR, S.M. Shakhray

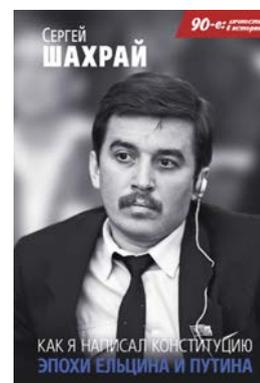
Антропологический поворот в гуманитарной сфере приучил нас воспринимать человека как «фокус социальности», явленный в тексте. Автобиография в этой связи весьма удобная форма рефлексии общественно-политических событий той или иной эпохи в опыте личной жизни. Потому неудивительно, что «историческая наука сегодня тянется к истории одного человека»². Неискушенный читатель, в свою очередь, всегда интересовался «интимными» жанрами.

Можно ли на основе такого рода повествований составить объективную модель прошлого? С одной стороны, многим памятливы автобиографические опусы Андрея Белого (свидетеля революционных будней) с их модернистским солипсизмом. Другая крайность – советские «делопроизводственные автобиографии», интересные как массовая социальная практика, но лишённые свободного самовыражения.

С.М. Шахрай лавирует между соблазнительным эгоцентризмом активного участника исторических событий («Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина») и педантичной фактографичностью ученого-юриста («Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина»). Но за гибким и двусмысленным заглавием книги твердая рука автора, который различает голоса других людей, повстречавшихся на перекрестках дорог, и слышит шум своего времени. Недаром издание открывает новую серию «90-е: личности в истории».

Перед нами калейдоскоп зарисовок, в которых кристаллизуются главные сюжетные линии: Конституция, Беловежье и Северный Кавказ. Теперь даже в школьных учебниках можно прочесть о событиях, ставших не просто фактом биографии С.М. Шахрая (некогда вице-преьера, министра, депутата), а «неразрывной частью нашей судьбы и нашего общего завтра». Но дьявол, как известно, в деталях. И автор (ныне профессор, декан, проректор) преподает нам познавательный урок «внеклассного чтения». Когда строку диктует чувство, то даже за сухими «фактами, фактами и еще раз фактами», по слову поэта, дышат почва и судьба... Как писалась ельцинская Конституция («Три карты – это у Пушкина в “Пиковой даме”, а у нас – три листа бумаги»)? Почему президент США узнал о распаде СССР раньше, чем М.С. Горбачев? Всегда ли путь в Кремль пролегает через Чечню?

Отвечая на эти и другие вопросы сегодня, когда «уходят люди, уходит память, подлинные документы покрываются пылью на архивных полках», С.М. Шахрай с отчаянием Дон Кихота бросает вызов ветряным мельницам «мифов». Самый удивительный среди них тот, что СССР развалился именно 8 декабря 1991 г., а подписание Беловежских соглашений было заранее спланировано. «Взгляд изнутри» тех исторических дней на привычный для автора вопрос: можно ли было сохра-

² Кнэшт Н.П. Осмысление прошлого как опыт самопознания (к философии автобиографии) // Известия Томск. политех. ун-та. 2005. Т. 308. №4. С. 197.

нить Союз? – скорректирован временем: «Обычно я отвечал – нельзя. Потому что слишком сильны были факторы распада... Но теперь, по прошествии трех десятков лет и после тонны изученных документов, я думаю, что была одна развилка в истории, когда СССР можно было бы спасти. Это было возможно в 1989–1990 годах, если бы Горбачев не свернул в сторону идеи Союзного договора, которую ему подбросили как троянского коня эстонцы».

Штрихи к портретам спорных политических фигур сделаны в книге с казачьей прямоотой и бескомпромиссностью. А.А. Собчак, которому С.М. Шахрай «в плане человеческих отношений» очень благодарен, предстает эдаким «баринем революции»: «И жизнь его закончилась слишком рано, путано и трагически»; Б.Н. Ельцин – «скорее осторожным и прагматичным», а не «решительным» и «безрассудно смелым». Другой Борис – Немцов («самый молодой губернатор, страшно популярный младореформатор, оболганный вице-премьер, несостоявшийся преемник, лидер Союза правых сил, оппозиционный политик») – вспоминается с особой симпатией: «Светлый был человек, открытый, добрый. Так глянешь не слишком внимательно: внешне – просто Остап Бендер с этими вечными белыми штанами. А на самом деле он очень серьезный был и глубокий. И гораздо более рациональный, чем казался. В политике он себя чувствовал как рыба в воде. А все эти внешние атрибуты в стиле “рубаха-парень” – совершенно наносное». Едва ли не самым трагическим в этом мартирологе вышел силуэт Е.Т. Гайдара: «...его отстранили от всего, не дали работать, не дали доделать и завершить то, что он хотел. Да еще вместо спасибо за то, что экономику спас, взяли и назначили стрелочником. И ближайшее окружение, и дальнее. И он остался в нашей истории не просто непризнанной фигурой, а каким-то воплощением зла. Вот в такой атмосфере Гайдар сидел себе один на даче, писал свою “Тибель империи”. И пока писал – жил, а как дописал – умер...».

Рассказы «о чужих» высокопоставленных лицах ложатся россыпью исторических анекдотов, по-чеховски кратких и поучительных. Принц Чарльз запускает «цепочку событий, которая привела к первой бронзовой олимпийской медали для российских бадминтонисток», тогда как встреча в Кремле с его матерью, английской королевой, убеждает: «нет, ребята, не будет у нас никакой монархии, даже конституционной. Отвыкли». В том же ряду страницы о долгой беседе с Никсоном («главным грешником США») во время его последнего приезда в Россию, знакомстве с Жаком Шираком за пару месяцев до того, как он стал президентом Франции. Список известных имен продолжается... и для каждого из них подобрана своя словесная палитра.

А словом С.М. Шахрай владеет. Заслуга профессора Д.Л. Златопольского, у которого в аспирантуре МГУ молодой ростовчанин «с азартом д’Артаньяна» постигал тайны юридического мастерства и перенял «удивительно трепетное отношение к русскому языку». Не отсюда ли тонкое лингвистическое замечание автора о том, что «в России есть эксклав», а не анклав? Между тем названия глав выдают в мемуаристе потенциального беллетриста: «Есть в этом что-то политико-эротическое...», «Юрист с пистолетом и музыкант с автоматом», «Как Россия трижды пыталась перейти к федерализму, а попутно придумала евро», «А Никсон-то оказался с Урала...», «Про то, как я Новый год указом ввел» и др.

Книга увлекает и, как река времени, выбрасывает читателя к разным берегам и частям света. Особенно живописна Азия. Заметки о «бадминтонной дипломатии»

или о том, как в Китае была поставлена «высотка МГУ», – если не авантюрный, то уж точно приключенческий жанр. Очевидно, автор Конституции может не только печь сложить («специально выучился, прежде чем в первый раз ехать в стройотряд») или поднять в небо кукурузник, но и вести писательский диалог с В. Богомоловым, романом которого «Момент истины» («В августе сорок четвертого») зачитывался в юности; а еще – устанавливать интертекстуальные связи с Данте, А. Дюма, Ф. Тютчевым, Н. Лесковым, Л. Толстым, А. Ахматовой.

Неудивительно, ведь С.М. Шахрай в прямом смысле слова вырос между книжными полками. В детстве у него был специальный матрасик, который сшила мама, работавшая сельским библиотекарем: «В одной из комнат библиотеки, под которую отдали большой частный дом, я на этом мамином матрасике и жил: спал, ел, играл. И, конечно, читал». Пройдут годы – и, став государственным деятелем, С.М. Шахрай частенько будет ночевать в Кремле, «прямо в Грановитой палате – в углу стелил картонные коробки, газеты и дремал на них, как бомж, до утра. Точнее, VIP-бомж из Грановитой палаты. Было столько срочных дел, что не хотелось время терять на поездку домой». Незабываемая картина. Нагляднее только собранные в конце фотографии из личного архива автора с кратким комментарием. Они подкупают своей естественностью и простотой на фоне постановочных кадров официальной хроники и отретушированных снимков из соцсетей. Перелистываешь, как семейный альбом, и буквально прикасаешься к другому времени.

Взгляд назад поучителен. В частности, для принятия управленческих решений. Пример – снятие противоречий между Москвой и Казанью: «Модель разрешения конфликта не индивидуальная, не разовая. Она полностью подходит для урегулирования отношений Испании и Страны басков, Великобритании и Шотландии... такое же “лекарство” могло бы сработать для нормализации отношений Киева и Донецка, Киева и Луганска». Работая на идею государства, С.М. Шахрай отстаивает федерализм как мировоззрение и показывает: «Есть только один путь: правовые стимулы и время». По природе своей будучи не усмирителем, а примирителем, главной своей заслугой автор считает «политическую амнистию участникам событий октября 1993 года» и ненавязчиво предупреждает: «Доверие к институтам власти и суду важно во все времена, но сегодня в особенности».

Книга не только подведение итогов. «Цель, результат – ничто, движение – все» – такова формула жизни, выведенная С.М. Шахраем. И читателю раскрывается перспективный план по наведению порядка в цифровом мире, для которого тоже нужна конституция (кто скажет, как соотносятся права виртуальной и реальной личности?). Впрочем, не конституцией единой... «Не удивляйтесь, – говорят нам, – если на вопрос: “Так над чем вы сейчас работаете? <...>” – я однажды отвечу, что занимаюсь проблемой телепортации и разрабатываю гравитационный двигатель». Время – вперед! Автор не ставит точку. А значит, продолжение следует...

ЛИТЕРАТУРА

Кнэхт Н.П. Осмысление прошлого как опыт самопознания (к философии автобиографии) // Известия Томск. политех. ун-та. 2005. Т. 308. №4. С. 196–200.

Шахрай С.М. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина. М.: Синдбад, 2021. 382 с.

REFERENCES

Knecht N.P. Comprehension of the Past as an Experience of Self-knowledge (to the philosophy of autobiography). *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*. 2005. Vol308. No4. P. 196–200.

Shakhray S.M. (2021) How I Wrote the Constitution of the Yeltsin and Putin era. Moscow. Sinbad Publ. 382 p.

Сведения об авторах:

Евгения Александровна Белоусова,
аспирант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Evgeniya A. Belousova,
PostGraduate Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
belousova.evgeniya@yandex.ru

Алексей Александрович Холиков,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова
филологический факультет
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

Alexey A. Kholikov,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
Philological Faculty
Shenzhen MSU-BIT University
aakholikov@gmail.com

In Memoriam

In Memoriam

Памяти Аллы Владимировны Злочевской (10.11.1951–02.05.2022)

In Memory of Alla Vladimirovna Zlochevskaya (11.10.1951–05.02.2022)

2 мая 2022 г. после непродолжительной болезни ушла из жизни старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Русская литература в современном мире» филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук Алла Владимировна Злочевская. Талантливый исследователь, уникальная личность, добрый друг и коллега, замечательный, чуткий человек. Она прожила яркую жизнь в науке, оставила после себя около двухсот научных трудов, в том числе пять монографий, посвященных актуальным проблемам русской литературы XIX–XX вв.

Далеко не все знают, что достигнуто это было не только благодаря бесспорной одаренности и выдающимся аналитическим способностям Алла Владимировны, но и вопреки тяжелому недугу, поразившему ее в детстве. Полиомиелит, перенесенный в далекие пятидесятые годы, навсегда приковал ее к инвалидной коляске. Жажда знаний, сила духа и желание реализовать себя закалили характер, укрепили волю и сделали возможным, казалось бы, невозможное. Человек с ограниченными возможностями стал многогранной личностью с безграничными возможностями. Она успешно закончила школу, поступила на филологический факультет МГУ, где и раскрылись ее незаурядные интеллектуальные способности. Прикоснувшись к традициям отечественной науки, Алла Владимировна с гордостью причисляла себя к последователям мощной научной филологической школы Московского университета, всегда с особой признательностью говорила о факультете и своих учителях, выделяя своего научного руководителя – известного ученого и педагога кафедры истории русской литературы Константина Ивановича Тюнькина, под руководством которого она защитила дипломную работу, а затем и кандидатскую диссертацию «Специфика выражения субъективно-авторского начала в романах Ф.М. Достоевского» (1982).

Профессиональная деятельность Алла Владимировны тоже была связана с филологическим факультетом. С 1986 г. и до кончины она проработала в научной лаборатории факультета «Русская литература в современном мире», где занималась чешской и словацкой литературоведческой русистикой, литературой русского зарубежья и сравнительно-типологическими исследованиями. С Чехией, ее языком и культурой Алла Владимировна познакомилась еще в школьные годы во время лечения и сохранила любовь и интерес к ней на всю жизнь. В широком круге ее научных интересов были исследования о таких ярких ученых, как М. Микулашек, Д. Кшицова, А. Червеняк, И. Поспишил и мн.др., чьи труды она представляла отечественному читателю (статья «Изучение русской классической литературы в Чехии и Словакии (1980-е годы)» и ряд других), публиковала статьи и делала доклады о взаимодействии чешской, словацкой и русской литератур, занималась составлением аннотированной библиографии работ о русской литературе, установила и поддерживала контакты с зарубежными учеными.

Научные интересы Аллы Владимировны постоянно расширялись, в первую очередь за счет исследования многообразия традиций русской литературы в произведениях авторов XX в. Этому были посвящены ее докторская диссертация «Художественный мир В. Набокова и русская литература XIX в.: генетические связи, типологические параллели и оппозиции» (2002) и монография «Художественный мир Владимира Набокова и русская литература XIX века» (2002). Затем она много и увлеченно работает над проблемой мистической прозы – явления, получившего новое качество и широко представленного в ряде литератур XX в. Результатом стали монографии «Три лика мистической метапрозы XX в.: Г. Гессе – В. Набоков – М. Булгаков» (2016) и «“Мистическая метапроза” XX века: генезис и метаморфозы (Герман Гессе – Владимир Набоков – Михаил Булгаков)» (2019). Последняя из них получила в 2019 г. награду в номинации «монографии» на «Конкурсе работ, способствующих решению задач Программы развития Московского университета», а зетам переиздана в 2021 г. Актуальность этих трудов подтверждает их высокая цитируемость в отечественных и зарубежных изданиях. Одновременно Алла Владимировна много работала над изучением феномена русской эмигрантской литературы и написала главы («Поэзия эмиграции первой волны» и «Драматургия эмиграции первой волны») для единственного в нашей стране учебника для вузов «История литературы русского зарубежья (1920-е – начало 1990-х гг.» (2011), подготовила материалы для хрестоматии к нему («Поэзия русского зарубежья», 2016). Она была также одним из составителей и членом редколлегий аннотированных библиографических справочников «Изучение русской литературы за рубежом. 1980-е годы» (1995) и «Изучение литературы русской эмиграции за рубежом (1920–1990-е гг.)» (2002).

Самоотверженный и неустанный труд снискал Алле Владимировне авторитет и признание среди коллег в нашей стране и за рубежом. Ее статьи печатали такие авторитетные журналы, как «Вопросы литературы», «Русская литература», «Вестник Московского университета. Серия 9. Филология», «Филологические науки», «Русская словесность», «Studia Slavica Hungarica», «Opera Slavica», «Nová rusistica», «Rossica Olomucensia» и др. Она была членом редколлегий ряда научных сборников и журналов, в частности журнала, освещающего вопросы русской и славянской филологии «Rossica Olomucensia» (Чехия), а также электронного мультязычного научного журнала «Stephanos».

Как никто другой, Алла Владимировна понимала и ценила значимость в современном мире электронных научных изданий, облегчающих доступность к результатам исследований из любой точки мира. Она входила в состав редколлегии журнала «Stephanos» с момента основания и не только сама опубликовала в нем ряд исследований, но активно привлекала к сотрудничеству зарубежных и отечественных авторов.

В последние дни своей жизни она работала над материалом для журнала в честь юбилея крупного чешского ученого Иво Поспишила, который не успела оформить в статью.

Вечная память яркому ученому и выдающемуся человеку
Алле Владимировне Злочевской!

Коллектив лаборатории «Русская литература в современном мире»

Редколлегия журнала Stephanos

ISSN 2309-9917
DOI 10.24249/2309-9917-2022-53-3-1-210

STEPHANOS

2022

№ 3 (53)

Номер подготовлен
на филологическом факультете
МГУ имени М.В. Ломоносова

Issue prepared
at the Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

Москва — Moscow

2022

Май — May